

Лекция 7. Апостольское служение и проповедь. Служение Двенадцати апостолов. Первая встреча Христа с будущими учениками (Ин.1), призвание рыбаков (Мф., Мк., Лк.), призвание Матфея. Цель избрания апостолов, воспитание учеников. Апостольское исповедание у Кесарии Филипповой.

Апостольское служение и проповедь

Мы веруем в апостольскую Церковь, то есть в основании своем имеющую апостолов, избранных и поставленных на это служение Самим Христом. Церковь хранит апостольское Предание – то, что они получили от самого Христа и передали другим ученикам, и апостольское преемство – от них происходит священная иерархия (епископство, священство, диаконский чин). Двенадцать апостолов – это особая иерархическая единица.

«И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь» (Мк.3:14), то есть первая цель – постоянное пребывание со Христом, вторая – благовестие.

1. Постоянное пребывание. Господь требует от учеников готовности оставить ради Него все: семью, имущество, земные привязанности и даже собственную жизнь:

«Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк.14:33).

Всецелое предание себя Христу является неизбежным разрывом с этим миром: **«Они не от мира, как и Я не от мира» (Ин.17:16).**

Все время личного общения с Христом – это время духовного роста апостолов. Христос отмечал открытость и восприимчивость их сердец для Него. В частности, это выражалось в объяснении ученикам некоторых притчей, когда Господь открыто говорил с ними о Царстве:

«Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано... поэтому говорю им притчами, что они видя не видят и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф.13:11,13).

Качества чистоты и открытости с поразительной силой проявились и в событии Преображения Господня, когда трое апостолов (Петр, Иоанн и Иаков Зеведеевы)) смогли увидеть нетварный Божественный свет. Свт. Григорий Палама говорит, что для видения этого света нужно было иметь просвещенные очи сердца.

2. Вторая составляющая апостольского служения – благовестие – прямо связана с первой, пребыванием со Христом.

Во время земной жизни Спасителя апостолы выполняли порученную Им миссию и были участниками Его служения, проповедуя приближение Царства.

После Вознесения и Пятидесятницы они, получив благодать Святого Духа, станут свидетелями о Христе как о Сыне Божиим:

«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне, а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною. (Ин.15:26-27) – и продолжат Христово дело спасения людей.

Преемство в служении Христа и апостолов выражено уже в момент призвания рыбаков. Оно связано с первым чудесным уловом рыбы (Лк.5:1-10), на таинственное значение которого как образ будущего служения благовестия указывает Сам Господь: **«Идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (Лк.5:10; Мк.1:17).**

Одной из характеристик служения Двенадцати была полная перемена жизни, оставление всего ради Христа; как ап. Петр сказал: **«Вот, Господи, мы все оставили и последовали за тобой» (Мф.19:27).**

Казалось бы, почти все апостолы из бедняков, многое ли им надо было оставлять? Имеет ли какую-то ценность это «мы все оставили»? Станет понятнее, если сопоставить поступок учеников с жертвой вдовицы, ее двумя лептами (Лк.21:1-4): при формальной незначительности отданного Богу, для самого человека это все, что он имел, стоит полное, решительное доверие Богу. Блж. Феофилакт отмечает, что апостолы оставили не только то небольшое вещественное, за что обычные люди крепко держатся, но оставили также *«все мирские удовольствия и самую любовь к родителям, отказались от сродников, от знакомых и*

даже от своей воли. А ничто так не приятно для человека, как своя воля» (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 19:27).

«Может быть не трудно человеку оставить свою собственность, но весьма трудно оставить самого себя. Потому что мало значит отказаться от того, что он имеет, но весьма много значит отказаться от того, что он есть» (Григорий Двоеслов, свт. Беседа 32, говоренная к народу в храме святых мучеников Проклеса и Мартиниана в день их мученичества. О самоотвержении и следовании за Христом // Григорий Двоеслов, свт. Беседы на Евангелия М., 2009. С.293.

Первая встреча Христа с будущими учениками

О ближайших событиях после Крещения и искушений Христа в пустыне подробно говорит только евангелист Иоанн. Само Крещение апостол Иоанн не описывает, но посредством приводимого свидетельства Предтечи упоминает о нем как о состоявшемся.

«Я не знал Его, но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Ин.1:33-34)

Получив обещанное свидетельство Духа как основание для собственного свидетельства, св. Иоанн Креститель начинает говорить ученикам и народу об Иисусе из Назарета как о пришедшем в мир Мессии, Агнце Божиим, Сыне Божиим, Который будет крестить Духом Святым и огнем.

После свидетельства Предтечи: **«Се Агнец Божий, вземлющий на Себя грех Мира» (Ин.1:29)** – два ученика Крестителя, Андрей и еще один ученик, в котором церковное Предание видит автора Евангелия, немедленно оставляют учителя и следуют за Христом. Почему сравнение Христа с жертвенным агнцем на них так сильно подействовало? Они увидели разницу: к Предтече шли люди кающиеся, нуждающиеся в очищении души, здесь же Креститель свидетельствует, что идет Человек, не только не нуждающийся в покаянии, но, наоборот, способный взять на Себя грехи всего мира.

Андрей, убежденный, что нашел Мессию, позвал к Нему своего брата Симона. Симону Господь дал сразу новое имя, под которым он известен всему миру:

«Иисус же, взглянув на него сказал, ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)» (Ин.1:42) (Петр - это греческий аналог арамейского слова «кефа», что означает «скала»).

На другой день после этой встречи Господь Сам находит земляка Петра и Андрея Филиппа из Вифсаиды Галилейской и зовет его следовать за Собой (в отличие от первых трех встреч, тут мы видим конкретный призыв к ученичеству):

«На другой день [Иисус] восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною» (Ин.1:43).

На тот момент еще никто из будущих апостолов не видел от Христа чудес; для них несомненным удостоверением Его мессианства было свидетельство Предтечи, слово Самого Христа и кратковременное общение с Ним:

«Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит Христос» (Ин.1:41); «Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета» (Ин.1:45).

Описанное ап. Иоанном обращение Нафанаила – пример другого пути ко Христу. Когда Филипп сообщает Нафанаилу, что они нашли Мессию из Назарета, Нафанаил, знающий закон и пророков, помнящий, что Мессия должен прийти из Вифлеема, удивляется, что великое могло прийти из Назарета, но соглашается поверить опыту самого Филиппа, **«пойти и посмотреть».**

Нафанаила Господь располагает к вере всеведением, открывая сокровенное движение его души, известное только самому Нафанаилу и Богу. Когда Нафанаил узнал, что **«Господь видит еще не выраженные звуками и только в уме вращающиеся мысли, тотчас охотно исповедует Сыном Божиим и Царем Израилевым, Богом по природе признавая Того, Кому**

принадлежат свойства Божества». (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 11,1 (на Ин.1:49). С.577)

Точно неизвестно, но возможно, что прямо призванный к ученичеству Филипп и увидевший чудо Нафанаил с того времени сделались постоянными спутниками Христа; для рыболовов же Андрея, Петра и Иоанна эта первая встреча с Христом не стала кардинальным изменением жизни, они вернулись в Галилею к прежнему образу жизни и постоянными спутниками Христа стали позже, в Галилее, когда Господь прямо позвал их следовать за Ним (это призвание описано евангелистами Матфеем и Лукой)

Призвание рыбаков. Призвание Матфея

«Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона называемого Петром, и Андрея брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы; И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас оставивши сети, последовали за Ним. Оттуда идя далее, увидел Он двух других братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их починяющих сети свои, и призвал их И они тотчас, оставивши лодку и отца своего, последовали за Ним» (Мф.4:18-22).

И еще: *«Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы вышедши из них, вымывали сети. Вошел Он в лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега, и сел учить народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова... Также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся, отныне будешь ловить человеков. И вытащивши обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним» (Лк.5:1-11).*

Люди, имеющие семью и достаток, отрываются от прежнего образа жизни и становились учениками и постоянными спутниками Христа; так было в призвании Матфея (Левия): *«Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним» (Мф.9:9).*

Свт. Иоанн Златоуст говорит, что каждого ученика Христос призывал в тот момент, когда он *«был готов послушаться»*, поэтому кто-то был призван в самом начале служения Спасителя (как рыбаки Петр, Иоанн и Иаков), другие, как Матфей, - позже, после распространившейся славы о Чудотворце Христе.

Цель избрания апостолов

Среди множества учеников Самим Христом была избрана небольшая группа из двенадцати человек, которых Он назвал апостолами. Греческое слово «апостол» означает «вестник, посланник». Имена Двенадцати апостолов приведены в синоптических Евангелиях, что уже указывает на важность их служения:

«В те дни вошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилоном, Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем» (Лк.6:12-16).

В Евангелии от Марка указана **двойная цель избрания Двенадцати** (толкователи называют это рукоположением, то есть посвящением на особое служение): *«И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь» (Мк.3:14)*, то есть **первая цель – постоянное пребывание со Христом, вторая – благовестие.**

Позднее, после Вознесения, при избрании нового апостола на место отпавшего Иуды обязательным условием избрания кандидатов будет следующее требование:

«Надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его» (Деян. 1:21-22).

То есть ученик должен быть свидетелем всего служения Христова и видеть Христа Воскресшим. Надо сказать, что из множества людей, ходивших за Спасителем и считавших себя Его учениками (чтобы понять масштаб, достаточно вспомнить толпу в пять тысяч человек, не считая женщин и детей), учеников, отвечающих этим двум требованиям, нашлось всего двое: **«И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия» (Деян. 1:23).**

Двенадцать апостолов посылаются только к иудеям (потому что отправляются в города, куда Сам Господь потом шел с проповедью, а Он благовествовал только **«погибшим овцам дома Израилева» - см.: Мф.15:24**) Им даются общие правила поведения, те же духовные дары исцеления, способствующие проповеди Царства. Высота их посланничества подтверждается возвещением горя тем, кто отвергнет проповедь апостолов. Часть наставлений Двенадцати дана была «на вырост», то есть относилась к всемирной проповеди после Воскресения Христова и Пятидесятницы (см.: Мф. 10:17-20)

Избрав Двенадцать, Господь готовил их к будущему служению через личное общение с Собою, через их присутствие при совершении Им чудес и через слышание Его учения. Ученики, постоянно находясь с Господом, получали опытное знание Царства Божия. Христос сказал: **«Царство Божие внутри вас есть» (Лк.17:21)** Одно из значений «внутри» - «посреди».

В Ветхом Завете пребывание Бога с народом давалось только в неких образах; в Новом же Завете Бог вошел в среду народа как его родная часть (**«нарекнут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» - Мф.1:23**) Ученикам Христа было дано несоизмеримо больше данного пророкам: **«Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф.13:17).**

Христос неоднократно отмечал необходимость появления новых апостолов, то есть учеников-благовестников: **«Жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф.9:37-38; Лк.10:2).** Господь дает понять, что Он и есть этот Господин жатвы, потому что, сказав: «Молите...», Сам немедленно посылает учеников на проповедь (Мф.9:37-10; 1-4). Жатвой является в первую очередь Израиль. Христос посылает учеников жать то, что сеял Сам через пророков; после Пятидесятницы жатвой станет множество остальных народов.

Воспитание учеников

Апостолы получили от Христа многие чудесные дары: Он дал им дар слова, чтобы благовествовать Его Царство, дал силу Его именем исцелять всякие недуги (Мф.4:23) и изгонять бесов (Лк.9:1). Служение всех посланников Христа имеет основание в Самом Христе, поэтому отвержение их проповеди приравнивается к отвержению Пославшего: **«Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня» (Лк.10:16).**

Свт. Иринеи Лионский свидетельствует: **«Кто не согласен с ними, тот презирает причастников Господа, презирает и Самого Христа Господа, презирает и Отца и сам собою осужден, противясь собственному спасению, что делают все еретики» (Иринеи Лионский, свт. Против ересей.)**

Отметим здесь евангельский случай, который вызвал затруднение у учеников. Они запретили действовать некоему проповеднику, изгонявшему бесов именем Христовым, так как он не входил в общину учеников и дар чудотворения не получил, как они, лично от Самого Христа. После ап. Иоанн Зеведеев спросил у Христа, правильно ли они поступили, опасаясь, что истинной причиной их запрета, как и нередких споров между собой о том, кто больше (Лк.9-46-48), была гордость и превозношение над этим человеком. Господь сказал: **«Не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас» (Лк.9-50).** Этот ответ призывает учеников судить по плодам (изгнание бесов) и способу действия (именем Христовым) и понимать, что их подлинный враг не неизвестный чудотворец и их непризнанный союзник, действующий именем Христовым и тем сокрушающий сатану, но сам сатана, воюющий против Бога.

Уча апостолов, Христос постоянно показывал, что Его Царство требует смирения. Он это являл и в Самом Себе, в унижении первого явления Своего в мир, поэтому призывал: **«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф.11:29)**

Между тем среди двенадцати не раз возникал спор о первенстве - кто из них больше. Ответом на их опасения оказаться на периферии славы в Царстве Мессии стал призыв Христа отречься от плотских представлений об успехе, амбициях и достоинстве и в этом смысле стать как дети. Впечатление от слов было усилено «иллюстративным пособием» - Господь, призвав ребенка, поставил его между взрослыми и, указав на него сказал:

«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф.18:3-4). Указав на ребенка, Господь перевернул их «разумные» представления о мире и условиях вхождения в Царство: **«Ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик» (Лк.9:48).** Ребенок мал и незначителен по мирским представлениям, это маленький человек не только ростом и умом, но и своей значимостью в мире и своей зависимостью от родителей, это можно назвать объективными чертами детства. По словам Христа, Царство Божие только для тех, кто может так умалиться, отдать свою жизнь в полную зависимость от Бога и не считать себя чем-то великим. Подлинное достоинство учеников в том, что они Христовы и честь этого имени сообщает честь им самим и их служению: **«Кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня» (Мк.9:37).** Практический вывод для учеников – оставить мысли о своей личной исключительности и понять, как важно сохранить верность Христу.

В другой раз, в ответ на «скромную» просьбу сыновей Зеведеевых отметить их особенной честью при наступлении Царства, Господь ответил вопросом: **«Готовы ли вы пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?» (Мф.20:22).** Речь идет о готовности следовать за Ним до конца: участие во славе Царства невозможно без общения с Ним в испытании чаши страданий и крещения (погружения) в смерть. Апостолам это было и ясно, и нет.

К мысли, что путь в Царство лежит через Голгофу, Господь постепенно приучал учеников – до Преображения в прикровенных образах, после Преображения – прямым текстом. При этом Иисус неоднократно будет подчеркивать, что Его служение и служение Его учеников тесно связаны: пострадает Он, будут страдать и они, но об этом яснее всего будет сказано в Прощальной беседе с учениками, в ночь взятия Христа под стражу.

Апостольское исповедание у Кесарии Филипповой

(Мф.16:13-18; Мк.8:27-30, Лк.9:18-21) когда апостол Петр – не под влиянием чуда, не под влиянием страха, как это было во время бури на море, но в совершенно свободной и спокойной обстановке, когда вокруг не было даже никого из народа [*Господь, как предполагает еп. Кассиан (Безобразов), нарочно уходил иногда в языческие области, куда иудеи старались не ходить, чтобы побыть наедине с учениками*]- от лица всех учеников исповедал Христа Сыном Божиим, является итогом, плодом непрестанного общения с Христом. Вывод, к которому пришли апостолы, - что Иисус есть Христос, Сын Бога Живого, - есть свидетельство чистоты сердца, давшего дорогу богопознанию (**«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» - Мф.5:8**) Как сказал ап. Павел коринфянам, **«никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор.12:13)** Христос Сам подтвердил духовное значение и происхождение этого исповедания словами: **«Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф.16:17).**

Господь ублажил эту веру и на ее основании, как на некоем камне, обещал создать Церковь Свою (Мф. 16:18-19) Господь обещает и в будущем дать апостолам ключи Царства – власть прощать грехи и совершать другие таинства. Создавая Церковь и давая ей в лице апостолов власть исцеления человеческих душ, Господь обещает неуязвимость Церкви для диавола: **«Врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18).** Такая незыблемость Церкви как Тела

Христова связана с Главой Церкви, Который является самой истиной: **«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин.1:5), «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6).**

Там же, в Кесарии, Господь, зная, что «приближаются дни взятия Его от мира» (Лк. 9:51), впервые открыто говорит апостолам о предстоящих Страстях. Ученики – в лице того же Петра – прекословят. Попытка апостола Петра из лучших побуждений нерассудительной любви не допустить страданий Христа пресекается очень строго: **«Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн! Потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф.16:23).** Петр назван сатаной потому что пытается удержать Христа от страданий по наущению сатаны.

Лекция 8. Беседа с Никодимом

Первая обширная беседа, которую приводит ап. Иоанн, - это беседа с Никодимом – неким начальником иудейским, человеком книжным и влиятельным. Никодим приходит к Христу, будучи наслышан о необычайных делах Христа или став свидетелем каких-то чудес. Приходит он ночью, не решившись проявить свой интерес и тягу к Христу при свидетелях.

Свт. Иоанн Златоуст, приступая к толкованию третьей главы Евангелия от Иоанна, дает такую характеристику Никодиму: *«Никодим был благорасположен к Христу, но не столько, сколько следовало, и не с надлежащей мыслью и Нем: он был еще подвержен иудейским слабостям. Потому он и приходит ночью, боясь сделать это днем. Никодим еще долгу возвращается; еще человеческое понятие имеет о Христе и говорит о Нем как о пророке, не предполагая в Нем ничего особенного по знамениям».* Никодим начинает *«с мысли еретической, когда говорит, что Иисус совершает Свои дела при постороннем содействии»:* **«Равви! Мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Ин.3:2)** (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 24.2). Господь же не обличил Никодима в трусости и в лукавстве, не укорил в том, что он, таясь, пришел к Нему ночью. Вместо этого Христос помог столь робко выражаемым начаткам веры укрепиться, поступив по сказанному пророком: **«Он трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Ис.42:3).**

Далее Христос Сам задает тему беседы с Никодимом – условия вхождения в Царство Небесное (в Евангелии от Иоанна термин «Царство Небесное» упоминается всего два раза, и оба раза в беседе с Никодимом; далее в беседах Христа в изложении этого Евангелия звучит понятие «жизнь вечная», что является синонимом Царства Небесного).

Первое указанное Спасителем условие – рождение «свыше» или «рождение от воды и Духа», без чего войти в Царство невозможно (Ин.3:3,5). Под рождением от воды и Духа подразумевается крещение. Это рождение от Бога, о котором говорит Пролог: **«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин.1:12-13).**

Никодим – ученый человек, знающий закон и обычаи, но его поведение в продолжении этой беседы кажется по меньшей мере странным – он очевидным образом шокирован этим разговором о рождении для Царства. Чтобы его понять, подумаем, а как, собственно, представляли себе иудеи вхождение в Царство Мессии.

Главная «техническая характеристика», требуемая для вхождения в Царство, - причастность избранному народу. Искажая смысл обетования, данного Аврааму о семени, «в котором благословятся все народы земли» (Быт.22:18), которое относится к Христу, иудеи считали себя таким благословенным семенем Авраама и с формальным признаком происхождения по плоти связывали свои упования. Вспомните, что св. Иоанн Предтеча, проповедуя покаяние, призвал иудеев не заблуждаться на этот счет: **«И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф.3:9).** Кроме того, жизненная программа любого иудея – дожить до Царства Мессии, которое будет вечным. Умирая, он надеется, что его дети доживут до Царства Мессии и тем самым оправдают, приобщат к Царству, понимаемом как вечное

материальное благополучие, все предыдущие поколения родственников. Поэтому так страшно остаться бездетным; закон ужичества служил тому, чтобы ничье имя не изгладилось во Израиле» (Втор.25:5-6).

Слова Христа о духовном рождении как единственном пути стяжания Царства подразумевают, что нельзя спастись формальной принадлежностью к народу или наличием детей. Господь говорит о неудобном пути спасения, о чем говорили и поздние пророки: каждый несет личную ответственность за вечную жизнь и за свой вход в Царство Божие, и этот вход есть «рождение свыше» в Таинстве. Ум Никодима изнемогает перед этим учением, так что он пытается спрятаться за детской наивностью: **«Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (Ин.3:4)** – и заслуживает укор Христа: **«Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» (Ин.3:10)**. Смущение Никодима понятно: понять слова Христа означает принять их, а принять – значит принципиально изменить свою жизнь. Но упрек Спасителя показывает, что Никодим должен был понять, о чем ему говорится.

Вторым условием вхождения в Царство в этой беседе названа вера в Сына Божия. Никодим приходит к Иисусу как к человеку, Господь говорит о Себе как о Сыне Божиим. При этом прикровенно, с отсылкой к книге Чисел и образу медного змея, говорится о Сыне как о Мессии страдающем и возносимом на крест: **«Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:14-15)**. Вера, как и необходимость нового рождения, не связана с представлением о земном благополучии – верить нужно в Распятого.

Отметим, что Господь, говоря о медном змее как о прообразе Его спасительных страданий, связывает события ветхозаветной истории и новозаветной, показывает достоинство и значение книг Ветхого Завета. Для нас после истории грехопадения и проклятия дьявола именно с ним ассоциируется образ змея. Почему здесь Господь к Себе самому относит образ змея? *«Сличи, пожалуйста, образ с истиною. Там подобие змия, имеющее вид змия, но не имеющее яда: так и здесь Господь – Человек, но – свободный от яда греха, пришедший в подобии плоти греха, то есть в подобии плоти, подлежащей греху, но Сам не есть плоть греха. Тогда – взирающие избегали телесной смерти, а мы – избегаем духовной. Тогда повешенный исцелял от ужаления змей, а ныне – Христос исцеляет язвы от дракона мысленного»* (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 3:14-15). *«Через страдания, коих змей не мог испытывать по природе своей, было указано, что на Кресте пострадает Тот, Кто по Своей природе не умирает»* (Ефрем Сирийский, прп. Толкование на Четвероевангелие. 16. С.238.) Таким образом, сравнение со змием построено на подобии: медный змей как подобие змеи настоящей, а Господь пришел «в подобии плоти греховной» (Рим.8:3)

На протяжении всего служения Христова мысль о Мессии Страдающем внушала отторжение Его учениками, она совсем не вязалась со сложившимися представлениями учеников о Мессии. Но, часто говоря об этом, Господь приводил учеников к мысли о добровольности Его страданий. В беседе с Никодимом также дается объяснение, почему Мессия умрет: **«Распятие совершилось не по немощи Распятого и не потому, что восторжествовали над Ним иудеи, а потому, что возлюбил Бог мир»**. (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна, 27.2) **«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:16)**. Эта одна фраза уже целое Евангелие и учение об Искуплении всего человеческого рода – не только иудеев, но и язычников. Господь возлюбил мир, а не один богоизбранный народ, и жизнь вечную получит *всякий верующий*, а не потомок Авраама по плоти.

Мессия пришел именно для спасения всех людей, а не для суда: **«Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин.3:17)** (ср.: **«И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир»** – Ин.12:47). Но суд все равно совершается. Господь возвращается к начальной теме беседы с Никодимом – о личной ответственности человека: **«Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя**

Единородного Сына Божия» (Ин.3:18). Суд Божий неминуем, но он будет в конце веков, как окончательное осуждение грешников, как «процедура», выявляющая правду. До этого суд над неверием совершается самим неверием. Как это? **«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир: но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны»** (Ин.3:19-21). Приход Христа в мир, как и действия Бога до Боговоплощения, вызвали разделение среди людей на верующих и не принимающих Его; выбор людей и есть суд.

Чем завершается эта беседа, не сказано, но Никодим еще дважды упоминается в Евангелии в ситуациях, говорящих за себя: когда при других членах Синагоги он защищает Христа (Ин.7:50-51 **«Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорил им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?»**) и когда открыто участвует в погребении позорно Распятого (Ин.19:39).

Лекция 9. Беседа с самарянкой

Не так много в Евангелиях приведено бесед Христа с женщинами, но и среди этих бесед встреча с самарянкой выделяется, так как собеседница не только женщина (а беседовать с женщинами еврейские законоучители считали делом весьма недостойным), но и иноплеменница. Самаряне – мерзость для иудеев, и если иудеи хотели кого-то грубо оскорбить, то могли назвать самарянином (см.: Ин.8:48). Наконец самарянка сменила шестерых мужей и живет в блуде.

Но, сравнивая эту встречу с беседой Господа с Никодимом, мы видим очевидный контраст – первый, знаток закона и правил благочестия, боится верно понять Христа, вторая же, будучи иноверкой и грешницей, открыта для благовестия. В Евангелии немного случаев, когда описывается вера иудеев: случай с исцелением дочери хананейки (язычницы), исцеление слуги сотника (язычника), этот разговор с самарянкой, исповедание сотника Лонгина у Креста. Первые три случая имеют общую черту – глубокое смирение этих людей, открывшее дорогу вере, противопоставляемой неверию иудеев: **«Благодарность самарян служит изобличением жестокосердия иудеев, и бесчеловечие их (иудеев) раскрывается в кротости тех (самарян)»** (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна 2,6 (на Ин.4.:31). С. 649.) Свт. Кирилл Александрийский отмечает еще один момент: **«Опять поражаются ученики Спасителя Его кротости и изумляются Его смиренному поведению, ибо Он не страшится, подобно некоторым неумеренным ревнителям благочестия, разговора с женщиной, но на всех простирает Свое человеколюбие и самым делом показывает, что один есть Творец всего, определяющий жизнь через веру не одним мужчинам, но привлекающий к ней и женский пол»** (Там же (на Ин.4:27). С.647).

Господь, направляясь в Галилею, проходит через Самарию. Близ города Сихарь, утрудившись от пути, Он сел отдохнуть у колодца; было около шестого часа. Библейский шестой час = это двенадцать часов по нашему времени, то есть полдень, самое пекло. В это время иудеи старались быть дома и не выходить на улицу. Отсутствие других женщин у колодца – места, более чем удобного для общения, – это подтверждает. Очевидно, что самарянка, стыдясь и избегая осуждения и презрения, нарочно пришла к колодцу в заранее исключаящее присутствие там других людей время – и нашла там Христа. (См.: Грилихес Л., прот. Христос и самарянка // Альфа и Омега.2003 4(38). С.14).

Это евангельское повествование обнаруживает перед нами удивительную силу слова, с которым Господь обращается к самарянке и которое оказало такое стремительное воздействие, что спустя короткое время уже не только она, но и весь город вышел ко Христу, и они просят, чтобы Он остался с ними, и исповедуют Ему свою веру, хотя – в этом опять-таки поразительное отличие от иудеев – Господь не творил там чудес. Он только заронил семя слова, и оно тотчас принесло плод.

Из содержания беседы видно, что самарянка знает местные предания (что колодец и город Сихарь связаны с именем патриарха Иакова); ждет прихода Мессии (Ин.4:25) (*Самаряне на основании неверно понятого обетования «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их; такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему» (Втор. 18:18) ожидали Мессию пророка, Которому даже дали имя Ассаев («возвращающийся» - тот, кто придет опять). Самарянка называет ожидаемого пророка иудейским именем (Мессия), приноравливаясь к собеседнику: «Знаю, что придет Тот, Кого вы, иудеи, называете Мессией» (Михаил (Лузин), еп. Толковое Евангелие. С.173), ее, как и весь самарянский народ, волнует вопрос, бывший предметом противоречия между иудеями и самарянами: иудеи считали, что Иерусалим – единственное место для общественного почитания Бога, и храм здесь был построен по воле Божией (См. 2 Цар.7:2-13; 3 Цар. 5:5,12, 8:15-22), самаряне же, основываясь на указанном в Пятикнижии (См.: Втор.11:29; 27:12; Ис.Нав. 8:33) значении находившейся на их территории горы Гаризим (*Самаряне построили храм на горе Гаризим, который был разрушен иудеями около 130 года до Р.Х. Несмотря на разрушение их храма, самаряне продолжали поклоняться Богу на вершине этой горы.*), считали эту гору местом богопочтения.*

Христос в ответ на вопрос говорит самарянке, что на настоящий момент истинным – не по месту, но по духу – является почитание Бога иудеями и именно от них придет спасение миру (то есть в еврейском народе родится Искупитель). Но в то же время наступает новый порядок жизни, когда люди будут поклоняться Богу как Отцу и сыновний характер почитания Бога освободит их от всех временных, местных и национальных ограничений, это поклонение будет в «духе и истине» - соответственно и свойствам Божиим (Ин. 4:21-24).

В виду того что Священное Писание самарян было ограничено Пятикнижием Моисея, основной образ беседы – **живая вода** (По сопоставлению с фрагментом Ин. 7:38-39: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» - ясно, что речь шла о благодати Духа Святого.), которую Христос обещает дать этой женщине, не вызывает у нее никаких ассоциаций, очевидных для иудея: в Книге пророка Иеремии Господь дважды называет Себя источником воды (Иер.2:13; 17:13 *«Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер. 2:13), «Ты, Господи, надежда Израилева; все, оставляющие Тебя, посрамятся. «Отступившие от Меня будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой»» (Иер. 17:13);* подобным же образом и псалмопевец говорит: «Боже... у Тебя источник жизни» (Пс.35:10). Выражение «живая вода» для самарянки не более чем синоним проточной или просто чистой, живительной воды. Когда Господь говорит самарянке: **«тот, кто будет пить воду, которую Я дам ему, не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную»** (Ин.4:14), она не понимает таинственного, духовного смысла этих слов и связывает с ними только одну надежду – больше не приходить на этот колодец, чтобы более не терпеть позор, не ходить сюда каждый день по полуденной жаре, таясь и скрываясь от всех: «Женщина говорит Ему: господин! Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать» (Ин.4:15).

В продолжение разговора отношение самарянки к Христу меняется. Для нее Он поначалу только иудей, ведущий Себя довольно странно – заговорил с женщиной, и притом иноплеменницей; затем господин, Которого она сопоставляет с праотцем Иаковом, выкопавшем их колодец; затем после мягкого обличения в грехе блуда – пророк и под конец беседы – Мессия. Удивляет, как быстро происходит преобразование этой души. Несмотря на долгое время пребывания в тяжком грехе, у этой женщины оставался в душе стыд. Она могла бы после обличения отринуть Христа ради дальнейшего пребывания в грехе, но она желает исправиться и, обращаясь к Христу как к пророку, переступает через свой грех и принимает помощь Божию. Сам Христос открывается этой женщине в разговоре как Бог (Ин.4:10) **«Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую».**), Сын Божий (Ин.4:21, 23) **«Иисус говорит ей: поверь**

Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» и, наконец, как Мессия (Ин.4:25-26) *«Женищина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою».*) – это единственный случай такого прямого Самосвидетельства в Евангелии.

Когда самарянка возвращается в город, то говорит очень осторожно: *«Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?»* (Ин.4:29-30). В этом опасливом свидетельстве и общенародном признании своего греха видно не сомнение (ведь она уже точно знает, что Он Христос), а смиренное осознание своего недостойнства, опасение, что от нее такой, от грешницы, люди не воспримут благую весть. *«Заметь, как искусно она вела речь к самарянам. Не говорит тотчас же, что нашла Христа, и не с самого начала дает им сообщение об Иисусе: по справедливости она и не была достойна этого, так как превышала меру подобающих ей слов, зная притом, что слушателям небезызвестно ее поведение. Поэтому она подготавливает их чудом и, поразив удивительным, подготавливает путь вере»* (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 2.6 (на Ин. 4:30). С.649.)

Лекция 10. Нагорная проповедь: ее содержание и значение для понимания служения Иисуса Христа. Иисус Христос и Закон: заповеди Декалога и ветхозаветные постановления в Нагорной проповеди, закон любви. Заповеди блаженства.

Нагорная проповедь Спасителя – это первое большое поучение Христа, поэтому евангелист Матфей отмечает: *«И Он, отверзши уста Свои, учил их»* (Мф.5:2). Для чего присовокупляется: отверз уста Своя? Это кажется излишне. Но, нет! Ибо Он учил и не отверзая уст, то есть Своею жизнью и чудесами, а теперь учит, «отверзши уста» (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 5:2)

Проповедь продолжительна и тематически разнообразна. Это делает ее более трудной для восприятия и воспроизведения, нежели краткие поучения Спасителя в притчах. Некоторые из нагорных поучений Господь позже повторял в других ситуациях. Так, в Евангелии от Луки часть Нагорной проповеди, включая заповеди блаженства, входит в беседу с учениками *«на ровном месте»* (Лк.6:17) (См. также: Мф.6:14,15 = Мк.4:21 и Лк.11:33; Мф.5:18 = Лк.16:16; Мф.5:29 = Мк.9:43,45,47). Но, истолковывая отдельные поучения Нагорной проповеди и выделяя в ней некие темы, нельзя уходить от рассмотрения ее как цельного явления. Именно в таком виде она является особым свидетельством мессианства Иисуса – не менее значимым, чем Его чудеса.

Очевидно даже внешнее сходство Нагорной проповеди с Синайским законодательством: обращение к народу, произнесение на горе, дарование заповедей. В контексте Евангелия от Матфея, первоначально адресованного к христианам, воспитанным в ветхозаветной традиции, и показывающего, что во Христе были исполнены обетования Ветхого Завета, Нагорная проповедь должна быть воспринята как явление обещанного в Ветхом Завете Мессии – Пророка и Законодателя, большего нежели Моисей.

Постоянным сопоставлением заповедей и постановлений Закона Моисеева и учения Христа эта проповедь провоцирует вопрос: «Кто Он, Кто это?» - и подсказывает ответ: Тот о Ком Бог говорил через Моисея – законодателя, бывшего прообразом Мессии: *«Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня воздвигнет тебе Господь Бог Твой, - Его слушайте... Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу»* (Втор.18:15, 18-19). В свете обетований Второзакония и других ветхозаветных книг Израиль должен был признать власть Иисуса из Назарета как нового Законодателя: *«И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи»* (Мф. 7:28-29)

Ключевыми понятиями Нагорной проповеди являются понятия Царствия Божия и праведности, а одним из приемов беседы – противопоставления того, что было ранее, тому, что вводит Христос. Уже в начале беседы, собираясь дополнить Закон и предупреждая

недоумение учеников, Господь говорит о Своем отношении к Писанию Ветхого Завета: *«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить»* (Мф.5:17). Как поясняет свт. Иоанн Златоуст, Иисус исполнил пророков уже самым воплощением: все пророчества *«остались бы без исполнения, если бы Он не пришел в мир»* (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста, 16,2).

Закон же Иисус исполняет трояким образом. Во-первых, будучи безгрешен, Богочеловек ни в чем не преступил Закон. Об этом говорили пророки, и Сам Господь свидетельствовал неоднократно: *«Он ... не сделал греха, и не было лжи в устах Его»* (Ис.53:9); *«Кто из вас обличит Меня в неправде?»* (Ин.6:46); *«Ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего»* (Ин.14:30). Во-вторых, Сын Божий дал людям возможность достичь цели Закона: Закон показывал образ праведности и призывал к Богоугождению, но не давал сил (благодати) для исполнения и достижения этой цели. Через Христа людям дана *«благодать и истина»* (Ин.1:7) и возможность оправдания по вере: *«... осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти... Уничтожаем ли мы закон верой? Никак; но закон утверждаем»* (Рим.8:3-4,31). И, наконец, третий образ исполнения Закона Христом выражен *«в учреждении того закона, который Христос имел дать»* (Иоанн Златоуст 16,3). Христос заявляет незыблемость Закона, но при этом заменяет прежние заповеди и постановления на более высокие: *«Христос не хулит древней праведности, а хочет возвысить ее»* (Иоанн Златоуст, 16,4).

Сама цель духовного подвига в Новом Завете заявлена выше: в Ветхом Завете человек должен был угождать Богу, заповеди призывали народ жить свято и достойно завета с Богом: *«Освятите себя и будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш, свят»* (Лев.20:7), а Христос говорит, что цель жизни – подражание и в итоге совершенное уподобление Богу: *«Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф.5:48) [В святоотеческом наследии этот призыв будет известным образом осмыслен: *«Бог стал человеком, чтобы человек стал богом»* (свт. Иринеи Лионский (II век, свт. Афанасий Александрийский) (IV век)]

Вкратце напомним содержание Нагорной проповеди. Она начинается, как и Книга псалмов Давидовых, с убажания тех, кто слушает Бога (Пс.1:1 *«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седи»* Св. Афанасий Великий поясняет этот стих так: *«Давид полагает начало пророчеству о Христе, Который имел родиться от него. Посему прежде всего убажает уповающих на Него. Блаженными же называет тех, которые не ходили на совет нечестивых, не стояли на пути грешных и не сидели на седалище губителей. Ибо у иудеев три рода людей восстали против Спасителя: книжники, фарисеи и законники, и они справедливо названы нечестивыми, грешными и губителями. А путем наименована жизнь, потому что рождаемых приводит к концу. (Толкование на Псалтирь). «Блаженны» (в Мф.5:3-11 греч. μακάριοι) можно перевести как просторечное «счастливы», но точнее будет определить блаженство как совершенное состояние духовной радости, являющееся следствием соединения с Богом как подлинным Благom. Блаженство как возможность совершенного богообщения дано людям лишь в Новом Завете: *«Словом все блаженство у Него, и, кроме Его, нет никакого блаженства», «Христос все блаженство у Себя имеет, какое может быть, и блаженство истинное и неподвижное»* (Тихон Задонский, свт. О истинном христианстве Кн.2 //Творение иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд.5. Репр. воспр. изд. 1889г. (М.): Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994.Т.3.С.140).*

В Священном Писании Ветхого Завета блаженными называются праведники, боящиеся Бога и поступающие по закону Его, а блаженством – благословение, покровительство Бога праведнику, выражающееся в научении духовной жизни (например, Иов. 5:17 *«Блажен человек, которого вразумляет Бог...»* (Иов. 5:17; Ис.30:18 *«И потому Господь медлит, чтобы помирить вас, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться над вами, ибо Господь есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него!»* (Ис.30:18) и получении земного благополучия, многочисленного потомства и долгих лет жизни. В Новом Завете описаниям блаженства, как Богообщения свойственно удаление от внешних атрибутов и

сосредоточенность на внутреннем, духовном делании: земное благополучие как обязательная составляющая Божьего благословения теряет свое значение, поскольку *«Царство Божие не от мира сего» (Ин.18:36)*.

Девять блаженств получили наименование заповедей, поскольку указывают на условия приобщения к Царству Божию. *«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф.5:3)* и т.д. Хотя определенно Царство обещается только в первой и восьмой заповедях (нищим духом и гонимым за правду), обетования других блаженств тоже получают свое подлинное исполнение в Царстве: именно там утешатся плачущие, кроткие наследуют преображенную землю (ублажая кротких Господь опять цитирует Псалтирь: *«А кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира» (Пс.36:11); «Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек» (Пс.36:29)*). Вечное обитание праведников на обетованной земле подразумевает Царство Небесное, прообразом которого в Ветхом Завете и была обетованная земля.) Насытятся алчущие и жаждущие правды, будут помилованы милостивые, узрят Бога чистые сердцем, и миротворцы будут наречены сынами Божиими. При этом награда за исполнение новозаветных заповедей не есть что-то отдаленное: нищие духом, плачущие, кроткие, чистые сердцем уже блаженны: *«Но не подумал бы кто, что когда Богообщение поставляется последней целью человека, то человек сподобится его после – в конце, например, всех трудов своих. Нет: оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека. Так что, коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения»* (Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. 1 А в [Электр. ресурс]: [http://www.paraklit.org/sv.otcy/Feofan_Zatvornik/Feofan_Zatvornik.Nachertanie_hristianskogo_nra_voucheniya-1.htm\(02.01.12](http://www.paraklit.org/sv.otcy/Feofan_Zatvornik/Feofan_Zatvornik.Nachertanie_hristianskogo_nra_voucheniya-1.htm(02.01.12))

Пребывание в Боге делает христиан закваской Царства Божия на земле, поэтому Христос говорит: «Вы – соль земли», «Вы – свет миру». Ученики Христа призваны сохранить мир от тления и от тьмы греха. Они не могут не просвещать и не освещать мир, потому что в них живет Христос, Источник Света (Ин.8:12).

Уже в заповедях блаженства отражено характерное для Нагорной проповеди преодоление Закона. К соблюдению ветхозаветных заповедей человек принуждался со-вне, следуя чувству долга, необходимости и страха перед смертью. Как пишет ап. Павел, за соблюдение Закона иудеям обещалась жизнь: *«Закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им»* (Гал.3:12), и под жизнью здесь понималась не будущая, но физическая, земная жизнь. Закон Моисея был своего рода охранительным колпаком, надетым на народ и за пределами его (как говорится, «шаг влево, шаг вправо...») была ясно обозначена смерть.

В отличие от Декалога и других заповедей исполнение девяти блаженств не поставлено людям в обязанность. Формулировка заповедей Ветхого и Нового Завета указывает на существенное их отличие: преимущественно отрицательные, запретительные заповеди в Ветхом Завете (не делай! А если сделал – смерть) и утвердительные – в Новом (если хочешь быть блаженным – будь, заповеди даны как указание пути); ветхозаветные заповеди даются с обещанием наказания за нарушение, Новый же Завет говорит о награде за исполнение; цель исполнения Моисеева Закона – соответствие Завету с Богом, цель исполнения учения Христова – уподобление Богу. Ветхозаветные заповеди помогали иудею выполнить духовный минимум – сохранить верность Богу и остаться частью народа Божия, новозаветные заповеди указывают человеку личный путь к духовному совершенству, к святости. Заповеди блаженства предполагают особое волеизъявление от человека, и в этом трудность нового закона. Ап. Павел говорит об опасности, подстерегающей христиан из иудеев: освободившись от жесткого внешнего руководства Закона Моисеева, можно начать угождать своим страстям (Гал. 5:13) и «пуститься во все тяжкие» - если закон Христов не будет написан Духом Святым *«на плотных скрижалях сердца»* (2 Кор. 3:3).

Утверждая ценность «Закона и пророков», которые в Нем Самом и через Него находят свое исполнение: *«Истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все»* (Мф.5:18), Господь удаляет от учеников мысль о спасительности одного только знания или формального исполнения Закона.

От верующего требуется деятельное личное благочестие и миссионерство, научение других: *«Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном, а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном»* (Мф.5:19) (блж. Феофилакт поясняет, что под понятие Царства здесь понимается всеобщее воскресение как подведение итогов жизни. (Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея. 5:19). Для тех, кто сам нарушит заповеди Христа и соблазнит своим неправомыслием. других, всеобщее воскресение станет «воскресением осуждения» (Ин.5:29). Подлинным учителем может быть только тот, кто в начале «сотворит», а потом «научит». Лжеправедность станет препятствием для входа в Царство Небесное: *«Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное»* (Мф.5:20). Чуть позже Господь пояснит, что главной чертой лжеправедности является лицемерие, профанация духовной жизни за счет превращения ее в вид актерской игры.

Следующая часть Нагорной проповеди показывает, что Господь исполняет Закон, восполняя его, доводя до совершенства: *«Вы слышали, что сказано древним... а Я говорю вам...»* Христос распространяет шестую и седьмую заповеди Декалога («не убий», «не прелюбодействуй») на внутреннее движение души (не гневайся, не мысли нечистое). Соблюдение человеком заповедей начинается на уровне, невидимому миру, - в аскетике это называется борьбой с помыслами. Как сказал архиепископ Иоанн (Шаховской): *«Нет такого желудя, который не заключал бы в себе дуба. Так и в грехах»* (Иоанн (Шаховской), архиеп. Апокалипсис мелкого греха. СПб. Благов. общ. во имя ап. Павла. 1997 с.47).

Авва Дорофей говорит, что Христос дал ученикам заповеди, посредством которых можно не только уберечься от греха, но очиститься, исцелиться и от самих страстей, порождающих грехи: *«Ибо тогда цель закона была научить нас не делать того, от чего сами не хотим пострадать: потому-то он и останавливал нас от делания зла страхом, чтобы самим не пострадать от того же. Ныне же требуется, как я сказал, изгнать самую ненависть, самое сластолюбие, самое славолубие и прочие страсти. Словом, теперь цель Владыки нашего Христа есть научить нас, от чего мы впали во все грехи сии».* (Авва Дорофей прп. Душеполезные поучения и послания. Поучение первое: Об отвержении мира. Репринт. М. 1991.С.26-27).

Ряд ветхозаветных постановлений Христос отменяет из-за несоответствия достоинству новозаветного человека. Так, отменяются данные некогда иудеям по их жестокосердию (Мф.19:8), то есть во избежание худшего, дозволение супружеского развода, клятв, закон талиона (возмездие), обязательство любить только близких и ненавидеть врагов. Господь указывает на недостаточность естественной добродетели для спасения и уподобления Богу: *«Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?»* (Мф.5:46-47).

Далее Христос предупреждает против актерства в духовной жизни на примере трех добродетелей – милостыни, молитвы и поста (Мф. 6:1-18). Совершение этих добродетелей напоказ, ради доброго мнения людей, есть род самообольщения: для таких людей будущая жизнь пустое понятие – они стремятся к вознаграждению за свои труды здесь и получают его, удовлетворяя свое тщеславие: *«Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославили их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою»* (Мф.6:2), *«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою»* (Мф.6:5), *«Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою»* (Мф.6:17).

Следующая группа поучений построена вокруг идеи важности, первостепенности, достижения Царства Божия среди прочих жизненных задач: *«Ищите же прежде Царства и правды Его, и это все приложится вам»* (Мф.6:33). Христос говорит о невозможности

компромисса между угождением Богу и привязанностью к миру на примере отношения к богатству и заботе о завтрашнем дне. Речь идет не о том, что всякий христианин, живя в мире, должен совершенно удаляться от бытовых забот. Важно, чтобы обеспечение жизненных потребностей не стало страстью (служением им) и многозаботливость не вытеснила Бога из жизни верующего. (См. близкую мысль в послании к римлянам *«Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти»* (Рим.13:14). *«Никто не может служить двум господам; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне»* (Мф.6:24). Человек призывается во всем руководствоваться соображениями духовной пользы и избегать маловерия.

Последняя часть проповеди (седьмая глава) начинается с запрета осуждения – действия, ставящего судящего человека на место Бога. Если человек озабочен исправлением братьев больше, чем собственным спасением, и грехи братьев для него очевидней собственных грехов, он лицемер (Мф.7:5). Нельзя исправить другого, не исправив себя; человек с бревном греха в собственном глазу даже не способен адекватно судить о сучках грехов в глазу братьев (Мф.7:2-5). Вместо бдительности в отношении других Господь призывает всецело обратиться к делу собственного спасения и настойчиво просить Бога о помощи (Мф.7:7-11). Бог знает нужды человека лучше его самого: *«Нам кажется, что то хлеб и рыба, чего мы просим, а Отец Небесный видит, что просимое будет для нас как камень или змея, - и не дает просимого»* (Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года. Неделя двадцать вторая по Пятидесятнице. Среда (на Лк.11:9-13) [Электронный ресурс]: [http://kostino.orthodoxy.ru/feofan1htm#_Toc212005861\(15.02.12\)](http://kostino.orthodoxy.ru/feofan1htm#_Toc212005861(15.02.12))).

«Золотым правилом» нравственности Господь показывает «кратчайший путь к добродетели» (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 7:12): *«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»* (Мф.7:12).

Христос предупреждает, что спасение требует тяжелой борьбы со страстями, поэтому спасающихся мало: *«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и не многие находят их»* (Мф.7:13-14). Кроме внутренних врагов спасения всегда будут находиться и внешние – лжепророки и лжеучителя. Как и в начале беседы, Господь указывает на важность соединения веры и добродетелей – проверить доброкачественность собственных усилий можно по приносимым плодам: *«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»* (Мф.7:21). Образ надежного союза веры и дел дан Спасителем в притче о доме, построенном мудрым человеком на камне: *«Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне»* (Мф.7:24). Дом, построенный безумцем на песке, изображает человека, дальше ушей которого учение Спасителя не пошло.

Этот приточный образ вновь обращает слушателей к книге Второзакония и образу Христа как нового Моисея. Господь заканчивает Нагорную проповедь так же, как Моисей завершил изложение Закона – учением о двух путях: человек может услышать и сделать, или услышать и не сделать (см.: Втор.30:9-10, 15-19 *«... С избытком даст тебе Господь Бог твой успех во всяком деле рук твоих... если будешь слушать глас Господа Бога твоего, соблюдая заповеди Его, написанные в сей книге закона, и если обратишься к Господу Богу твоему всем сердцем твоим и всею душою твоею. ... Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло. ... Если же отвратится сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться другим богам и будешь служить им, то я возвещаю вам сегодня, что вы погибнете и не пробудете долго на земле, для овладения которою ты переходил Иордан. Во свидетели перед вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое»*).

«И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф.7:28-29).

Лекция 11. Смысл и значение чудес в Благовестии Царства. Чудеса и вера. Чудеса в Евангелии от Иоанна

В проповеди в Назаретской синагоге Свое служение Господь Иисус Христос охарактеризовал словами пророка Исаии: *«Дух Господень на Мне: ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное»* (Лк.4:18-19; Ис.61:1). Позднее, отвечая посланным Предтечей ученикам о том, действительно ли Иисус и есть обетованный Мессия, Он указывает на очевидное исполнение этих обетования: *«Идите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне»* (Мф.11:4-6).

Основным евангельским чудом является Боговоплощение, остальные евангельские чудеса являются своего рода следствием прихода Бога в мир. Евангелисты записали лишь малую часть чудес, совершенных Христом; описать их все, по свидетельству ап. Иоанна Богослова, невозможно (*иначе «самому миру не вместить написанных книг»* - Ин.21:25). Как заметил С.С. Аверинцев, чудеса являются неким фоном евангельской истории, Господь совершает их по ходу, не только реагируя на страдания и скорби людей, но самым фактом пребывания в мире являя божественную силу. (см. Аверинцев С.С. Тема чудес в Евангелиях: чудо как деяние и чудотворчество как занятие //Связь времен. Собр.соч./ Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Ситова. Киев. Дух. І Літера,2005. С.145.

Среди евангельских чудес можно выделить чудесные события в жизни Самого Спасителя (Рождество, Крещение, Преображение, Воскресение и др.), общие указания евангелистов на совершение Иисусом чудес: *«При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям. И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями»* (Мк.1:32-34), а также описания исцеления или воскрешения конкретных больных.

Чудеса Христовы были не только явлением милости к людям, но и приобщением их к Царству Небесному, в котором *«несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание»* (Последование панихиды: Канон, песнь 6, кондак «Со святыми упокой...»). Дела Христа свидетельствовали, что все это может произойти только через Него.

Освобождая людей от болезни и смерти, Господь избавляет их от власти диавола. В ряде чудес исцеление болезни сопровождается прощением грехов, что отличает чудеса Христа от чудес ветхозаветных и являет Его власть как власть Сына Божия (так, сами фарисеи наводят народ на эту мысль, когда при исцелении расслабленного в Капернауме говорят: *«Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»* - Мк.2:7). Последнее проявляется как в прощении грехов, так и в чудесах экзорцизма, то есть изгнания бесов из людей.

Власть диавола над человеком проявляет себя как в душевных, так и в физических недугах. Для примера, исцеление согбенной женщины: *«Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботный?»* (Лк.13:16); исцеление расслабленного: *«И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чад! Прощаются тебе грехи твои»* (Мф.9:2); прощение жены-грешницы, пришедшей к Христу в дом Симона-фарисея: *«Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит»* (Лк.7:47). Свт. Игнатий (Брянчанинов) говорит, что *«Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти; но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его. Человеку были даны знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку были даны доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него»* (Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетическая проповедь. Беседа в понедельник 29 недели: о чудесах и знамениях, 1//Полн. собр. творений: В 8 т. Т.4.М. Паломник.2002 С.294).

Нередко Господь совершал чудеса в субботу, и этим временем совершения чудес, и самым делом освобождения человека от болезни и греха являл покой (покой = «шаббат», суббота) Царства Божия, в который ввести может только Он Сам.

Синоптические Евангелия отмечают, что Господь часто требует веры человека для совершения чуда или совершает чудо, видя веру. Категорическое неверие жителей Назарета препятствует чудесам: «... И не совершил там многих чудес по неверию их» (Мф.11:54-58). «И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил [их]» (Мк.6:5). «Щадя их, Он не творит чудес, дабы не послужили к большему осуждению их, как людей неверующих... С другой стороны, для чудотворений потребна, во-первых, сила творящего, во-вторых, вера, приемлющих чудо. Поелику же здесь недоставало второго (из этих условий), то есть веры имеющих нужду в исцелении, то Иисусу не благопотребно было творить чудеса» (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Марка, 5:5).

В Евангелии от Иоанна, наоборот, вера нередко является следствием чуда (см.: Ин.2,3,5,9). К чудесам четвертого Евангелия, в особенной степени, может быть применено понятие «знамение». (В Евангелии от Иоанна чудеса Христовы называются «делами» или «знамениями» (это не всегда отражено в русском переводе, но очевидно в греческом и церковно-славянском тексте). В синоптических Евангелиях понятие «знамение» используется в негативном смысле: знамения требуют противники Христа (Мк.8:11), в будущем лжехристы и лжепророки будут творить «чудеса и знамения» (Мк.13:22). В синоптических Евангелиях чудеса Христовы чаще рассматриваются как проявления божественной «силы». Чудо не только как факт, но и особое свидетельство о Совершителе чуда сообщаются о Нем как о Боге, Подателе Жизни, Творце, Владыке над духовным и материальным миром и т.д.

Опираясь на слова Самого Христа, можно сказать, что самый главный смысл и назначение чудес – свидетельство о том, что Христос есть Сын Божий: «Дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин.5:36); «Если бы Я не сотворил между нами дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха» (Ин.15:24). Человеческий образ Мессии может смутить, но явление силы Духа Святого в чудесах и учении Сына Человеческого делает неверие неизвинительным: «И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится» (Лк.12:10).

Евангелисты отмечают, что непредвзятые свидетели чудес понимают, что равного Иисусу Назорею еще не было: «Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?» (Ин.7:31). Особенно ясно это показывают чудеса в Евангелии от Иоанна, совершенные в ситуации безнадежности: дарование зрения слепорожденному, претворения воды в вино на браке бедных людей, дарования здоровья и жизни сыну царедворца (На рус. Яз. «Пойди, сын твой здоров, на славянском языке: «Иди, сын твой жив» (Ин.3:50), чудесный улов рыбы после бесплодно проведенной ночи трудов, воскрешение четверодневного мертвеца, исцеление парализованного в течение тридцати восьми лет человека. Христос во всех этих чудесах являет силу Божию: Он помогает людям, когда никто, кроме Бога, помочь не мог. (см. Прокопчук А., иерей Лекции по Евангелию от Иоанна. М. Изд-во храма Трех Святителей на Кулишках. 2009.С.7).

Чудеса Спасителя обладали самодостаточной силой свидетельства о Нем как о Сыне и Мессии и не требовали дополнительного свидетельства людей. Так, даже свидетельство Иоанна Крестителя о Нем умалется сравнительно со свидетельским значением чудес: «Я не от человека принимаю свидетельство... Я имею свидетельство больше Иоаннова» (Ин.5:34,36). Свидетельство, которое Господь категорически запрещал, - исповедание бесами: «В синагоге их был человек, [одержимый] духом нечистым, и вскричал: оставь! Что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! Знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него» (Мк.1:23-25). Свидетельство «отца лжи» делает ложью даже правду, лишает ее доверия.

Не всегда желание увидеть чудо от Христа было хорошим желанием; в неоднократных требованиях иудеев дать им знамение (например, *«И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба»* - Мф.16:1; см.: Ин.6:30) проявляло себя неверие: игнорируя чудеса Христовы в отношении других, они просили чуда по требованию. Логика понятная: ты Мессия? – докажи! Может, все твои чудеса – это фикция и совпадение; ты сделай что-то такое, что для меня будет убедительным. Эти просьбы не могут не напомнить искушение от диавола в пустыне: если ты Сын Божий, бросься вниз. Какое чудо убедило бы иудеев? Такое, которое отвечало бы их плотским представлениям о Царстве. Вспомните, вскоре после чуда насыщения пяти тысяч человек от Христа, сказавшего, что надо принять Его как Посланного Отцом, иудеи требуют знамения: *«А какое ты нам дашь знамение?»* (Ин.6:30), проявляют потребительское отношение к Богу, надеясь на постоянное получение манны, которую их отцы получали в пустыне: *«На это сказали Ему: Господи! Подавай нам всегда такой хлеб»* (Ин.6:34). В другой ситуации Господь, творивший много чудес и знамений, подобные просьбы дать знамение отнес к проявлению подчиненности человека бесам: *«Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка»* (Мф.12:39).

Обычно вызывает недоумение, почему, несмотря на чудеса Христовы, *«свои Его не приняли»* (Ин.1:11). Реакция на чудеса и все служение Христово первосвященников, других членов Синагог и книжников, как и прорывающаяся порой нездоровая эйфория простых людей, ждущих Мессию как земного царя (Ин.6:14-15), обнаруживает проблему неверия.

Кажется, как можно не поверить свидетельству Христа? Ответ есть в самом Евангелии. Христос говорит иудеям, что они не принимают Его по той причине, что они грешники и нарушители закона, поэтому все их оценки и выводы продиктованы *«образом мыслей о Боге и о всем духовном, заимствованном человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия»* (Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетическая проповедь. Беседа в понедельник 29 недели о чудесах и знамениях, с.285).

Нераскаянная, прикрываемая внешним благочестием греховность, успокоенность в грехе делает людей неспособными принять учение Христа, и даже вызывает в них ненависть к, несообразному их жизни, учению, и к Нему Самому: *«... ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас»* (Ин.8:37).

В беседе о равенстве с Отцом Христос указал на трагедию плотских людей: отсутствие в них истинного Богопознания, *«признание правдой падшей человеческой правды и отречение для нее от правды Евангелия»* (Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетическая проповедь. Беседа в понедельник 29 недели о чудесах и знамениях, с.289) приведет к тому, что они примут дела диавола за дела Божии и признают антихриста, творящего многие эффектные чудеса, отвечающие греховным желаниям людей: *«Я пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примете»* (Ин.5:43).

Древнее святоотеческое присловие говорит, что Бог не может спасти человека без участия самого человека; как нельзя насильно заставить полюбить. Господь не допускал в Своем служении насилия в деле веры, оставляя веру как дело Божие (Ин.6:29) на совести людей. И это еще одна черта служения Христа: *«Он трости надломленной не преломит, и льна курящегося не угасит»* (Мф.12:20). Господь бережно относится к поврежденной грехом человеческой душе как хрупкому сосуду и ждет решения человека: *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною»* (Откр.3:20).

Лекция 12. Исцеление расслабленного у Овчей купели. Беседа Господа о Своем равенстве Отцу (Ин.5).

Евангельский фрагмент Ин.5:1-4 всем хорошо известен как евангельское чтение на водосвятных молебнах. Он указывает на обстановку, в которой было совершено чудо: место действия – Иерусалим, одна из иерусалимских купален, в которой совершалось время от времени чудо, - некое «возмущение воды» ангелом Божиим, то есть сообщение Богом через ангела этой воде благодати и целебной силы.

В Галилее Господь исцелял всех (*«и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их»* - Мф.4:24), здесь же среди множества болящих и надеющихся на исцеление Христос выбирает одного. Почему? Нельзя сказать, что это чудо совершено по вере, поскольку исцеленный не знал, Кто его исцелил (см.: Ин.5:13), и не имел нужды получить исцеление где бы то ни было, кроме как в купели. Известно, что этот парализованный человек пролежал у купели без малого сорок лет. Тридцать восемь лет болезни можно назвать символом предельного наказания человека в земной жизни: тридцать восемь, то есть почти сорок, лет болезни вызывают яркую ассоциацию с сорока годами хождения евреев по пустыне (из них тридцать восемь лет были собственно годами наказания, именно столько лет прошло с момента, когда народ отказался завоевывать Землю обетованную, до времени, когда это завоевание смогло наконец начаться).

Христос задал больному вопрос, который в той ситуации мог показаться странным или даже насмешливо-жестоким: *«Хочешь ли быть здоров?»* Свт. Иоанн Златоуст замечает, что «естественная» реакция на этот вопрос могла быть резкой и обиженной, что-то вроде: *«А разве не видно?!...»* Но расслабленный отвечает не так: *«Ей, Господи, только не имею человека...»* Среди множества окружающих его людей за столько лет не нашлось ни одного сочувствующего, ни одного готового помочь. Но что удивительно, это не озлобило расслабленного, и этот его кроткий ответ объясняет, почему Господь подошел именно к нему. Господь знал о продолжительности вынесенного больным испытания и видел духовное состояние этого человека. Веры в расслабленном еще не было, но была подходящая для нее почва: *«А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим»* (Ис.66:2). Вопрос Христа, был нужен не столько расслабленному, сколько ученикам Христа, обнаружив им дивное смирение этого больного человека. После этого Господь словом исцелил этого больного.

Немаловажно, и евангелист это отмечает, что исцеление было совершено в субботу. Суббота, то есть день покоя, в Ветхом Завете была прообразом Царства Божия, прообразом будущего века, где будет совершенный покой от греха и страстей (см. у ап. Павла: *«Посему для народа Божия еще остается суббота»* - Евр.4:9). Приобщиться к покою Царства на земле можно только через Христа, по вере (*«А входим в покой мы уверовавшие...»* Евр.4:3). Совершив чудо, Христос исцелил не только тело человека, но и душу. На это указывает продолжение истории с исцелением расслабленного: через какое-то время после совершения чуда Христос нашел его в храме и указал на связь перенесенной болезни и некоего греха, а также предупредил, что возвращение на путь греха повлечет тягчайшее наказание (Ин.5:14). Что имеется в виду? Предупреждение о большем наказании – это напоминание о бесконечном адском мучении нераскаянных грешников. (См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 38.1).

Но Господь в субботу не только исцелил, Он прямо повелел расслабленному нарушить субботный покой: *«Встань, возьми постель твою и ходи»* (Ин.5:8). Этим Господь явно провоцировал как иудеев, так и конкретно этого расслабленного определиться в своем отношении к Врачу. Как мы видим, больной обнаружил послушание Тому, Кто сделал дело Божие, а вместе с этим и правильное понимание Закона: *«Ходить повелевает Тот, Кто оказался и Подателем здоровья. Разве Имеющий боголепную силу может советовать то, что не угодно Богу?»* (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 2.6 (на Ин.5:11-12) с.667.) Бог ожидает послушания Своей воле. Но у иудеев ход мысли был другим. Вместо подобной благоразумной рассудительности в отношении к Христу и Закону они сперва придиристо обвинили в нарушении Закона того, кто только что оправился от продолжительной болезни (*«И неразумно повелевают ему лежать, как будто в необходимости болеть заключается честь субботы»* (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. С.667), а затем и Самого Христа. Характерно, когда иудеи делают исцеленному замечание, что ему не должно носить одра в день субботный, он уверенно защищает свое поведение: *«Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель свою»*

и ходи» (Ин.5:11). Но иудеев это чудо не интересует, они ищут не Врача, но нарушителя субботы: *«Кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?»* (Ин.5:12).

После того как Иисус нашел исцеленного и предупредил об опасности возвращения к греху, *«человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус»* (Ин.5:15). Это наводит на мысль, что расслабленный не вынес обличения, пошел к иудеям и донес на Христа. Но эта версия не находит сочувствия ни в святоотеческих толкованиях, ни основания в самом Писании. Свт. Иоанн Златоуст оговаривает и категорически отвергает эту мысль. Действительно, все подробности этой истории, сохраненные ап. Иоанном, отрицают эту версию: и кроткое поведение больного до исцеления, терпением приготовившего душу к вере, и послушание его незнакомому Целителю, и благодарное пребывание в храме после исцеления (хотя некоторые, так долго лишенные каких-либо удовольствий, направили бы обретенные жизненные силы совсем в другом направлении), и, наконец признательность его Христу, проявившаяся в словах, сказанных иудеям. Он указал на Христа не как на нарушителя субботы, но как на Врача: *«Исцеливший меня есть Иисус»*, а не так: *«Вот тот плохой человек, который заставил меня нарушить субботу»*. В его свидетельстве перед иудеями о Том, Кто его исцелил, нет ни тени доноса, но естественное (и, безусловное, наивное в данном случае) желание неопита – человека только что уверовавшего, узнавшего Христа – поделиться своим знанием с другими: *«Указывает иудеям на Иисуса не для того, чтобы они, по нечестию своему, дерзнули сделать Ему какое зло, но для того, чтобы и они, если пожелают получить исцеления, знали досточудного Врача»* (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 2.6 (на Ин.5:15) с.669). Вина ли исцеленного в жестокосердии иудеев? В любом случае с оценками стоит быть осторожнее, поскольку это конкретная личность, с которой нам предстоит в конце концов увидеться.

Когда Христос узнал, что иудеи ищут Его как нарушителя Божией заповеди о субботе, Он пояснил Свое право «нарушать» субботу, сказав: *«Отец Мой доныне делает, и Я делаю»* (Ин.5:17) /Смысл этих слов: «Чего вы не поставляете в вину Богу, в том не можете обвинить и Меня». Когда ученики, по мнению иудеев, нарушили субботу, растирая колосья на поле, Христос ставит в пример человека – царя Давида, теперь, когда обвинили в нарушении субботы Его Самого, - ставит в пример равного Ему по достоинству Отца/ После этих слов у иудеев появляются уже два повода гнать Христа и искать Его смерти: нарушение субботы и богохульство. Дальнейшая речь Христа напоминает защиту человека на суде: Христос обосновывает Свою правоту и в этом обосновании опирается не на некоторые свидетельства. Усугубляет впечатление от беседы как некоторого судебного процесса наличие среди слушателей членов Синедриона, верховного судилища иудеев. /Господь говорит в этой беседе: *«Вы посылали к Иоанну...»* Из Ин.1:19 ясно, что посольство было отправлено иудейским руководством, Синедрионом/

Характерная черта этой беседы – уничижительность речи Христа. Господь говорит о Своем равенстве с Отцом в самоуничижительных выражениях, и делает это по снисхождению, чтобы не раздражать нетерпимых слушателей и расположить их внимать Его словам. Как говорит св. Иоанн Златоуст, *«если бы Он все говорил о Себе сообразно с Собственным божественным достоинством, то они не принимали бы слов Его, так-как и за немногие подобные выражения гнали Его и часто хотели побить камнями»* (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 39.2.). Впрочем, подчеркиваемая в беседе полная зависимость Иисуса от Отца (например, *«Истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также»*) (Ин.5:19)

/Другие примеры: *«Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все... и покажет Ему дела больше сих»* (ст.20) *«... как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе»* (ст.26), *«и дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий»* (ст.27), *«Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу...»* (ст.30)/

на самом деле не унижает Сына, но только показывает равенство между Ним и Отцом. Сын не может творить ничего противного Отцу, ничего несообразного Его воле – очевидно,

что это здесь *«не может отнюдь не означает бессилия, а означает силу, и силу неизреченную»* (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 38.4.)

Беседу можно разделить на три тематические части: в первой Господь объясняет, в чем проявляется Его равенство Отцу, во второй – указывает свидетелей Своего равенства Отцу, в третьей – обличает иудеев в неверии.

Говоря о равенстве Отцу (Ин.5:19-30), Христос обозначает некоторые категории, в которых оно проявляется: суд, воскрешение, вечная жизнь – понятия, вызывающие живой интерес у слушателей всех времен. *«Для чего же Он так часто касается этих предметов, то есть суда, жизни и воскресения? Потому, что это больше всего может подействовать и на самого несговорчивого слушателя. Кто убежден, что воскреснет и даст тогда отчет во грехах своих, тот, хотя бы и не видел никакого другого знамения, по одному этому убеждению скоро обратится и постарается умилиستивить Судию своего»* (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 39.3.).

В слова Христа о равенстве Отцу вложен призыв к ответственному религиозному выбору – надо поверить в Сына, посланного Отцом, ставшего Сыном человеческим (Ин.5:27) и в воплощении получившего от Отца власть даровать верующим в Него жизнь вечную. Без веры, в Посланного Отцом, жизнь вечную не получить. Если в беседе с Никодимом Господь говорил, что Он пришел не для суда, но для спасения мира, здесь Он говорит о Своей власти совершать суд. Противоречия тут нет, но есть различие в двух явлениях Христа. Первое явление Бога в мир вызывает разделение людей на верующих и неверующих, при этом неверие есть самоосуждение человека, а вера, то есть принятие Христа и Его слов людьми, которые до этого были духовно мертвы, есть приобщение к жизни вечной: *«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе»* (Ин.5:25-26). Второе Пришествие Христово, которое, в отличие от первого, будет Пришествием во славе, связано со всеобщим воскресением людей и Судом, который представляется Христом как разделение праведников и грешников: *«Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения»* (Ин.5:28-29). Разделение произойдет сразу: воскреснут все, но для одних, это воскресение станет воскресением жизни, для других – воскресением осуждения.

Христос знает, что иудеи Его словам не поверят, поэтому следующую часть беседы начинает словами, будто взятыми из уст иудеев: *«Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно»* (Ин.5:31). Неверно было бы считать эти слова мнением Самого Христа.

В связи с этим стихом полезный совет даст свт. Иоанн Златоуст: *«Много внимательности нужно нам иметь или лучше – благодати Божией, чтобы не останавливаться на одних словах; потому и еретики заблуждаются, что не обращают внимания ни на цель говорящего, ни на свойства слушателей. Эти слова Он сказал не вопреки достоинству Своему, а приспособительно к мнению иудеев»* (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна.40.1). Иудеи обосновывали свое недоверие Христу ветхозаветным законом и требовали, чтобы кто-то подтвердил Его правоту. Необходимость в привлечении свидетелей для оправдания или, наоборот, обвинения кого-то объясняется законными нормами: *«Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении, и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей или при словах трех свидетелей состоится дело»* (Втор.19:15, а также: Втор.17:6). В одной из следующих бесед на празднике Кушей Господь скажет: *«А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно»* (Ин.8:17). Озвучивание Христом мнения иудеев обнаруживает своего рода «двойной стандарт» их отношения к Нему, да и к закону: когда они приходили к Иоанну Крестителю, то готовы были удовлетвориться его самосвидетельством; *«Кто же ты? Чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом?»* (Ин.1:22), от Христа же самосвидетельства не принимают, а точнее – не хотят принимать. Это различие в подходах показывает, что причина неверия заключена в

них – в их отрицании Христа, а не во Христе: *«Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь»* (Ин.5:40).

Господь говорит, что у Него есть свидетели, удостоверяющие Его равенство Отцу: это Иоанн Креститель (Ин.5:33-35), это дела Христовы – чудеса (Ин.5:37) и, наконец, это Писание (Ин.5:37-39). Но за всеми этими свидетелями стоит один – Сам Отец, свидетельствующий о Сыне: Отец послал Крестителя. (Сам Предтеча говорил: *«Я не знал Его; но пославший меня крестить в воде сказал мне...»* (Ин.1:33), Отец дал Сыну творить чудеса, Отец дал иудеям Писание, предвозвестившее приход Христа. *«И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне»* (Ин.5:37). Именно об Отце как свидетеле Иисус говорил и немного раньше: *«Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне»* (Ин.5:32).

В заключение беседы Христос обличает иудеев в неверии и указывает, что мешает им принять Его как Сына Божия: отсутствие любви к Богу, несоблюдение слова Божия (заповедей), незнание Писаний, неверие Моисею и Писанию и любовь к земной славе, то есть тщеславие (см.: Ин.5:37-38, 42, 44-47). Заведомое нежелание иудеев иметь что-то общее с истиной, скрываемое за формальной верностью Закону, обнаруживается вполне, когда Истина приближается к ним лично. Обличением Господь возвращает иудеев к мысли о суде: засвидетельствовав Свою власть судить, Христос дает понять, что власть еще не действие: Он может их судить, но пока не судит.

Лекция 13. Насыщение пяти тысяч. Беседа о Хлебе Небесном (Ин.6)

Об этом чудесном событии рассказывают все четыре евангелиста. Причем евангелист Иоанн указывает на это событие как на повод для Господа раскрыть перед иудеями Свое учение о Хлебе небесном и о таинстве Причащения Тела и Крови Его. Господь дает и важное хронологическое указание, что все это произошло, когда *«приближалась Пасха, праздник иудейский»* (третья Пасха служения Христа).

Получив известие о смерти Иоанна Крестителя, Господь Иисус Христос удалился из Галилеи вместе с только что возвратившимися из своего проповеднического путешествия апостолами на лодке в восточную сторону Тивериадского озера, в пустынное место близ г.Вифсаиды. Так как одна Вифсаида находилась на западном берегу около Капернаума, то здесь, надо полагать, разумеется другая, находившаяся на восток от впадения Иордана в Геннисаретское озеро и называвшаяся Вифсаида-Юлия. По рассказу ев. Марка, народ увидел, как они туда отправлялись, и многие бежали вслед пешие из всех городов и предупредили их прибытием на ту сторону, и там, в пустынном месте, снова собрались к Иисусу Христу. Господь сжалился над ними, как над *«овцами, не имеющими пастыря»* и начал учить их много (Мк.6:34), и говорить им о Царствии Божием (Лк.9:11) и исцелять больных их (Мф.14:14).

По ап. Иоанну, Он, спустя некоторое время, взшел на гору и сидел там с учениками Своими, и увидел, что множество народа идет к Нему. День же начал склоняться к вечеру. Тогда все апостолы приступили к Нему и начали говорить: *«Место здесь пустынное и время позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и там купили себе хлеба, ибо им нечего есть»*. Но Господь не восхотел отпустить от Себя народ и сказал ученикам: *«Вы дайте нам есть!»* Испытывая веру ап. Филиппа, Господь спросил его: *«Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?»*, на что Филипп отвечал: *«На двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу»*. Подобное говорили и другие ученики. Тогда Господь говорит им: *«Сколько у вас хлебов? Пойдите посмотрите»*. Они узнали, и Андрей сказал Ему: *«Здесь есть у одного мальчика (вероятно торговца съестными припасами, сопровождавшего всю эту толпу) пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?»*. Тогда Иисус сказал: *«Принесите сюда хлебы и рыб»*, *«велите народу возлечь»*. И повелел посадить народ отделениями по пятидесяти. И народ сел на зеленой траве по сто в одном направлении по пятидесяти в другом, поперечном первом, чтобы таким образом сосчитать всех. Оказалось, около 5000, кроме женщин и детей. И взяв пять хлебов и две рыбы, Господь воззрел на небо, воздал благодарение (Ин.6:14), благословил их (Лк.9:16), преломил, дал ученикам, чтобы ученики раздавали народу; также и

две рыбы разделил на всех (Мк.), сколько кто хотел (Ин.) *«И ели все и насытились»*. Когда насытились, то Господь велел ученикам собрать оставшиеся куски, чтобы ничто не пропало. Хлеба и рыбы было собрано двенадцать полных коробов. *«Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно тот Пророк, Которому должно прийти в мир. Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один»* (Ин.6:14-15). Вероятно, народ хотел воспользоваться скорым наступлением Пасхи, чтобы, увлекши с собою Христа в Иерусалим, там и провозгласить Его всенародно царем. Но Господь, конечно, не хотел потакать этим ложным представлениям о Мессии как о земном царе. Он повелел ученикам отправиться вперед на западную сторону озера, а Сам, успокоив взволнованный чудом народ, отпустил его и взойшел на гору помолиться.

Беседа о Хлебе Небесном содержит догматическое основание учения Церкви о Евхаристии. В этой беседе Господь говорит о двух условиях спасения: первое – это вера в Него как Сына Божия (Ин.6:25-47). Об этом Господь говорил и Никодиму. Второе – евхаристическое общение (Ин.6:48-65).

Повод к беседе дало чудо насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами. Бывшие свидетели чуда *«сказали: это истинно Тот Пророк, которому должно прийти в мир»* (Ин.6:14) и решают сделать Иисуса царем. Толпа, признавшая Иисуса Христа пророком, хотела «хлеба и зрелищ» и удобного царя, который бы им эти потребности обеспечил. Но когда они находят Иисуса в Капернауме после Его таинственного исчезновения и слышат от Него слова о вере как истинном деле Божиим, за которое нужно взяться каждому желающему спастись, они задают неожиданный вопрос: *«Какое дашь нам знамение?»* Только что они были свидетелями и участниками чуда, почему теперь они ведут себя так, будто чудо не принято ими за чудо, и требуют других свидетельств? Они сразу поняли, что Христос хочет от них чего-то взамен, и, когда Он сказал о вере в Него, они сразу начинают искать себе оправдания. Их вопрос отражает понижение достоинства Иисуса в их глазах: только что они готовы были признать Его Мессией-Царем, теперь, когда Он беседу перевел на духовные вопросы, просят Его подтвердить Свое право учить их и Свой статус хотя бы как пророка. Какое же знамение они просят у Христа? Им хочется увидеть что-то, что доказало бы равенство Иисуса, например, Моисею. Тот факт, что Моисей в этот момент для них ассоциировался не с чем иным, как с чудом манны небесной, обнаруживает, что плотской их ум по-прежнему вращался вокруг еды. Ветхозаветная история знает гораздо более впечатляющие чудеса, творимые всемогущей десницей Божией, но они вспоминают именно манну и желают именно ее. Влечет их к Иисусу даже не желание знамений, а кревоугодие.

Господь не дает им просимое знамение, потому что знамение только что было – чудо над хлебами. Но, отвечая иудеям, показывает, что просимая ими манна была прообразом Его Самого и что Он дает верующим в Него больше, чем имели их отцы в Ветхом Завете. Чудо с манной (которое совершено Богом, а не Моисеем – Ин.6:32) имело локальный характер (оно не перешло в Землю обетованную, манна появлялась только в пустыне). Манна не обещала дар вечной жизни, но только поддерживала земное существование (Ин.6:49). Истинный хлеб небесный – это Сам Христос (Ин.6:33,35,38). В отличие от манны, истинный Хлеб, сошедший с небес, избавляет от духовной смерти (Ин.6:50) и дает жизнь верующим (Ин.6:51). Приобщение к Царству происходит уже на земле (Ин.6:54). Вкушение Хлеба небесного есть соединение со Христом (Ин.6:52), приобщение человека к спасительным плодам страданий Христовых: *«Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира»* (Ин.6:51), залог воскресения в последний день (Ин.6:54, ср.: Ин.5:24,29). Как и в беседе о равенстве Отца и Сына, Господь говорит, что воскресение мертвых будет всеобщим, но для верующих это будет воскресение в жизнь, а для грешников – воскресение для осуждения на вечные муки.

Веру Господь называет даром Отца (Ин.6:37-39, 44-45; ср.: Мф.16:17). Но слова: *«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня»* (Ин.6:44, а также параллели в Ин.6:37, 65) – не оправдывают неверие иудеев и не означают, что дело спасения человека зависит исключительно от привлечения Отцом, а ответственность за отвержение Сына Божия лежит не на человеке, а на Боге, Который, видимо, кого-то просто не привлек.

Бог просвещает всякого человека, приходящего в мир (Ин.1:9). Отец всех призывает, Бог всех учит, но не все отзываются на этот призыв, и не все учатся. Свт. Иоанн Златоуст пишет: *«Веровать в Меня – дело немаловажное, и для того нужны не умствования человеческие, но откровение свыше и душа, с благодарностью приемлющая откровение»*. (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 39.3).

Если человек хочет, он все от Бога получает.

Как и в беседе с Никодимом, Господь, беседуя о Хлебе небесном, сталкивается с недоумением иудеев (см.: Ин.6:34, 52). В отличие от самарянки, которая, беседуя со Спасителем, все более Его узнавала, пока, наконец не признала Мессией, иудеи под конец беседы о Хлебе небесном уже не видят во Христе ни царя, ни пророка, а только провинциала Иисуса, сына плотника Иосифа из глухого галилейского угла, говорящего сперва странные вещи (Ин.6:41-42 *«Возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: я сошел с небес?»*), а потом и опасные – когда Он призывает вкушать Его плоть. Иудеям режут слух слова, что другого пути для спасения нет, кроме как приобщаться Плоти Христовой, а при этом Господь запрещает понимать эти слова небуквально, акцентируя как истинность этой Пищи, так и реальность Ее вкушения (Ин.6:51). Иудеи понимают, что эти слова категорически противоречат ветхозаветному запрету на вкушение крови, поэтому даже многие из учеников Христа отошли от Него после этой беседы. Смущение было вызвано как идеей вкушения плоти, так и претензией Христа на равенство Богу, потому что запрет относительно крови был дан Ною Самим Богом.

Показательно, что слова Христа производят разное впечатление: одни смущаются и уходят, а другие еще более прилепляются к Нему. Двенадцать апостолов на вопрос Христа, не хотят ли они уйти, отвечают в лице Петра: *«Симон Петр отвечал Ему: Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго»* (Ин.6:68-69). Безусловно, апостолы тоже знали ветхозаветный запрет на вкушение крови, но удивление не оттолкнуло их от Спасителя, даже наоборот, для них Его слова – *«глаголы вечной жизни»*.

/Запрет на вкушение крови в Ветхом Завете имел приготовительный характер: он готовил к принятию Крови Христовой как единственной спасительной для человека. В христианской Церкви сохраняется этот запрет: по правилам святых апостолов запрещается вкушение крови животных: *«Если кто, - епископ, пресвитер, диакон или вообще из священного чина, будет есть мясо в крови души его, или звероядину, или мертвечину: да будет извержен. Если же сие соделает мирянин: да будет отлучен»* (прав.63)/

Это означает, что причиной соблазна были не слова Христа о вкушении Плоти, а духовное устройство самих слушателей, Кто для них Христос? Апостолы уже приняли Христа как Сына Божия, поэтому не смущаются, а для тех, кто видит в Иисусе сына Иосифова из Назарета, соблазн неизбежен.

Видя смущение даже и некоторых из учеников, Господь продолжает настаивать на буквальном понимании вкушения Плоти, как бы усугубляя недоумение еще более высоким учением: *«Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего [туда], где был прежде?»* (Ин.6:61-62), то есть говорит о Своем Вознесении.

Приведенные слова Христа направлены не на усугубление соблазна, а на снятие его: когда слушающий перестает видеть во Христе только человека, он не может смутиться даже таким таинственным учением, какое было предложено в беседе о Хлебе небесном. Иудеи не могли понять Христа, пока видели в Нем сына Иосифова, поэтому Господь нарочно еще раз говорит о Своем небесном происхождении и о будущем Вознесении как возвращении к Отцу.

Свт. Иоанн Златоуст, объясняя известное выражение, заключающее беседу: *«Дух животворит, плоть не пользует нимало»* (Ин.6:63), говорит: «Это значит: что говорится обо Мне, тому должно внимать; а кто внимает чувственно тот ничего не приобретает и не получает никакой пользы. Сомневаться же в том, что Он сошел с неба, и думать, что Он – сын Иосифа, и спрашивать: како может нам дать плоть свою ясти? – было делом плотского

слушания, между тем как все следовало понимать таинственно и духовно. Сказав «плоть», разумел не плотские предметы, но плотское слушание. *«Плоть не пользуется ничтоже»* - это Он сказал не о своей плоти, - отнюдь нет, - но о тех, которые Его слова понимают чувственно. Ведь кто не ест Его плоти и не пьет Его крови, не имеет жизни в себе: как же плоть ничего не пользуется, когда без нее невозможно жить? ...» (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна.47.2)

В конце, обращаясь к слушателям, Иисус Христос говорит: *«Но есть из вас некоторые неверующие»* (Ин.6:64) и далее евангелист поясняет: *«Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его»* (Ин.6:64). Словами от начала евангелист указал на добровольность жертвы Христа и Его незлобие.

Лекция 14. Жанр притчи. Притчи Христовы у синоптиков и ев. Иоанна. Учение о Царстве Небесном в притчах, примеры толкований образов этих притч

Господь часто говорил притчами. Притча - это поучение-загадка. В притче обязательно присутствует образ, что-то символизирующий. В части евангельских притчей есть довольно развернутый сюжет (например, притча о сеятеле, о закваске, притча о злых виноградарях, притча о мытаре и фарисее, притча о блудном сыне), в других притчах даются только характерные образы, находящиеся в определенных отношениях между собой (например, добрый Пастырь, овцы, волк, наемники и воры в притче о Пастыре добром в Евангелии от Иоанна; или связь лозы и ее ветвей в притче о виноградной лозе в том же Евангелии).

Притчи часто использовали и пророки. Это библейская традиция. Многие евангельские образы являются ветхозаветными аллюзиями, [аллюзия - намек] - легко опознаваемыми слушателями. Например, в водной притче Царствие Небесное уподобляется закваске, которую жена взяла и спрятала в трех мерах (сатах) муки, доколе не вскисло все (Мф.13:33), образ трех мер был хорошо знаком слушателям Христа. В книге Бытия описано, как Авраам спешит к Сарре и говорит: «Замеси три меры (саты) муки» (Быт.18:6). Жена из притчи явно переключается в сознании иудеев, наизусть или близко к тексту знавших Писание, с супругой «отца всех верующих» (Рим.4:11) и невольно обращает мысли к значению этого образа.

Притча это прикровенное знание, символ, *

(*Гриликес Л. Свящ. Евангельские притчи и внебиблейские языковые данные см. Альфа и Омега 2002 4(34)

который связывает разные планы бытия: мир духовный и мир земной. В этом отношении притча сопоставима с функциями оконного стекла: с одной стороны, оно соединяет нас с внешним миром, сообщает нам знание о том, что происходит за окном, а с другой стороны, отделяет от него. То есть функция символа двойственна – сообщить некое знание, и в то же время сохранить это знание от чрезмерного дерзновения человеческого ума. Символ дает возможность прикоснуться к тайне духовного мира, тайне богооткровенной и в то же время защищает ее. Притча – это и откровение, и препятствие. Проповедь в притчах защищает истину от поругания: *«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими, и обратившись, не растерзали вас»* (Мф.7:6) Христа окружала толпа, в которой были не только искренние, непредвзятые люди, но и те, кто искал, как бы уловить Христа в слове: *«Поэтому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете - и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их»* (Мф.13:13-15). Понятно, что тот, кто хотел слышать, чье сердце было для Христа открыто и готово к вере, тому тайны Царства открывались и в приточном образе: *«Кто имеет уши слышать, да слышат»* (Мф.13:9).

Почти все притчи Христовы можно назвать притчами о Царстве Божием. Некоторые притчи говорят о том, что такое Царство, другие – о том, как войти в него. Но строго классифицировать притчи по содержанию невозможно. В одной притче могут быть отражены многие реалии духовной жизни. Например, можно притчу о мытаре и фарисее отнести к

притчам о покаянии, а можно назвать ее и притчей о молитве или о смирении. Но некоторые притчи по преимуществу можно отнести к притчам о Царстве, потому что Сам Христос это делает, говоря: *«Царство Небесное подобно...»*. «Царство Небесное» и «Царство Божие» это синонимы. То и другое выражение указывают на иную, таинственную реальность по отношению к реальности земного мира. Отсюда сложность адекватного описания в терминах нашей действительности того, что *«не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог, любящим Его»* (1 Кор.2.9). В Евангелии от Иоанна Царство Божие часто называется просто «жизнь вечная» (например, Ин. 3: 15-16; 4:14,36; 5:24,39 и т.д.). В явлении Царства сочетаются два плана – времени и вечности: во Христе человек на земле уже обладает Царством Божиим, но в то же время он *еще* не обладает, *уже* имеет в себе вечную жизнь и в то же время *еще* только стремиться к ней (это общехристианское состояние между уже и еще ап. Павел выразит одной фразой: *«Мы спасены в надежде»* (Рим. 8:24). Притча как прикровенная форма знания помогает уловить эту двойственность в явлении Царства, явление Царства как процесс.

В Евангелии от Матфея в одном месте собраны семь притч Христа о Царстве (Мф.13): о сеятеле, о пшенице и плевелах, о неводе, о закваске, о зерне горчичном, о сокровище, зарытом в поле, и о жемчужине. В Евангелии от Марка приведена еще одна притча о Царстве - о невидимо растущем семени (Мк.4:26-29). Прежде чем сказать какие черты Царства Божия раскрываются в этих притчах, учтем совет свт. Иоанна Златоуста: *«В притчах не нужно все изъяснять по буквальному смыслу, но, узнав цель, для которой она сказана, обращать сие в свою пользу, и более ничего не испытывать»* (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея). Если акцентировать детали приточной истории, можно лишиться притчу всякого смысла. Она «работает» только как цельный образ, - например, в притче о жемчужине Господь говорит, что Царство подобно купцу, ищущему хороших жемчужин, но очевидно, что конкретным образом Царства здесь является не купец, а жемчужина. Притча же в целом показывает, что Царство – это высшая ценность для человека и ради него надо оставить все, что было дорого прежде.

Притча о сокровище, зарытом на поле, близка притче о жемчужине: чтобы приобрести это поле, человек продает все, что имеет. Притча о сеятеле, как и притча о пшенице и плевелах, была объяснена Самим Спасителем (см.: Мф.13: 18-23). Притча о сеятеле показывает, что Царство благовестуется всем (как сказал па. Павел, *«Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* - 1 Тим. 2:4), но принимается различно. Будет ли слово Божие «работать» в человеке, принесет ли плод, зависит от самого человека, от его желания стать *«доброй землей»*. Спасение понимается в Церкви как синергия, соработничество Бога и человека. Бог, как известно, может все, кроме одного – спасти человека против его воли. Ближайший евангельский пример, показывающий эту притчу в действии, - противление иудеев проповеди Христа, отказ принять Его, что Сам Спаситель объяснял греховностью этих людей: *«Ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас... Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне»* (Ин.8:37,44-45). Такое состояние сердца выражено в притче образами каменистой земли, придорожной почвы и земли, заросшей терниями.

Притчи о пшенице и плевелах и о неводе похожи: в обеих производится разбор, отделение плохого от хорошего. Обе притчи относятся к притчам эсхатологическим, то есть изображающим события в конце мира: *«... сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя – это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы...»* (Мф.13: 36-43); *«Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов»* (Мф. 13: 47-50).

Притча о плевелах, как и притча о сеятеле, показывает обращенность проповеди Евангелия ко всему миру, ко всем людям. Но и среди принявших проповедь Царства без устали трудится диавол. Образ появившихся плевел среди пшеницы и наличие плохих рыб среди хороших показывают, что в Церкви до Страшного Суда пребывают и грешники, и праведники.

Образ закваски (Мф.13:33) показывает, что сила Царства, слово Божие и благодать качественно меняют душу человека – как закваска меняет муку, в которую положена. По одному из толкований блж. Иеронима Стридонского, взятые женщиной три меры муки, приведенные в подлинное единство положенной в них закваской, символизируют три состава человеческой природы – дух, душу и тело, которые после грехопадения пришли в разногласие, но приводятся в цельность и согласие евангельским учением. (Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. 2.13.33). Мысль о духовном преображении человека заложена и в притчу о зерне горчичном, которое меньше всех семян, но вырастает в большое растение, так что на нем и птицы могут укрываться (Мф.13:31-32). Эти образы относятся ко многим явлениям духовной жизни. Для примера, житие прп. Антония Великого показывает, что одной фразы Евангелия достаточно для полной перемены жизни человека. История Церкви свидетельствует, что из малого зерна, «малого стада» (Лк.12:32) учеников Христовых Церковь Христова силой Божией распространилась по всему миру.

Притча о Царстве из Евангелия от Марка о невидимо растущем семени показывает, что никто не видит, как благодать Божия действует в душе человека. Духовная жизнь христианина и всей Церкви сокрыта от мира, но, в конце концов, она обнаруживает себя отчасти даже в этой жизни, поэтому христиане становятся «светом миру», и уже *«не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф.5:14-16). Слава христианской Церкви будет обнаружена и в конце веков, при всеобщем воскресении. Об этом пишет ап. Павел: *«Жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе»* (Кол.3:3-4).

В конце приточного учения Господь рассказал еще одну притчу, которая дает ключ к пониманию учения о Царстве: *«Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое»* (Мф.13:52). Ученики сравниваются с книжником, то есть человеком, сведущим в Писаниях, который по мере необходимости берет из сокровищницы слова Божии и старое сокровище, то есть уже известное ему ветхозаветное учение и обетования пророков, и новое учение – то, что получили во Христе. *«Видишь ли, что Христос не исключает Ветхий Завет, но хвалит и превозносит, называя его сокровищем? Итак, несведущие в божественных писаниях не могут быть названы людьми домовитыми: они и сами у себя ничего не имеют, и от других не заимствуются, но, томясь голодом, нерадят, о себе. Впрочем, не они только, но и еретики лишены этого блаженства, потому что из сокровища своего не выносят ни старого, ни нового. У них даже нет старого, а потому нет и нового, равно не имеющие нового не имеют и старого, но лишены и того и другого, потому что новое и старое соединены и связаны между собою. Итак, все мы, нерадящие о чтении писаний, послушаем, какой терпим от этого вред и какую скудность».* (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 47.3).

Лекция 15. Восприятие Личности Христа простым народом и иудейской элитой, их реакция на проповедь и чудеса Господа, развитие вражды ко Христу

Главная тема бесед, притч и поучений Христа – благовестие Царства Небесного. Господь говорил о том, что должен делать человек, чтобы стать достойным Царства Божия, и что может помешать спасению. Главное действие, которое требуется от человека, – это вера, то есть принятие Иисуса как Мессии и Сына Божия.

Многие беседы так или иначе были связаны с фарисеями и книжниками (иудейской элитой), которые действовали против Христа. Вопреки постоянным усилиям фарисеев и законников опорочить Иисуса и ограничить Его влияние, к Христу стремились толпы людей

(«Между тем, когда собрались тысячи народа, так что теснили друг друга» - Лк.12:1). За восстанием старейшин против Христа стоит восстание против Бога (см.: «Восстанут цари земли, и князья совещаються вместе против Господа и против помазанника Его» - Пс.2:2), вытеснение Бога из жизни и искажение идеи Царства Божия. Поэтому Господь при народе неоднократно обличает фарисеев и книжников, воззрения которых опасны в силу их начальственного положения. Основные грехи, в которых они обличаются, - лицемерие и лукавство, тщеславие и превозношение над людьми (и народами), корысть. В Послании к римлянам ап. Павел скажет, что именно эти грехи против Закона, и соответственно против Бога, составляют сугубую вину иудеев (в сравнении с язычниками): «Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? Говоря: «не прелюбодействуй», «прелюбодействуешь? Гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников» (Рим.2:18-22).

Движение фарисеев, поставивших во главу угла обрядовое благочестие и дошедших в этом до «совершенства» (так что и свои грехи оправдывали законом, и, как показывает евангельская история, оправдание своему неверию Христу тоже находили в законе), - это движение богоборческое. В этом его опасность. Но в то же время фарисеи – лишь образ всякого грешника, прикрывающего свое противление Богу внешним благочестием, поэтому обличение фарисеев может быть отнесено к самой широкой аудитории.

Своих учеников Господь призывал избегать «закваски фарисейской», то есть лицемерия (Лк.12:1). Нагорная проповедь предупреждает, что подражание праведности книжников и фарисеев делает спасение для человека невозможным (Мф.5:20). Другие поучения Христа напоминают, что ответственность человека за свою душу не допускает актерства и лжи: духовная жизнь человека – это не то, что можно скрыть. Подлинное духовное состояние - все скрываемые дела, слова и помышления – будет открыто если не в настоящей жизни, то на Страшном Суде: *«Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях»* (Лк.12:3-4; ср.: 1 Кор.4:5 *«Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога»*).

Евангелисты отмечают постоянное присутствие фарисеев в среде народа, но не в качестве учеников, а, как правило, в роли пристрастных наблюдателей. Они следят за Христом как за потенциальным нарушителем закона (в их понимании), пытаются поставить в затруднительное или недостойное положение своими вопросами (см., например, Лк.11:53-54). Так, некий законник, искушая, спросил: *«Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»* (Лк.10:25). Ведь он прекрасно знал Писание и, соответственно знал ответ на свой вопрос. Христос обнаружил его неискренность встречным вопросом: *«В законе что написано? Как читаешь?»* (Лк.10:26). Книжник назвал ветхозаветную заповедь о любви к Богу и ближним. Эта заповедь действительно является кратким выражением всего закона, и поэтому он заслужил похвалу Христа: *«Правильно ты отвечал; так поступай – и будешь жить»* (Лк.10:28). Но законник не уходит, а спрашивает: *«А кто мой ближний?»* (Лк.10:29). Теоретический ответ на этот вопрос был ему хорошо известен: ближний для иудея – другой иудей, так как близость определялась принадлежностью к одному народу и одной вере; ближнего надо любить, потому что он такой же, как ты. Но он спрашивает не от недоумения, а от высокомерия: *«Он думал, что он праведен и не имеет подобного себе и близкого по добродетели; ибо полагал, что праведнику ближний есть только праведный же»*. (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, Лк.10:29-37).

Господь исправляет его понятие с помощью притчи о милосердном самарянине (Лк.10:30-35).

Для чего Христос отвечает притчей, почему нельзя было просто и прямо ответить? Господь делает так, чтобы законник сам дошел до ответа. Когда Христос после притчи спросил: *«Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?»* (Лк.10:36) – законник, хотя и не смог заставить себя сказать слово «самарянин», так как иудеи считали самарян почти язычниками и гнушались общением с ними, но ответил правильно: *«Оказавший ему милость»*. Иисус сказал: *«Иди, и ты поступай те же»* (Лк.10:37). Так Христос перевернул вопрос о ближнем с головы на ноги: не «кто мой ближний», а как самому стать ближним любому человеку. Образ самарянина как главного героя притчи подчеркивает, что истинное представление о «ближнем» не должно быть связано с национальными и религиозными различиями.

Нередко Господь принимал приглашения фарисеев и обедал в их домах – несмотря на недоброжелательство и пристрастность приглашающих. Блж. Феофилакт Болгарский объясняет эти встречи намерением Христа повлиять на улучшение нравов фарисеев и дать предупреждающий урок ученикам. (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, Лк.10:29-37).

В одно из таких посещений, когда хозяин заметил, что Гость не омыл рук перед трапезой, Христос обличил фарисеев в неразумии и лукавстве: забываясь об обрядовом благочестии, они во внутренней жизни преданы грехам: *«Ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства»* (Лк.11:39). Думая угодить Богу внешними омовениями, а также десятиной, отдаваемой даже с мелочей (Лк.11:42), они сводят богопочитание к внешним формам, пренебрегают нравственным долгом милости, справедливости и любви к ближнему, культивируют страсть гордости и тешат свое тщеславие почтением со стороны народа (Лк.11:43). Но это внешнее делание делает их похожими на скрытые гробы, по которым люди ходят, не зная, что это гробы, полные костей и тления (Лк.11:44; ср.Мф.23:27); так и душевное безобразие фарисеев лишь прикрито лицемерием. Как видно, Господь, пытаясь вразумить фарисеев, не жалеет их чувства – сравнение с гробами должно было сильно на них подействовать. От гробов все сторонились, так как прикосновение к ним считалось осквернением, так же судя по словам Христа, людям следовало держаться подальше от них, фарисеев, считавших себя украшением нации.

Порицая правила жизни фарисеев, Господь обличил и близкую им группу законников, вина которых не менее тяжела: взяв «ключ разумения» Писания, то есть присвоив себе право толкования Закона и пророков, они сами не руководствуются словом Божиим и не исполняют закон (*«Налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них»*) (Лк.11:46, сами не входят и другим закрывают вход в Царство Небесное (Лк.11:52; ср.Мф.23:13).

В отличие от фарисеев, простой народ, в том числе такие общепризнанные грешники, как мытари, шли к Христу, радовались Его учению о Царстве Божием и охотно принимали то, чего требовал Господь. Для фарисеев близкое общение Спасителя с презираемыми ими людьми было непонятно и оскорбительно (*«Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними»* - Лк.15:2).

Евангелист Лука отмечает всеобщее возмущение, вызванное милостью Христа к презренному мытарю. Но этот мытарь, давно уже заклеянный общественным мнением как грешник, не постеснялся показаться в глазах общества смешным или несуразным, чтобы только увидеть Христа. А на милость Христа к нему ответил деятельным покаянием: *«Закхей же, став, сказал Господу: Господи! Половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее»* (Лк.19:8-10).

То, что Христос *«принимает грешников и ест с ними»* размывало устоявшиеся критерии праведности. Если Иисус – Мессия, посланник Бога, Он не должен общаться с недостойными. Ответом на эти недоумения и злость фарисеев стали три притчи, которые принято называть притчами о покаянии: о заблудшей овце, о потерянной драхме и о блудном сыне (Лк.15:3-32). Покаянный смысл притчи о блудном сыне подтверждает богослужбное

использование: недели о блудном сыне – одна из подготовительных недель к Великому посту/.

У всех трех притчей есть общая, связанная с покаянием черта: они показывают, что покаяние грешника всегда желаемо и вызывает великую радость на небе. Все три притчи говорят о том, что Богу дорог каждый человек и Он стремится спасти погибающие души: как пастух – пропавшую овцу, поэтому он идет в горы и подвергает себя опасности ради нее; как бедная женщина – потерянную драхму, поэтому она не успокаивается, пока не выметет весь дом и не найдет потерянную драхму; как отец – оскорбившего его сына, на возвращение которого отец тем не менее надеется и ждет его, поэтому сам выходит навстречу сыну, показав желанность его возвращения.

В притче о блудном сыне есть еще старший брат, возмущенный тем, что отец, как будто закрыв глаза на позорное прошлое младшего ребенка, милостиво принял его «в сущем сане». В этой части притча прямо обращена на головы фарисеев, раздосадованных прощением мытарей и грешников. Приточный старший брат уязвлен несправедливостью отца, уравнившего и, как ему кажется, даже возвысившего над ним блудного сына, которого старший отказывается даже называть своим братом, он называет его «этот сын твой»: *«Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступил приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка»* (Лк.15:29-30). В словах старшего сына звучит и горделивое сознание своей безупречности, а соответственно ожидание заслуженного вознаграждения, и чувство, которое свт. Иоанн Златоуст определил как «скорбь о чужом благе» - то есть зависть. Отец не доказывает сыну, что у любви есть право на милость, но напоминает, что старший сын все-таки не наемный рабочий, а именно сын: он итак всем обладает в доме отца, и не будь искажено сыновнее чувство верности отцу, он радовался бы возвращению едва не погибшего брата. *«Говорить ли теперь о старшем сыне, который был благоразумен, когда не пожелал оставить дом отца своего, но не таким явился, когда из радости отца извлек свою досаду, когда в спасении погибшего брата нашел свою обиду? Говорить ли о людях, которые хвалятся, что никогда не уклонились от воли Божией и от заповедей Божиих, но которые прекословят воле Божией, милующей грешника, осуждают оправдываемого Богом и, высоко ценя свое исполнение обязанностей как заслугу и право на воздаяние, обнаруживают не сыновний, а наемнический дух? Таковы были древние Фарисеи, которые и в дом отеческий – в Церковь Христову – не хотели войти, негодую на то, что Христос приемлет грешников. Пожелаем таким людям, чтобы они вошли в себя, лучше познали себя, и уразумели, что и они по милосердию Отца небесного могут быть Его сынами и наследниками».* (Филарет Московский, свт. Беседа в неделю о блудном сыне и на память Святителя Алексия (1855) //Собр. Соч. в 5 т. Т.5:1849-1867. М.1885. С.360.

Самодовольство и пренебрежительное отношение фарисеев к другим Спаситель обличал в притче о мытаре и фарисее: *«Сказал также некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу...»* (Лк.18:9). В богослужебной практике Церкви эта притча рассматривается как училище покаяния, поэтому первое воскресенье из трех подготовительных недель к Великому посту называется Неделей о мытаре и фарисее, а Постная Триодь начинается словами: *«Не помолимся фарисейски, братие, ибо вознося себе смирится. Смирим себе пред Богом, мытарски пощением зовуще: очисти ны Боже, грешныя».*

Самодовольная молитва фарисея – это обращение к Богу на равных, и это высокомерие свидетельствует не о праведности, а, по словам блж. Феофилакта Болгарского, об отвержении Бога: *«Ибо когда кто совершенства приписывает не Богу, а себе, тот что иное делает, как не отрицает Бога и восстает против Него? Сию-то богопротивную страсть, против которой Господь вооружается, как неприятель против неприятеля, Господь обещает уврачевать настоящею притчею. Ибо Он говорит ее тем, кои уверены были о себе и не приписывали всего Богу, а посему и других уничижали, и показывает, что праведность, хотя бы она заслуживала удивления в прочих отношениях и приближала человека к Самому Богу,*

но, если допустит до себя высокомерие, низвергнет человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу». (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки. 18:9-14).

Христос Своим служением свидетельствовал, что благодать Божия изливается на всех людей без различия. Так, притча и работников в винограднике, нанятых хозяином в разное время, но получивших равное воздаяние за свой труд (Мф.20:1-16), показывает, что нельзя судить об устраиваемом Богом деле спасения людей с позиции человеческой справедливости. Трудившиеся весь день в винограднике и перенесшие тяжесть дневных работ оказались уравниены с теми, кто пришел поздно и поработал совсем мало. Эта притча относится как к иудеям и язычникам, так и к верующим от детства и обретшим веру в зрелые годы или перед смертью.

Лекция 16. Раскрытие заповеди о субботе в Евангелии (чудеса исцелений в субботу, поучение Господа о субботе)

Заповедь закона Моисеева о субботнем покое (Исх.21:10; 31:15; 34:21; 35:2; Втор.5:14)

Исх.20:10; 31:15; 34:21; 35:2;

«А день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих»

«Шесть дней пусть делают дела; а в седьмой – суббота покоя, посвященная Господу: всякий кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти.»

«Шесть дней работай, а в седьмой день покойся; покойся и во время посева и жатвы».

«Шесть дней делайте дела, а день седьмой должен быть у вас святым, – суббота покоя Господу; всякий кто будет делать в нее дело, предан будет смерти».

Втор.5:14 «А день седьмой – суббота Господу, Богу твоему. Не делай в оный никакого дела, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришлец твой, который у тебя, чтобы отдохнул раб твой и раба твоя, как и ты»

Всякий раз, когда Господь исцелял больных в субботу, показывал силу предрассудков у иудеев, слепо державшихся *«преданий старцев»* (Мк.7:3). Фарисейская закваска (Мф.16:6) глубоко проникла в народ и при всяком случае возбуждала противодействие Иисусу Христу, пришедшему *«не разорити закон, но исполнити»* в истинном смысле (Мф.5:17)

Совершенное в субботу чудо исцеления в синагоге скорченной женщины (Лк.13:10-17) и исцеление в субботу же больного водянкой в доме фарисея (Лк.14:1-6) стали для фарисеев новым поводом недовольства Христом. В первом случае начальник синагоги, не решившись порицать Самого Христа, начал ругать народ за то, что приходит исцеляться в субботу, сказав, что неделя большая и за исцелением можно прийти в другой день, не нарушая субботнего покоя. Однако, Господь называет его лицемером, находя в логике начальника синагоги недобросовестность. Чтобы начальник синагоги сам это понял и устыдился, ему предлагается вопрос с очевидным решением. Любой иудей в субботу отвязывает скотину, чтобы напоить ее у яслей, и не считает этих действий нарушением субботы. Может ли на этом фоне почитаться нарушением субботы освобождение, связанной узами сатаны, дочери Авраама?

В толкованиях на эту историю отмечается, что Господь в своем вопросе подбирает близкий образ: женщина восемнадцать лет не ходила прямо, передвигалась как четвероногое животное. Но в отличие от скота такое состояние женщины, тем более дочери Авраама (как называет ее Господь, чтобы подчеркнуть, что и она участница завета с Богом), ненормально, как ненормально и состояние всего человеческого рода, связанного после грехопадения узами греха. Здесь под узами подразумевается не только телесная немощь. Сама душа представляется связанной бесовскими веревками, о чем так проникновенно говорится в покаянной молитве царя Манассии: *«... Я согбен многими железными узами [в церковнославянской библии – «Слячен есмь многими узами железными ...»], так что не могу*

поднять головы моей, и нет мне отдохновения, потому что прогневал Тебя и сделал пред Тобою зло: не исполнил воли Твоей, не сохранил повелений Твоих, поставил мерзости и умножил соблазны. И ныне преклоняю колени сердца моего, умоляя Тебя о благости» (2 Пар.36:24). И от этих уз надлежит избавить человека как можно скорее, но разрешить от них может только Бог. За этим люди идут к Сыну Божию, и через Него получают покой от греха и унижительного подчинения сатане. В этом и есть идея субботнего покоя.

Смысл субботы и искажение его фарисеями указывается и в случае исцеления больного водянкой (Лк.14:1-6). Это чудо произошло в доме одного из фарисеев. Фарисеи, как обычно, наблюдали за Христом, не сделает ли Он чего-нибудь предосудительного. Перед исцелением Господь спросил фарисеев: можно ли исцелять в субботу? Он не спрашивает у них разрешения. Этим риторическим вопросом Христос побуждает их вспомнить, в чем действительное достоинство и святость субботнего дня: *«Ибо тогда, как Сам Бог благословил субботу, они возбраняют делать добро в оную и таким образом делают ее проклятою. Ибо не благословен тот день, в который не совершают никакого доброго дела»*. (Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Евангелие от Луки, 13:1-6).

Фарисеям оставалось только промолчать. Они прекрасно понимали, что смысл субботы подразумевает делание добра. Как и в предыдущей ситуации Господь будит совесть этих людей, используя близкий бытовой пример и образ: как там был образ связанности (связана жена, привязанное животное) и очевидна нужда в освобождении от уз, то здесь образ потопления и необходимость спасения утопающего. Милость к страдающему от избытка воды человеку сопоставляется с бытовой жалостью к скотам, упавшим в колодезь. Субботний день не препятствует самим фарисеям проявить жалость к попавшим в беду животным: *«При сем сказал им: если у кого из вас осел* или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу?»* (Лк.14:5)

*[Впрочем во многих греческих рукописях Евангелия от Луки (и в новых переводах) стоит не «осел», а «сын» (например в Синайском кодексе). И в толковании блж. Феофилакта на этот фрагмент употребляется именно слово «сын».]

Господь неоднократно призывает фарисеев научиться от Писания и самого Закона тому, чего хочет Бог. Напоминает им, что Закон дан Богом для духовной пользы человека, а не наоборот. *«И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы»* (Мк.2:27). Когда фарисеи попытались обвинить учеников Христа в нарушении субботы за то, что они, проходя засеянными полями в субботу, срывали колосья, растирали (как бы молотили) их и утоляли голод, Господь сказал: *«Разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а не только одним священникам? Или не читали вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий есть господин и субботы»* (Мф.12:3-8). Внимание к выраженному через пророка Осию пожеланию Бога о взаимной милости людей [*«Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжения»* (Ос.6:6)] требует снисхождения к голодным. Но знатоки Писания ведут себя как невежи, как будто не для них это написано, и проявляют беспощадную требовательность к другим, что, на фоне собственного «разумного» исполнения субботы (поят домашних животных, совершают другие необходимые действия), является грехом, то есть нарушением воли Божией.

Исцеление сухорукого (Мф.12:9-16; Мк.3:1-12; Лк.6:6-11)

После объяснения с книжниками и фарисеями о значении субботы, в один из следующих субботних дней Иисус Христос пришел в синагогу и учил. Там был человек с иссохшей правой рукой. Желая найти повод к обвинению Учителя, который возбудил подозрительность блюстителей закона и преданий, книжники и фарисеи наблюдали, не исцелит ли Он опять больного в субботу. Сердцеведец видел лукавые помышления их, которые они и не замедлили высказать в хитром вопросе: *«еще достоин в субботы целити?»* Отрицательный ответ на этот вопрос мог подать им повод к обвинению Иисуса Христа в немилосердии, а утвердительный – прямо в нарушении субботы. Посему, не отвечая Своим

совопросникам, Господь обратился к сухорукому и сказал: *восстани и стане посреде*, - «вызвал на середину, чтобы смягчить их видом его, чтобы они, тронувшись сим зрелищем, оставили злобу свою» (свт. Иоанн Златоуст). И затем предложил вопрос: *вопрошу вы, что достоин в субботы: добро творити, или зло творити, - душу спасти или погубити?* Враги Его, уловленные в свою собственную сеть молчали. Но это молчание, которым они хотели прикрыть затруднительность своего положения нимало не помогло им, потому что Иисус Христос показал случаями из обыденной жизни, что на предложенный вопрос они давно уже ответили самым делом, и притом в смысле, согласном с истинною и соответствующем взгляду Его: *кто есть от вас человек, иже имать овча едино, и аще впадет сие в субботы в яму, не имеет ли е и измет? Кольми убо лучше есть человек овчати? Темже достоин в субботы добро творити.* Такое своекорыстное лицемерие фарисеев, нарушавших закон для избежания вещественного ущерба, вызвало праведное негодование Христа. Он воззрел на них с гневом. Но этот гнев не был страстным движением души, а выражением чувства правды и истины при виде лжи и внутренней пустоты фарисейской нравственности к которому примешивалась также скорбь об ожесточении сердец мнимых праведников. Прежде сухорукого, по выражению свт. Иоанна Златоуста, *«Он хотел уврачевать их, но поелику болезнь их была неизлечима, то приступил к настоящему делу»* и произвел чудо – для большей очевидности – одним словом. Он сказал человеку: *прости руку твою;* больной так и сделал, без сомнения, с верою во всемогущую силу Господа, и стала рука его здорова, как и другая. Фарисеи пришли в бешенство и, выйдя из синагоги, имели совещание, как бы погубить Иисуса Христа.

Лекция 17. Преображение Господне: смысл события, связь со Страстями. Кондак праздника (Мф.17:1-13; Мк.9:2-13; Лк.9:28-36)

Преображение Господне последовало сразу за апостольским исповеданием у Кесарии Филипповой, где ученики в лице Петра исповедали свою веру в Иисуса как Сына Божия. А Господь ублажил эту веру и на ее основании, как на некоем камне, обещал создать Церковь Свою (Мф.16:18-19).

Господь взял Петра, Иакова и Иоанна и возвел их на гору высокую (по преданию гора Фавор). Почему же Господь взял на гору Преображения именно этих апостолов? Прп. Иоанн Дамаскин (VIII в.) объясняет это так: «Он взял Петра для того, чтобы показать, что свидетельство его, неложно им данное, подтверждается свидетельством Отца, и дабы утвердить его в Своих словах, что Отец Небесный открыл ему это свидетельство (Мф.16:17); Он взял Иакова, как имевшего прежде всех апостолов умереть за Христа, испить чашу Его и креститься за Него крещением (Деян.12:2); наконец взял Иоанна, как девственника и чистейший орган Богословия, дабы он, узрев вечную славу Сына Божия, возгремел эти слова: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово (Ин.1:1)*».

На горе Преображения - Петр, который не мог еще принять мысли о предстоящих страданиях и смерти своего Учителя и Господа (Мф.16:22), мог видеть истинную славу Его, - Иаков и Иоанн, надеявшихся на первые места в земном Царстве Мессии, которое, как они думали, скоро откроется (Мк.10:37), могли созерцать истинное величие Христа Спасителя, превосходящее всякое земное могущество. Три ученика по закону (Втор.19:15), были убедительными и достаточными свидетелями откровения славы Божией.

Слава Христа как Сына Божия уже открывалась ученикам в Его чудесах и учении. Но Преображение - это единственный случай до Воскресения Христова неприкровенного явления славы Учителя как Сына Божия. Об этом рассказывают евангелисты Матфей, Марк и Лука и свидетельствуют два очевидца Преображения – апостол Иоанн Богослов: *«... и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин.1:14)* – и апостол Петр: *«... быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» (2 Петр.1:16-18).* Преображение предвосхищает Второе Пришествие Христово, которое, в отличие от Первого, будет явлением Христа во славе.

Утомленные ученики вскоре заснули, а когда проснулись, увидели, что во время молитвы Христос преобразился: лицо Его просияло, как солнце, а одежды стали белыми как свет (Мф.17:2), и блистающими как снег (Мк.9:3). Во время Преображения Господня произошло явление двух ветхозаветных праведников – законодателя Моисея и пророка Илии, также явившихся во славе и беседовавших со Спасителем о страданиях, которые Ему надлежало перенести в Иерусалиме. Апостолы пробудились, застав конец беседы. Как все евангелисты отмечают они устремились увиденного. Необычайность видения славы Христовой и явления пророков так поразила Петра, что он воскликнул: *«Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илию...»* (Лк.9:33) (апостолы Марк и Лука отмечают, что Петр не понимал, что говорит, желая Иисусу остаться на горе в явлении Царства и не страдать).

Петр еще не успел договорить, как учеников осенило светлое облако, и они услышали из облака голос Бога Отца, свидетельствовавшего о Христе и призвавшего их быть внимательными ко всем словам Христа: *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте»* (Мф.17:5). В этом свидетельстве Бог Отец призвал апостолов слушать то, что им давалось наиболее тяжело, - учение о Мессии страдающем. Глас Отца последовал, когда пророки удалились. Христос был уже один, и свидетельство могло относиться только к Нему. Отметим, что в свидетельстве Отца есть отсылка к мессианскому пророчеству Второзакония: *«Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, - Его слушайте»* (Втор.18:15). Свидетельство Отца о Сыне и беседа со Христом двух великих ветхозаветных праведников, олицетворявших весь *«закон и пророков»* (Лк.16:16) подтвердили апостолам исповеданное ими у Кесарии Филипповой Богосыновство Иисуса Христа и исполнение на Нем обетования о приходе подобного Моисею Пророка, который даст новый закон. Ученики знали, что в народе одни принимали Иисуса за Илию, а другие за одного из пророков. Во время Преображения они познали разницу между Сыном и пророками как слугами Божиими. Существенно для понимания этого явления то, что и Моисей, и Илия – боговидцы, тому и другому было явление Бога, поэтому на горе Преображения он присутствуют как свидетели о Христе как Сыне Божием. Кроме того, ученики должны были понять, что Иисус есть именно Мессия страдающий – об этом говорили *«закон и пророки»* в Ветхом Завете, и именно об этом представители *«закона и пророков»* беседовали со Спасителем на Фаворе. И, наконец, тот факт, что ученики увидели Христа, неоднократно упрекаемого иудеями в нарушении закона и пророков и разорении субботы, беседующим с законодателем Моисеем и ревнителем веры Илией, должен был устранить все поводы для смущения относительно власти Христа. Влияние всевозможных толков народа о Христе апостолы, безусловно, испытывали. Об этом говорит вопрос, заданный после Преображения: *«как же книжники говорят, что Илию надлежит прийти прежде?»* (Мк.9:11). Отсюда видно, что они стараются сопоставить собственный опыт и знание о Христе и Его Царстве с тем, что говорят те или иные люди. Тем ценнее вера апостолов на фоне разных народных слухов, предположений и заблуждений. Со стороны апостолов это заслуживающий ублажения подвиг веры – пойти ради Христа против общего течения слухов и мнений.

Услышав голос Отца, ученики в ужасе пали на землю, но Иисус, подойдя, сказал: *«Встаньте и не бойтесь»* (Мф.17:7). Когда апостолы встали, явление славы уже прекратилось, а Иисус запретил ученикам разглашать увиденное до Его воскресения. И, как говорит ап. Лука, *«они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели»* (Лк.9:36). Показательно, что ученики смутились от слов Христа о воскресении из мертвых: иудеи верили, что Царство Мессии будет вечным, поэтому смущало, как это Мессия воскреснет, если Он не может умереть? *«И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит воскреснуть из мертвых»* (Мк.9:10).

Почему Господь явил Свою славу только трем апостолам, а не всем? Дело в том, что Бог каждому открывает Себя в той мере, в какой человек способен Его принять. Откровение связано с духовным состоянием людей. Выбраны были ученики, которые лучше других могли понять тайну Преображения и сохранить ее до времени в молчании. В богослужебных текстах праздника Преображения Церковь прямо говорит, что эти трое были лучшими: *«Петру и*

Иакову и Иоанну, лучшим учеником Твоим, Господи, днесь показал еси на горе Фаворстей славу Божественного Твоего зрака» (стихира на стиховне великой вечери праздника Преображения Господня). Прп. Максим Исповедник олицетворяет трех учеников с тремя добродетелями: «Слово возводит тех, кто обладает верой, надеждой и любовью, на вершину богословия и преобразается пред ними...».

Для чего произошло Преображение? Кондак праздника Преображения Господня говорит, что оно должно было укрепить веру апостолов перед Страстями.

Позднее, когда апостолы увидят Учителя распинаемым, знание о божественном достоинстве Спасителя, явленное на Фаворе, должно сохранить их от соблазна и потери веры в Него как Сына Божия и помочь понять, что и страдания, и смерть Мессии были добровольны: *«На горе преобразился еси, и якоже вместилаху ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеши: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние».*

На фаворской вершине Господь также показал апостолам, каким Бог хочет видеть Свое творение. Преображение Господне – это образ будущего преобразования человека и всего мира.

Лекция 18. Цель избрания Семидесяти апостолов. Отправление на проповедь и наставления Семидесяти. Сопоставление служения Двенадцати и Семидесяти апостолов (Лк.10:1-24)

Три года проповеди Господа Иисуса Христа, подтверждаемой бесчисленными чудесами, положили непоколебимое основание благодатному царству Его на земле. Он знал, что час отшествия Его к Отцу (Ин.13:1) приближается, и видел, что с умножением «жатвы» стало необходимо умножить и число духовных делателей. Для еще большего распространения Евангелия Он призвал к проповеди, кроме так называемых двенадцати *больших* апостолов, еще семьдесят *меньших*. И послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти (Лк.10:1). Поручая им тоже дело благовествования, что предугазано было и двенадцати, Господь Иисус Христос напутствовал их речью, сходной с той, какую произнес большим апостолам (Мф.9:37-38; 10:10-17): *«жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою; Идите, Я посылаю вас как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви и никого на дороге не приветствуйте.»* Это особенная черта, которой нет в наставлении двенадцати апостолом. Означает, что дело проповеди не должно быть замедляемо ничем посторонним и мирским: «так заповедует им для того, чтобы, - изъясняет блж. Феофилакт, - они не занимались людскими приветствиями и ласками и через то не полагали бы препятствия делу проповеди». *«В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира (т.е. человек, расположенный и готовый принять мир), то почиет на нем мир ваш; а если нет, то к вам возвратится».* Потом, устраняя брезгливость в пище и питии, с какой взаимно относились друг к другу иудеи и самаряне (Ин.4:9), сказал: *«в доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть; ибо трудящийся достоин награды за труды свои. Не переходите из дома в дом»* дабы не оскорбить одних внезапным уходом и не стеснить других неожиданным приходом. *«И если придете в какой город, и примут вас, ешьте что вам предложат. Исцеляйте в нем больных и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. Если же придете в какой город, и не примут вас, то, вышедши на улицу, скажите: И прах прилипший к нам от вашего города оттрясаем вам, однакож знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому».* И при сем Господь повторил те прещения нечестивым городам, какие произнес прежде (Мф.11:21-24): *«Горе тебе, Хоразин! Горе тебе Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретнице и пепле, покалялись; Но и Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься».* Свои напутственные наставления ученикам Спаситель заключил указанием на то, что проповедь их будет продолжением дела, данного Ему Отцом Небесным (Ин.17:4): *«слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня».*

Семьдесят учеников пошли и проповедали Евангелие по городам и селениям, подтверждая свое благовествование различными чудесами, особенно же изгнанием злых духов. Эта власть над темными силами так была неожиданна для них, что по возвращении они с радостью говорили Учителю своему: *Господи, и беси повинуются нам о имени Твоем*. Но Господь уверил их, что с пришествием Его в мир диавол потерял свою силу, - что, воплотившись для того, чтобы разрушить *дела диавола* (1 Ин.3:8), Он уже низложил дела диавола еще в начале Своего служения – в пустыне (Мф.4:3-11). Постоянно низлагал его во все время служения Своего, изгоняя злых духов из людей, и окончательно низложит Своей смертью и воскресением, и потом при открытии Царства Славы (Откр.20:10). Эту победу над сатаной Спаситель выразил в краткой образной речи: *видех сатану яко молнию с небесе спадиша*, - этого низложенного Христом врага и вы будете небоязненно побеждать при Божией благодатной помощи: *се даю вам власть наступати на змию, и на скорпию, и на силу вражю, и ничесоже вас вредит*. Но и не это служащее несомненным признаком спасения (Мф.7:22-23), а самое спасение, причисление к лику избранных для царства блаженных на небесах, - вот что особенно должно радовать: *обаче о сем не радуйтесе, яко дуси вам повинуются; радуйтесе же, яко имена ваша написана суть на небесех*. Книга Божия, пишемая пред лицом Господа, книга жизни, раскрытая пред Богом – эти подобию, встречающиеся в Священном Писании, взяты от обычных городских записей, в которые вносились имена граждан.

Видя, как слово спасения близко к людям с сердцем простым и открытым к принятию истины, Господь возрадовался духом и, как и прежде (Мф.11:25-26), воздал благодарение Отцу Небесному: *исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем; ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою*. Потом, обратившись к ученикам, присовокупил то, что уже было возвещено им (Мф.11:27): *вся Мне предана быша от Отца Моего, и никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец, и кто есть Отец, токмо Сын, и емуже аще хочет Сын открыти*. Наконец для ободрения и утешения учеников Господь опять указал им на преимущество положения их (Мф.13:16-17): *блажени очи видящии, яже видите; глаголю бо вам, яко мнози пророцы и царие восхотеша видети, яже вы видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша*.

Семьдесят учеников, посланных на проповедь Христом, и те Семьдесят апостолов, соборную память которых мы празднуем 17 января (4 января по ст.ст.) – это не одни и те же люди. В Деяниях и посланиях упоминаются апостолы, поставленные потом Церковью в лике Семидесяти апостолов, но их обращение ко Христу имело место после Пятидесятницы – благодаря проповедническим трудам Двенадцати апостолов и ап. Павла (например, ап. Лука, ап. Тимофей, ап. Сила и др.). В «Житиях святых» свт. Димитрия Ростовского говорится, что «*близ вольного страдания Господня умалишася зело ученицы Его, и едва кто от Семидесяти остался при Нем*», со ссылкой на потери даже в лике Двенадцати и общее упоминание в Евангелии от Иоанна случаев отпадения учеников: «*С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним*» (см. Ин.6:66).

В Евангелии имена Семидесяти апостолов не указаны, и это наводит на мысль, что Семьдесят здесь – это число собирательное (также как оно употреблялось в Ветхом Завете: например, семьдесят помогающих Моисею в управлении народом). Существенно, что, в отличие от апостольской Двенадцатицы, нуждавшейся в восполнении после отпадения Иуды (см. Деян.1:15-26), специальных актов избрания новых благовестников на место отпавших из числа Семидесяти не требовалось. Господь Сам так устроил, что лик Семидесяти был восполнен в продолжение апостольского века.

Отличается ли их апостольство – цель избрания и полученные духовные дары – от служения Двенадцати? Отличие, конечно, есть. Семьдесят – это апостолы, то есть вестники, посланники, в самом общем смысле слова. Это делатели, которые были избраны для временного поручения – подготовить иудеев (прежде всего, жителей галилейских городов) к последней проповеди Христа: «*Жатвы много, а делателей мало*» (Лк.10:2). Двенадцать апостолов – это особая иерархическая единица. Мы веруем в апостольскую Церковь, то есть в

основании своем имеющей апостолов, избранных и поставленных на это служение Самим Христом. Церковь хранит апостольское Предание – то, что они получили от Самого Христа и передали другим ученикам, и апостольское преемство – от них происходит священная иерархия (епископство, священство, диаконский чин).

Наставления, данные Семидесяти перед отправлением на проповедь (Лк.14:1-16), в целом повторяют наставления Христа, данные Двенадцати. Семьдесят апостолов, как и Двенадцать, посылаются только к иудеям (потому что отправляются в города, куда Сам Господь потом шел с проповедью, а Он благовествовал только *«погибшим овцам дома Израилева»* - см.Мф.15:24) Им даются общие правила поведения, те же духовные дары исцеления, способствующие проповеди Царства. Высота их посланничества подтверждается возвещением горя тем, кто отвергнет проповедь апостолов. Но есть и важное отличие: если часть наставлений Двенадцати дана была «на вырост», то есть относилась к всемирной проповеди после Воскресения Христова и Пятидесятницы (см.Мф.10:17-20), то наставления, адресованные Семидесяти, ориентированы только на ближайшую миссию среди галилейских иудеев – подготовить их к последнему посещению и проповеди Мессии.

Лекция 19. Евангельское учение о любви (поучения и притчи)

Учение о любви главное в Новом Завете. Сама история послания Отцом Сына для спасения человеческого рода есть история явления Богом любви к человечеству. Христианство часто называют религией любви, тем самым указывая на его сущность. Достижение любви и есть спасение, которого взыскуют христиане. Апостол Иоанн Богослов писал: *«пребывающий в любви пребывает в Боге»* (1 Ин. 4:16), а спасение и есть вечная жизнь в Боге.

В Христианстве придается особый смысл слову «любовь». В обыденном употреблении под термином «любовь» понимается довольно широкий спектр явлений. В греческом языке этот спектр сведен к четырем основным понятиям: эрос, *филия*, *агапе*, *сторге*. Под эросом (др.-греч. ἔρως) понималась страстная любовь, безудержное влечение к другому человеку, которое в своей абсолютности может дойти даже до безумия, то есть отрицания разума.

Филия (др.-греч. φιλία) означала определенное предпочтение, привязанность. Это безличное влечение к тому, что нравится, по сути дела привычка. В таком смысле русский глагол «любить» можно заменить на глагол «нравится». Например, можно сказать: «Я люблю клубнику» или «мне нравится клубника». Такая любовь и есть «филия».

Агапе (др.-греч. ἀγάπη) – жертвенная, братская любовь к ближнему. Именно это понятие было центральным в раннехристианской проповеди любви.

Ну и под «сторге» (от др.-греч. στοργή) понималась любовь как естественная привязанность. В отличие от филии эта любовь уже не безличное влечение, а суть личностная связь, хотя и обусловленная внешними природными причинами. Обычным примером такой любви являются родственные или дружеские отношения, например, любовь к родителям.

Но, несмотря на такие углубленные различия, однозначное определение любви дать невозможно. Прп. Иоанн Лествичник в тридцатом слове Лествицы пишет: *«Кто хочет говорить о любви Божией, тот покушается говорить о Самом Боге... а кто хочет определить словом, что есть Бог, тот, слепотствуя умом, покушается измерить песок в бездне морской»*. По его мысли любовь - особое состояние человеческого бытия, которому он дает многообразные характеристики на протяжении всей главы, но главное для него состоит в том, что *«Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть»*.

Сам Господь охарактеризовал так любящего и нелюбящего: *«Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет... Не любяй Мя, словес Моих не соблюдает (Ин.14:23-24)»*.

Через заповеди Христос дал нам возможность уподобления и приближения к Нему. Всякая заповедь в сущности есть заповедь любви. Терпение, прощение, неосуждение, милосердие – это все проявления любви. Апостол Павел обобщает их и дает образ христианской любви в словах: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается,*

не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13:4-6). Более краткое выражение сущности закона любви по ап. Павлу: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал.6:2).

Основным принципом закона любви является жертва. Об этом читаем у «апостола любви» евангелиста Иоанна Богослова: *«так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:16). Именно жертвенная жизнь уподобляет человека Богу и в то же время, такая жизнь прямо противоположна естественному падшему устройению, основанному на эгоизме, то есть любви к себе.

Итак, любовь христианская – это жертвенная любовь (агапе). Однако, не всякая жертвенная любовь может быть названа христианской. Принцип жертвенности не является в ней единственным. Здесь нужно обратиться к словам Христа: *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя»* (Лк. 10:27).

В евангелиях от Матфея и Марка эта заповедь разбита на две части: любовь к Богу (большая заповедь) и любовь к ближнему (вторая, подобная ей), но обе они являются важнейшими основаниями христианской жизни и спасения. Поэтому святые отцы называют её двуединой заповедью. Согласно ей, христианская любовь есть жертвенная любовь одновременно как в отношении к Богу, так и в отношении к ближнему. Из заповедей можно сделать вывод, что любовь к Богу первична, а любовь к ближнему вторична. Но это неправильный вывод, потому что Бог не отделяет Себя от ближнего. *«Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе памятозлобие, тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самых дверях любви. Но эти двери отверзаются одним только Духом Святым»* - (свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. О любви к Богу.)

«Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4:20). И в словах апостола Иоанна Богослова любовь к ближнему преподносится как условие любви к Богу. Любовь к Богу и ближнему неразрывны: одна приобретает через другую. Так понимаемая любовь оказывается скорее образом жизни, чем простым состоянием. *«Не подумай, возлюбнейший брат, чтоб заповедь любви к ближнему была так близка к нашему падшему сердцу: заповедь духовна, а нашим сердцем овладели плоть и кровь; заповедь – новая, а сердце наше – ветхое.»* (свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. О любви к ближнему.)

Настоящая любовь всегда свободна и не может зависеть от внешних обстоятельств. Об этом говорит заповедь любви к врагам: *«А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Мф. 5:44-45). Такая любовь проявляется в жертвенном отношении к ближнему независимо от того, заслуживает он этого или нет. «Лишенные славы христианства не лишены другой славы, полученной при создании: они – образ Божий. Если образ Божий будет ввергнут в пламя страшное ада, и там я должен почитать его. Что мне за дело до пламени, до ада! Туда ввергнут образ Божий по суду Божию: мое дело сохранить почтение к образу Божию, и тем сохранить себя от ада. И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажу почтение, как образу Божию. Что тебе до немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтоб тебе не иметь недостатка в любви. В Христианине воздай почтение Христу, Который сказал нам и еще скажет при решении нашей участи вечной: *Еже сотворите меньшему из братьев Моих, Мне сотворите...* Если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя к одному человеку, то ты – в горестном самообольщении.» (свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. О любви к ближнему.)

Любовь основана на личностных отношениях, но не обусловлена и не определена ими абсолютно. Конечно же невозможно одинаково любить врага и того, кто отвечает на любовь любовью. Но различие здесь вызвано тем, что жертвенное отношение проявляется в двух обозначенных случаях по-разному. Однако речь должна идти об одном и том же образе жизни, об одной и той же любви, которая направлена на разные цели.

Взаимная любовь христиан есть необходимое условие христианской жизни, заповеданное Христом: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин.13:35). Взаимная христианская любовь должна быть основанием единства Церкви, которая есть богочеловеческий организм (Тело Христово), создающийся не только Богом, но и людьми. Человек только тогда становится истинным членом Тела Христова, когда он живет в согласии с его Главой – Иисусом Христом, то есть живет в любви. Вне Церкви не может быть общения с Богом и единства с Ним. Это еще один аргумент в пользу того, что любовь есть и основание единства с Богом, и само общение с Ним.

Спаситель заповедует Своим последователям любовь ко всем (даже к врагам), но это не значит, что Он требует ко всем одинаковой любви. Так апостол Павел пишет: *«доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере»* (Гал. 6:10). И еще: *«Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного»* (1 Тим. 5:8). Из этих слов следует, что большую любовь следует проявлять к членам семьи и Церкви. И еще: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15:13).

В Нагорной проповеди Иисус Христос дает наставление о том, как выполнить заповедь любви, возвещая общее правило обращения с людьми: *«Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»*. (Лк. 6:31).

Продолжая учить о любви, Господь говорит о прощении ближнего: *«Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.»* (Мф. 6, 14 — 15)

Святой Праведный Иоанн Кронштадтский поясняет: «Братия и сестры! Памятозлобие есть порок ужаснейший, и сколько мерзок перед Богом, столько пагубен и в обществе. Мы созданы по образу и подобию Божию: кротость и незлобие должны быть нашими свойствами неизменными; ибо и Бог всегда с нами поступает по своей кротости, долго терпит и прощает нам без числа. И мы должны прощать. — А памятозловивый не имеет в себе образа и подобия Божия: он более зверь нежели человек.»

Господь постоянно возвращается в своем учении к теме любви. Почти все притчи, сказанные Им ученикам и народу, говорят о любви. К ним относится и притча о милосердном самарянине. (Лк.10:25-27)

Самарянин, увидев на дороге раненого ограбленного иудея, мимо которого прошли священник и левит, перевязал ему раны, отвез в гостиницу, оставил хозяину гостиницы деньги на содержание пострадавшего. Кроме главной мысли о том, что следует ближним считать каждого человека, из этой притчи можно извлечь наставления о том, что оказывать помощь нужно не дожидаясь того, когда страждущий попросит помощи, а как только увидишь нужду; что помогать ближнему следует с самоотвержением, невзирая на собственную опасность; что дело благодетельства нельзя прекращать вначале или делать наполовину, но необходимо доводить его до конца.

В притче о заблудшей овце (о вразумлении заблуждающихся и о значении суда в Церкви. (Мф.18:10-20; Лк.15:3-7) рисуется картина беспредельной любви и милосердия Божия к падшему человеку. *«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих»* - не презирайте, почти то же, что *«не соблазняйте»*.

Притча о любящих первенствовать. (Как званые выбирали первые места) (Лк.14:7-15) *«если любите любящих вас, какая вам награда?»* (Лк.6:32). *«когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых»* Неправильно приглашать только тех, от которых можно получить ответное воздаяние. *«И блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных»*. (Лк.14:13-14)

Притча о немилосердном должнике (Мф.18:21-35; Лк.17:3-4) Вопрос Петра. Сколько раз прощать брату?

Мф.18:21–22. Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз.

«Речь Господа так согласна во всех своих частях, что подобно тройному канату не может быть расторгнута. Выше Он сказал: *«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих»*, и присоединил: *«Если согрешит против тебя брат твой, то иди и обличь его одного с глазу-на-глаз»* (inter te et ipsum)⁴⁰⁶ и т. д., а потом и награду присоединил в словах: «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им, и Я буду посреди них. Задетый⁴⁰⁷ [этим] апостол Петр спрашивает, сколько раз должно отпускать согрешающему против него брату, и когда в вопросе дает собственный решительный ответ: «До семи?» то Иисус в ответ ему говорит: *«Не до семи, но до седмижды семидесяти раз»*, т. е. четыреста девяносто раз, так что согрешающему брату он должен прощать столько раз в день, сколько раз он и согрешить не может.» Иероним Стридонский

Притча о блудном сыне – о любви к кающемуся грешнику (Лк.15:11-32) «Из притчи Евангелия мы научаемся, что со стороны человека для успешного и плодovitого покаяния необходимы: зрение греха своего, сознание его, раскаяние в нем, исповедание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом, «еще далече ему сущу» (Лк. XV, 20), видит Бог: видит и уже поспешает к нему навстречу, объе́млет, лобызает его Своею благодатию. Едва кающийся произнес исповедание греха, как милосердый Господь повелевает рабам – служителям алтаря и святым Ангелам – облечь его в светлую одежду непорочности, надеть на руку его перстень – свидетельство возобновленного единения с Церковью земною и небесною, обуть ноги его в сапоги, чтоб деятельность его была охраняема от духовного терния прочными постановлениями – такое значение имеют сапоги – заповедями Христовыми. В довершение действий любви поставляется для возвратившегося сына трапеза любви, для которой закалается телец упитанный. Этою трапезою означаетсЯ церковная трапеза, на которой предлагается грешнику, примирившемуся с Богом, духовная нетленная пища и питье: Христос, давно обетованный человечеству, приуготовляемый неизреченным милосердием Божиим для падшего человечества с самых минут его падения.» (свт. **Игнатий Брянчанинов** Аскетическая беседа в Неделю о блудном сыне)

Притча о работниках в винограднике (получивших равную плату) (Мф.20:1-16) «Не рассчитывай на какое-то свое право пред Богом, но все принимай, как дар Его милосердия и не заслуженной тобой благодати. «А потому – не гордись перед теми, – слова епископа Феофана, – которые вышли после тебя на дело Божие, и не унывай, если сам выйдешь поздно на то же дело. Нечего, следовательно, отговариваться старостью и отчаиваться, полагая, что уже поздно начинать. Начинай, не робей. Скажешь: там поздно позвал хозяин, пусть и меня позовет Господь. А разве не зовет? Не слышишь разве в церкви голоса Господня: «Приидите ко Мне все» и апостольского призывания: «Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор. 5:20). «И в короткое время можно это приобрести, – говорит святитель Златоуст. – Прежде этого Господь рассуждал о великой ревности, потребной для спасения, об оставлении имений, о пренебрежении всего, находящегося на земле; а для этого великое нужно мужество и юношеская ревность; теперь, чтобы возжечь в них пламень любви и укрепить их волю, Он показывает, что и после пришедшие могут получить награду за целый день. Впрочем, Он не говорит этого прямо, чтобы они опять не возгордились; но показывает, что все это есть дело Его человеколюбия». Прекрасное приложение к этой притче Господа делает святитель Иоанн Златоуст в своем неподражаемом Пасхальном слове: «кто благочестив и боголюбив? Да насладится ныне сим святым и светлым торжеством! Кто раб благоразумный? Да внидет с радостью в радость Господа своего! Кто потрудился среди поста? Да примет ныне динарий! Кто работал с первого часа? Пусть получит всю должную плату! Кто пришел и после третьего часа? Благодари и веселись! Кто успел прийти только после шестого часа? Пусть не беспокоится, ибо ничего не лишится. Если бы ты замедлил и до девятого часа, то приступи без

всякого опасения. Когда бы даже иной успел прийти только в одиннадцатый час, то и такой да не страшится своего замедления. Ибо Домовладыка наш любочестив и щедр; приемлет и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и трудившегося с первого часа. Он и о первом печется, и о последнем милосердствует; и тому дает, и сему дарует; о делах радуется, но и намерения с любовью приемлет; действию воздает всю должную честь, но и доброе расположение хвалит. Итак, все войдите в радость Господа своего! Первые и последние получите награду! Богатые и бедные ликуйте друг с другом! Трудившиеся и нерадивые, почтите настоящий день! Постившиеся и непостившиеся возвеселитесь ныне! Трапеза обильна: все насыщайтесь!.. Все насладитесь пиршеством веры, все воспользуйтесь богатством благодати!..» **(Троицкие листки)**

И на Тайной Вечери, до ее окончания, как только вышел Иуда, Господь говорит опять говорит о любви, возвещая апостолам: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою.»* (Ин. 13, 34-35) Говоря эти слова, Господь знал, что Ему уже не долго осталось пребывать на земле, и в Своих последних наставлениях Он снова напоминает о любви.

Любовь — это подвиг, подвиг самоотречения, самопожертвования, подвиг духовного совершенствования. Как же можно обрести это прекрасное чувство — истинную, духовную любовь к ближнему.

Святитель Игнатий Брянчанинов говорит: *«Делай, что можешь полезного и что позволяет закон, твоим любимым; но всегда поручай их Богу, и слепая, плотская, безотчетливая любовь твоя обратится мало по малу в духовную, разумную, святую... Святая любовь — чиста, свободна, вся в Боге. Она действие Святаго Духа, действующего в сердце по мере его очищения. В христианине воздай почтение Христу, Который сказал в наставление нам и еще скажет при решении нашей участи вечной: «Так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне.» (Мф. 25:40) В обращении твоём с ближними содержи в памяти это изречение Евангелия, и соделаешься наперсником любви к ближнему... Совершенство христианина в совершенной любви к ближнему. Совершенная любовь к ближнему — в любви к Богу, для которой нет совершенства, для которой нет окончания в преуспении»*

Преподобный Иоанн Лествичник в *«Лествице»* говорит нам: *«По моему разумению, вера подобно лучу, надежда — свету, а любовь — кругу солнца. Все они составляют одно сияние и одну светлость.»* (слово 30, глава 3)

Преподобный Ефрем Сирин говорит о том, как мы можем исполнить закон Христов: *«Когда соединяемся друг с другом независтливостью, простотою, любовью, миром и радостью, преуспевание ближнего почитая собственным своим приобретением, а равно немощи, и недостатки, и скорби познавая собственным ущемом, тогда в состоянии будем исполнить закон Христов. Вот подлинно ангельская жизнь!»*

Преподобный Максим Исповедник указывает на то, как рождается любовь: *«Любовь рождается от бесстрастия, бесстрастие от упования на Бога, упование от терпения и великодушия, сии последние от воздержания во всем, воздержание — от страха Божия, а страх — от веры в Бога.»*

Апостол Павел возвещает нам: *«Весь закон в одном слове заключается; «люби ближнего твоего, как самого себя.» «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.» (Гал.5: 14-15)*

Прост и одновременно сложен этот главный закон Господа нашего Иисуса Христа! Как часто раздражение, нетерпимость и агрессия побеждают в душе человека любовь, сострадание и милосердие.

В завершение хочется привести слова нашего современного священника Артемия Владимировича: *«Хотим мы этого или нет, дни земной жизни очень скоро иссякнут, словно вода, пробежавшая меж пальцев. Как исчезает воспоминание о стаявшем снеге и как не задерживается, в ушах шум опавших листьев, унесенных осенним ветром, так душа, приближающаяся к исходу, не найдет ни опоры, ни утешенья в том, что было и прошло.»*

Страшно, други мои, предстать пред лицом Вечности с пустотой в сердце, когда все земные приманки и удовольствия окажутся зияющей темной ямой, влекущей в свои бездонные недра душу... Дела любви, совершаемые во имя Господа Иисуса Христа, и составляют подлинную пищу души, уже здесь, прежде кончины, даруя ей благодать Божию. Когда мы будем умирать, единственно, о чем пожалеет, так это о том, что мало любили, не были столь щедры на милость, как подсказывала нам совесть... Не будем мечтать о том, чего нет, но возблагодарим Господа за то, что есть у нас. А имеется не мало: нам даровано Богом умножать в этом мире любовь, черпая силы у Источника любви — Христа Спасителя.»

Лекция 20. Евангельское учение о покаянии (поучения и притчи)

Свою проповедь Христос начал теми же словами, что и Иоанн Креститель: **«Покайтесь и веруйте во Евангелие! Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»** (Мф.4:17; Мк.1:15) (Покаяние – греч. метанойя – перемена ума.) Словами этими до сих пор призывает нас к покаянию Евангелие.

«И беззаконник, если обратится от всех грехов своих какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему; в правде своей, которую будет делать, он жив будет» (Иез.18:21-22) Так говорит Бог грешнику устами Своего великого пророка Иезекииля.

В Евангелиях немало притч, говорящих о необходимости покаяния. Спаситель, призывая людей к покаянию, сказал, что *«бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся»* (Лк. 15:10). Фарисеи и книжники роптали, говоря, что *«Он принимает грешников, и ест с ними»* (Лк.15:2). И в ответ на это обвинение Христос рассказывает им две притчи - о заблудшей овце и потерянной драхме.

«Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяносто девяти в пустыне и не пойдёт за пропавшей, пока не найдёт её? А нашедши, возьмёт её на плечи свои с радостью и, пришедши домой, созовёт друзей и соседей и скажет им: порадуйтесь со мною: я нашёл мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжёт свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдёт, а нашедши, созовёт подруг и соседок и скажет: порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» **(Лк. 15: 4-10).**

Образ пастыря хорошо был знаком его слушателям из книг Ветхого Завета (Втор. 26: 5), какими были праотцы Израиля. Пастырь одновременно и возглавитель, и сотоварищ. Это человек сильный, способный защищать своё стадо от диких зверей; вместе с тем, он внимателен к своим овцам, хорошо их зная (Притч. 27: 23), применяясь к их положению (Быт. 33: 13), нося их на своих руках (Ис. 40: 11), даже любя ту или другую из них как дочь (2 Цар. 12: 3). Его власть неоспорима, она основана на преданности и любви. На древнем Востоке (в Вавилоне, в Ассирии) цари называли себя пастырями, на которых божество возложило определенное служение - собирать овец в стада и заботиться о них.

В притчах о заблудшей овце и потерянной драхме Господь говорит о том, как дорого в очах Божиих обращение грешника и какая радость бывает на небесах о кающихся. Более того, эти притчи подчеркивают, что Бог Сам ищет грешника, чтобы спасти его. Христос об этом говорит и в других местах Евангелия так: **«Сын человеческий пришёл разыскать и спасти погибшее»** (Мф. 18: 11; Лк. 19: 10) и **«призвать грешников к покаянию»** (Мф. 9: 13).

Под пропавшей овцой подразумевается грешник, погибший для добродетели и блаженства. Таким же прообразом является и потерянная драхма, то есть мелкая серебряная монета. Неисповедимыми путями Господь Святым Духом действует на сердце человека-грешника, еще не утратившего окончательно способности к покаянию и обращению к Богу.

Выражение Иисуса **«порадуйтесь со мною»** о нахождении одного грешника кающегося, повторяется в обеих притчах. Этим подчеркивается, что единственным залогом спасения является покаяние. *«Покаяние - праздник Богу. Покаяние, творя праздник Богу,*

призывает и небо на пир. Ангелы радуются, когда покаяние приглашает их на вечерю. Все небесные чины торжествуют, возбуждаемые к веселию покаянием», - читаем мы у преп. Ефрема Сирина.

Господь рисует выразительный образ приведения на путь истины заблудившегося грешника, сравнивая его с пропавшей овцой. Овца, убежавшая из стада, подвергается опасности попасть в место, где нет ни корма, ни воды, ей грозит опасность стать добычей диких зверей. Так и душа, удалившаяся от Бога, источника истины и благодати, неизбежно попадает в сети диавола. *«Трезвитесь, бодрствуйте потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить»* (1 Пет. 5: 8).

Спаситель как любящий Отец всегда проявляет заботу о заблудившихся душах. Бог *«отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:16).

Притчи Иисуса Христа обращены не только к фарисеям и законникам того времени, но и к фарисеям всех времен и всех народов. Господь хочет, чтобы мы с любовью шли на помощь заблуждающимся братьям и сестрам, попытались спасти их и вернуть Христову стаду, Церкви. В каждом человеке мы должны видеть брата - брата во Христе, образ Божий. *«Грехи грехами, а основа в человеке - образ Божий...»* (Ф.М.Достоевский «Записки из мертвого дома»). *«Грех ненавись, а грешника люби»*, - любил говорить св. прав. Иоанн Кронштадтский. А ап. Иаков в своем послании прямо говорит: *«Обративший грешника от ложного пути его, спасёт душу от смерти и покроет множество грехов»* (Иак.5:20).

Кого подразумевает Господь под девяносто девятью праведниками и девятью драхмами? Так как на земле нет людей, не нуждающихся в покаянии, то блаженный Феофилакт, архиеп. Болгарский и другие толкователи Евангелия под девяносто девятью праведниками, не имеющими нужды в покаянии, понимают Ангелов и праведников, уже завершивших свой путь спасения и отошедших в вечность, которым так же дорого спасение грешника. Другие же под девяносто девятью овцами считают возможным понимать все количество праведных, а под одной овцой – грешника, в соответствии с чем говорится в другом месте: *«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию»* (Лк.5:31–32). Эта притча в Евангелии от Луки соединена с двумя притчами: о десяти драмах и двух сынах (Лк.15:8–32).

Епископ Охридский Николай (Велимирович) приводит более широкое толкование притчи о потерянной драхме, видя в ней отражение трагедии как всего мира, так и отдельного человеческого существования. По толкованию еп. Николая девять не потерянных драхм означают девять ангельских чинов, которых Христос, изображенный в притче под видом женщины, оставляет, чтобы найти одну драхму - весь род человеческий, соблазненный диаволом и в самом начале истории отпавший от Бога. Придя на землю и просветив ее светом Своего ведения, Христос нашёл заблудшее и потерянное человечество и объявил бесчисленной рати святых духов небесных: *«Порадуйтесь со мною, я нашёл потерянную драхму, нашел людей, которые заполнят в Царстве Небесном место, оставшееся после некогда совершившегося падения отпавших от Бога ангелов»*.

Для того, чтобы слова о покаянии сильнее запечатлелись в сердцах Его слушателей, Христос далее произносит притчу о блудном сыне. Эта притча является продолжением ответа Христа на упрёки, сделанные Ему фарисеями, что Он принимает грешников и ест с ними (Лк. 15: 2). Притчу о блудном сыне, как и предыдущие две, мы находим в 15-ой главе Евангелия от Луки:

Притча о блудном сыне показывает постепенный внутренний процесс исцеления грешника и полноту его покаяния, которое состоит в сознании своего падения, искреннего раскаяния и смиренного обращения к Отцу Небесному.

Лекция 21. Евангельское учение об отношении к богатству (поучение и притчи)

Богатство в учении Христа является образом этого мира со всеми его ценностями. Отказ от богатства предлагается Христом в качестве необходимого условия спасения. Но

чтобы правильно понять это условие, надо выяснить, что именно понимается под богатством и когда обладание богатством является грехом, то есть уклонением человека от пути спасения.

Однажды одну из бесед Христа с учениками прервал кто-то из народа, обратившись к Спасителю с просьбой выступить в роли гражданского судьи: *«Учитель! Скажи брату моему. Чтобы он разделил со мною наследство»* (Лк.12:13). Просьба временная и земная, в основе которой пользовательский подход к Богу: Он нужен для решения проблем, которые чувствуются особенно остро, - житейских. Раздел отцовского имения не был делом Спасителя. Но, отказавшись решать это дело как судья, Христос не оставил просьбу без духовного решения. В основе подобных тяжб, как правило, лежит корысть и сребролюбие. Эти страсти рушат семьи, разделяют близких людей и губят души, поэтому Христос предостерегает: *«Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения»* (Лк.12:15). Как пример безрассудного увлечения стяжанием земных благ Господь привел притчу о безумном богаче: *«У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так [бывает с тем], кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет»* (Лк.12:16-21).

Возвращаясь к прерванной беседе с учениками, Господь напомнил им наставления, сказанные во время Нагорной проповеди, и призвал избегать суетливой многозаботливости, подрывающей доверий Богу и превращающей верующего в человека *«мира сего»* (Лк.12:30). *«Малое стадо»* учеников, слушающих Христа-Пастыря, получило в дар от Бога Царство – небесные блага: *«Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам. Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»* (Лк.12:31-32). К полноте обладания ими надо стремиться, не страшась лишений: *«Не бойся – не сомневайся, что Бог будет промышлять о тебе, хотя бы ты сам и не заботился о себе»* (Феофилакт Болгарский блж. Толкование на Евангелие от Луки, 12:32-34). Ученикам надо перенести капитал с земли на небо: продавать имения и использовать средства на милостыню, тем самым освобождая себя от излишних попечений и уз, привязывающих сердце к мирским ценностям, а не к Богу: *«Где сокровища ваши, там и сердце ваше будет»* (Лк.12:34).

Дополняет учение об отвержении мира встреча с богатым юношей, исполнявшим заповеди и имевшем ревность достигнуть духовного совершенства (Лк.18:18-28). Господь на вопрос юноши, чего ему недостает для этого, ответил: *«Оставь все и следуй за Мной»*. Этот ответ показывает, что совершенства можно достичь только полным оставлением всего ради Христа. В условиях жизни в миру такое полное оставление почти неосуществимо, поэтому в Церкви со временем этот идеал реализовался в монашестве.

Но нельзя не обратить внимание, что среди учеников Христа были такие богатые и влиятельные люди, как Никодим и Иосиф Аримафейский, не оставлявшие ни своего богатства, ни общественного положения. Это не означает, что одни люди призываются все оставить ради Христа, а другие к этому не призываются. Каждое слово Спасителя обращено ко всем и для всех имеет значение непреложного правила, но в Церкви спасаются конкретные личности. Многое зависит от духовного состояния человека, поэтому степени и формы отказа от богатства у всех различны. Любому христианину нельзя рассматривать богатство как самоценность, нельзя считать себя владельцем богатства, но лишь его распорядителем. Если человек не считает богатство своим и использует свои материальные возможности для служения ближним, а не для самоугождения и питания своих страстей, то тем самым он совершает духовный подвиг ради Христа и его лишь условно можно назвать богатым. Такими условно богатыми были Никодим и Иосиф Аримафейский.

Говоря о невозможности спасения богатых (обладателей), Господь использует фантастический образ верблюда, проходящего сквозь игольные уши. Не может не удивить вопрос апостолов, услышавших это сравнение: *«Кто же может спастись?»* (Лк.18:26). Почему этот вопрос задают апостолы, сравнительно бедные люди, их-то что беспокоило?

Вряд ли есть основания видеть в этом широко заданном вопросе только проблему отличия представлений о богатстве в Ветхом и Новом Завете. Очевидно, что учеников беспокоит участь не только богатых, но вообще возможность спасения для людей вне зависимости от их имени и достатка. Что заставляет так думать? Действительно, в Ветхом Завете материальный достаток представлен как благословение Божие и обязательный атрибут мессианского обетования (например, Быт.13:14), с чем отчасти связано и устойчивое представление о Царстве Мессии как времени благословенном во всех отношениях: наступят дни, когда Бог *«из праха подымлет... бедного, из брения возвысит нищего, посаждая с вельможами, и престол славы даст им в наследие»* (1 Цар.2:8), потому что *«Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает»* (1 Цар.2:7). Так что не удивительно, что все иудеи, богатые и бедные, в качестве жизненного идеала имели богатство, хотя бы и будущее. Бедность, как общее явление, понималась как попущенное Богом зло и следствие греха (например, Притч. 6:9-11; 10:4; 21:17), но конкретная бедность, нищета конкретных людей не считалась грехом или каким-то постыдным состоянием. Бедные находились под особым покровительством Закона, люди состоятельные призывались заботиться о них. Милостыня бедным представлялась как занятие душеполезное для людей богатых. Зачастую в книгах учительных и пророческих бедность представлялась признаком человека благочестивого и праведного (Пс.9:10; Притч.19:1,22; 28:6), которому дается обетование будущего утешения и воздаяния за лишения, кротко переносимые на земле. (Пс.36:71; Ис.29:19). И не только Писание, но и современная апостолам жизнь давала примеры благословенной, непостыдной бедности – прежде всего, таким примером является жизнь Спасителя.

Обратим внимание и на последующее замечание ап. Петра: *«Вот, мы оставили все и последовали за Тобою»* (Лк.18:28). Апостолы все вышли из незнатной и небогатой среды, много ли им пришлось оставлять? Но само это замечание показывает, что любое стяжание – это богатство. Всякий человек хоть в чем-то считает себя «обладателем» богатства, каждый имеет земные привязанности, от которых трудно освободиться, но если спастись без такого освобождения невозможно, то *«кто же может спастись?»*. И Господь отвечает, что спастись без помощи Божией совершенно невозможно. Своими силами ни один человек не в состоянии преодолеть грехи, страсти и силу мирских привязанностей и интересов, но «невозможное человеку возможно Богу» (Лк.18:27).

Притча о неверном управителе (Толкование Митрополита Антония Сурожского)

«Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? Господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше? Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк 16:1–13).

Прежде чем углубиться в саму притчу, напомним, что притча никогда не имеет целью в точности отразить то, о чем идет речь, — в таком случае в ней не было бы нужды. Цель притчи — осветить нам некоторый аспект ситуации и только, она не ведет нас дальше. Вторая трудность этой притчи — перевод, некоторые формы выражения не позволяют нам ясно уловить мысль говорящего. Мне кажется, притчу можно разделить как бы надвое:

оболочку и внутреннее ядро. Оболочка — та часть, которая, возможно, представляется нам наиболее трудной. Она рассказывает, что у богатого человека был управляющий, который расточал его добро. Когда управляющего призвали к ответу, он нашел способ избежать неприятностей; и хозяин похвалил его. Текст говорит, что хозяин похвалил несправедливого управителя, потому что он поступил мудро, хитро, догадливо, поскольку сыны века сего в своих поступках более мудры, дальновидны, чем сыны света.

В этой первой ситуации Господь указывает на контраст между умением, усилием ума, которые люди века сего, века несправедливости, прилагают к тому, чтобы быть успешными в своих делах, и детьми света, детьми Царствия, которые как будто далеко не столь ясно понимают, что им к добру, где путь, чтобы им богатеть в Боге, в то время как те так хорошо понимают, как им богатеть земным богатством; указывает также, с каким трудом сыны Царствия нащупывают дорогу в сложных, опасных ситуациях на путях спасения души, в то время как сыны века сего по-своему умны и быстро соображают. Мне кажется, суждение Спасителя относится к этому аспекту вещей, не к тому, каким образом несправедливый управитель избежал неприятностей.

Есть и другой аспект этой притчи. В каком-то смысле богатого человека можно отождествить с Богом, и это поможет нам понять некоторые черты притчи. В конце нам говорится, что *если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?* Это как будто странным образом противоречит всему рассказу, поскольку Господь похвалил управителя за его умение выпутаться из неприятного положения, несправедливым путем; а здесь нам говорится, что если мы не верны в чужом, кто даст нам наше собственное...

Все мы, как правило, управители, не хозяева; если в нас жив евангельский дух, мы — только лишь управители. Помните первое блаженство: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное*. Если мы хотим принадлежать Царству Небесному, если мы хотим быть в таком взаимоотношении с Богом, чтобы Он был нашим Царем, а мы принадлежали бы тому Царству, которое есть Небо на земле и в вечности, мы должны научиться предельной нищете.

Что такое нищета? Объективно говоря, все мы предельно нищи и ничем не обладаем; мы вызваны из радикального небытия односторонним призывом Божиим, мы не существовали, и существуем мы только потому, что Бог возжелал нас в бытие; мы не участвовали в первичном событии, вследствие которого мы появились, так что наше бытие никак нам не принадлежит, — что бы ни случилось, оно нам дано. Это бытие — не просто присутствие, нам дано больше, чем присутствие: дана жизнь, и жизнь эта богата и сложна. Если посмотреть на эту нашу жизнь, мы опять-таки видим, что мы ничем не обладаем в собственности. Наше тело, наш ум, наше сердце, все, что вокруг нас, окружающие нас люди — все это дано Богом, и мы никак не можем это удержать. Достаточно маленькому сосуду лопнуть в мозгу — и самый острый ум погаснет, исчезнет. В момент, когда нам хотелось бы по возможности собрать всю чуткость, когда мы хотели бы отозваться всем сердцем, всем существом на чью-то нужду или зов, мы порой находим в себе только каменное сердце, из которого ничего невозможно выжать, и т. д. Присутствие или отсутствие друзей, родных, того, что нам дорого во всех отношениях, подпадает под эти же категории, так что мы действительно ничем не обладаем. Но каким образом этот факт может быть блаженством? Потому что нам ведь сказано, что мы блаженны: *блаженны нищие духом*. Каким образом сознание этой предельной, безнадежной лишенности может быть блаженством?

Здесь мы видим другую сторону этой заповеди блаженства. Как только человек чем-то обладает, он делается независимым, но независимость связана с изоляцией; только когда ты зависишь, есть место отношениям заботы, участия, любви между нами и тем, от кого мы зависим. Если бы начало и конец этой нищеты духа не был в том, что мы ничем не обладаем, не было бы связи любви с тем, кто богат — с Богом. У нас все это есть, у нас есть бытие и дыхание, есть тело и душа, у нас живые чувства, у нас есть ум, и только если мы осознаем, что не можем каким-то волшебством вызвать все это из небытия, когда придет желание или нужда, или что никак не можем удержать все это, — только тогда мы понимаем, что все, что имеем, каждый наш вздох, каждое движение, каждая наша мысль — все, все есть знак Божией заботы и Божией любви.

Так что быть нищим — блаженство, потому что, если бы мы были богаты сами по себе, нас не связывала бы любовь с Богом-Дарителем; мы просто получали бы дар и все на этом кончалось бы. И это же мы находим в несколько ином виде в притче о блудном сыне. Сын забирает с собой все, чем он обладал бы, если бы остался с отцом, и уходит из отчего дома, и попадает в нищету по-иному: он постепенно нищает, потому что все его имущество пропадает, поскольку он оторвался от источника любви и источника богатства. Бог дарует нам все это, но пока мы не отделились от Него, все это, благое и скорбное, доходит до нас безостановочным потоком, потому что это дар. Я уже говорил вам, что богатство зависит не только от обладания, а бедность — от лишенности; то и другое зависит от нашего отношения к тому, что нам принадлежит или чего у нас нет. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что бедность не в том, чтобы чего-то не иметь, а в жадном стремлении обладать тем, чего у нас нет. Так что человек может быть крайне богатым, а чувствовать себя предельно нищим, потому что у него нет чего-то одного, чего он страстно желает, — и все остальное не в счет.

По этой же линии: есть рассказ у Мартина Бубера о человеке, который жил в крайней нищете и оставленности, и тем не менее постоянно благодарил Бога за все Его богатые дары и благодеяния. Кто-то однажды укорил его в лицемерии, и он ответил: “Я не лицемерю. Бог посмотрел на меня и подумал: этому человеку, чтобы спасти душу, требуется жаждать и голодать, мерзнуть и терпеть оставленность, и это Он дал мне в избытке, и вот почему я благодарю Его каждый день”. Так что можно быть бедным и богатым, обладая или не обладая; но в этом-то и вопрос: как мы обладаем?

Есть другое место в том же Евангелии от Луки, где говорится, что трудно войти в Царство Божие тому, кто надеется на богатство. Вот где разница между обладанием и управлением. Хозяин воображает, будто он обладает; в действительности никто ничем не обладает, но хозяин воображает, будто обладает тем, что на какое-то время у него в руках. Те, кто принадлежит Царству, тоже могут иметь что-то в руках, разница в том, насколько это имущество липнет к их рукам — или нет, и проблема богатого человека в том, что чем богаче мы в одном отношении, тем беднее в другом. Возможно, я уже приводил некоторым из вас персидский рассказ о человеке, который отправился в путешествие, вернулся ободранный, как липка, и друзья его спрашивают: “Как же ты дошел до такого состояния? Ты же мог сопротивляться!”. И он ответил: “Как же я мог бороться? — у меня руки были заняты: в одной — пистолет, в другой — кинжал!”. Это кажется очень нелепым, но на самом деле оно не так уж нелепо, потому что большую часть времени мы в таком состоянии: мы не можем воспользоваться своими руками, потому что они заняты чем-то другим. Говоря в общем: я зажал что-то в руке и обладаю этим, но я не замечаю вот чего: у меня в кулаке зажата монета, я потерял руку; а уж если я разбогател еще на монету и зажал ее второй рукой, у меня вовсе рук не осталось. И такое богатство — очень жалкое состояние, только мы этого не замечаем и всеми возможными способами стараемся разбогатеть, и с каждым шагом становимся все беднее и беднее. Управление же заключается вот в чем: ничем не обладать, распоряжаться вещами, но не удерживать их себе, и в этом отношении управляющий может пропускать через свои руки гораздо больше ценностей, чем богач, но он свободен от этого богатства, хотя всю пользуется этим обладанием.

В притче мы видим человека, у которого был ловкий, хитрый управляющий. Он попытался стать обладателем, внешне оставаясь управителем, и попал в неприятное положение. Как же тогда нам говорится: *если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?*

Мне кажется, здесь нам следует перейти от богатого в притче к Тому, Кто стоит за притчей, к Богу. Бог обладает всем, Он как бы хозяин, но отношения, которые Он хочет иметь с каждым из нас, это отношения милостивого управляющего, который по-своему расточает богатства своего господина, не в свою пользу, не так, как блудный сын их растратил, а по-иному. И здесь сердцевина притчи становится удивительно точной. Бог ожидает от нас, чтобы мы в каком-то смысле поступали подобно неправедному управляющему, потому что Он хочет, чтобы мы сделали из нашей жизни дело любви по отношению к каждому, кто нам встретится. Но это дело любви мы можем творить только из того, что принадлежит нашему хозяину.

Господу, потому что сами мы ничем не обладаем. Так что центр притчи становится более реалистичным и непосредственно верным. Да, мы управители. Пока мы стремимся присвоить добро нашего Господина, мы — как тот несправедливый управитель, который заслуживает, чтобы его выгнали и осудили, и выбросили вон. Но поскольку мы употребляем добро нашего Господина на дела милосердия, мы заслуживаем похвалы этого странного хозяина, потому что Он не похож на обычных хозяев, которые стремятся накопить, обладать, собрать добро себе. Он — Хозяин, Который щедро раздает все, чем обладает, даже то, чем Сам является, и если мы хотим быть верными этому Хозяину, — не хозяину из притчи, но Тому, Которому мы служим, нашему Господу, мы призваны быть верными Ему очень необычным образом, быть управляющим, который раздает, который дает, который, если хотите, расточает имущество своего господина на дела любви, дела милосердия. И тогда неправое богатство, то есть все богатство, которое может нам достаться, физическое, материальное или интеллектуальное, эмоциональное, духовное, — все это мы раздадим людям, которые в нужде, которые в долгу у нашего Господина, чтобы помочь им оправдаться. Здесь есть противоречие между таким аспектом вещей и притчей о десяти девах.

Так что мы призваны нашим Господином быть управляющими, быть мудрыми, быть верными своей должности тем, чтобы ничего не присваивать себе, но мы призваны также быть управляющими нашего Господина, не любого богача, но Господина, Который желает, чтобы каждый воспользовался Его несметным богатством. Поступая так, мы окажемся верными в том, что принадлежит другим, и, может быть, нас сочтут достойными получить собственное добро. Поступая так, мы можем также оказаться верными в малом, и нам будет доверено большее. Но тем временем, как говорится в стихе 9, у нас появится много друзей, людей, которые получили милосердие и любовь, и когда мы предстанем на суд, они смогут принять нас в свои дома, в свои вечные жилища, потому что окажется, что мы были теми людьми, кто проявил в жизни Божественную любовь.

Вот что я хотел сказать в качестве введения к этой притче. (Альманах «Альфаи Омега» 2007 № 48).

[ao-surozhskij](#), [Альманах "Альфа и Омега"](#), [ao-2007](#), [ao-48](#)

(Лк.16:1-9) указывает, что человек может распоряжаться своей жизнью только до смерти, потом — нет, поэтому важно вовремя «поделиться» вверенным богатством. Управитель подумал о том, что будет с ним завтра, после изгнания с места работы, и использовал доступные ему средства. Все люди являются неверными управителями, потому что «несть человек иже жив и не согрешит», и все, что они имеют на земле, — это богатство несправедливое, незаслуженное, потому что принадлежит не им, но Богу. Когда человек чувствует себя не распорядителем, а обладателем, независимым владельцем богатства, так что оно становится для него самостоятельной ценностью, мир неизбежно вытесняет Бога из души: *«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне»* (Лк.16:13).

Близка притче о неверном управителе **притча о десяти минах**. Эта притча непосредственно предваряет Вход Господень в Иерусалим и предызображает ближайшие события, касающиеся Самого Христа, а также будущее служение учеников. Евангелист отмечает, что в учениках при приближении к Иерусалиму усилилась надежда на скорое явление Царства. (вопреки всему сказанному Христом об инаковости Его Царства и о том, что Он Сам — это Царство). Господь несколько отрезвляет их этой притчей, в которой показывает, что Он должен удалиться от них (умереть) ради наступления Царства, об отвержении Его «своими» (Ин.1:11), то есть иудеями, о поручении рабам (ученикам) усердно трудиться во время отсутствия господина: «Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться; призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь. Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами. И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрел» (Лк.19:12-15). Напомним, чем заканчивается притча:

по продолжительном отсутствии господин вернулся, поощрил тех рабов, кто смог из порученных им денег принести прибыль, а того, кто ничего не приобрел, жестоко наказал. Такое наказание постигло и тех, кто отверг господина. В качестве комментария к заложенному в притчу призыву ученикам ревностно трудиться приведем **толкование свт. Филарета (Дроздова)**: *«Но не одно получение талантов, а делание и приращение вводит в радость Господа. И удивительно, что те, которые более имеют, более стараются приобретать; а получивший менее совсем не старается. Не указывает ли сие на нас, которые часто говорим, что мы не Апостолы, не Святые, не Праведные, не имеем их благодати, и тем думаем извинить у себя недостаток подвигов и добродетелей?.. Видите, как принятый уже талант или дар Божий благодатный, или же и естественный, может оказаться вотще принятым, и не только вотще, но и к осуждению принявшего: ибо Раздаятель прозорлив и, после крайнего милосердия, совершенно правосуден; не попустит, чтобы дар Его был растрачен безвозмездно, и чтобы под личиною немощи укрылись лукавство и леность, но наконец отымет пренебреженный дар и неключимому рабу оставит только тьму кромешную».*(Слово в день рождения Благодетелей Государя Императора Николая Павловича (1843 г.)

В притче о богатом и Лазаре (Лк.16:19-31) (мы отметим не все, но только основные ее идеи, прямо связанные с контекстом беседы) дан характерный образ богача, употребляющего свои богатства на удовольствия, живущего так, как будто смерти не существует. (О том же говорит ап. Иаков в соборном послании: *«Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас... Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания»* (Иак.5:1,5) Богач не замечал человека, медленно умирающего у ворот его дома. В отличие от безымянного богача, нищий назван по имени, и имя это знаковое: Лазарь (Лазарь - это одна из форм имени Елиазар) – «Бог помог» (или «Божия помощь»). Притча рушит иудейский стереотип относительно богатства: посмертная судьба богача и бедняка не зависела от обладания или необладания богатством; богач наказан за греховную жизнь. То, что было в его глазах благом – земные наслаждения, - он уже получил, пока жил (*«ты получил уже доброе твое в жизни твоей»*), поэтому после смерти своей жестоко страдает за свои грехи, и прежде всего за грех презрения нищего, лежащего у его ворот. А Лазарь, человек нищий, то есть с точки зрения фарисеев, Богом не благословенный, попадает в место упокоения праведников – «на лоно Авраама». За что Лазарю такая честь – за то, что он бедный? Судя по тому, что богач пострадал не за то, что он человек со средствами, и Лазарь спасен не за нищету. Душу его сразу после смерти принимают и возносят ангелы (какой контраст с оставленным на земле больным телом, которое лизали псы): *«Если бы он был ропотник и богохульник, он не удостоился бы такой чести – сопровождения и несения ангелами»* (Феофилакт Болгарский блж. Благовестник Толкование на Евангелие от Луки, 15:19-22). Лазарь спасен за кроткое перенесение страданий и неосудительное отношение к богачу. Показательно и то, что лоно Авраамово соединило людей не по критерию обладания богатством – сам Авраам был человеком очень состоятельным. Лазарь не имел ничего, но и тот и другой были верны Богу в испытаниях.

Богач, вразумленный тяжким наказанием и невозможностью его облегчить и зная, что его братья живут так же, как жил он, просит Авраама послать Лазаря на землю. Он надеется, что явление во славе воскресшего Лазаря, которого и богач, и братья помнили в виде крайне униженном, подействует на них, они узнают от Лазаря, что будет после смерти, и исправят образ жизни. Но богач получает отказ: Авраам сказал ему, что у братьев достаточно знаний, чтобы жить свято, - им известна воля Божия, возвещенная через законодателя Моисея и других пророков (Лк.16:29). Когда богач пытается настаивать и говорить, что явление воскресшего из мертвых подействует благотворно и братья его покаются, Авраам говорит: *«Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто из мертвых воскрес, не поверят»* (Лк.16:31). Эти слова подтверждают уже евангельские события: после воскрешения праведного Лазаря в Вифании иудеи задумали убить и Христа, и Лазаря (Ин.12:10-11).

Евангелист Лука, как отметил еп. Михаил (Лузин), в отличие от других евангелистов, часто говорит о том, что Господь молился, восходя на горы: например, при крещении (3:21), в пустыне (5-16), перед избранием Апостолов (6:12), в уединении (9:18), перед преображением (9:28-29).

«Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих.» (Лк.11:1). Блж. Феофилакт Болгарский говорит о том, что «ученик Христов ревнует к ученикам Иоанновым» и хочет научиться как необходимо молиться. В ответ Господь дает молитву, которую мы называем молитвой Господней – *«Отче наш...»*

Евангелист Матфей молитву Господню помещает в изложении Нагорной проповеди. Общий смысл молитвы, хотя и имеется небольшое различие в текстах, одинаков у обоих евангелистов: если мы не прощаем должникам нашим, то и Бог не простит нас; чтобы получить прощение от Бога, необходимо, чтобы и мы прощали другим. Сказал также Христос ученикам притчу о друге, просящем хлеба: (Лк.11:5-8)

«И сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придёт к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне взаймы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе.

Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит.»

Притча эта говорит о необходимости постоянства в молитве. Еп. Михаил (Лузин): «Бог иногда не тотчас подает просимое у Него, хотя бы это просимое было необходимо и сообразно с волей Божией, и хотя бы просимо было с верой и надеждой, и людьми благочестивыми, к которым благоволит Бог. По неизъяснимым целям своим Он поступает так; но от этого не должна ослабевать молитва наша к Нему, не должна быть прекращаема, а нужно постоянство и твердость в молитве, если желаем получить просимое. Как и во всякой почти притче не все частные черты имеют существенное значение и приложение, так и в этом приточном изречении не все частные черты можно объяснить и прилагать к Богу; некоторые указаны только для живости и наглядности представления, чтобы приточное событие представить более правдоподобным и яснее запечатлеть в памяти. – *«В полночь»*: в час, когда двери дома заперты, все в доме предались сну, и когда посещение постороннего несвоевременно: *«по неотступности его, встав даст ему»*: в этом сущность приточного изречения. Неотступность вынудит дать просимое, и просящий получит. Так нужно и молиться, – неослабно, постоянно.»

(Мф.7:7-8) «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.»

(Лк.11:11-13) «Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него.»

(Мф.7:9-10) «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею?»

Господь благ и подает человеку только то, что нужно ему. *«Или если, попросит яйца, подаст ему скорпиона»*: изречение, находящееся только у ев. Луки и опущенное ев. Матфеем. Скорпион, так называемый белый, свернувшись, похож и по виду, и по величине на яйцо. Смысл тот же, что и в предшествующих изречениях. *«Даст Духа Святаго»*: у ев. Матфея – *«даст блага»*. Общий смысл один и тот же: там указываются самые блага истинные, даруемые по молитве; а здесь – Податель всяких благ и Раздаватель всяких даров духовных, Дух Святой (1 Кор. 12 и дал.) – еп. Михаил (Лузин)

Заповедь Свою – *«всегда молиться и не унывать»* – Иисус разъяснил в притче о судье неправедном: (Лк.18:2-8).

“В одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал себе: Хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И Господь сказал: Слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защитит их. Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, пришедши, найдет ли веру на земле?»

Окончив эту притчу, Иисус сказал: *«слышите, что говорит судья неправедный?»* Если он, будучи неправедным, все-таки защитил несчастную вдову, неотступно просившую у него защиты, то *«Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре»* (Лк.18:6-8). Если неотступность просьб вдовы заставила неправедного судью заступиться за обиженную, то как можно подумать, что Судья Праведный, Господь, не откликнется на молитвы тех, которые могут считаться избранными Его, которые и мысли, и поступки свои согласуют с Его волей? Но Господь медлит иногда подавать просимое, испытывая силу и крепость их веры; медлит, но все-таки подает.

Верующий должен молиться и твердо верить, что получит просимое. Не унывать, если прошение не так скоро исполняется. *«Сказываю вам, – говорит Христос, – что подаст им защиту вскоре.»*

Должно всегда молиться, сказал Христос. Но как молиться, с каким чувством приступать к молитве – об этом сказано в следующей притче о мытаре и фарисее.

Фарисей и мытарь вошли в храм помолиться. Мытарь, сознавая себя великим грешником, стал вдали от всех. Он не решился приблизиться к святому месту, не смел даже *поднять глаз на небо*, а лишь смиренно говорил: *«Боже! будь милостив ко мне грешнику»* (Лк.18:13). Фарисей же стал впереди, чтобы все видели его молящимся. Считая себя безгрешным, он не просил у Бога милости, а только благодарил Его: *«Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю»* (Лк.18:11-12).

Закон Моисея обязывал евреев поститься только один день в году, в десятый день седьмого месяца (Лев.16:29), день очищения. Евреи, желавшие быть более благочестивыми, постились два дня каждой недели, второй и пятый. Закон Моисея обязывал каждого еврея отдавать Богу (на содержание левитов) десятую часть *«от всего произведения семян... которое приходит с поля каждогодно»* (*«Отделяй десятину от всего произведения семян твоих, которое приходит с поля [твоего] каждогодно»*. Втор.14-22), и *«из плодов дерева»* (*«И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господня»*. Лев.27-30); фарисеи же, желая казаться более праведными, отдавали десятую часть и огородных растений. Хотя фарисеи хвастались, что отдают десятую часть *из всего, что приобретают*, но, по всей вероятности, сверх требуемого законом они отдавали десятую часть лишь мелочных доходов своих, как-то: доходов от мяты, тмина и прочего, и преспокойно утаивали более крупные суммы, которые приобретали, *поедая дома вдов* (*«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение»*. Мф.23:14). Как бы то ни было, но фарисей притчи дерзко объявляет Богу, что делает добра более, чем требуется от праведников; следовательно, он выше, святее многих праведников, и потому не может быть даже и сравниваем с прочими людьми, которых он называет грабителями, обидчиками и прелюбодеями, и в особенности с этим мытарем, смиренно-стоявшим в отдалении от него». (Б.И. Гладков)

Еще раньше, на обеде у одного из начальников фарисейских, Христос, предостерегая гостей его от самовозвышения, сказал, что возвышающий себя, будет осужден на окончательном Суде и унижен перед теми, которые смиренно признавали себя грешнее других людей. Эту же мысль Христос повторил и теперь, добавив, что молившийся мытарь ушел из храма несколько облегченным от тяжести грехов, гордый же фарисей, хотя и вышел самодовольным и гордым,

но оправдания не получил и от предстоящего ему в будущем унижения не избавился – по Б.И. Гладкову.

Лекция 23. Праздник Кушей: смысл праздника, порядок и основные символические действия празднования. Основные темы бесед Христа с иудеями на празднике Кушей (Ин.7-8)

Праздник поставления кушей (куща- шатер, палатка, шалаш) был установлен в воспоминание странствования евреев по пустыне (Лев.23:42-43), когда они жили в палатках и кущах. Вместе с тем, начинаясь в 15-й день седьмого месяца тисри (*«тисри – седьмой иудейский месяц, заключал в себе более торжественных дней, чем остальные месяцы года, - так что равнялся в этом отношении субботному месяцу, почему и праздновался обыкновенно при более громких звуках трубы.»* - прот. Григорий Дьяченко «Полный церковно-славянский словарь») и продолжаясь до 21 (по старому стилю это конец сентября и начало октября), он был также праздником окончания жатвы и собирания плодов (Исх.23:16; Лев.23:39; Втор.16:13). По заповеди Моисея в праздник кушей, так же, как в праздник пасхи и пятидесятницы, каждый совершеннолетний израильтянин обязан был явиться *«перед лицом Господа»* (Втор.16:16), т.е. по построении храма – в Иерусалим, и не с пустыми руками, а с дарами, сообразно с достатком каждого. Окончание полевых работ и обильный сбор земных плодов делали этот праздник особенно радостным для народа, так что он слыл «святейшим и величайшим», и наблюдался особенно строго. Во время праздничной седмицы иудеи жили в кущах, которые делали из древесных ветвей и расставляли везде, где можно, на дворах, плоских крышах домов, улицах и площадях. Для напоминания о торжестве, по заповеди закона (Лев.23:40), они носили в руке пучок из ветвей красивых широколиственных деревьев. Все возрастное население Палестины, пользуясь досугом, обыкновенно спешило к Иерусалимскому храму, где в этот праздник совершались самые торжественные обряды. Кроме многочисленных ежедневных жертв всесожжения и хлебного приношения, подробно указанных в Моисеевом законе (Чис.29:13-39; Неем.8:14-17), каждый день утром происходил обряд возлияния воды: священник выходил из храма к силоамскому источнику и, почерпнув воды в золотой сосуд, приносил к жертвеннику и здесь, смешав ее с вином, при звуках музыки и пения псалмов выливал на жертвенник. Это возлияние служило выражением благодарности потомков иудеев, жажду которых Бог утолил в пустыне: Моисей, по Божьему повелению, ударил своим жезлом в скалу горы Хорив, и из камня изошла вода (Исх.17:1-7). Кроме того, это действие напоминало пророчество Исаии: *«И в радости будете почерпать воду из источника спасения»* (Ис.12:3). С первого же дня, вечером, в притворах храма возжигали золотые светильники (высота их 50 локтей - около 25 метров), которые распространяя свет свой с вершины горы храма на весь город, немало служили к украшению праздника. Это было воспоминанием о столпе облачном, которым Господь указывал путь народу израильскому в пустыне.

Нужно отметить, что оба символических действия непосредственно относятся в Лицу Иисуса Христа. Об этом говорит Он Сам: *«Аще кто жаждет, иди ко Мне и пей»* (Ин.7:37) и *«Я свет миру; кто последует за мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»* (Ин.8:12). По слову ап. Павла: *«Отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море... Ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос»* (1 Кор.10:1-2,4). На восьмой день праздник оканчивался, и все богомольцы возвращались в свои дома.

Иисус Христос в это время находился в Галилее, где все были заняты приготовлением к путешествию на праздник в Иерусалим. Родственники Господа со стороны Пречистой Матери Его, названные у святого евангелиста Иоанна «братьями», стали говорить Ему: *«выйди отсюда и поиди в Иудею, чтоб и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь; ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным; если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. Ибо и братья Его не веровали в Него.»* (Ин.7:3-5). В словах их слышится жалоба и упрек Господу за медлительность провозгласить Себя Мессиею – явно, перед целым светом не в пренебрегаемой и малоизвестной Галилее, а в столице всего иудейства –

Иерусалиме. Христос отказывается, говоря: *«Мое время еще не настало»* (Ин.7:6). Господь знал, что не в праздник кушей надлежало Ему пострадать и умереть за спасение мира, а в праздник пасхи, как истинной Жертве и Агнцу Божию, предназначенному еще прежде сложения мира (1 Пет.1:20).

Праздник кушей начался в Иерусалиме при большом стечении народа не только из всей Палестины, но и из других стран, где проживали евреи рассеяния. К тому времени служение Спасителя сильно взбудоражило умы. *«И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ. Впрочем, никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев»* (Ин.7:12-13). Апостол Иоанн замечает, что простой народ ждал появления Христа, иудеи искали, чтобы обвинить Его в нарушении закона Моисеева, а жители Иерусалима точно знали, что Христа хотят убить (Ин.7:10-13, 25).

Господь пришел тайно, под видом простого путешественника. В половине праздника, считая Свое явление народу благовременным Христос вошел в храм и начал учить. Учил Он, по словам ап. Павла, *«дивно»*. *«И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?»* (Ин.7:15). Господь отвечает словом об Отце – Мое учение не Мое, но Пославшего Меня – и обвиняет их в нарушении Закона: *«Не дал ли вам Моисей закона? И никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?»* (Ин.7:21). Происшедшее накануне исцеление расслабленного при Вифезде в субботний день так раздражило фарисеев и законников, что они тогда уже искали убить Христа (Ин.5:16). Теперь же, при появлении Христа в храме, они, вскипев злобою, вынудили Его направить речь Свою к защите Самого Себя.

В толпе народа были и такие, из числа евреев рассеяния, которые ничего еще не знали о замыслах убийства Христа, были и единомышленники фарисеев, которые не желая обнаружить свои тайные мысли перед всеми, посчитали удобным лицемерно и наружно отказаться от своих замыслов: из толпы раздались голоса: *«беса ли имаши? Кто Тебя ищет убить?»*. (Ин.7:20), *«слова гнева и ярости, вылившиеся из души врагов, потерявшей всякий стыд и крайне смущенной от неожиданного обличения в том, о чем они думали»* - говорит св. Иоанн Златоуст.

Не обращая внимания на такое гневное замечание, Господь продолжил Свою защитительную речь, в которой указал на случаи несоблюдения субботного покоя, постоянно встречавшиеся в быту самих иудеев и не считавшиеся преступными: *«одно дело сделал Я, и все вы дивитесь; Моисей дал вам обрезание, - хотя оно не от Моисея, но от отцев, - и в субботу вы обрезываете человека. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, - на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу?»* (Ин.7:21-23). Свт. Иоанн Златоуст говорит: *«Такое нарушение субботы есть соблюдение закона, так что если бы не была нарушена суббота, то через это по необходимости был бы нарушен закон. Обрезание выше субботы, а Христос совершил дело, которое выше и превосходнее даже обрезания»*. Закон о субботе, хотя и не в таком смысле, какой ему придавали фарисеи, вошел в состав Десятословия (4-я заповедь), а закон об обрезании преданный от *отцев*, т.е. патриархов (Быт.17:10;21:4), был только подтвержден Моисеем (Лев.12:3). Если закон важнейший, составлявший одну из главнейших заповедей, нарушался для выполнения закона, не входившего в Десятословие, и нарушители его не были почитаемы преступниками закона, то с точки зрения самих иудеев, нельзя было обвинять Господа в нарушении закона о субботе только потому, что Он совершил дело, которое еще важнее обрезания. Освободить же от обвинения Моисея, давшего как бы повод к нарушению закона о субботе, и обвинять Того, Кто не имел намерения нарушить его и нисколько не виновнее самих ревнителей закона, было бы несправедливо и нелицеприятно. Притом о всяком деле должно судить не по наружности, не по внешней стороне, а по внутренней, принимая во внимание побуждение и цель: *не судите, смотря на лица, но праведно судите*.

Жители Иерусалима знали о замыслах врагов Господа Иисуса Христа, и теперь некоторые из них, слыша защитительную речь Его, говорили: *се не обинуясь глаголет и ничесоже Ему не глаголет: еда како разумеши князи, яко Сей есть Христос?* По убеждению иерусалимлян, это удостоверение не имело основания: *но Сего вемы, откуда есть: Христос же, егда придет,*

никто же вест, откуда будет. О происхождении Мессии из Вифлеема и из рода Давидова известно было из ветхозаветных пророчеств (Мф.2:4-6; Ин.7:42), но раввины распространили в народе мнение, что ближайшие обстоятельства рождения Мессии на земле никому не будут известны, и эта выдумка, как видно, для многих служила камнем преткновения.

Возвысив и усилив голос, Господь отвечал им: *«и знаете Меня, и знаете откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, которого вы не знаете; Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня.»* (Ин.7:28-29). Это ясное указание Иисуса Христа на Свое Божественное посланничество привело в ярость врагов Его, и они хотели было схватить Его. Но еще не настало предопределенное время схватить Его, и в этот раз никто не наложил на Него рук. Между тем вера в Него в народе распространялась все более и более: простые люди, привлекаясь, по замечанию свт. Иоанна Златоуста, «не учением или проповедью, а чудесами», говорили: *Христос егда приидет, еда больша знамения сотворит, яже Сей творит?* Такие толки о Христе дошли до членов верховного иудейского судилища – синедриона, заседавшего в одной из многочисленных пристроек, окружавших храм. Первосвященники и фарисеи, опасаясь возмущения, послали служителей схватить Иисуса Христа при первом удобном случае. Всеведующий, зная об этом враждебном распоряжении, зная также, что оно осуществится если не теперь, то в скором времени – не далее будущего праздника пасхи, предупреждал Своих слушателей: *еще мало время с вами есмь и иду к Пославшему Мя. Взыщете Мене и не обрящете, и идеже есмь Аз, вы не можете прийти.* Господь разумел те обители в доме Отца Своего Небесного, куда Он в беседе с учениками, обещал привести верующих в Него (Ин.14:2-3). Иудеи не поняли этих пророческих слов Спасителя и стали говорить между собою: *куда Он хочет идти, так-что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в Эллинское рассеяние и учить Еллинов? Что значат сии слова, которые Он сказал: «будете искать Меня и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете прийти?»* Идти к иудеям рассеяния, учить язычников, т.е. быть Мессией язычников, а не народа Божия, - эти выражения в устах врагов христовых звучали самой горькой насмешкой. Надмеваясь плотским происхождением от Авраама, гордые фарисеи все обетования Божии о Мессии и царстве Его относили к плотскому Израилю, так что, по мысли их, истинный Мессия только и мог быть Мессией исключительно народа иудейского.

Между тем праздничная седмица прошла. Наступил последний великий день праздника – восьмой, который был отданием (Чис.29:35) и поспразднством (Неем.8:18). В этот день богослужение совершалось с особой торжественностью, и богомольцы спешили в храм, чтобы потом разойтись по домам. Господь воспользовался этим случаем и сказал народу знаменательную «напутственную» речь (св. Иоанн Златоуст). Содержание для этой речи Он заимствовал от обряда возлияния воды на жертвенник, составлявшего особенность праздника кущей. Как самый праздник, главным образом, был установлен в воспоминание сорокалетнего странствования израильтян в пустыне, так, в частности, обряд возлияния воды, наглядно представлял народу одно из поразительных чудес – изведение Моисеем воды из скалы в пустыне (Исх.17:6; Чис.20:11). Та пустынная скала была прообразом Источника благодати – Самого Христа, и та вода, которая утолила жажду народа израильского, предызображала изливаемые на верующих дары Святого Духа.

Став среди народа, Господь громко сказал: *аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет.* Христос никого не влечет принуждением и насилием, но кто имеет великое усердие, кто пламенеет желанием, того Он призывает. Такой и сам для других делается источником благодати, утоляющей духовную жажду, *веруй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы.* По изъяснению свт. Иоанна Златоуста, чревом здесь называется сердце, подобно тому, как в псалме (39:9), а обилие благодати Святого Духа представляется под образом воды живой по смыслу пророческих речений (Ис.12:3; 44:3; 55:1; Иоил.2:28; Зах.14:8) на которые Господь указал общим выражением: *якоже рече Писание.* Святой евангелист Иоанн прямо замечает, что *сие рече о Дусе, Егоже хотяху приимати верующии во имя Его: не у бо бе дух Святой, яко Иисус не у бо прославлен,* «называя славою крест» (свт. Иоанн Златоуст).

Эта речь Господа Иисуса Христа, преданная в Евангелии, вероятно, в кратком виде, произвела сильное впечатление. Как *живое Слово Божие и действенное*, она *острейше паче всякого меча обоюду остра* произвела разделение в чувствованиях и помышлениях сердечных (Евр.4:12), которые открылись в истинном свете. Многие из народа говорили: *Сей есть воистину Пророк*, а другие: *Сей есть Христос*, иные же неверующие рассуждали: *еда от Галилеи Христос приходит? Не Писание ли рече яко от семени Давидова и от Вифлеемская веси, идеже бе Давид, Христос придет?* Возник сильный спор, и в пылу распри некоторые хотели схватить Его, но эта попытка не удалась, по той же причине, именно потому, что еще не пришел час Его. Служители, посланные первосвященниками и фарисеями взять Его, возвратились ни с чем, и когда спросили их: *почто не приведосте Его?* – отвечали в свое оправдание: *николиже тако есть глагола человек, яко Сей Человек*. Такой ответ простых людей весьма не понравился ученым и знатым членам синедриона, и они обратились к посланным с горьким упреком: *еда и вы прельщены бысте? Еда кто от князь верова в Онъ или от фарисей? Но народ сей, иже не вестъ закона, прокляти суть*. В невежестве народа они видят причину того сочувствия, какое постоянно встречал Господь со стороны простых и некнижных людей: в гневе на эту слепую толпу они раздражаются проклятиями. Но между членами синедриона, в ослеплении страсти потерявшими способность хладнокровно рассуждения, нашелся один потаенный ученик Господа, Никодим, который старался сдержать порыв своих товарищей и возвратить их на путь закона. Осудив народ за незнание закона, они сами забыли или намеренно не соблюли закона. *Еда закон наш судит человеку*, – говорил Никодим, – *аще на слышит от него прежде и понимает, что вторит?* Закон Моисея, воспрещая внимать пустому слуху (Исх.23:1), повелел внимательно выслушивать обвиняемых на суде (Втор.1:16) и в случае спора или тяжбы требовал не менее двух или трех свидетелей (19:5). Но это справедливое замечание только усилило гнев врагов Христовых: с крайней досадой они сказали Никодиму: *еда и ты от Галилеи еси? Испытай и виждь, яко Пророк от Галилеи не приходит*. Спорить с людьми, увлеченными страстью, было трудно, – и Никодим замолчал. Собрание окончилось, все разошлись по домам, а Иисус Христос пошел на гору Масличную, где провел остаток дня и ночь.

Лекция 24. Исцеление слепорожденного (Ин.9)

В одну из суббот после праздника Кушеч – по свт. Кириллу Александрийскому, (возможно, что это произошло и позже – накануне праздника обновления), выйдя из храма, ученики увидели нищего, о котором было известно, что он слепой от рождения. Ученики спросили Иисуса: *«Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?»* *«Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии»* – ответил Господь (Ин.9:2-3). Еще в беседе о Хлебе небесном на вопрос иудеев о том, что надо делать, чтобы творить дела Божии Спаситель говорил: *«Дело Божие, чтобы веровали в Того, Кого Он послал»*. (Ин.6:29). В контексте этих глав Евангелия от Иоанна дело Божие – это вера, и история слепорожденного – прежде всего история веры.

Христос подошел к нищему, плюнул на землю, сделал брение (грязь) из плюновения и помазал брением его слепые глаза. (Некоторые толкователи, в частности блж. Феофилакт Болгарский, объясняют действие Христа как творческий акт: *«Устраивает глаза из брения, употребляя тот же способ творчества, каким сотворил и Адама»*). После этого Господь велел слепорожденному пойти и умыться в купальне Силоам. Христос мог исцелить его одним словом, но Он усложняет ситуацию (передвижение для слепого – целая проблема, ведь он просил милостыню у ворот храма, а отправлен был к Силоаму – это другая часть Иерусалима, нижний город), дав возможность появиться в душе этого человека вере в чудо и надежде на исцеление.

Можно указать и еще одну причину. Нищий шел через город с измазанным лицом и неизбежно привлекал внимание множества свидетелей на себя. Чудо невозможно было отрицать, что и не получилось у иудеев в дальнейшем.

Слепорожденный послушно отправился к источнику Силоам, промыл глаза и прозрел. Силоам, как сам евангелист переводит (и, очевидно не просто для справки), означает

«посланный». Господь много раз называл Себя Посланником Отца. Например, перед совершением этого чуда Он говорит: *«Мне должно делать дела Пославшего Меня»* (Ин.9:4). Во свидетельство Своего посланничества Христос творит такие чудеса, что сами дела Его могут быть названы свидетелями. Название источника имеет символическое значение: исцеление совершено не водой источника, а Христом, Который послал слепого и Сам послан Отцом.

Это чудо потрясло всех свидетелей, так что многие вместе со слепорожденным радовались и благодарили Бога. Но некоторые иудеи увидели в этом исцелении нарушение субботного покоя, и повели слепорожденного на допрос к фарисеям. Бывший слепорожденный поведал им об исцелении, однако кроме имени – Иисус – ничего не знал о своем Враче. Между фарисеями возник спор. Одни утверждали, что Чудотворец грешник, так как не хранит субботы, другие же возражали, сомневаясь, что грешник мог совершать такие чудеса, хотя бы и в субботу. Наконец фарисеи заподозрили обман в самом факте чуда и вызвали на допрос родителей слепорожденного: *«Это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? Как же он теперь видит?»* (Ин.9:19). Родители слепорожденного, боясь, что их отлучат от синагоги, если признают Христа чудотворцем, ответили уклончиво: *«Мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите, пусть сам о себе скажет»* (Ин.9:20-21).

Тогда законники вторично призвали исцеленного и сказали, чтобы он за свое исцеление благодарил Бога, а не Иисуса Галилеянина, так как Он грешник. Иудеи хитрят: да, чудо нельзя отрицать, оно действительно совершилось, но за чудо благодари Бога, а Христос для тебя ничего не сделал, Он оказался там случайно. Христос – грешник, и Ему ничего доброго приписать нельзя. (блж. Феофилакт Болгарский). Но исцеленный упорно держится за сам факт чуда: грешник Христос или не грешник – судить не могу, но Он отверз мне очи: *«Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу»* (Ин.9:25).

Фарисеи дотошно продолжали допытываться у слепорожденного, как произошло чудо и что делал Христос, так что бывший слепой спросил: *«Я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? Или вы хотите сделаться Его учениками?»*. В ответ на это раздосадованные блюстители Закона закричали: *«Ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он»*. Услышав это от религиозных руководителей Израиля, слепой удивился: *«Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает... Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего»* (Ин.5:19).

Разгневанные укором фарисеи выгнали слепорожденного со словами: *«Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?»*. Это означало отлучение от синагоги. Но во Христе слепой обрел больше, чем потерял. Узнав о случившемся, Господь нашел бывшего слепого и спросил его: *«Ты веруешь ли в Сына Божия?»* Слепорожденный впервые увидел Христа, поэтому спросил: *«А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?»* Христос ответил со ссылкой на исцеление: *«И видел ты Его, и Он говорит с тобою»*. *«Верую, Господи!»* – воскликнул слепорожденный, который и физически прозрел и духовно, и поклонился Спасителю. Иоанн Златоуст говорит: *«Изгнали его иудеи из храма, но обрел его Владыка храма»*.

Под образом физической слепоты в этой истории явлено земное уничижение человека, не являющееся злом, – не случайно в начале истории указано, что врожденная болезнь слепого не был наказанием за грех. (Ин.9:2-3). Телесный недуг послужил духовному прозрению. Фарисеи же и книжники, имевшие физическое зрение и думавшие, что они лучше других исполняют Закон и понимают, что полезно Израилю, предпочли быть духовно слепыми, не видеть в Иисусе Мессию, поэтому их намеренная слепота квалифицирована как грех: *«Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас»* (Ин.9:41). Здесь различается слепота от природы и слепота от выбора, неверие иудеев в Иисуса неизвинительно, потому что они отвергают Его не от того, что не видели чудес или не имели физической возможности узнать Его, а, как уже неоднократно отмечалось, от упорства и нежелания: *«Но как вы говорите, что видите...»*.

Лекция 25. Притча о пастыре добром (Ин.10)

После истории слепорожденного евангелист Иоанн приводит притчу о Пастыре добром. На первый взгляд может показаться странным переход от разговора о слепоте и прозрении к теме пастырства. Но связь есть. Девятая глава Евангелия от Иоанна заканчивается вопросом иудеев: «... неужели и мы слепы?» - заданным не без лукавства. Утвердительный ответ Христа можно было бы использовать как повод осудить Его за оскорбление вождей и поношение начальства. Однако, обвинив фарисеев и законников в духовной слепоте, Господь далее, в притче, показывает, что называться руководителями народа недостойны те, кто корыстолюбив и самочинно восхищает власть.

В первой части притча о Пастыре добром имеет параллели с обличительными речами Христа в синоптических Евангелиях, где о фарисеях и книжниках говорится, что они «*взяли ключ разумения*» Закона, так что и сами не входят (не понимают его правильно), и других не пускают. Эта черта делает начальственное положение фарисеев и книжников опасным. Они, имея духовную власть над народом, губят своим учением не только самих себя, но и других людей. В притче о Пастыре вожди иудейские, прежде всего фарисеи, подразумеваются под образами воров и разбойников, самочинно воспривавших не делегированную им Богом власть и стремящихся расхитить овец. Образ их действия описан пророками: они «*царствовали, но не чрез Меня, властвовали, но не чрез Духа Моего*» (Ос. 8:4; Ис. 30:1). Христос говорит, что фарисеи и иные руководители народа израильского по собственной вине стали чужими для народа Божия. Овцы будут убегать от них и следовать за пастырями, поставляемыми Богом. То есть к благой судьбе богоизбранного народа фарисеи, как лжепастыри, не имеют больше никакого отношения. В постоянных усилиях игнорировать Христа обнаруживается их незаконное поведение. Воры и разбойники пытаются пролезть через ограду, а не войти в двери, как люди порядочные. А дверь – Христос: «*Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет*» (Ин.10:9). Это не первый и не последний раз, когда Господь говорил о Себе как о единственном пути спасения и стяжания подлинных духовных благ (например, в Ин.14:6 - «*Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня*»). Под пажитью толкователи понимают изобилие благодатных даров Духа Святого.

Второй и главный образ, относящийся в притче к Самому Христу – Пастырь добрый: «*Аз есмь пастырь добрый*» (Ин.10:11). Смысл этого образа был знаком и ясен для иудеев. Ветхий Завет имеет много примеров, когда отношения Бога и Израиля уподоблялись отношениям Пастыря и паствы. Иисус к Себе относит хорошо известный иудеям из Писания образ Бога как Пастыря доброго, и прежде всего мессианское обетование о Пастыре у пророка Иезекииля: «*Это говорит Господь Бог: О пастыри Израилевы! Не пасут ли пастыри самих себя? Не овец ли пасут пастыри? Вот, молоко едите, и шерстью одеваетесь, и откормленных закалаете, а овец Моих не пасете! Ослабевших не укрепляли, больных не врачевали и пораненных не перевязывали, заблудившихся не отыскивали, а крепких изнуляли трудом! И рассеялись овцы Мои, ибо нет пастырей, и стали пищею для всех зверей диких, и рассеялись овцы Мои по всякой горе, и по всякому холму высокому, и по лицу всей земли, и не было отыскивающего, ни возвращающего. ... Так говорит Господь Бог: вот Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от рук их, и отставлю их от пасения овец Моих, и не будут уже пасти их пастыри, и отнимут овец Моих из уст их, и уже не будут им в пищу. ...И восставлю над ними пастыря единого, и будет пасти их, и раба Моего Давида, и будет их пастырем, и Я буду им Богом, и Давид начальник среди их. Я Господь изрек. И завещаю Давиду завет мира, и уничтожу зверей злых с земли, и будут обитать в пустыне, и будут спать в дубравах. И дам им вокруг горы Моея, и дам дождь вам, дождь благословения. И деревья полевые дадут плод свой и земля даст плод свой*» (Иез. 34:2-6, 10, 23-27). Здесь пророком возвещено и оставление от начальства над народом фарисеев, и что после них подлинным пастырем над словесными овцами станет Мессия – происшедший по плоти от Давида Христос.

Кроме приточного, но ясного откровения Иисуса о Себе как о Боге и Мессии, важна и другая, следующая за первой мысль: отношение Бога и Израиля вступают в новую фазу: отныне союз,

завет заключается кровью Пастыря. Время жертв – прообразов прошло. Добровольной и настоящей жертвой за овец становится Сам Пастырь: *«Пастырь Добрый душу свою полагает за овцы»* (Ин.10:11). Господь подчеркивает добровольность этой жертвы: *«Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего»* (Ин.10:18). Таким образом Иисус показывает, что Он – начальник жизни (ср.: Ин.1:4). В отличие от других людей Христос не мог бы пострадать без Своего на то желания, соизволения, но добровольно приняв смерть. Он воскреснет. В Воскресении Христос явит Себя как источник жизни, которую Он может дать и верующим в Него – тем, кто дверью входит во двор: *«Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»* (Ин.10:10).

Жертвенность доброго Пастыря – Христа – противопоставляется образу начальствования над народом фарисеев. Неспособность к жертве выявляет ложного, самозванного пастыря – наемника, работающего за воздаяние и не умеющего любить овец и поэтому легко становящегося предателем: *«А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник и нерадит об овцах»* (Ин.10:12-13). Либо выявляет вора, который приходит *«только для того, чтобы украсть, убить и погубить»* (Ин.10:10). Воры действуют так же, как волк, который похищает и убивает овец. В беседе на празднике Кушечей Господь обличил иудеев в том, что они дети диавола, поэтому их души так же «ненасытны в человекоубийстве» (свт. Кирилл Александрийский). Здесь Он в приточной форме повторяет это обличение, так как образ волка подразумевает диавола.

Свт. Кирилл Александрийский понимает образ смерти Пастыря от волков не только в отношении еврейского народа, но применительно к истории спасения всех людей: «Человек отступил от любви к Богу, уклонился в грех, удален был за это из священного божественного двора, то есть из ограды райской, и, подвергшись такой беде, сделался добычею диавола, соблазнявшего к греху и смерти, произросшей из греха, этим свирепым неукротимым волкам. Когда же явился Пастырь добрый над всеми Христос, Он положил за нас душу Свою, сражаясь с этою сворою свирепых зверей, претерпел крест за нас, чтобы смертью умертвить смерть, подвергся осуждению ради нас, дабы освободить всех от осуждения за прегрешение, верою упразднив владычествовавший грех и «пригвоздив бывшее против нас рукописание Своим крестом» как написано (Кол.2:14). Итак, отец греха, как «овец в аду» (Пс.48:15), положил пасти нас, предав смерти, согласно сказанному в псалмах. Но умер за нас истинно добрый Пастырь, дабы, изъязвив из темных пропастей смерти, предоставить нам возможность сопричислиться к небесным хорам и вместо хлебов в пропастях бездны и глубинах моря даровать нам вышние обители у Отца. Поэтому и говорил к нам в одном месте: *«Не бойся, малое стадо! Ибо благоволил Отец дать вам Царство»* (Лк.12:32)» – свт. Кирилл Александрийский.

Одно из последних обетований притчи о Пастыре – расширение состава народа Божия за счет язычников, о которых Бог также имеет попечение, это тоже Его овцы, хотя и *«не от двора сего»*. Жизнь Пастыря будет принесена в жертву не только за Израиль: *«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь»* (Ин.10:16). Тайна вхождения язычников в Церковь отсылает слушателей к писаниям пророков, которые предугазывали неоднократно, что Мессия сделает возможным Богопознание и для языческих народов. (См. Ис.2:2-5; 19-23; 25; 6-9; 42:6; 43:19, 25 и т.д. см. Ю.В. Серебрякова «Четвероевангелие» стр.223). Господь связывает эти обетования и Свое служение и говорит о Страстях как об исполнении мессианских пророчеств. Евангелист отмечает разделение среди иудеев: одни считают эти речи словами бесноватого, другие, имея в памяти историю слепорожденного, не смеют хулить Христа: *«Это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?»* (Ин.10:21; ср. в Ин.9:16: *«Не может человек грешный творить такие чудеса»*).

Религиозные и политические группы в Израиле

Религиозная жизнь иудеев в I веке до Р.Х. центром своим, как и прежде, имела храмовое богослужение: трижды в год каждый иудей обязан был принять участие в праздниках Пасхи, Пятидесятницы и Кушей, а также обязательными были собрания в синагоге (с греческого переводится как «собрание», в церковнославянском звучит как «сонмище»). Особенную роль синагога имела в иудейской диаспоре, рассеянной со времен Вавилонского плена по всему бассейну Средиземного моря.

Законом жизни для каждого иудея был письменный Закон Моисея (Тора) и устная традиция его толкования, в Евангелии называемая «предания старцев». Эта устная Тора обладала не меньшим авторитетом в иудейской среде, чем письменный Закон. В III веке по Р.Х. учителя (раввины) в письменном виде зафиксировали это устное предание. Так возникла Мишна, впоследствии вошедшая в Талмуд.

Верховным религиозно-политическим органом Израиля является Санхедрин, в огреченной форме – Синедрион, состоявший из 71 члена и возглавлявшийся первосвященником.

В зависимости от отношения к храму, Закону и политическим ориентациям в иудейском обществе сформировались различные движения и партии. (По-гречески эти партии называются ересями (αἵρεσις – направление, школа, учение). Такой термин используется в книге Деяний апостольских (Деян. 5:17; 15:5; 24:5), в трудах иудейского историка Иосифа Флавия (Иосиф Флавий. Иудейская война 2.8; Он же. Иудейские древности. 13.5.9, 13.10.6, 15.10.4 и пр.). Позднее этот термин стал употребляться в известном нам определенно отрицательном значении.).

Одна из наиболее авторитетных иудейских партий – *книжники* или *законники*. Это грамотные богословы, прекрасно знающие Закон Моисеев и умевшие правильно (то есть в русле устной традиции) его истолковывать. Книжником иудей становился после многолетнего обучения и особого посвящения «... Которое производилось энергичным нажимом обеих рук» (Сорокин А. прот. Христос и Церковь в Новом Завете. М.: Изд-во Крутицкого Подворья, 2006. С.20), которое давало право быть религиозным учителем, судьей и принимать решения по религиозным вопросам и уголовным делам. Книжники были живыми носителями устной традиции, «преданий старцев» (см.: Мк.7:3-4), которые постоянно обсуждались ими в богословских диспутах и пополнялись новыми толкованиями. Ориген функционально различает книжников и законников: он говорит, что законником называли того, кто «сведущ в законе», а книжником – того, кто «вводил в книжность, то есть толковал закон народу» (Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I - VIII веков. Новый Завет. Т.16: Евангелие от Матфея 14-28/ Пер. с англ., греч., лат., сир. Тверь: Герменевтика, 2007. С.193). Но, судя по синонимичности этих понятий в Евангелии, можно говорить, что, то и другое, как правило, могло совмещаться в одном человеке.

Другая влиятельная, хотя и небольшая по численности, религиозная партия – *фарисеи*. Если книжники преуспевали в знании Закона, то фарисеи – в детальном исполнении его. И книжников, и фарисеев простой народ уважал. В фарисеях видели непререкаемый пример для подражания.

Фарисеи считали себя духовными и идейными наследниками хасидов (точнее, «хасидим») времен Маккавейских – благочестивых иудеев, бескомпромиссных в следовании Закону и готовых мирным путем или в вооруженном восстании защищать свою веру. Фарисеи отрицали возможность какого-то компромисса с языческой властью, сторонились ее, являясь то активной, то пассивной оппозицией правящему режиму.

Фарисеи, что означает «обособленный», «святой», – одно из самонаименований этой группы (не менее показательны и другие названия: благочестивые, праведные, нищие, богобоязненные). В названии «фарисей» выражалась идея об особом статусе Израиля как отделенного от всего остального мира святого народа Божия, народа священников, спасаемого в конце веков» (Исх.19:6 – «*А вы будете у Меня народом священников и народом святым. Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым*» - явление Господа Моисею на горе Синае.). Представление о себе как народе священников выражалось в известной нам по евангельской истории детали: фарисеи усвоили себе священнические предписания чистоты, в частности обычай обязательного омовения рук.

В Евангелии фарисеи и книжники часто упоминаются вместе, как две близкие группы. Некоторые фарисеи могли быть книжниками (см.: Мф.22:34-35 – «*А фарисеи, услышавши, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе. И один из них, законник, искушая Его спросил, ...*»)

В богословском, политическом и религиозном смысле оппонентами фарисеев были *саддукеи*. Название «саддукей», возможно, образовано от имени родоначальника священнической фамилии Садока. (3 Цар. 1:26; Иез.40:46).

В социальном смысле саддукеями в основном являлась священническая аристократия. Саддукеи принадлежали к партии римского порядка, жили в благоденствии под покровительством языческой власти и занимали одно из основных положений в Синагогальном, опираясь на свое либеральное отношение к поработителям. По понятным причинам саддукеи не пользовались авторитетом среди народа.

Саддукеи придерживались только письменного Закона, отрицая значение и авторитет устной традиции. Религиозная позиция саддукеев может быть охарактеризована как формальная, внешняя вера, стоящая на грани с неверием и откровенным цинизмом. Они отрицали веру в воскресение, загробную жизнь, бытие ангелов (см.: «*Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа*» - Деян. 23:8). В отличие от фарисейской среды, среди представителей саддукеев неизвестно ни одного, который бы был последователем Иисуса Христа.

Другая группа – *иродиане*. Кто это такие точно неизвестно. Предположительно это были иудеи, которые поддерживали правление династии Ирода Великого, и в этом смысле они могут считаться проримской партией. Кроме того, блж. Феофилакт Болгарский приводит мнение о том, что они принимали Ирода за Мессию, поскольку его воцарение пришлось на время, когда отошел «*скипетр от Иуды*» (Быт.49:10)

О секте *зилотов* (или в еврейском варианте «кананитов», что означает «ревнитель») сохранились фрагментарные сведения. Это экстремистское фарисейское крыло, возможно стоявшее за вооруженными восстаниями, с жестокостью подавлявшимися римлянами (например, восстание Иуды Галилеянина). Зилоты боролись как с римлянами-оккупантами, так и с пассивным в отношении к римлянам иудейским населением. (См.: Сорокин А, прот. Христос и Церковь в Новом Завете. С.29)

О *ессеях* Евангелие не упоминает, но знать о них важно, поскольку именно этой секте ученые долгое время ошибочно присваивали кумранские архивы (Подробнее см. в: Юревич Д., свящ. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб.: Аксиос эстин, 2004. С.9-50). Кроме того, до сих пор связывают с ессеями служение св. Иоанна Предтечи и появление христианства.

Аrameйское слово «ессеи» обозначает «благочестивые» или «врачеватели». Это иудейская секта, по образу жизни, духу и вероучению резко отличающаяся от остальных палестинских религиозных групп. Античные историки (Филон Александрийский, Плиний Старший, Иосиф Флавий) оставили подробные описания жизни ессейской общины. Ессеи строго соблюдали закон, жили традиционными для иудейства ожиданиями скорого прихода Мессии, считали себя «сынами света», избранниками Божиими, с которыми Бог должен заключить новый союз (завет). При этом ессеи противопоставляли себя официальному иудаизму, считая, что Иерусалим осквернен язычниками и священством (саддукеями). Удалившись от официального храмового культа и синагогального общения, ессеи жили в пустыне, вели строгий, аскетичный образ жизни, отличались замкнутостью по отношению к внешним людям и абсолютной открытостью внутри общины. Иосиф Флавий так описал обычаи этой общины: «Последние также рожденные иудеи, но еще больше, чем другие, связаны между собой любовью. Чувственных наслаждений они избегают как греха и почитают величайшей добродетелью умеренность и поборение страстей. Супружество они презирают, зато они принимают к себе чужих детей в том возрасте, когда они еще восприимчивы к учению, обходятся с ними как со своими собственными и внушают им свои нравы. Этим, впрочем, они отнюдь не хотят положить конец браку и продолжению рода человеческого, а желают только оградить себя от

распутства женщин, полагая, что ни одна из них не сохраняет верность одному только мужу своему.

Они презирают богатство, и достойна удивления у них общность имущества, ибо среди них нет ни одного, который был бы богаче другого. По существующему у них правилу всякий присоединяющийся к секте должен уступить свое состояние общине; а потому у них нигде нельзя видеть ни крайней нужды, ни блестящего богатства – все, как братья, владеют общим состоянием, образуемым от соединения в одно целое отдельных имуществ каждого из них...

Они не имеют своего отдельного города, а живут везде большими общинами. Приезжающие из других мест члены ордена могут располагать всем, что находится у их собратьев, как своей собственностью, и к сочленам, которых они раньше никогда не видели в глаза, они входят как к старым знакомым. Они поэтому ничего решительно не берут с собой в дорогу, кроме оружия для защиты от разбойников. В каждом городе поставлен общественный служитель специально для того, чтобы снабжать иногородних одеждой и всеми необходимыми припасами... Друг другу они ничего не продают, и друг у друга ничего не покупают, а каждый из своего дает другому то, что тому нужно, равно как получает у товарища все, в чем сам нуждается; даже без всякой взаимной услуги каждый может требовать необходимого от кого ему угодно» (Иосиф Флавий. Иудейская война. 2.8. 2-4)

Отдельные представители западной критической школы утверждают, что именно община ессеев была колыбелью христианства; выходцем из этой общины они считают и св. Иоанна Предтечу. (Критический анализ подобного мнения содержится, например, в словаре «Иисус и Евангелия» под редакцией Д.Грина, С.Макнайта, Г.Маршалла (М.: ББИ, 2003.С.254-265, 267) Действительно, некоторые характерные черты образа жизни ессеев напоминают жизнь первых христиан, но это сходство имеет случайный и только внешний характер, по сути же отличия значительны. В 60-х годах ессеи приняли активное участие в иудейском восстании против римлян. Разгром восстания положил конец и существованию этой общины.

Лекция 26. История праздника Обновления. Содержание беседы на празднике Обновления (Ин.10)

«Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом» (Ин.10:22-23)

Праздник Обновления, по-еврейски Хָанука (*Хָанука* - освящение, обновление), был установлен во II веке до н. э. в память об очищении Храма от идолов, освящении жертвенника и возобновлении храмовой службы Маккавеями. Он начинался 25 кислева и продолжался восемь дней. (*кислѐв* - третий месяц еврейского года (при отсчёте согласно Торе – девятый. Соответствует обычно ноябрю-декабрю). Праздник отмечался в память о восстании Маккавеев (первоначально прозвание одного Иуды Маккавея из династии Хасмонеев, возглавившего восстание против ига сирийских греков в 166—160 гг. до н. э. и позднее распространенное на всех вообще защитников и исповедников веры во время гонений Антиоха Епифана IV против греческого владычества). Это праздник национально-религиозной независимости Израиля.

Именно в свете истории и характерных переживаний праздника необходимо смотреть на вопрос, который иудеи задают Христу: ***«Долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо»*** (Ин.10:24). Смысл простой: если Ты готов стать вождем, вторым Маккавеем, мы готовы Тебя признать и пойти за Тобой. Нам нужен Мессия – освободитель. Но что такое их *недоумение*? – несмотря на мессианские «задатки» в Иисусе, они не видят в Нем соответствия своему мессианскому идеалу – решимости порубить всех врагов, выгнать язычников, вернуть решимость иудеям, возвысить Израиль над всеми народами. За посягательство Христа на их представления о Царстве иудеи готовы Его убить.

Неслучайно толкователи называют вопрос иудеев праздным и злонамеренным, это вопрос-провокация. Господь в беседах с иудеями уже не раз свидетельствовал, что Он Мессия и Сын Божий, дающий обещанные людям в Ветхом Завете духовные блага.

Иудеи, ранее отвергавшие Самосвидетельство Христа, выражают неожиданную готовность на этот раз удовлетвориться Его устным заявлением о Самом Себе. Господь разоблачает попытку

иудеев представить Его самого виновным в том, что они до сих пор за Ним не пошли (якобы это Он не говорил прямо, Он держал их в недоумении). Иисус говорит, что Он Мессия, потому что дела Его это доказывают: **«Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне»** (Ин.10:25), а их неверие доказывает только одно – они не Его овцы, потому что не хотят ими быть. Они стоят лицом к лицу с Богом и отказываются Ему верить и поэтому теряют то, что получают верующие: **«Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей, Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно»** (Ин.10:28-29). Иудеи поняли, что Иисус объявил Себя единосущным Богу, равным Ему по естеству и власти, поэтому схватились за камни, чтобы казнить Его за богохульство.

Отвлечемся ненадолго от неистующих иудеев и подумаем над последними словами Христа. История Церкви (и даже круг апостолов Христовых) знает историю отпадения и гибели верующих для вечности. Почему же Господь говорит, что нет силы, которая могла бы похитить человека из руки Божией? В другое время Иисус обещал ученикам сделать Церковь неприступной для сил ада, и мы веруем, что это так, потому что **«верен Обещавший»** (Евр.10:23).

Апостол Павел перед лицом всей вселенной свидетельствовал, что **«... ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем»** (Рим.8:38-39). Это наводит на мысль, что единственной силой, отлучающей человека от Бога и как бы похищающей его из крепкой руки Божией, является свободное произволение людей, которое «удобно преклоняется к общению с противниками нашими, особенно произволение неопытных, новых в подвиге, как еще обладаемых демонами. Бесы находятся вблизи и окружают начальных и самочинных, распространяя сети помыслов и пагубных мечтаний, устраивая пропасти падений». (прп. Григорий Синаит О прелести). Только своевольный выбор греха может лишить человека охраняющей благодати Божией и привести к вечной гибели.

Такой неправильно ориентированный выбор мы наблюдаем в иудеях, поднявших камни на Христа. Господь несколько охлаждает их ярость, обращая ум к Писанию и, вновь, к свидетельству Своих дел. Сам Бог называет богами неправедных судей Израилевых (**«Я сказал: вы – боги, и сыны Вышнего – все вы»** - Пс.81:6). «Если те, которые получили это название по благодати, не подвергаются обвинению, когда называют себя богами, то как может по справедливости подлежать укоризне Тот, Кто имеет это по естеству?» (свт. Иоанн Златоуст). Иисус подтвердил Свое Богосыновство такими делами, которых никто более не творил. И если, несмотря на свои заявления (Ин.10:24), вы не верите Моему слову, говорит Он, верьте Моим делам, **«чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем»** (Ин.10:38).

Отвергая и свидетельство Писания, и свидетельство дел, иудеи, уже остывшие в намерении убить, желали хотя бы схватить Христа – видимо, чтобы поставить перед Синедрионом, - но Господь уклонился от них и ушел за Иордан, на место, где раньше крестил Иоанн Предтеча. Неоднократность таких чудесных уходов показывает, что жертва Христа могла быть принесена только при условии добровольного предания Им Себя в руки иудеев.

Лекция 27. Воскрешение Лазаря (Ин.11). Вифанское помазание (Ин.12). Вход Господень в Иерусалим

В то время, когда Иисус пребывал за Иорданом, к Нему пришло известие, что тяжело заболел Его друг Лазарь из Вифании. Услышав это, Христос сказал: **«Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий»** (Ин.11:4). Почти такими же словами Господь предварил исцеление слепорожденного: **«Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии»** (Ин.9:3). Смысл не в том, что слава Божия требует декораций и бедствие нарочно устраивается для явления этой славы; акцент на другом: горесть допускается Богом для пользы людей, и достижение людьми этой пользы есть в то же время явление славы Божией.

После известия о болезни Лазаря Спаситель еще два дня пробыл в Заиорданье, а затем объявил апостолам, что Он идет в Иудею. Апостолы, которых пугало возвращение в Иудею, напоминают Христу, что это опасно для Него, а, следовательно, и для них: *«Равви! Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?»* (Ин.10:8) Иисус объясняет, что это путешествие будет безопасно для жизни и ни с Ним, ни с учениками не случится беды, так как ночь, то есть время Его страданий, ставших предметом претыкания (соблазном) для многих, еще не настала: *«Не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его»* (Ин.10:9-11). Ученики по-прежнему предпочитают воздержаться от нового путешествия, думая, что болезнь Лазаря легка («не к смерти») и близка к окончанию, так как Лазарь, по словам Самого Христа, заснул. Но Господь, когда говорил, что идет разбудить Лазаря, сном назвал смерть, а пробуждением – воскресение. Когда апостолы поняли, что Лазарь мертв, то Фома воскликнул: *«Пойдем и мы умрем с ним»* (Ин.11:16). Слова выдают малодушие, все сильнее овладевавшее учениками, по мере того как страдания Христа становились все более вероятными. Будто забыв о чудесах Христа и видя только, что Он не исцелил больного Лазаря, Фома думает, что в Иудее, если они пойдут туда за Христом, их ожидает смерть, как и Его. (блж. Феофилакт Болгарский).

Через четыре дня после смерти Лазаря Христос пришел в Вифанию. (Вифания находится *«близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати»* (Ин.11:18), т.е. в трех километрах пути (стадия – римская мера длины, примерно равная 200 м). На краю селения Его встретила Марфа. Ее первые слова с оттенком укора за промедление: *«Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог»* (Ин.11:21-22) выдают одновременно и силу веры во Христа, и несовершенство этой веры: она видит в Нем победителя смерти, но почитает Иисуса не как Сына Божия, но как святого человека, имеющего дерзновение молитвы перед Богом, - поэтому думает, что Иисус мог помочь им, только находясь рядом, и теперь она не просит Христа вернуть брата к жизни, но лишь помолиться чтобы Бог воскресил Лазаря.

Господь, предуказывая что собирается сделать, сказал ей: *«Воскреснет брат твой»* (Ин.11:23), но Марфа решила, что Иисус говорит о всеобщем воскресении мертвых. Тогда Христос определенно сказал, что Он Сам источник жизни и в Его власти умершего телесной смертью вернуть к жизни, а любого верующего сохранить от смерти духовной: *«Я есть воскресение и жизнь, верующий в Меня, если и умрет оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек»* (Ин.11:25-26). Об этом уже говорилось ранее (см., например, беседу о равенстве: Ин.5:24-25, 28). Христос победит смерть, но и после этой победы телесная смерть сохранит временную власть над людьми – до Второго Пришествия и всеобщего воскресения мертвых, когда, верующий во Христа, то есть изъятый из власти духовной смерти, воскреснет в жизнь вечную и уже *«не умрет вовек»*. Когда Господь спросил Марфу, верует ли она в благодать воскресения, сообщаемую Христом, Марфа, хотя и не ответила непосредственно на поставленный вопрос, тем не менее исповедала, что Иисус есть единый и истинный *«Сын Божий, грядущий в мир»* (Ин.11:27). (Свт. Кирилл Александрийский видит в этом исповедании веры, предвещающем чудо, образец, принятый позднее во всех церквях: «между тем как Лазарь лежал во гробе и был мертв, за него некоторым образом женщина вопрошается о (дейтельном) признании веры... Так, когда новорожденный младенец приносится или для получения помазания оглашения, или же совершения степени благодати во святом крещении, то приносящий возглашает за него: аминь. Также за находящихся при смерти больных, и ради долженствующих креститься, другие отрекаются и речутся, из любви как бы предоставляя свой голос удрученным болезнью. Премудро и предусмотрительно Марфа посеивает свое исповедание веры, чтобы пожать плод от него» (свт. Кирилл Александрийский).

После этого Марфа поспешила домой и, подойдя к сестре, сказала: *«Учитель здесь и зовет тебя»* (Ин.11:28). Господь оставался вне селения, на месте, где встретился с Марфой. Когда Мария увидела Христа, то плача, припала к Его ногам и повторяла слова сестры: *«Господи,*

если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (Ин.11:32), показав, что, как и у Марфы, неумеренная печаль о смерти брата несколько исказила ее веру в Сына Божия. Но Господь, видя ее плачущей, не обличает за мысль, будто требовалась Его физическое присутствие для помощи Лазарю, но снисходит к горю сестер и плачет с ними. Святые отцы поясняют, что Господь, «открывая Свою человеческую природу» (свт. Кирилл Александрийский) плакал и об умершем друге и обо всем человечестве, пораженном болезнями смертью. *«Рыдаеши, Иисусе, сие смертного существа; оживляеши друга Твоего, сие божественныя крепости»* (начало синаксария субботы Ваий. На русском: *«Смертным своим естеством плачешь о друге умершем, силой Божественной ныне вновь восстанавлиаешь его»*) (Синаксарь Постной и Цветной Триоди). То есть плач над Лазарем был проявлением человеческой природы Христа, а воскрешение мертвого – явлением Божественной силы.

Евангелист отмечает изумление некоторых иудеев слезами Христа: *«смотри, как Он любил его»* (Ин.10:36) и злорадство других: *«А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?»* (Ин.10:37), то есть если бы исцеление слепца было сделано властью Христа, то в Его силах было бы и сохранение жизни друга; смерть же Лазаря и слезы Христа доказывают Его бессилие.

Спросив, где гроб Лазаря, Господь в сопровождении толпы направился туда. Гроб по восточному обычаю представлял собой пещеру, вход в которую был завален камнем. Думая, что Иисус пришел сюда оплакать умершего, иудеи были удивлены Его повелением отвалить камень от гроба. Марфа пытается протестовать против вскрытия гроба: *«Господи, уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе»* (Ин.11:39). Причины протеста неочевидны. Возможно, она говорит это от стыда, что умершим братом станет кто-то гнушаться по причине зловония и этим оскорбит его память, но судя по призыву верить, с которым к ней обращается Спаситель: *«Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?»* (Ин.11:40). Марфа опять лишилась твердой уверенности в возможности совершения Иисусом столь великого чуда.

Когда отвалили камень, Иисус, подняв глаза к небу, обратился к Отцу: *«Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но Я сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня»* (Ин.11:41-42), после чего громко сказал: *«Лазарь, иди вон!»* Это вообще единственный случай, когда Господь говорит громко. В Евангелии от Матфея даже отмечается что Христос есть, описанный пророком Исаией, кроткий Отрок Божий, Который *«не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его»* (Мф.12:18-19). Здесь же Господь, возвращая к жизни Лазаря, возвещает громко во образ всеобщего воскресения мертвых, когда придет *«Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией»* (1 Фес.4:16).

Надо отметить, что имело место двойное чудо: четверодневный мертвец воскрес и, влекомый силой Божией, как бы вышел из узкого входа пещеры, запеленутый по рукам и ногам в погребальные ткани.

Чудо воскрешение четверодневного Лазаря потрясло иудеев сильнее чем остальные чудеса Спасителя, и многие уверовали в Иисуса как Мессию. Евангельская история, кроме воскрешения Лазаря, знает другие случаи воскрешений (сына наинской вдовы, дочери Иаира). Почему именно это чудо вызвало такой резкий резонанс в Израиле? Во-первых, простой географический фактор: чудо совершено близко к Иерусалиму, религиозному центру страны. Чудеса воскрешения в далекой Галилее такого впечатления на иерусалимских иудеев произвести не могли, их не сильно беспокоило, что так происходит в «Галилее языческой». Во-вторых, в отличие от галилейских усопших, тело умершего Лазаря уже разлагалось – Христос фактически воссоздал ему тело. Сама четверодневность смерти делает чудо возвращения жизни совершенно убедительным. Если в случае дочери Иаира или сына наинской вдовы можно было отрицать чудо, утверждая, что девочка, которую воскресили почти сразу после смерти, вовсе не умирала, а просто в такой форме выражалась болезнь, что юноша, чьи похороны проводились в день смерти, просто был в некоем оцепенении, то от мертвого Лазаря уже был запах тления, который все ощущали, да и свидетелей воскрешения Лазаря было много, чудо было неопровержимым.

Прп. Ефрем Сирийский видит в этих трех чудесах, совершенных в разных обстоятельствах, три этапа явления Христа как Победителя смерти; чем ближе к Смерти, сошествию во ад и Воскресению Самого Христа, тем все с большей силой проявляется воскрешающая власть Спасителя: «Отроковицу в доме возвратил Он к жизни и отдал отцу ее; юношу воскресил, когда несли его ко гробу; а Лазаря оставил в каменной темнице гроба, пока не стал предаваться тлению, чтобы в жилище крепко проник глас Его и воскресил умершего. ... Для того медлил, когда умер Лазарь, друг Его, чтобы, когда тот до конца пройдет путь смерти, уже оттуда воззвать его к жизни. Жизнеподатель по следам смерти шествовал за ней путем ее владычества и весь путь ее от начала до конца оросил воскресением» (прп. Ефрем Сирийский).

Почему о таком великом чуде рассказывает только одно Евангелие от Иоанна? Безусловно, первые три евангелиста и на основе других чудес доносят до нас образ Христа как Бога, имеющего власть дать жизнь, но согласное молчание Матфея, Марка и Луки об этом чуде все-таки удивляет. Известно немало попыток объяснить этот факт; приведем только две, которые кажутся наиболее уместными и обоснованными.

Синаксарь Лазаревой субботы дает такое объяснение: в других Евангелиях не описано воскрешение Лазаря, потому что он был еще жив и все его видели (Лазарь после воскрешения прожил еще тридцать лет и был поставлен апостолами епископом на о. Кипр). Во все времена хватает любопытных людей, которые беспокоили Лазаря расспросами на тему жизни после смерти, как там ему было в аду и т.п. Но *«что было в аду, Лазарь ничего не поведал – то ли от того, что не дано было ему вовсе видеть тамошнее, то ли от того, что, увидев нечто, повеление получил про то умолчать»* (Синаксарь в неделю Вайи). Прижизненный рассказ, как минимум, спровоцировал бы поток паломников, несмотря на молчание Лазаря. Евангелие от Иоанна, а соответственно и письменное свидетельство о чуде, появилось уже после смерти Лазаря.

Синоптические повествования ни в коей мере не ущербны без описания этого чуда. Чудеса воскрешения в Галилее являют во Христе Сына Божия, не только исцеляющего, но и возвращающего жизнь умершим. В Евангелии от Иоанна описание чуда воскрешения Лазаря несет особую смысловую нагрузку, завершая прослеженную апостолом историю отвержения Христа иудеями, историю неверия: *«Пришел к своим, и свои Его не приняли»* (Ин.1:11). Апостол Иоанн показывает, что официальное решение Синедриона убить Иисуса принимается именно после воскрешения Лазаря.

Слух о воскрешении Лазаря быстро распространился по Иерусалиму и его окрестностям. Многие ходили в Вифанию, чтобы посмотреть на Лазаря, и обретали веру во Христа. Иудеи видели, что авторитет Иисуса Назарянина в народе растет, невзирая на то, что вера в Него грозила отлучением от синагоги (Ин.9:22). Для обсуждения возможных последствий воскрешения Лазаря был собран так называемый совет Каиафы: *«Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит»* (Ин.11:47). А дальше неожиданная логика: этот человек много чудес творит, давайте Его убьем. *«Что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом»* (Ин.11:47-48). Старейшины боятся, что народ объединится вокруг Христа, провозгласит Его царем, это вызовет гонения со стороны римлян, которые уничтожат последние остатки национальной свободы и, что самое опасное, они, начальники иудейские, потеряют свое место, то есть власть и положение. Даже язычник Пилат понял, что иудеи предали ему Христа из зависти (Мф.27:18). Логика их рассуждений исключает участие Бога в жизни Израиля, «благородный» пафос убийства Христа в мысли, что Израиль без нас во главе погибнет.

Первосвященник Каиафа предложил действовать решительно и убить Иисуса Назарянина: *«Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб»* (Ин.11:50). Каиафа был негодным человеком, но в силу первосвященнического достоинства имел особые дары Божии и поэтому невольно изрек истину: Христу действительно надлежало умереть за людей, чтобы они не погибли, но имели жизнь вечную. Приняв совет Каиафы, Синедрион постановил убить Иисуса, а вместе с Ним предать смерти и Лазаря, из-за которого многие уверовали во Христа. В восстании на Лазаря проявился богоборческий пафос решения иудеев:

даже отказываясь признавать Богосыновнее достоинство Христа и считая Его простым человеком, они понимают, что четверодневного Лазаря воскресил Бог, но тем не менее покушаются на жизнь воскресенного.

Вифанское помазание

Во всех Евангелиях есть описание помазания Христа. Евангелист Лука говорит об обеде в Галилее в доме Симона-фарисея, когда некая жена-грешница помазала ноги Христа (Лк. 7:36-50). Евангелисты Матфей, Марк и Иоанн описывают вечерю в Вифании за несколько дней до Пасхи Страстей. Но вечера, описанная евангелистом Иоанном (Ин. 12:2-8), отличается от вечера, описанной апп. Матфеем и Марком, как деталями происходящих событий, так и присутствовавшими при этом событии лицами:

Три помазания Христа женщинами: сравнительная таблица

Повествование	Лк. 7:36	Ин. 12:1-8	Мф. 26:6-13	Мк. 14: 3-9
Время	Середина общественного служения Господа	За шесть дней до Пасхи	За два дня до Пасхи	За два дня до Пасхи
Место	Дом Симона - фарисея	Неизвестно, но Лазарь один из возлежащих, а Мария прислуживающая	Дом Симона - прокаженного	Дом Симона - прокаженного
Участники вечера	Грешная женщина (по Преданию Мария Магдалина)	Лазарь, Марфа, Мария	Некая женщина	Некая женщина
Цель помазания	Исцеление страждущей женщины	Уготовление к погребению	Уготовление к погребению	Уготовление к погребению
Совершение помазания	Женщина возлила миро на ноги Иисуса	Мария возлила миро на ноги Иисусу	Женщина возлила миро на главу Христа	Женщина возлила миро на главу Христа
Реакция окружающих	Недоумение Симона-фарисея	Иуда сделал замечание Марии	Замечание женщине сделали все участники	Замечание женщине сделали все участники

Апостол Иоанн описывает вечерю, которая была за шесть дней до Пасхи, апп. Матфей и Марк – за два. Ап. Иоанн говорит, что помазала Христа сестра Лазаря, - видимо, в благодарность за воскрешение брата. Свт. Иоанн Златоуст предполагает, что евангелисты Матфей, Марк и Лука говорят об одной и той же жене, дважды помазавшей Христа – в начале Его служения и в конце (эта же мысль отражена в богослужении Страстной Среды – например, в последнем стихе на Господи воззвах: *«Господи, яже во многия грехи впадшая жена, Твое ощутившая Божество, мироносицы возмемши чин, рыдающи миро Тебе прежде погребения приносят: увя мне, глаголющи! Яко ношь мне есть разжжение блуда неводержанна, мрачное же и безлунное рачение греха. Прими моя источники слез, Иже облаками производяи моря воду. Приклонися, к моим воздыханием сердечным, приклонивый небеса неизреченным Твоим истощанием: да облобыжу пречистей Твои нозе, и отру сия паки главы моя влася, ихже в Раи Ева, по полу дни шумом уши огласивши, страхом скрыся. Грехов моих множества, и*

судеб Твоих бездны кто исследит; Душеспасче Спасе мой, да мя Твою рабу не презриши, Иже безмерную имей милость».

По первым двум евангелистам драгоценное миро возливалось на голову Спасителя, Мария помазала ноги Иисуса. Везде Вифания, но в Евангелиях от Матфея и Марка местом событий был дом Симона прокаженного, в Евангелии от Иоанна не уточняется, где это было, но можно предположить, что в доме Лазаря, потому что его сестра Марфа устраивала стол и служила гостям.

Наконец, негодование поступком женщины по синоптическим Евангелиям высказывают все ученики: *«К чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим»* (Мф.26:8-9), а по евангелисту Иоанну – только один Иуда: *«Тогда один из учеников Его, Иуда Искариот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел [при себе денежный] ящик и носил, что туда опускали»* (Ин.12:4-6). Блаженный Иероним Стридонский так поясняет разность в свидетельстве: *«Апостолы действительно вознегодовали ради бедных, а Иуда – из-за своего прибытка, а потому тайный ропот его является преступлением потому именно, что он имел заботу не о бедных, а хотел обеспечить себе кражу»* (Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. 4. 26. 8-9)

Церковь в песнопениях Великой Среды делает поразительное сопоставление помазания Господа женою и предательства Иудина, происшедших в один и тот же день: *«Блудница приступи к Тебе, миро со слезами изливающи на нозе Твои, Человеколюбче, и смрада зол избавляется повелением Твоим: дыша же благодать Твою ученик неблагодарный, сию отдает, смрадом одевается, сребролюбием продавая Тебе. Слава, Христе благоутробию Твоему!»; «Егда грешная приношаше миро, тогда ученик соглашается беззаконным. Она убо радовашася, истощаючи миро драгоценное: сей же тщашеся продати Безценного»; «Простре блудница власы Тебе Владыце, простре Иуда руце беззаконным: она убо прияти оставление, он же взяти сребренники. Темже тебе вопием проданному и свободившему нас: Господи, слава Тебе!».*

Апостолы Матфей и Марк отмечают, что сразу после этой вечери Иуда Искариот пошел к вождям иудейским с предложением предательства. Разной является и реакция Спасителя на ропот или недовольство окружающих: только у евангелистов Матфея и Марка приведены слова о том, что этот поступок будет неоднократно вспоминаться.

Таким образом, несмотря на схожесть ситуации, евангелистами Матфеем и Марком, с одной стороны, и апостолом Иоанном, с другой, описаны два различных помазания. Всего же в евангельской истории (с рассказом в Евангелии от Луки) имело место три помазания: первый раз – в Галилее покаявшейся грешницей в доме Симона-фарисея (описание у ев. Луки), второй раз – в Вифании, сестрой Лазаря Марией, за шесть дней до Пасхи (указание ев. Иоанна) и в третий раз – в доме Симона-прокаженного в Вифании (описание у еванг. Матфея и Марка). Все три события раздельно вспоминаются Церковью в течение Великого поста.

В пятое воскресенье поста, когда вспоминается подвиг прп. Марии Египетской, на Литургии читается Евангелие от Луки о первом помазании Христа женой-грешницей, потому что прп. Мария Египетская явила пример покаяния и прощены *«грехи ее многие за то, что она возлюбила много»* (Лк.7:47).

На следующий день после Лазаревой субботы, в Вербное воскресенье, вспоминается, как Господь за шесть дней до Пасхи был помазан Марией, сестрой Лазаря.

Наконец, в Великую Среду читается о третьем помазании Господа, женой в доме Симона-прокаженного в Вифании.

Содержательно в вифанских помазаниях важны несколько моментов. Казалось бы, ропот апостолов оправдан и это миро можно было бы потратить более разумно – отдать нищим, покормить голодных и другие добрые дела осуществить. Но Господь, остановив апостолов, сказал: *«что смущает женщину?»* (Мф.26:10) – она как может, так и выражает свою веру: *«Не надобно с самого начала требовать высоких дел от немощных людей. Поэтому Он и*

рассматривает дело не просто, каково оно само в себе, но по отношению к лицу жены» - Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 80.2.

Можно сказать, что поступок обеих жен – это безмолвное исповедание Христа Сыном Божиим. «И не как к простому человеку подходит она к Иисусу, - иначе не отерла бы своими власами ног Его, - но как к такому лицу, которое выше человека. Поэтому и принесла к ногам Христовым главу свою, - часть тела, которая драгоценнее всего тела» - (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 80. 1.) Богу нужно отдавать все. В этом смысле поступок Марии и другой женщины сопоставим с последними лептами вдовицы, отдавшей последние свои средства на храм Божий.

И, наконец, оба вифанских помазания имеют символическое значение: *«Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению»* (Мф.26:12); см также: Ин.12:7-8), такое значение этим помазаниям сообщил Сам Господь.

Иерусалим как мессианский город

Прежде чем перейти к евангельскому повествованию о Входе в Иерусалим, надо отметить эпизод, имевший место в Галилее и помогающий понять значение Иерусалима в служении Христа.

Многokrатно обличаемые Христом фарисеи как-то попытались выдворить Христа из галилейской области, сообщив Христу о намерении местного правителя Ирода Антипы убить Его (правда, исходя из свидетельства Евангелия от Луки, можно подумать, что у правителя Галилеи было, наоборот, давнее желание увидеть Иисуса и какое-нибудь Его чудо (Лк.23:8), поэтому фарисеи, скорее всего, воспользовались ложным слухом). В ответ фарисеям Господь называет Ирода лисицей и просит их передать царю ответ, но слова Христа, вероятно, адресованы были самим фарисеям, прикрывшимся именем Ирода.

Впрочем, не имея нужды исследовать тонкости фарисейских интриг, лучше посмотрим, что Господь отвечает на очередное проявление их лукавства: *«Пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня, завтра и в третий [день] кончу; а, впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима»* (Лк.13:32-33).

Заканчивается ответ Христа *«плачем над Иерусалимом»*. В Евангелии от Матфея он звучит также в конце обличительной речи против книжников и фарисеев (Мф.23). *«Иерусалим! Иерусалим! Избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне!»* (Лк.13:34-35). Господь дает понять фарисеям, что ничья злая воля неспособна прервать Его служение – это зависит от Него Самого. Его хотят убить, но Христос и должен умереть, причем произойдет это в Иерусалиме и довольно скоро: *«и в третий день кончу»*, но этим *«кончу»* Он отмечает, что умрет добровольно.

Но почему именно в Иерусалиме? Слова Христа оставляют впечатление, что смерть в Иерусалиме – эта некая обязательность (*«Мне должно»*), закономерность, которую Он признает и подчиняется ей: не может быть так, чтобы посланник Божий погиб вне Иерусалима. Тем не менее хорошо известно – и тем фарисеям с книжниками, и нам, - что не все пророки погибли в Иерусалиме, а некоторые и вовсе не погибли (как Илия, например). Очевидно, что это некое обобщение, но для чего оно? Посмотрим контекст: Господь говорит, что скоро закончит Свое служение и произойдет это в Иерусалиме – понятно, что концом служения, о котором Он говорит, станет Его смерть, искупительная жертва Агнца-Христа за весь мир. Служение Мессии-Пророка (Втор.18:15) закончится в городе, который Бог сделал духовным центром земли: *«Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него – земли»* (Иез.5:5).

Жертва Сына Божия, принесенная в Иерусалиме как центре мира, будет благом для всего мира. Именно в свете этой Жертвы Иерусалим может быть признан городом знаковым: многие ветхозаветные пророчества о будущем Израиля и мира связаны с Иерусалимом

(Зах.8:3), это духовный центр мира («пуп земли») – Ткаченко А. Иерусалим // Православная энциклопедия.

В ближайшем будущем это Церковь-мать для всего христианского мира (Лк.24:47) и образ Церкви Христовой (как Сион был непобежденным, несмотря на многочисленных врагов, так и Церковь «*врата ада не одолеют*» - Пс.45:2-6; Ис.29:8 *«И как голодному снится, будто он ест, но пробуждается, и душа его тоща: и как жаждущему снится, будто он пьет, но пробуждается, и вот он томится, и душа его жаждет: то же будет и множеству всех народов, воюющих против горы Сиона»* (Ис.29:8); Мф.16:18). Небесный Иерусалим – это место истинного пребывания христиан, они граждане неба) и, наконец, Иерусалим – это город эсхатологический, он является образом преображенного мира и Царства Божия (Откр.3:12 – *«Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое»*) (Откр.21:2-3 – *«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их»* и др.).

Многочисленность попыток собрать чад иерусалимских относится и к земному служению Иисуса Христа, и в целом к попечению Бога об Израиле. Господь скорбит об этом городе и народе, избивающем и убивающем пророков и отвергающем заботу Бога. Приговор Христа над избранным народом: *«Се, оставляется дом ваш пуст»*, кроме констатации оставления Богом неверующего Израиля, содержит и обетование: *«Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен грядый во имя Господне»*, которое святые отцы относят ко Второму Пришествию: речь идет о невольном признании иудеями мессианского достоинства Иисуса – *«Хотел, говорит, собрать под Свое покровительство чад твоих, которых греки рассеяли от Божьего хранения. Свою любовь к иудеям показывает в примере. Некоторые эти слова понимают относительно иудеев, рассеянных во время прежних пленов. И не восхотесте, не принимая Меня, но преследуя и желая убить... Се, оставляю дом ваш пуст. Дом ваш, то есть храм, оставляется вам пустым, так как в нем не обитает более благодать Божия. Глаголю бо вам (яко) не имате Мене видети отселе дондеже речете: благословен Грядый во имя Господне. Когда это они скажут? Добровольно – никогда не скажут, а невольно – во время Второго Его Пришествия, когда придет с силой и славой великой, когда им не будет уже пользы от такого признания. Не имате Мене видете отселе – это слова любящего, даже сильно любящего, но отвергнутого и потому сильно скорбящего. Говоря отселе, обозначил не только то время до страданий, после чего они уже не видели Его. Хотя и являлся некоторым после Воскресения, но только не неверующим иудеям»* (Евфимий Зигабен – толкование на Евангелие от Матфея, 23:37-39).

Обетование это относится также и (или) об обращении к Богу еврейского народа в конце веков, накануне Второго Пришествия Христова. (блж. Феофилакт Болгарский, толкование на послание к римлянам 11:25) – соответствует надежде ап. Павла на обращение остатка Израиля (см. Рим.11).

Час Христов приближался, Он сообщил ученикам, что хочет идти в Иерусалим, чтобы пострадать: *«Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим»* (Лк.9:51). Со времени кессарийского исповедания Христос постоянно приучал апостолов к мысли о страданиях, повторяя: *«... мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам и книжникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет»* (Мф.20:18-19). Но ученики не воспринимали слова о страданиях и смерти.

Евангелист Лука отмечает, что от короткого пути в Иерусалим – через Самарию – Спаситель отказывается ради вразумления учеников. Вестники, посланные Им в одно из северных самарийских селений, чтобы сообщить и приготовить жителей к приходу Христа, были отвергнуты, *«потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим»* (Лк.9:53). Самария – очень небольшая область и признание Иисуса Мессией жителями Сихема, как можно предположить, стало известно среди всех самарян. Но обычное для них презрение к иудеям

они в этот раз переносят и на Христа, идущего в Иерусалим, отвергают Его, следуя своим предрассудкам. Это отвержение вызвало негодование учеников Христа, но на просьбу двух ревнителей – Иоанна и Иакова Зеведеевых – позволить им наказать жителей по примеру пророка Илии Господь отвечает укором: *«Не знаете, какого вы духа, ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать»* (Лк.9:55), тем самым готовя их к Своим Страстям и давая урок совершенной кротости и незлобия: «... чтобы они, когда увидят Его на кресте в оскорблении, не соблазнились, но из настоящего случая научились, что... терпит распятие не потому, будто бы Он бессилен, но потому, что долготерпелив» (блж. Феофилакт Болгарский)

После этого Господь с учениками прошел по границе Галилеи и Самарии на восток (Лк.17:11: «Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеею») и заиорданской стороной (через Перею) направился в Иерусалим.

Вход Господень в Иерусалим.

Накануне Пасхи Иерусалим был наполнен паломниками: *«Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься»* (Ин.11:55). По случаю праздника в Иерусалим приехал правитель Галилеи Ирод Антипа, а также из Кесарии Сирийской, где находилась резиденция наместника императора, прибыл прокуратор Понтий Пилат с отрядом воинов, чтобы обеспечить порядок в столице.

Господь с учениками также собирается идти в Иерусалим, но некоторые приготовления ко Входу указывали на особый характер последнего посещения вечного города. Вспомним, что накануне праздника Кущей братья Христовы побуждали Его явить Себя миру и открыто заявить о Своем Мессианстве в духовном центре страны, но Господь отказался, сказав тогда: *«Мое время еще не настало... Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось»* (Ин.7:6,8), после чего все-таки пошел на праздник, как бы тайно (Ин.7:10), не так как требовали братья. Важна указанная в ответе связь: явление Мессии будет связано с Его смертью; торжественный вход в Иерусалим будет началом Его Страстей.

Господь торжественно явил Себя Иерусалиму как Царь, готовый выполнить Свою миссию, потому что Его время, о котором Он говорил братьям, настало. На важность этого дня и для Него, и для Израиля указывает Сам Христос: *«О, если бы и ты хотя в сей день твой узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего»* (Лк.19:42-44). Ближайшим наказанием всего народа за отвержение Мессии станет разрушение священного города и иерусалимского храма во время подавления римлянами иудейского восстания.

В селении Виффагия под Иерусалимом Христос попросил учеников найти Ему осла, и они привели ослицу с осленком. Господь сел верхом на осла и отправился в Иерусалим. У пророка Захарии именно так описан Вход Господень в Иерусалим: *«Ликуй от радости дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле...»* (Зах.9:9). В отличие от полководцев, победно въезжавших в город на коне, Христос входит на осле, показывая, что Он не Мессия-Освободитель, но Царь кроткий, праведный и спасающий – не от власти римлян, но от вечной смерти. Смерть вошла в мир как последствие гордыни, гордого желания людей стать богами без Бога, Христос послушанием Отцу и смирением *«даже до смерти, и смерти крестной»* (Флп.2:8) исправляет последствия греха. Смиранный въезд на осле предвосхищал Страсти: Господь явил Себя как Царь, Царство Которого *«не от мира сего»* (Ин.18:36).

Среди паломников много было очевидцев чудес, совершенных Христом; особенное впечатление произвело на народ чудо воскрешения четверодневного Лазаря. Когда они узнали, что Иисус Христос идет в Иерусалим, все вышли Его встречать. Весь Иерусалим, со всем его огромным населением праздничных дней, пришел в движение и возбуждение. Воздавая царские почести Христу, ученики постилали на дороге свои одежды, народ же резал пальмовые ветки и бросал их под ноги осленка, на котором Он ехал. Все множество людей, сопровождавших и встречавших Господа, громко прославляло Бога за все чудеса, которые

совершил Христос: *«Осанна Сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Осанна в вышних!»* (Мф.21:9).

Фарисеи, видя восторг толпы, негодовали, но, боясь народа, ограничились лишь дерзким криком: *«Учитель! Запрети ученикам Твоим»* (Лк.19:39). Они хотели, чтобы ученики перестали славословить Христа, но на злобные выкрики Господь кротко ответил: *«Если они умолкнут, то камни возопиют»* (Лк.19:40) – истину нельзя заставить замолчать, это бесполезно. Если человеческие сердца станут неспособными прославлять Бога, то камни и сама природа прославят Творца.

Когда Спаситель вступил в Иерусалим, торжественное шествие направилось через весь город прямо к храму – для молитвы. Так как было уже позднее время, Господь не стал учить народ и возвратился в Вифанию (селение, где жил Лазарь с сестрами).

В богослужении Православной Церкви праздники воскресения Лазаря и Входа Господня в Иерусалим тесно связаны (даже тропарь общий), хотя указания Ин.11:54 (*«Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими»*) и Ин.12:1 (*«За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых»*) позволяют видеть, что Вход был не сразу на следующий день после воскресения. Почему эти праздники соединены? Ответы находим в Писании и богослужении.

Безусловно, нужно было время, чтобы народ узнал о чуде от свидетелей. Ап. Иоанн говорит, что при Входе Господа в Иерусалим люди встречали и чествовали Его как Мессию именно в связи с чудом воскресения Лазаря: *«Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо»* (Ин.12:17,18). По времени эти события отдалены, но по смыслу едины.

Мессия явил Себя как Победитель смерти. Христиане славят победу Христа над смертью и в Лазареву субботу, и в Вербное воскресенье: *«Тебе, победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне»* - фрагмент тропаря Лазаревой субботы и Вербного воскресенья. Эта победа над смертью проявилась в воскресении Лазаря как знамении всеобщего воскресения мертвых (*«Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя»* - начало тропаря Лазаревой субботы и Вербного воскресенья.) и собственно в Воскресении Христовом (*«честное Воскресение Твое прообразуя нам»* - пятница седмицы Ваий, вечерня, стихира на Господи воззвах), которое без Крестной Жертвы немыслимо. Господь показал иудеям, что, воскресив четверодневного мертвеца, Он имеет силу воскресить и Себя трехдневного, о чем прикровенно говорил уже в начале Своего служения (см.: Ин.2:18-21).

В одном из богослужебных текстов Лазаревой субботы воскресение Лазаря названо предначинанием Креста и началом Страстей Господних. *«Учеником Создатель всех предвеща, глаголя: братия и знаеми, наш друг успе, сими предглаголя и уча, яко вся веси, яко Создатель всех. Идем убо, и увидим странное погребение, и рыдание Мариино, и Лазарев гроб узрим, тамо бо хошу чудодествовати, совершая Креста предначинание, и всем подая Божественное оставление»* - икос утрени Лазаревой субботы. Почему такая связь? Мы видим, что именно после воскресения Лазаря иудеи решают непременно убить Христа, народ же после этого чуда признает Христа Мессией, что и выражает при Входе Спасителя в Иерусалим. Сам Вход, как единственное за все служение Спасителя открытое явление Себя как Царя-Мессии, стал началом Страстной седмицы, о чем мы говорили чуть выше.

В церковном богослужении Страстная седмица выделена как особая неделя накануне Пасхи. Эта неделя не входит в Великий пост как таковой; в пятницу накануне Лазаревой субботы богослужебные песнопения возвещают конец Поста: *«Душеполезную совершив Четыредесятницу...»* - и настраивают верующих на особое воспоминание и почтение Страстей Господних: *«... и Святую Седмицу Страсти Твоя, просим видети, Человеколюбие, еже прославите в ней величия Твоя, и неизреченное нас ради смотрение Твое, единомудренно вопиюще: Господи, слава Тебе»*. До этой недели пост был делом покаянного и аскетического усердия человека, очищения сердца и подготовки к встрече праздника Пасхи; в центре

Страстной недели – спасительные Страдания Самого Христа, христиане же, продолжая хранить пост и высвободив это время для участия в богослужении, стараются выполнить просьбу Спасителя к апостолам в Гефсиманском саду: *«Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте»* (Мк.14:34).

Каждому дню Страстной седмицы усвоено воспоминание об определенных евангельских событиях, условно соотнесенных с их последовательностью в Евангелии:

- Великий Понедельник – проклятие смоковницы и изгнание торгующих из храма;
- Великий Вторник – поучения в храме, лепта вдовицы, учение Христа о Своем Втором Пришествии;
- Великая Среда – пребывание Спасителя в гостях у Симона-прокаженного и помазание Христа миром, предательство Иуды;
- Великий Четверг – Тайная вечеря, моление в Гефсиманском саду;
- Великая пятница – взятие под стражу, допрос у первосвященника Анны, суд Каиафы, отречение ап. Петра, вынесение смертного приговора Синедрионом, самоубийство Иуды, Христос на суде у Понтия Пилата, Христос перед Иродом Антипой, осуждение на смерть, крестный путь, Распятие, погребение;
- Великая Суббота – пребывание Спасителя телом во гробе, сошествие во ад, поставление римской стражи у гроба.

Евангелие не дает оснований для четкого деления событий от Входа в Иерусалим до Воскресения Христова по дням недели. Определенные указания в Евангелии есть на день Тайной вечери, на день Распятия Христа, на пребывание Христа во гробе до дня, следующего после субботы. Точную последовательность других событий Страстной недели восстановить с точностью невозможно; евангелист Лука, например, говорит об этом обобщенно: *«В один из тех дней, когда Он учил в храме...»* (Лк.20:1)

Лекция 28. Изгнание торгующих из храма и проклятие смоковницы. Три обличительные притчи против фарисеев и книжников (Страстная седмица). Вопрос власти Иисуса

Христа на Страстной седмице. Ответы Господа на три искусительных вопроса

По свидетельству апостолов Матфея (Мф.21:10-12) и Луки (Лк.19:29-46), сразу в день Входа, а по указанию ап. Марка на другой день после этого (Мк.11:12-19), Господь, придя в храм, изгнал из храма торгующих: *«Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь»* (Мк.11:15-16). Как мы уже отмечали, неизвестно точно, сколько было изгнаний из храма – одно или два, но изгнание торгующих на Страстной неделе в изложении синоптических Евангелий несколько отличается от описанного ап. Иоанном: оно выглядит уже не как наказание за провинность, но как приговор отступничеству иудеев от Бога и совершившейся подмене: Христос называет храм *«вертепом разбойников»* (Мк.11:7).

И первое и второе изгнание из храма напоминают пророчество Малахии: *«... и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он – как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. ... И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемников, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф»* (Мал. 3:1-3,5). Акт очищения храма закреплял в сознании народа, и прежде всего учеников, мессианское достоинство и власть Иисуса, помогая воспринять добровольность близкого предания в руки иудеев и римлян, и Распятие. Христос показывает, что все в Его руках и в Его воле.

На исполнение обетований и на Себя как Мессию Господь указывает также, напоминая слова пророка Исаии: *«Не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? А вы*

сделали его вертепом разбойников» (Мк.11:17, ср.: Ис. 56:7, а также: Иер.7:11). Пророк в этой части своей книги говорит о времени, когда все ограничения и препятствия для вхождения в народ Божий падут, и тогда даже евнух и любой иноплеменник смогут стать сынами Божиими. Но в тоже время пророк обличает пастырей и стражей Израиля, которые нерадят и небрегут о том, что имеют, поэтому их достояние (завет с Богом) станет добычей «чужих» народов.

Изгнание торгующих из храма – это предупреждение и ученикам, так как оно являет образ Второго Пришествия Христова с окончательным наказанием грешников: «Нечестивых торговцев Он выгнал вон вместе со всем, чем они торговали. Братья мои, что, думаете вы, сделал бы Господь, когда бы теперь нашел нас спорящими, празднословящими, смеющимися без удержки или уловленными в сети какого-либо иного греха – подобно тому как, будучи в храме, Он увидел торгующих жертвенными животными, Ему же предназначенными, и поспешил изгнать их? ... Вот потому-то, возлюбленные, всего этого надо сильно страшиться и со вниманием и усердием остерегаться, чтобы, придя внезапно, Он не обнаружил в нас зла, которое сделало бы нас достойными бичевания и изгнания вон из Церкви» (Беда Достопочтенный, св. Гомилии на Евангелия ...)

Когда храм был очищен, слепые и хромые обступили Господа, и Господь исцелял их. Народ прославлял Его, первосвященники же и старейшины, видя чудеса Христа, негодовали, но не решались арестовать Его при народе, боясь беспорядков. До позднего вечера Господь учил народ и исцелял больных в храме, а затем с учениками опять возвратился в Вифанию.

Проклятие смоковницы.

Переночевав в Вифании, Христос на другой день рано утром вновь пошел с апостолами в Иерусалим (Мф.21:18-22; Мк.11:12-14). По дороге Он почувствовал голод и, увидев у дороги покрытую листьями смоковницу, подошел к ней, чтобы подкрепиться ее плодами. Но дерево оказалось бесплодным, так как еще не наступил период сбора смокв (Мк.11:13). Тогда Господь сказал: *«отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!»* (Мк.11:14), и смоковница тотчас начала засыхать. Чудо это не могло не поразить апостолов хотя бы потому, что даже срубленные смоковницы засыхают очень долго.

Это единственное чудо Христа, прямо направленное на уничтожение, а не исправление творения (Конечно нельзя не вспомнить сопутствующую исцелению гадаринских бесноватых гибель стада свиней. Но животные были уничтожены бесами; со стороны Христа это было попусшением. Господь позволил бесам перейти в свиней, чтобы обнаружить цель действия бесов в мире – нести разрушение и погибель.) Чудо со смоковницей было явно совершено ради учеников, но что именно оно помогло им увидеть и понять? Во-первых, этим чудом Христос укрепил учеников в вере, на что указывает сразу после чуда прямой призыв Спасителя иметь твердую веру (см.: Мф.21:21-22). Прп. Ефрем Сирин говорит, что, вероятно, «апостолы по обычной своей простоте были заняты какой-либо мыслью и находились в сомнении. Чтобы посредством чуда отклонить их сомнения, [для сего] на виду у них и иссушил смоковничное дерево». По словам свт. Иоанна Златоуста, апостолов это чудо со смоковницей должно было ободрить, сделав явной добровольность близящихся страданий Спасителя: «Христос всегда благодетельствовал и никого не наказывал, между тем надлежало Ему показать и опыт Своего правосудия, чтобы и ученики, и иудеи узнали, что Он хотя и мог иссушить, подобно смоковнице, Своих распинателей, однако же добровольно предает Себя на распятие и не иссушает их. Он не захотел показать этого над людьми, но явил опыт Своего правосудия над растением».

Во-вторых, Господь явил принадлежащую Ему власть суда и наказания. Господь многократно говорил, что может наказать, что Он от Отца получил власть судить, но пока не судит. Это действие Христа, особенно в виду указания, что еще не время было собирать смоквы, сходно, сходно по смыслу со знаменитой агафой (агафа- это незаписанные в Евангелиях изречения Христа, дошедшие до нас через творения древних христианских авторов) *«В чем застаю, в том и сужу»* («Милосердие, человеколюбие и неизмеримое богатство милости Божией, по словам Иезекииля, кающегося во грехах, принимает как праведного и безгрешного; а того, кто от благочестия или праведности впадает в нечестие и беззаконие, признает грешником,

неправедным и нечестивым. Поэтому-то наш Господь Иисус Христос сказал *в чем Я найду вас, в том и буду судить*» - Иустин мученик, св. Разговор с Трифоном иудеем.47).

В контексте событий Страстной седмицы естественно воспринять чудо над смоковницей как продолжение изгнания торгующих из храма и приговор над неверующим Израилем. Но это частный случай общего правила: проклятие смоковницы изображает суд над всеми людьми, *«имеющими вид благочестия, силы же его отрекишимися»* (1 Тим.3:5). По толкованию свт. Феофана Затворника на образ проклятой смоковницы, «в применении к жизни христианской, листья означают внешние дела благочестия и внешние подвиги, а плоды – внутренние расположения. По закону так: первые должны исходить из последних; но по снисхождению к немощам – крайняя мера: последние должны развиваться вместе с первыми. Когда первые в силе, а последних нет и в зародыше, то отсюда выходит ложь жизни, которая выражается так: казаться, но не быть. Вначале, может быть, и не имеется это несчастное настроение в мысли, а потом оно является незаметно и устанавливает собой строй жизни. Кто наляжет слишком на внешность и пристрастится к ней, у того внимание к сердцу закрывается, чувства духовные гложут и водворяется холодность. На этой степени жизнь духовная замирает; остается вид благочестия без него. Поведение внешне исправно, а внутри все наизусть. Следствием этого – бесплодие духовное: делаются дела, но они все мертвые» - Мысли на каждый день года (2 августа).

Вопрос о власти, три обличительные притчи, искушительные вопросы, обличительная речь против книжников и фарисеев

Когда Спаситель впервые появился в храме после изгнания оттуда торгующих, первосвященники и старейшины, желая показать собственную власть как распорядителей в храме и унижить Христа, спросили Его прилюдно: *«Какой властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?»* (Мф.21:23). Господь не отказывается отвечать, но ставит условие: Он ответит, если вначале скажут Ему, *«крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?»* (Мф.21:25). Это и есть ответ на их вопрос: Иоанн Предтеча был пророком и свидетельствовал о Христе как о Сыне Божиим, и старейшины все это знали. Признав небесное происхождение служения Предтечи, они должны были бы признать и Божественное достоинство, и власть Христа. Но, видя опасность как в признании, так и в непризнании ими при народе небесного служения Крестителя, они лукавили: *«И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какой властью это делаю»* (Мф.21:27). Евангелие отмечает, что они лгут, потому, что бояться народа: *«О рабское человекоугодничество низких людей! Бога презирают, а боятся людей и в угоду им делают все»* (Евфимий Зигабен. Толкование на Евангелие от Матфея, 21:26). Это человекоугодие дойдет до предела, когда руководители еврейского народа торжественно откажутся от Бога и признают своим царем язычника-кесаря: *«Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря»* (Ин.19:15).

Христос обличает их в трех притчах: о двух сыновьях, о злых виноградарях и о брачном пире (Мф.21:28-22:14; Мк.12:1-12; Лк.20:9-19). Во всех притчах используется форма итогового вопроса, чтобы слушатели сами сделали вывод. «Без сомнения, Он и притчу сказал для того, чтобы иудеи сами произнесли приговор, что случилось и с Давидом, когда он произнес осуждение себе, уразумев притчу Нафана. Суди же по этому, как справедлив приговор, когда подвергаемые наказанию сами себя обвиняют» (свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна 68.2). И у всех трех притч есть общий смысл: Господь показывает иудеям, что из-за их недостойности «Царство Божие должно перейти к язычникам» (Иероним Стридонский, блж. Комментарии на Евангелие от Матфея 3.21)

В первой притче говорится о двух сыновьях, которых отец попросил поработать в винограднике: один сын на словах отказался идти в виноградник, потом же раскаялся и пошел, а второй выразил покорность воле отца и сказал, что пойдет работать, но не пошел (Мф.21:28-30). Господь заставляет их самих сделать вывод из притчи: *«Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый»*, после чего показывает, что грех и вина старейшин перед Богом в том, что они знают, чего хочет от них Бог, но намеренно Его не слушают и не принимают тех, кого Бог посылает. Иисус не говорит о Себе, но это

подразумевается в прямом обличении неверия начальников св. Иоанну Крестителю: *«Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не верили ему, а мытари и блудницы поверили ему: вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему»* (Мф.21:31-32).

Вторая притча о злых виноградарях: *«Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построит башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградары, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили также. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградары, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои»* (Мф.21:33-41). В этой короткой притче изображено все ветхо- и новозаветное домостроительство спасения и история двух заветов: Промысл Божий о людях и Его долготерпение, проповедь пророков и приход Сына, неблагодарность и непокорность иудеев, неизбежное наказание зла — передача виноградника другим виноградарям. Старейшины иудейские прекрасно поняли (и это было тем более нетрудно, что Господь перефразирует притчу пророка Исаии о винограднике-Израиле, см.: Ис.5), что эта притча о них, обязанных заботиться о духовном благополучии Израиля, как виноградника Божия, но решивших присвоить его себе и ради этой борьбы за власть над народом Божиим готовых даже на убийство и слуг Божиих (пророков), и Единородного Сына Божия Иисуса Христа. Впрочем, само это отступление Израиля от Бога, убийство Сына Божия и, как итог, передача, скажем так, права на вход в Царство Божие другим людям, другим народам было описано еще в Ветхом Завете. Господь напоминает им слова Псалтири: *«неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит»* (Мф.21:42-44). Пророчество не инструкция, и неверие людей не оправдывается тем, что об этом говорили пророки. Желание убийства уже созрело в иудеях, но, предупреждая приведение его в исполнение, Христос дает им понять о последствиях их греха. Любой из тех беззаконников, кто восстал *«против Господа и против Помазанника Его»* (Пс.2:2), мог одуматься и остановиться, но реакция была другая: *«И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка»* (Мф.21:45-46).

Свт. Иоанн Златоуст отмечает исторический аспект этой притчи: сказав, что сын хозяина виноградника будет убит за пределами виноградника, Господь предугадывает Собственную смерть за пределами Иерусалима (ср. у ап. Павла: Евр.13:11-12).

Третья обличительная притча — о брачном пире — близка по содержанию притче о великой вечере. Отметим особенности притчи, рассказанной на Страстной седмице. Во-первых, используется ветхозаветный образ брачного пира как образ Царства Божия, Царство Христова; ясность образа усиливается указанием, что это брачный пир царского сына. Во-вторых, званые царем люди отказывают царю в уважении, не только игнорируя приглашение участвовать в этом пире из-за разных мелких интересов, но и проявив агрессию в отношении посланных царем слуг: *«Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили [их]»* (Мф.22:7). Третья особенность притчи: брачный пир все равно состоится, для участия в нем царь пригласит всякий сброд — людей с дорог и распутий. Но и к этим людям предъявляются определенные требования. По восточному обычаю бедным гостям от хозяев выдавалось приличное одяние. Заключительная часть притчи о брачном пире говорит, что царь среди гостей увидел человека не в брачной одежде и спросил его о причине, но поскольку тот отказался дать объяснение и промолчал, царь разгневался и распорядился удалить его: *«Тогда сказал царь слугам: связав*

ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных» (Мф.22:13-14).

Как видим притча не только обличает неверующих современников Христа, но прямо касается и нас. (Надежда на наше участие в брачном пире Царства Божия звучит в ряде богослужебных текстов и, в частности, в эксапостиларии первых четырех дней Страстной седмицы: *«Чертог Твой, виждо, Спасе мой, украшенный, но одежды не имам, да вниду в онь. Просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя»*.) Брак – это образ и Царства и Церкви Христовой. Слуги (апостолы, священнослужители, все христиане как благовестники) приводят разных людей к царю на праздник – добрых и злых, и всем, и всем членам Церкви дается благодать Христова, облачающая в брачные одежды и покрывающая, исправляющая его недостойность, грехи и страсти. От человек требуется принять то, что ему дается. Если христианин не трудится и вменяет ни во что полученные в Крещении и других Таинствах дары, он оказывается безответен перед Судом Божиим. Намеренному грешнику нечего ответить Богу, чем бы он себя до этого не оправдывал. Об этом говорил уже и праведный Иов: *«Хорошо ли будет, когда Он испытает вас, хотя вы и скрыто лицемерите» (Иов. 13:9-10).*

Обратим внимание еще на один момент: хозяином в Церкви является только Сам Бог, и Ему принадлежит исключительное право суда, очищения плевел от чистой пшеницы, плохой рыбы от доброй (см.: Мф.13:24-30, 47-50): *«В задачу слуг входило только пригласить и привести добрых и злых... Хозяин дома вошел, хозяин дома обнаружил его, хозяин отделил его от других, хозяин дома удалил его. Вот этого нельзя упускать из виду»* - блж. Августин Иппонский. Проповеди. Об этом говорит и ап. Павел: *«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» (Рим.14:4).*

Раздраженные обличением, первосвященники стали совещаться, как заставить замолчать Христа и отвратить народ от Него. Устраивается провокация: Христу задают три искусительных вопроса, которые должны были поставить Его в безвыходное положение. С этой целью они сперва послали ко Христу фарисеев с иродианами. Между фарисеями и иродианами была вражда, но в данном случае они объединяют усилия, чтобы вместе погубить Христа: *«Учитель! Мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божии учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; итак скажи нам: как Тебе кажется? Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» (Мф.22:16-17).* Если бы Христос сказал, что можно давать подать кесарю, фарисеи обвинили бы Его в неуважении Закона и, соответственно, ложном Мессиянстве, так как евреи платили дань кесарю по принуждению. Закон не запрещал уплату дани языческим царям, но запрещал поставление (добровольное признание) над народом царя-язычника: *«Поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою [царем]иноземца, который не брат тебе» (Втор.17:15),* из чего книжники выводили противозаконность уплаты подати. Если бы Господь сказал, что платить подать языческому кесарю не следует, тут активизировались бы иродиане и обвинили бы Христа в том, что Он возмущает народ против римской власти. Но Господь дал другое решение этой тупиковой задаче: *«Что искушаете Меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф.22:20-21).* Ответ Христа означает, что необходимо повиноваться даже языческой власти и подчиняться всем ее требованиям, если это не противоречит служению Богу (и до тех пор, пока не противоречит). Христиане в Римской языческой империи были лояльными гражданами, но, когда кесарь начал требовать себе от подданных религиозного поклонения, начался период мучеников за веру. *«Можно и людям воздавать то, что следует, и Богу, что должно; им – дань и т.п., а Ему – почитание и соблюдение заповедей. Кесарем можно назвать дьявола, который есть князь мира сего и которому нужно воздать должное, то есть страсти и вообще все злое»* - Евфимий Зигабен. Толкование на Евангелие от Матфея, 22:21.

В тот же день ко Христу подошла и другая группа людей – саддукеев – и также с искушением: *«Учитель! Моисей сказал: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семя брату своему; было у нас семь братьев; первый, женившись, умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему; подобно и второй, и третий, даже до седьмого; после же всех умерла и жена; итак, в воскресении, которого из семи будет она женою? Ибо все имели ее»* (Мф.22:24-28). Самим саддукеям задача, видимо, казалась нерешаемой: по их мнению, чтобы решить ее, надо было или признать, что Закон Моисея допускает многожество по воскресении, либо отказаться от веры в воскресение, что они сами и сделали. В реальности предложенная ситуация была невозможна, поэтому свт. Иоанн Златоуст прямо называет ее басней: склонные к суевериям иудеи увидели бы в этой женщине причину последовательной смерти братьев и не позднее третьего брата отказались бы брать ее в жены, как бы ни было это позорно. Саддукеи нарочно довели историю до абсурда, чтобы посмеяться над верой в воскресение мертвых.

Но этот хитроумный вопрос только обнаружил их собственное невежество в Писании; основная причина этого невежества – отрицание телесного воскресения. Ветхозаветная вера по всеобщее воскресение мертвых основана на текстах Книги Иова, Псалтири, пророчеств Исаии, Иезекииля и Даниила, Второй книги Маккавейской и др. Господь Сам приводит пример такого текста: *«А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть [Бог] мертвых, но живых, ибо у Него все живы»* (Лк.20:37-38). Блж. Феофилакт так поясняет: «Если бы патриархи навсегда уничтожились и не были живы пред Богом по надежде воскресения, то Он не сказал бы: «Я есть», но «Я был». Ибо о вещах поврежденных и потерянных мы обыкновенно говорим я «был» хозяином такой-то вещи. А теперь и Бог живых, а не уничтожившихся совершенно. Ибо хотя они и умерли, но надеждою воскресения живы, подобно как и Адам хотя и жив был, однако ж был смертен, и о нем говорится, что умер в то самое время, как вкусил от запрещенного плода».

Невежество проявляют саддукеи и в представлении о браке. По закону уживчества эта женщина была женой только первому брату, остальные родственники восстанавливали его род; но этот закон, как и остальные физические отношения, действует только на земле. По воскресении эта женщина никому не будет женой (в смысле физического общения), так как жизнь по воскресении будет отличаться от жизни земной. – Евфимий Зигабен. Толкование на Евангелие от Матфея: *«Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения»* (Лк.20:34-36). Блж. Иероним Стридонский видит в этом ответе также обличение саддукеев в неверии в Самого Христа, «Который есть сила и премудрость Божия». Неверие в телесное воскресение есть неверие в Бога: Священное Писание многообразно являет доказательства всемогущества Божия, поэтому саддукеи обманываются, полагая, что Бог, сотворивший мир и людей, не сможет восстановить их плоть и преобразить ее для жизни в Царстве Божием: «Заблуждается также, не зная силы Божией, которая может воскресить мертвых без прежних свойств и страстей» - Евфимий Зигабен. Эта мысль выражена в словах Христа: *«Ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения»*.

Обратите внимание на слова Христа: *«и умереть уже не могут»*, этим Господь показывает, «что брак существует по причине смерти, чтобы вместо умерших рождались другие, а где нет смерти, там нет и брака» - Евфимий Зигабен. (Святые отцы говорят, что «брак был установлен в раю до грехопадения, но в предведении грехопадения и смертности людей) – свт. Григорий Нисский Об устройении человека. 17; Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. 15:4; прп. Иоанн Дамаскин Точное изложение православной веры. 4:24. Надо заметить, что ответ Христа саддукеям и приведенное здесь толкование, связывающее смерть и брак, не дает оснований говорить, что супружеский христианский союз расторгается смертью супругов; понятно, что целью жизни человека является соединение с Богом и ради этого приобретения человек может быть разлучен со своими родственниками, сделавшими другой выбор. Но если христианская семья сохраняет себя как малая церковь, то есть если эти двое собраны во имя Христово, то и

Христос *«посреди них»* (Мф.18:20), поэтому при переходе в вечность брачный союз, как союз во Христе сохраняется, плотской же характер отношений, безусловно, упраздняется вместе с совершившимся в воскресении преображением человека: *«Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничтожении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное»* (1 Кор. 15: 42-44). Когда фарисеи увидели, что и саддукеи не смогли уловить Христа в слове, а простой народ получил пользу и удовольствие от ответа Христа (ап. Лука отмечает, что и некоторые книжники пришли в восхищение Христовой отповедью саддукеям – см.: Лк. 20:39), они вновь совещаются. Как говорит один древний анонимный комментарий на Евангелие от Матфея, *«истина часто преграждает злые намерения, но никогда их не исправляет. Это особенно верно о тех людях, которые намеренно, а не по неведению согрешают злом... Если кто-то пытается преградить поток воды, вода прорвет преграду и найдет новое русло в другом направлении; подобно тому и злой умысел этих людей, прегражденный в одном месте, стал искать себе новый выход»* (Библейские комментарии... Новый Завет т.16. Евангелие от Матфея 14-28. с.185).

Один из группы фарисеев, знаток Закона и «преданий старцев», задал третий искусительный вопрос: *«Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?»* (Мф.22:36). Заповедей в Ветхом Завете действительно было достаточно – более 600. Среди них были заповеди запретительные, были разрешающие, были заповеди обрядовые, бытовые и т.д. И, казалось бы, вопрос законника оправдан – хочется иметь какие-то ориентиры во всем этом многообразии. Но и Евангелие, и святые отцы характеризуют вопрос законника как искушение. Почему? Во-первых, само обращение «Учитель» (как и в вопросе фарисеев и иродиян) обличает ложь: никто из них не считал себя учеником Христа, никто из них не собирался *«пребывать в слове»* Христовом (Ин.8:31), то есть следовать Его учению; никто из них не назвал бы Его Господом – в отличие от апостолов и других действительных учеников Спасителя, которым Он сказал: *«Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то»* (Ин.13:13). По толкованию Оригена: *«Если кто-то ничему не учится у Слова и не предан [Ему] всей своей душой, чтобы стать Его любимым насаждением, но при этом говорит ему учитель, тот есть брат фарисея, который искушал Христа и говорил Ему учитель»* (Ориген.

Комментарий на Евангелие от Матфея.2...). Кроме того, свт. Иоанн Златоуст видит провокацию в самом вопросе: *«Они знали, что первая заповедь: возлюби Господа Бога твоего; но ожидали, что Спаситель поправит ее, назвав Себя Самым Богом, и через это подаст им случай обвинить Его, а потому и предложили такой вопрос».*

Сам ответ Христа конкретно на поставленный вопрос показывает, что ветхозаветные заповеди даже надо делить на большие и меньшие; должна быть иерархия заповедей, чтобы не увлечься меньшими, то есть наиболее удобными и легкими в исполнении и не счесть себя исполнившими весь Закон, как это сделали фарисеи. Наибольшей заповедью, по слову Христа, является двуединая заповедь любви: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф.22:37-40). Заповедь о любви к Богу есть иное изложение первой заповеди Декалога, и именно она служит рефреном книги Второзаконие. Нет смысла указывать все фрагменты, отметим один, связывающий оба – любить Бога и служить только Ему: *«И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедаю тебе сегодня, в сердце твоём, и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая; и навязжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих. Когда же введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, которую Он клялся отцам твоим, Аврааму, Исааку и Иакову, дать тебе с большими и хорошими городами, которых ты не строил, и с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, и с колодезьями, [высеченными из камня], которых ты не высекал, с виноградниками и маслинами, которых ты не сажал, и будешь есть и насыщаться, тогда берегись, чтобы не забыл ты Господа, Который вывел*

тебя из земли Египетской, из дома рабства. Господа, Бога твоего, бойся, и Ему [одному] служи, и Его именем клянись» (Втор.6:5-13).

Первенство ветхозаветной заповеди любви остается в силе и для христиан. О любви как высшем даре и главной христианской добродетели постоянно напоминают апостолы: «*Более же всего [облекитесь] в любовь, которая есть совокупность совершенства*» (Кол.3:14) (см. также: 1 Кор.13; Гал. 5:14; Рим. 13:10; 1 Ин. 4:19-21). Любовь к Богу должна побуждать человека и все Его заповеди: «*Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих*» (Пс.118:10), «*Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет и Отцем Моим*» (Ин.14:21).

Как отмечает евангелист Марк, на законника ответ Христа произвел сильное впечатление, так что он с горячностью Его поддержал: «*Хорошо, Учитель! Истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и Любить Его всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть большая всех всесожжений и жертв*» (Мк. 12:32-33), и Господь похвалил его: «*Недалеко ты от Царствия Божия*» (Мк. 12:34). После этого «*уже не смели спрашивать Его ни о чем*» (Лк.20:40). Но Господь Сам задает вопрос фарисеям, чтобы показать, как важно вникать в Писание и не подменять Откровение Божие собственными измышлениями, спрашивает о главном в их религиозном ожидании: как они себе представляют Мессию? Чей сын Христос? Когда они отвечают, что Давидов, Иисус приводит им слова Псалтири: «*Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?*» (Мф. 22:43-44). Сказать, что Христос сын Давидов недостаточно, Писание говорит о Нем и как о Сыне Божием, поэтому для самого Давида Иисус является не только сыном – по человечеству, но и Господом – по Божеству. Фарисеи промолчали. Христос ответил на все их вопросы, они не смогли ответить на вопрос о главном и были посрамлены, явив себя перед народом невеждами в Писании.

История искушений Христа от начальников и разрушения их замысла (что можно отнести как к конкретной ситуации, так и к неожиданным для врагов Христа благим последствиям Его страданий и смерти) предугазана в Псалтири: «*Укрой меня от замысла коварных, от мятежа злодеев, которые изострили язык свой, как меч; напрягли лук свой – язвительное слово, чтобы втайне стрелять в непорочного; они внезапно стреляют в него и не боятся. Они утвердились в злом намерении, совещались скрыть сеть, говорили: кто их увидит? ... Но поразит их Бог стелою: внезапно будут они уязвлены; языком своим они поразят самих себя; все, видящие их, удалятся [от них]. И убоятся все человеки, и возвестят дело Божие, и уразумеют, что это Его дело*» (Пс.63:3-10).

Лекция 29. Обличительная речь Господа против книжников и фарисеев (Страстная седмица)

Вопрос о Мессии стал началом обличительной речи против книжников и фарисеев. Господь являет Свою власть как власть Мессии, Судьи и Доброго Пастыря, наказывающего пастырей негодных (см.: Иер. 23:1-4). В Писании запрещается злословить тех, кто занимает начальственное положение: «*Судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси*» (Исх. 22:28). Господь «преступает» этот запрет и очень жестко обличает книжников и фарисеев при народе, чтобы показать духовную опасность пути, на котором стояли руководители народа, способные погубить и весь народ.

Обличительная речь, приведенная ап. Матфеем (гл.23), во многом повторяет произнесенные ранее отдельные обличения и речь против фарисеев и законников с шестикратным возглашением горя в Евангелии от Луки (гл.11). Обличение на Страстной неделе более обширно и построено так: вначале общее обличение поведения фарисеев и книжников, поскольку все фарисейское благочестие имеет внешний характер и поддерживается страстью тщеславия, а не любовью к Богу (Мф. 23:1-12). Христос просит людей не поощрять в этом фарисеев, проливая бальзам на их страсти особым почитанием их как учителей и отцов народа, но почитать Своим Отцом только Бога, а наставником – Мессию, о Котором, как все выяснили, фарисеи и книжники сами ничего толком не знают. Но. Заметьте, Господь

призывает народ все-таки не отвергать учение книжников: *«Итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают»* (Мф. 23:3). «Если они живут хорошо, это им на пользу; если учат хорошо, это на пользу вам. Так что принимайте то, что ваше, и не осуждайте то, что не ваше. <...> Ведь часто вам придется иметь дело с плохим человеком, но правильной верой. Плохая земля может произвести драгоценное золото, и золото не отвергает оттого, что земля плоха. Но как золото забирается, а земля оставляется, так и у подобных людей брать надо учение, а оставлять их нравы» - (Анонимный комментарий // Библейские комментарии... Новый Завет т.16 Евангелие от Матфея 14-28. С.202)

Вторая часть речи содержит восьмикратное возгласение горя книжникам и фарисеям (Мф.23:13-33). Господь обличает их в лицемерном исполнении заповедей Божиих; в том, что они, увлекшись исполнением обрядов, забыли, что главное в законе - суд, милость и вера, этого Бог ожидает от людей; что, потакая своим страстям, постоянно ищут возможности обойти закон, губят для вечности себя и, являя собой опасную смесь высокого общественного положения, активности и греховности, губят многих других людей.

В заключение речи Господь обвиняет их в сознательном противлении воле Божией как до Его пришествия, так и по наступлении Нового Завета: *«Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город»* (Мф. 23:34) и предрекает наказание: *«Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарию, сына Варахиюна, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей»* (Мф. 23:35-36). Последние стихи речи – это плач Христа над непослушным Иерусалимом как образом всего народа: *«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!»* (Мф. 23:37-39). За оставление иудеями Бога, неприятие Мессии «дом их», то есть и храм, и иудейское богослужение, и весь культ религиозной жизни Богом оставляется. У ветхозаветной религии был только один возможный и предусмотренный Писанием конец – Иисус Христос, все обетования Божии исполняются, но только на тех, кто принял Христа, и Церковь Христова является Новым Израилем. Религию же иудеев, не принявших Иисуса как Христа, для отличия от ветхозаветной веры принято называть иудаизмом.

Лекция 30. Беседа Господа о конце мира, Иерусалима и Своем Втором Пришествии (по Мф. И Лк.) Притчи о бодрствовании на Страстной Седмнице

Покинув храм, Господь вышел из Иерусалима и с апостолами поднялся на Елеонскую гору. Иерусалимский храм во всей красоте и величии стоял перед их глазами. Апостолы, видимо под впечатлением слов Христа об оставлении дома иудеев пустым, указали Христу на великолепие храма, но что Господь ответил: *«Видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено»* (Мф.24:2). Храм, ставший пристанищем лицемеров и вертепом разбойников, как и весь Иерусалим, обречен на гибель. Пока на Елеонской горе Спаситель сидел и смотрел на город, апостолы спросили Христа: *«Учитель, скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?»* (Мф.24:3). Примирившись с мыслью о неизбежности разрушения храма, ученики думали, что ожидаемое всеми Царство Мессии начнется сразу после гибели Иерусалима и это станет концом земной истории.

Следующая далее эсхатологическая беседа, то есть учение Господа о последних временах (во многом содержание его нам уже знакомо, в этой беседе на Страстной неделе повторяется учение, произнесенное Христом ранее при других обстоятельствах), строится по принципу параллельного повествования: рассматриваются одновременно два источника плана – гибель Иудеи (во время иудейской войны с конца 60-х годов) и кончина мира. Для чего это делается, попробуем выяснить.

Господь называет ряд признаков, которые святые отцы относят и к разрушению Иерусалима, и к концу мира. Так, перед разрушением Иерусалима и перед концом мира появятся лжепророки, которые будут говорить: «Я – Христос», - и многих введут в заблуждение и прельстят. Незадолго до конца Иерусалима и конца мира начнутся смуты, междоусобия и кровопролитные войны; а голод, моровая язва и землетрясения умножат скорби людей до предела.

Все, что сказал Господь об Иерусалиме, с точностью сбылось еще при жизни тех людей, которые были свидетелями пришествия в мир Спасителя. Наказание, обещанное в обличительной речи против фарисеев, «роду сему» настигло иудеев уже в конце 60-х годов по Р.Х. при Веспасиане и Тите, когда поднятое иудеями восстание против римлян было жестоко подавлено (см. «Иудейскую войну» Иосифа Флавия). В 70-м году римский полководец Тит осадил взбунтовавшийся Иерусалим, а затем взял его штурмом. Город и храм были разрушены до основания. Во время осады и штурма города было убито один миллион сто тысяч евреев и взято в плен девяносто семь тысяч человек. Восставшие были жестоко наказаны: у римлян не хватало крестов, чтобы распять всех бунтарей.

Но с разрушением Иерусалима и его храма не закончится история мира. Иерусалим – город знаковый. Он является образом всего мира. Когда Господь описывает гибель Иерусалима, Он дает в своем роде прообраз событий перед Его Вторым Пришествием.

Некоторые названные Спасителем признаки следует по преимуществу отнести к концу мира. Эти признаки позволяют верующим узнать приближение кончины этого мира. Так о близком конце будут возвещать знамения на небе и земле; видя их, люди будут умирать от страха и ожидания новых бедствий. Перед Вторым Пришествием весь мир охватят войны: *«Встанет народ на народ, и царство на царство»* (Мф.24:7). Умножатся беззакония, вера и нравственность придут в упадок: *«По причине умножения беззакония во многих охладее любовь»* (Мф.24:12). Брат будет предавать брата, отец – детей, дети – родителей. Верующих будут ненавидеть и гнать, требуя отречения от Христа. Люди не будут выдерживать гонений и проповеди лжеучителей, и апостасия, то есть отступление от веры, примет массовый характер. Тот, кто будет терпеливо переносить страдания, спасется. *«Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, - не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам»* (Мф.24:21-25; см. описание конца мира и приход антихриста в 2 Фес. 2: 3-12). Апостол Павел во Втором послании к солунянам скажет, что антихрист будет творить много ложных знамений и чудес. Что делает чудеса ложными? Блж. Феофилакт Болгарский предполагает, что они будут призрачными, то есть кажущимися, рассчитанными на обман чувств. Но главный признак ложности чудес другой: они будут отвлекать, отлучать людей от Бога и исполнения Его воли. Чудеса Самого Христа были подтверждением Его проповеди о явлении Царства и свидетельствовали о Нем как о Сыне Божиим, а чудеса антихриста и прочих лжеучителей будут свидетельствовать о них как о богопротивниках, совершающих чудеса *«силой вельзевула, князя бесовского»* (Мф.12:24). «Научимся через это не обращать внимания на знамения, когда совершающий их учит тому, что противно благочестию». (Феодорит Кирский, блж. Толкование на Второзаконие. // Феодорит Кирский, блж. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Издат. Совет РПЦ, 2003. С.174).

Не принявшие Христа не смогут сослаться на неведение и незнание; Господь сказал, что Его учение будет всем проповедано: уже накануне гибели Иерусалима все народы Римской империи слышали принесенную апостолами весть о Христе воскресшем, ко времени Второго Пришествия не будет народа на земле, ни разу, не слышавшего о Спасителе.

Непосредственным предвестником пришествия Христова во славе будет явление на небе некоего *«знамения Сына Человеческого»*, что нередко понимается как явление креста: *«Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою»* (Мф.24:30). Так наступит обещанный через пророков *«День Господень, великий и страшный»*.

И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь» (Иоиш. 2:31-32). Еще одна черта Второго Пришествия – оно будет явно для всего мира, его наступление нельзя будет не заметить (уже среди христиан первой волны будут появляться лжеучителя, пытающиеся проигнорировать названные Спасителем признаки и ради своей выгоды смутить людей скорым наступлением конца; впрочем, были не только те, кто обманывал, но и кто *«сам обманываться рад»* ап. Павел в Посланиях к солунянам обличает поведение как лжеучителей, так и тех, кто поддался эсхатологической истерии и только рад оставить все свои труды, чтобы в благодушном безделье ожидать прихода Спасителя).

Господь сказал ученикам, что точного времени кончины мира никто не знает, кроме Бога; так что даже Сын Человеческий пребывает в неведении этого дня и часа: *«О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один»* (Мф.24:36). У многих толкователей Писания говорится о том, что Господь, зная сроки, как Сын Божий, уничижительно о Себе говорит и умалется по человечеству, чтобы подчеркнуть утаенность этих сроков от людей. Но есть и другое объяснение: «В самом деле, пока Церковь, которая есть тело Христово, не знает того дня и часа, и Сам Сын, как сказано, не знает того дня и часа, чтобы было понятно, что Он узнает [об этом] тогда, когда узнают и все Его члены. И хорошо сказано, что Он знает [об этом] в собственном смысле, как это принято в Писании. Что значит *знает*? То, что узнает о том дне и часе Тот, который явится при скончании и завершении того дня и часа» (Ориген. Комментарии на Евангелие от Матфея. 55 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14-18. С.256).

Второе пришествие Христово и конец агонии греховного мира будет внезапным. Господь сравнивает его с неожиданным приходом вора. От верующих же, как от хозяина дома, который не хочет разорения, требуется бодрствование: *«Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий»* (Мф.24:43-44). И тогда все, живые и мертвые, должны будут дать отчет о своей прожитой жизни. «Бодрствовать» означает всегда хранить верность Богу и жить свято, чтобы в любой момент непостыдно предстать на Суд Божий.

Кроме притчи о внезапном пришествии вора к эсхатологической беседе примыкают еще четыре притчи. Притча о благоразумном и неблагоразумном рабе (Мф.24:45-51) вначале изображает раба, который ожидая прихода господина, выполнил все, что тот ему повелел, и хозяин, вернувшись, наградил его, поставив над всем имением. Как говорит свт. Иоанн Златоуст, мудрость раба в том, чтобы «не расточать великого ради малого», то есть ради угождения своим грехам не терять расположения и милость Бога. Другой раб, как только господин ушел, *«будучи зол, сказал в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начал бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами»* (Мф.24:49-50); неожиданно вернувшийся хозяин сурово наказал безобразника: *«И рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов»* (Мф.24:51). Свт. Кирилл Александрийский обращает внимание на слово «рассечь» и понимает это как отсечение от грешника благодати Божией, полученной им через церковные Таинства: «Итак, если мы будем застигнуты за благочестивыми трудами, мы обретем в конце полноту, ныне обладая задатком Духа. Ибо Он отсекается и отнимается вовремя суда. Вот таково рассечение, скажем мы, о котором говорит здесь Господь, ибо невозможно кому-то быть преданным наказанию вместе с Духом» - Кирилл Александрийский, свт.

В притче о десяти девах ожидание Второго Пришествия Сына Человеческого сравнивается с ожиданием жениха, идущего на брачный пир (Мф.25:1-12). «Брак» в этой притче означает Царство Божие. «Жених» - это Христос, «девы» - христиане; «масло», по словам прп. Серафима Саровского, означает благодать Божию, которую человек должен стяжать верой и добрыми делами; «ожидание жениха» - это земная человеческая жизнь, цель которой – встреча со Христом. «Неразумные девы» - это люди, которые не заботились о стяжании благодати Духа Святого, поэтому Царство Божие, как двери брачного чертога, оказались для них закрыты.

Почему разумные девы не проявили жалость и не поделились маслом с теми, у кого разума не хватило? Обратим внимание на одну качественную характеристику дев в притче – они не добрые и злые, а разумные и неразумные. Рассудительность, по мысли святоотеческой, один из великих духовных даров; а в Книге притчей Соломоновых мудрость – это добродетель вообще. Под образом неразумных дев в притче представлены грешники, и их просьба неразумна, как и все их поведение. Девы разумные мотивируют свой отказ, исходя из пользы дела: их цель – устроить достойную встречу Жениху, именно для этого они здесь; если бы они пошли на поводу дружеской жалости и хотели сохранить доброе мнение о себе подруг, ожидание ими Жениха потеряло бы всякий смысл – только развели бы пустыми руками. Как пишет ап. Иаков, *«дружба с миром есть вражда против Бога»* (Иак.4:4).

Притча о талантах показывает, что, когда Господь придет, чтобы судить мир, каждый человек ответит за прожитую жизнь, за то, как он распорядился данными ему Богом дарами (Мф.25:14-30). (Эта притча близка притче о минах, приведенной в Лк. 19:12-27, хотя свт. Иоанн Златоуст выявляет некоторые отличия: «В притче у Луки от одинаковой суммы проистекли различные выгоды... здесь же – напротив, и потому награда одинакова» - Иоанн Златоуст, свт. Беседа на Евангелие от Матфея. 78. 2).

Под талантами в притче подразумеваются духовные, душевные и телесные способности, которыми Бог наделил всех людей. Вся земная жизнь человека есть постоянное ожидание встречи с Господом. Но ожидание не должно быть праздным: каждый человек должен развивать все свои способности для приобретения добродетелей и благодати Божией. Ленивые же и лукавые люди будут наказаны и брошены в вечный мрак. *«А тот, кто получил талант, пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. Зарыть талант в землю – значит прилагать свои способности к земным делам и не искать духовной прибыли, никогда не отвлекая сердце от помыслов о земном. Есть и такие, кто получил дар понимания, но воспринимает только то, что относится к плоти. О них пророк говорит: Они умны на зло, но добра делать не умеют (Иер.4:22)»* - Григорий Великий, свт. Сорок гомилий на Евангелие.

Следующая притча о Страшном Суде (Мф.25:31-46), на который будут собраны все люди, когда-либо жившие на земле, начиная от Адама. Все они по слову Божию воскреснут из мертвых. Господь придет с сонмом ангелов и сядет на престоле славы Своей, чтобы судить мир.

Когда соберутся перед Ним все люди, Он отделит праведников и поставит их по правую сторону, а грешников – по левую. После этого Божественный Судья обратится к праведникам и скажет им: *«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мф.25:34-36). Для праведников будет удивительна эта похвала, и они ответят Христу: *«Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»* (Мф.25:37-39). Господь же скажет, что их помощь страдающим и нуждающимся – это помощь Ему Самому. Тех же, кто стоит по левую руку, укорит в том, что, когда Он был голоден, они не накормили Его, когда изнемогал от жажды – не напоили, когда просил пустить под свой кров для ночлега – остались равнодушны, когда был болен – не позаботились, когда был в темнице – не навестили. *«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...»* (Мф.25:41). Для грешников непонятен будет укор Христа, пока Он не объяснит, что, отворачиваясь от всех несчастных, они отказывали в помощи и Самому Христу. Обратим внимание, что эти отверженные Богом наказываются не за то, что они делали зло, они виноваты в том, что не делали добра. «Они знали, что делать в этом мире. Однако жадность и злая воля мешали им уготовать себе сокровища в будущем вместо геенны. Они не осуждаются за злодеяния, и Господь не говорит: «Идите от Меня, злодеи, ибо вы повинны в убийстве, любодействе, воровстве» ... Если так осуждаются не сделавшие зла, то что сказать о творивших дела диавола?» - (Епифаний Латинский. Токование на Евангелия. 38 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16. Евангелие от Матфея 14-28. С.293)

Лекция 31. События Тайной Вечери. Дата тайной вечери

Приближающаяся Пасха стала последней в служении Господа и явилась наступлением «часа» Христова. Час Христа – это время Его страданий и Крестной смерти. Неоднократно в Евангелии говорилось, что иудеи хотели схватить Его, но не могли, потому, что время страданий еще не приблизилось. Теперь же «*пришел Его час*». Евангелист Иоанн смерть Христа называет переходом: «*А перед праздником Пасхи, зная, что пришел Его час перейти от мира сего к Отцу...*» (Ин.13:1). «Переходом называет смерть Христа по причине вознесения Его по воскресении» (Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Евангелие от Иоанна, 13:1).

Именно в этот час ветхозаветная Пасха встретила с Пасхой новозаветной, Пасхой Христовой. Слово Пасха (евр. слово «пэсах») переводится как «прохождение мимо», «переход». Ветхозаветный праздник Пасхи связан с чудесным исходом из Египта и избавлением от смерти и рабства (см.: Исх.12) и назван Богом установлением вечным: «*И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во все роды ваши; как установление вечное празднуйте его*» (Исх.12:14). Но Пасха Ветхого Завета лишь прообразовывала новую Пасху, как пасхальный агнец прообразовал подлинного агнца – Иисуса Христа. В спасительных Страстях Христовых прообраз получает свое исполнение: Сын идет к Отцу, и этот переход освобождает человечество от рабства сатаны и смерти.

Ранее указывалось, что служение Христово, в частности многие чудеса, являют победу Его над сатаной, лишение последнего тотальной власти над человеком. В преддверии Страстей Господь указал на то, что и в самих Страданиях Его будет явлена слава этой победы: «*Ныне князь мира сего изгнан будет вон*» (Ин.12:31).

Контрастом жертвенной («до конца возлюбил») и добровольной («зная... что Он от Бога исшел и к Богу идет», см. Ин.13:1-3) любви Христовой предстает совершившееся добровольное согласие Иуды Искарюта на предательство: «...во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарюту предать Его» (Ин.13:2).

Дата совершения Тайной вечери.

Как согласно свидетельствуют все Евангелия (Мф.26:17-30; Мк.14:12-26; Лк.22:7-23; Ин.13-14), в четверг вечером или, точнее, в ночь (см.: 1 Кор.11:23) с четверга на пятницу Страстной седмицы, то есть в ночь перед днем Крестных Страданий, Господь последний раз совершил трапезу со Своими учениками. Впоследствии в церковном Предании эту последнюю вечерю стали называть Тайной – в связи с установлением на ней Таинства Евхаристии. Синоптические Евангелия говорят о том, что эта вечеря была именно пасхальной: «*В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь приготовить нам Тебе пасху? Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: Учитель говорит: время Мое близко: у тебя совершу пасху с учениками Моими. Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками*» (Мф.26:17-20 – евангелисты Марк и Лука поясняют, что именно в этот день надо было заколоть пасхального агнца: «*В первый день опресноков, когда заколали пасхального [агнца], говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдём и приготовим*» (Мк.14:12), «*Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального [агнца], и послал [Иисус] Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху*» (Лк.22:7-8)). Хотя описание Тайной вечери в Евангелии от Иоанна разительно отличается от описания синоптиков (в нем нет описания установления Таинства Евхаристии, в нем есть отсутствующий у других евангелистов рассказ об омовении ног, в нем приведена прощальная беседа Христа с учениками), нет сомнения, что у всех евангелистов описана одна и та же вечеря. Это видно, в первую очередь, по тому, какой момент земного служения Христа был выбран для этой вечери, ср.: «*Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их*» (Ин.13:1) и «*Учитель говорит: время Мое близко: у тебя совершу пасху с учениками Моими*» (Мф.26:18), а также по единству тем беседы Господа с учениками.

Наконец, согласно всем Евангелиям, именно на этой вечере Христос сказал ученикам о предателе.

Однако у всех Евангелистов (наиболее ясно это показано в Евангелии от Иоанна) есть прямые и косвенные указания на то, что в тот момент, когда Христа распяли, иудейская Пасха еще не наступила (до начала праздника, то есть до захода солнца, оставалось еще несколько часов), и было лишь предшествующее празднику время принесения в жертву пасхального агнца. Следовательно, пасхальную трапезу Христос совершил на день раньше официального дня ветхозаветной Пасхи, то есть не вечером 14-го нисана (нисан – название весеннего месяца, с которого начинался религиозный год у евреев) (после захода солнца), как положено по Закону, а вечером 13 нисана. (См.: «... в четырнадцатый день второго месяца вечером пусть таковые совершат ее [Пасху] и с опресноками и горькими травами пусть едят ее» (Числ.9:11); «В первый месяц, в четырнадцатый [день] месяца вечером Пасха Господня; и в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу; семь дней ешьте опресноки; в первый день да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте; и в течение семи дней приносите жертвы Господу; а в седьмой день также священное собрание; никакой работы не работайте» (Лев.23:5-8).

Кратко перечислим эти указания.

1. Вечер в четверг и день в пятницу были будничным временем, так как можно еще было что-то купить - (Когда Иуда покинул вечерю после слов Христа: «Что делаешь, делай скорее», другие ученики решили, что Господь поручил Иуде купить что-то к празднику или пошел раздавать милостыню: «А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим» (Ин.13:29)), можно было работать - (Так, Симон Киринанин, перед тем, как ему дали нести крест Христов (Мф.27:32), «шел с поля» (Мк.15:21; Лк.23:26), скорее всего, с полевых работ. А женщины после погребения Христа, «возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди» (Лк.23:56), а властям судить (суд Синедриона над Спасителем), то есть совершать действия, недопустимые в праздник Пасхи (см.: Лев.23:7). Кроме того, традиция отпускания римлянами одного из узников в честь праздника по желанию народа («А ему и нужно было для праздника отпустить им одного [узника]» - Лк.23:27; ср.: Мф.27:15; Мк.15:6) связана с возможностью для освобожденного участвовать в празднике, в данном случае – в предстоящей пасхальной вечере.

2. Евангелист Иоанн прямо называет день суда над Христом пятницей перед Пасхой: «Тогда была пятница перед Пасхой, и час шестой» (Ин.19:14) – и отмечает, что религиозные руководители, когда повели Христа от Каиафы к Пилату, не вошли в резиденцию римского наместника, так как боялись оскверниться вхождением в дом язычника, что потребовало бы исполнения обрядов очищения и лишило бы их возможности вечером этого дня (пятницы) есть пасхальную трапезу: «От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы [можно было] есть пасху» (Ин.18:28) – (Обсуждение проблемы датировки дней Тайной вечери и Распятия Христова представлено в многочисленной литературе (см. из отечественных дореволюционных работ: *Троицкий Ф.* Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа по синоптикам и Иоанну. Казань, 1889; из современных: *Ткаченко А.А.* Евхаристия в Священном Писании //Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т.17. С.537-545; см. также: Иисус и Евангелия. С. 659-660).

Тогда возникает вопрос, не нарушил ли Господь с учениками Закон, вкушая пасху на день раньше? Но здесь следует учесть, что пасхальных агнцев приносили в жертву только в Иерусалимском храме, поэтому пасхальные приготовления апостолов за сутки до наступления календарной Пасхи могли быть осуществлены лишь с ведома первосвященника, то есть в русле общей и одобренной духовным начальством практики. И раз ученикам удалось приготовить пасхального агнца, значит, в тот год было официально разрешено принесение и вкушение пасхального агнца за день до Пасхи. Почему четверг 13 нисана стал предпраздничным днем, точно неизвестно, но указание ап. Иоанна Богослова, что в год Страданий Христа праздник Пасхи совпал с субботой, которая из-за соединения этих двух

торжеств стала «*днем великим*» (Ин.19:31), дает основания для нескольких предположений. Так, вполне вероятно, что пасхальных агнцев разрешено было приносить в жертву заранее, в четверг, ради субботы, и чтобы не отягощать наступающий в пятницу вечером субботний покой приготовлением жертв. По Закону жертвы начинали приносить около девятого часа (то есть трех часов пополудни). С учетом множества пасхальных агнцев и очень короткого времени на их принесение из-за наступающей субботы такое увеличение предпраздничных дней было оправдано. Но это только предположения; текст Писания не дает оснований принять какое-то объяснение в качестве окончательного. (Более подробно см.: Троицкий Ф. Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа по синоптикам и Иоанну. С.8-15)

Также требует пояснения употребление первыми тремя евангелистами термина «первый день опресночный» применительно к четвергу, когда учениками была приготовлена трапеза с пасхальным агнцем. В строгом терминологическом смысле «первый день опресночный» в Священном Писании означает 15-е нисана, ближайший световой день после вкушения пасхального агнца – (Евангелист Лука, видимо в связи с давно сложившимся обычаем (см., например, Иез.45:21), отождествляет Пасху и праздник опресноков: «*Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою*» (Лк.22:1). Хотя в Законе (см. вышеприведенные ссылки на книги Левит и Числа) есть определенное различие: Пасхой там называется 14-е нисана, а первым днем опресноков 15-е нисана (в целом дни опресночные – это семь праздничных дней с 15-го по 21-е нисана). Но если учесть, что у иудеев день начинался с вечера, а по Закону есть агнца нужно было именно вечером 14-го нисана, то есть, по сути, 15-го, это отождествление вполне оправдано.)

И в библейском описании ветхозаветного Закона нет случаев, когда первым днем опресноков назывался бы день приготовления агнцев. Очевидно, что есть терминологическая неопределенность (уже несколько веков беспокоящая ученое сообщество), не объясненная пока никакими иными историческими фактами или известиями об особой галилейской или, возможно, иерусалимской храмовой традиции распространять это специальное название на более ранние дни. Однако возможно, что синоптики использовали этот термин просто в обиходном, разговорном и потому неточном, некнижном значении. – (Как мы нередко относим к тому или иному празднику не только сам этот день, но и предпраздничные дни, связанные с хлопотами, имеющими прямое отношение к празднику, так, возможно, и апостолы наступление дней опресночных по бытовой традиции связали с днями приготовительными (см.: Троицкий Ф. ...)

Но очевидно также, что эта неясность с употреблением термина не мешает согласию евангелистов в изложении столь важных событий. Все апостолы дают понять, что Господь совершает пасхальную вечерю с учениками и устанавливает Таинство Евхаристии накануне Своей смерти, за день до наступления ветхозаветной Пасхи и Сам становится новой Пасхой. Хронологические указания четвертого Евангелия показывают, что Христос умер именно тогда, когда в храмовом дворе закалывали пасхальных агнцев, что Христос и есть подлинный пасхальный агнец. Когда Христос умер, в ветхозаветных жертвах уже не было необходимости, потому, что они были только прообразом единой Жертвы Христа. Только евангелист Иоанн сохранил образ Христа как Агнца: это мы видим в свидетельстве Иоанна Крестителя в первой главе, перед выходом Спасителя на служение: «*Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира*» (Ин.1:29), а также при описании распятия: к Христу, Которому воины не перебили голени, так как Он уже умер, ап. Иоанн относит сказанное в Ветхом Завете о пасхальном агнце: «*Кость его да не сокрушится*» (Ин.19:36). Апостол Павел называет Христа «*нашей Пасхой*» (в смысле «новой Пасхой»): «*Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас*» (1 Кор.5:7), показывая этим, что отныне потеряли силу и значение ветхозаветные жертвы.

Совершение вечера. Установление Евхаристии.

Пасхальная вечеря была приготовлена двумя апостолами, названными по имени только в Евангелии от Луки, - Петр и Иоанн (Лк.22:8). Место совершения вечера в Евангелии не указано, но Предание называет им Сионскую горницу в Иерусалиме.

По Евангелию от Луки в начале вечера Господь сказал апостолам: *«Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царстве Божиим»* (Лк.22:15-16). Царствием Божиим здесь называется Воскресение Христово, разрушившее «державу смерти» и давшее Богочеловеку Христу полноту славы и власти. – (см.: «дана Мне всякая власть» в Мф.28:17). По Воскресении Господь опять пил с учениками – во уверение, что Он воскрес не призрачно – (см. Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Евангелие от Луки, 22:13-20).

Тайная вечеря состояла из двух основных частей: вначале Спаситель с учениками совершил ветхозаветную пасху, затем установил Евхаристию – Таинство Царства. Прямое указание на совершение вначале обычной пасхальной вечера мы находим в Первом послании ап. Павла к коринфянам (1 Кор.11:25 – *«после вечера»*). Нет ничего удивительного в том, что евангелисты не описывают подробно совершение пасхальной вечера. Порядок ее был известен, да и не это было главной целью евангелистов. Важно, что они указывают, что Спаситель собирался совершить пасху, что ученики Его поняли и приготовили вечерю, что на вечере все возлежали (одна из характерных черт пасхального ужина) – обычай возлежать на пасхальной трапезе вошел в жизнь иудеев уже после Вавилонского плена; до этого соблюдалось указание Закона, что надо есть пасху стоя (см.: Иванов А.В. Руководство к изучению Нового Завета. С.313).

Еще одно указание на пасхальность последней трапезы: евангелисты Матфей и Марк указывают, что ночью Учитель и ученики *«воспев, пошли на гору Елеонскую»* (Мф.26:30); Мк.14:26) – как и положено было в конце пасхальной вечера петь «Аллилуйя». Определенная трудность для признания пасхальности этой вечера связана с употреблением евангелистами слова ἄρτος, которым обычно обозначается квасной хлеб, которого не должно было быть в доме уже накануне пасхального праздника (например, в Мф.26:26). Ряд православных греческих полемистов, защищая перед католиками литургическую практику Восточной Церкви служить на квасном хлебе, а не на опресноках и возводя ее к установлению Евхаристии, говорили, что Господь первую часть вечера, подробно не описанную евангелистами, совершил на опресноках по Закону, вторую же часть совершил на хлебе квасном (ἄρτος). Но этот исторический вопрос не имеет одного согласного решения среди толкователей, поэтому остается открытым. (См. подробнее: *Бернацкий М.М. Спор об опресноках* // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т.17. С.619-625).

Во второй части вечера Христос устанавливает Таинство Евхаристии, предложив ученикам хлеб и вино как Свое Тело и Кровь. Оставляя прообраз – пасхального агнца, Господь о Себе говорит как об истинном пасхальном агнце, Кровью Которого заключается Новый Завет: *«Сия чаша [есть] Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается»* (Лк.22:20). Еще до Крестных Страданий Господь говорит о Своей Плоти как об уже претерпевшей страдание: Тело – *«за вас ломимое»*, Кровь – *«за вас проливаемая»*. Господь заповедует совершать установленное Таинство в Его *«воспоминание»*, что означает не простое обращение мыслей в прошлое, но действие прошлого в настоящем. Апостол Павел подчеркивает, что евхаристическая трапеза есть возвешение христианам смерти Христовой, исповедания ее спасительности: *«...всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет»* (1 Кор.11:26). До Второго славного Пришествия Христос присутствует в Церкви и в каждом верующем посредством Евхаристии и через это Таинство делает учеников соучастниками Своих Страданий.

Спор о старшинстве. (Лк.22:24-30) и омовение ног ученикам (Ин.13:1-20)

Евангелист Лука говорит, что во время Тайной вечера произошел спор между учениками, *«кто из них должен почитаться большим»* (Лк.22:24). Этот спор стал результатом смущения учеников из-за неоднократных указаний Спасителя на наличие среди них предателя, на близость разлуки с Учителем, предчувствие неизбежности страданий (*«пойдем и умрем с Ним!»*). Блж. Феофилакт так объясняет поведение апостолов: *«До спора о сем они дошли последовательно. Вероятно, один из них говорил другому: ты хочешь предать, а сей тому: нет, ты хочешь предать. Отсюда перешли к тому, что начали говорить: я лучше, я больше – и подобное»*. – (Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Евангелие от Луки, 22:24-30).

Господь двояко отвечает на их смятение: вначале говорит, что стремление к господству свойственно язычникам, этим неприятным сопоставлением убеждая стремиться не к величию, но к самоумалению: *«Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий»* (Лк.22:25-26). Затем Господь Самого Себя предлагает в качестве примера добровольного унижения, сравнивая Себя с рабом: *«Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? Не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий»* (Лк.22:27). Но после обозначения желаемых духовных ориентиров Господь утешает учеников, разделивших с Ним страдания, общением во славе: *«Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пьете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых»* (Лк.22:28-30).

Описанное в Евангелии от Иоанна умовение ног ученикам сопоставимо со словами Спасителя о Себе как служащем в Евангелии от Луки (Лк.22:27). Во время вечери Христос показывает ученикам пример смирения: «С корнем вырывает Спаситель из наших душ гордость, как постыднейший из пороков» - (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 9 (на Ин.13:2-5). С.454).

Он занимает место слуги, омывая ноги Своим ученикам. То, что действие это имело прежде всего духовный смысл (дано как пример), а не было выполнено в рамках обычного порядка проведения ужина, понятно из замечания евангелиста Иоанна: Господь встал уже во время вечери (Ин.11:4), чтобы омыть ноги ученикам, а не до вечера, что более уместно. Сам этот обычай – естественный для восточных стран: люди там носили открытое подобие обуви, и первое, что делал хозяин, встречая гостя, - предлагал ему омыть с дороги ноги. Когда Господь, еще в Галилее, был в гостях у Симона-фарисея, Он укорил Симона, что тот пренебрег этим обычаем и не предложил Гостю омыть грязь дороги, так что вместо Симона это сделала жена-грешница, слезами покаяния омывшая ноги Спасителю (Лк.7:40-50).

«Встает с вечери и снимает одежду. И взяв полотенце; Он опоясался. Затем льет воду в умывальницу. И начал мыть ноги учеников и отирать полотенцем, которым был опоясан» (Ин.11:4-5). Поскольку этим обычаем занимались рабы и слуги, несообразность происходящего заставляет ап. Петра противоречить Учителю: *«Не умоешь Ты моих ног вовек»*. На что Христос ответил: *«Если не умою тебя, ты не имеешь части со Мною»* (Ин.13:8). Как поясняет Златоуст, Христос говорил о том, чего Петр более всего боялся и страшился – именно, чтобы не быть отлученным от Него. Когда Христос употребил угрозу, он тотчас утих». Свт. Кирилл дополняет: «... если, говорит, ты не примешь странного этого и необычайного наставления смиренномудрию, то не обретишь части и наследия со Мною». Омовение было знаком единства со Христом. Но дальнейшие слова Христа: *«Отмытого нет нужды мыть, разве только его ноги, но он чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предающего Его; поэтому сказал: не все вы чисты»* (Ин.13:10-11) – показывает, что невозможно достичь единства с Богом только внешним образом при чистоте совести. Под чистотой апостолов понимается нравственное очищение – «не иудейское омовение водой, но очищение совести» - Иоанн Златоуст, ставшее плодом общения со Спасителем и принятия Его учения (см.: *«Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам»* - Ин.15:3). В этом смысле Иуда Искарот, который был одним из Двенадцати, присутствовал на Тайной вечере и которому были омыты ноги, остался нечист: *«Знал Он предателя Своего, потому [и] сказал: не все вы чисты»* (Ин.13:11).

Предупреждение о присутствии на вечере предателя вызывает недоумение учеников – им казалось, что здесь все свои. Христос показывает, что именно такое предательство – от близкого друга – было предуказано в Ветхом Завете: *«Да сбудется Писание: ядущий со Мной хлеб поднял на Меня пяту свою»* (Ин.13:18, ср.: Пс.40:10: *«Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на Меня пяту свою»*). На Востоке изощренной формой предательства, предельной подлостью считалось предать друга, с которым разделял трапезу. Само трапезное общение есть признак дружбы; с другой стороны, если хочется сохранить себя от этого злого влияния другого человека, то, как советует ап. Павел в Первом послании к коринфянам, *«с такими даже и не есть вместе»*. (1 Кор.5:11). В

Псалтири такое предательство воспринимается как самая горькая обида: *«Посреди его пагуба; обман и коварство не сходят с уст его. Ибо не враг поносит меня – это я перенес; не ненавистник мой величается надо мною, – от него я укрылся бы, но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой»* (Пс.54:12-14) – (Изл. По Прокопчук А, свящ. Лекции по Евангелию от Иоанна. С.72.)

Но в то же время каждый из учеников, услышав о предателе, спросил Христа: *«Не я ли, Господи?»* (Мф.26:22), понимая немощь своей любви и боясь непосильности усвоения жизнью слов Христовых.

«Когда же Он умыл их ноги и взял одежду Свою и возлег снова» (Ин.13:12). Снятие Господом с Себя одежды и затем облачение в нее символизирует добровольную жертву и воскресение: *«Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего»* (Ин.10:17-18). Все евангелисты отмечают, что перед распятием с Христа была снята одежда, которую воины поделили между собой с помощью жребия. Ап. Иоанн видит в этом исполнение слов мессианского 21-го псалма: *«Разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий»* (Ин.19:24).

Попытку выяснить, кто собирается предать Христа, предпринимают ап. Петр и Иоанн: Петр, видимо сидящий в отдалении, знаком просит Иоанна спросить кто это. Кусок хлеба, поданный Иисусом Иуде, был «знаком» лишь для Иоанна – в этом жесте для участников вечери не было ничего необычайного, это обычный способ раздавать хлеб гостям. В Иуде этот жест мог бы пробудить добрые чувства, но как в Ветхом Завете великие чудеса только ожесточали сердце фараона, так и в Иуде доброе Христово обращение, что страшно, активизирует злое намерение: *«И тогда, после этого куска, вошел в него сатана»* (Ин.13:27) – «найдя сердце его, как бы некоторую открытую настежь дверь, лишенным предохранительного бодрствования, и ум увидав отворенным и весьма готовым уже к охотному совершению того, чего желал и о чем размышлял» - (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 9 (на Ин.13:26-27).С.470).

Грех предательства в этот момент уже совершен – сердце Иуды было свободно отдано сатане, ум поработен страстью, оставалось только внешне довести предательство до конца. Свт. Кирилл Александрийский, как и многие другие святые отцы, считает поданный Христом кусок евхаристическим: Иуда «быстро уходит для исполнения воли диавола и как ужаленный выскакивает из дома. Ничего выше корыстолюбия он совсем не видит, и, что странно, мы не видим никакой пользы для него от Евхаристии, очевидно благодаря присущему ему неудержимому влечению к стяжанию (денег)» - (там же (на Ин.13:30). С.475. Уже отмечалось ранее (п.2.3.4), что в богослужении Великого Четверга также отражена мысль о Причащении Иуды («...твой ядый хлеб, Тело божественное, воздвиже ков на Тя Христе...»; канон утрени, песнь 8). Но некоторые святые отцы (как, например, прп. Ефрем Сирин. Толкование на Четвероевангелие. 19.С.274-275) отрицают возможность участия предателя в Таинстве Евхаристии. Сама мысль о недостойном участии человека при самом установлении великого Таинства кажется им недопустимой.)

Но Господь при этом как будто торопит Иуду: *«что делаешь, делай скорее»*, то есть, даже будучи подчиненным диаволу, Иуда не может предать Спасителя без Его согласия и веления – час страданий Христовых наступит в свое время.

Когда Иуда вышел, никто из учеников не заподозрил ничего плохого. Апостолы предположили, что Иисус послал Иуду кое-что купить к ужину, или чтобы он дал что-нибудь нищим, как и положено было по обычаю, ради части праздника, делиться с бедными. – (см.: Прокопчук А, свящ. Лекции по Евангелию от Иоанна.С.72-73)

Замечание евангелиста: *«И была ночь»* (Ин.13:30) – указывает не только на ночь как время, но и, с характерной для четвертого Евангелия духовной символикой, на греховный мрак в душе Иуды: *«Егда славнии ученицы на умовении Вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недугував омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе праведного Судию предает...»* - (тропарь Великого Четверга).

Тьма и ночь указывают так же на временную призрачную победу дьявола, которую предсказал Иисус: *«Приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру»* (Ин.9:4-5).

Надо отметить и проникновение возлюбленного ученика в тайну страдающего Мессии. Ясно узнав о предателе, ап. Иоанн смог принять и сохранить эту тайну Любимого Учителя, не назвав предателя ученикам, в том числе жаждущему указания на предателя Петру. Ясно выраженный в Евангелиях горячий характер ап. Петра дает основание думать, что, узнай он об Иуде, предатель уже не покинул бы горницу, а час Христов не наступил бы в свое время. В завершении вечери Господь предупредил учеников о соблазне, который настигнет их в самое ближайшее время: *«Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада; но воскресении же Моём предварю вас в Галилее»* (Мф.26:31). Апостол Петр, а не волне его решимости и другие ученики стали всячески отрицать возможность впадения в искушение, даже после конкретного пророчества Петру о троекратном отречении: *«Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекюсь от Тебя. Подобное говорили и все ученики»* (Мф.26:31-35). Свт. Иоанн Златоуст видит в реакции Петра на предупреждение Христа об отречении самонадеянность, постепенно дошедшую до гордости. – (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 88.3)

Чтобы остановить поток неразумной самоуверенности, Господь открывает Петру источник и глубину грозящей опасности: *«Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих»* (Лк.22: 31-32). Те внешние скорби, которые они претерпели до этого, не идут ни в какое сравнение с тем, что их ожидает, когда Христа рядом не будет, а ученики станут основным объектом козней дьявола. Слова Христа напоминают диалог Бога с дьяволом и в начале Книги Иова (Иов. 1-2). Господь не раз показывал ученикам, что Его служение направлено на сокрушение силы дьявола, сейчас Он говорит, что и они сами причастны этой борьбе и основная опасность грозит ученикам не со стороны восставших на Христа иудеев, а от духа тьмы, покушающегося отлучить их от Христа через страсти, смущения, страхи и прельщения. Но одной решимости все перенести ученикам будет недостаточно. Помощь в испытании окажет им Сам Христос (*«но Я молился о тебе...»*). Обетование о помощи относится ко всем, но Господь обращается к решительному и пылкому Петру, *«чтобы тронуть его и показать, что его падение опаснее падения прочих»* - (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 88.3)

Почему же, несмотря на молитву Христа, Петр потом все-таки отрекся? Господь попустил Петру отречься, чтобы исцелить от объявшей его гордости. (Как указывается в 87-й песни канона утрени Великой Пятницы, *«крепчащему бо болии искус»* и при этом указывается, что самомнение апостола стало причиной такого испытания: *«плоть убо сый, не хвалися»*.)

Во дворе первосвященника, куда любовь ко Христу и ревностный нрав и мужество довели Петра, в отличие от большинства учеников, все это его оставляет и заменяется безмерным страхом смерти, так что он отступает от Христа от случайных подозрений какой-то девицы. Но молитвами Христа Петр был сохранен от совершенного падения. Его троекратное отречение привело его в раскаяние, не покидавшее его, как говорит церковное Предание, всю жизнь, так что он горько плакал всякий раз, как слышал пение петуха.

Всех учеников Господь настраивает на предстоящие опасности: *«Сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу»* (Лк.22:35-37). Слова о мечах, которые отныне нужны апостолам, это приточный образ, указывающий на требуемое от них состояние «полной боевой готовности» к духовной брани. Этот образ христианина как воина будет развит ап. Павлом: *«Облекитесь во всеоружие*

Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоять в день злый и, все преодолев, устоять» (Еф.6:11-13).

Вполне облечься «во всеоружие Божие» ученики смогут после Пятидесятницы и дарования Духа, в ближайших же событиях, когда Учитель претерпит поругание и смерть, им надо сохранить Ему верность, несмотря на соблазн уничтожения. Впрочем, ученики не поняли Христа, что видно из слов о наличии у них двух мечей (Лк.22:38), поэтому Господь остановил их, сказав: «Довольно», то есть «хватит об этом».

Лекция 32. История предательства Иуды. Смерть Иуды (по Евангелиям и Деяниям 1-ая гл.) Отречение Петра

После беседы о кончине мира и Страшном Суде Христос вновь обращает внимание Своих учеников на ближайшие события: *«Вы знаете, что через два дня будет Пасха и Сын Человеческий предан будет на распятие»* (Мф.26:2). В Иерусалиме в это время члены Синедриона собрались, чтобы найти способ избавиться от Христа. С приближением Пасхи в Иерусалиме собралось много людей, все слышали о воскресении Лазаря и торжественном Входе в Иерусалим, поэтому иудеи представляли себе затруднения, которые могли возникнуть при взятии Христа под стражу, и намеревались отложить это до завершения праздничных дней: *«Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника по имени Каиафа и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе»* (Мф.26:3-5).

Но события были ускорены появлением предателя из Двенадцати апостолов. Его появление давало шанс иудеям, несмотря на праздничные дни и толпу, взять Христа без шума. Иуда Искарот сам пришел к первосвященникам с инициативой предательства. Евангелист Матфей отмечает, что он стал предателем ради денег: *«Что вы дадите мне, и я вам предам Его?»* (Мф.26:15), и члены Синедриона предложили ему тридцать сребренников. Евангелисты Марк и Лука не говорят прямо, что Иуда требовал вознаграждения, но это предполагалось текстом: *«И пошел Иуда Искарот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребренники»* (Мк.14:10-11); *«Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искаротом, одного из числа двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег»* (Лк.22:4-5).

Евангелист Иоанн в согласии с явными и косвенными указаниями других апостолов на сребролюбие как основание для предательства говорит о его воровстве: *«Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел [при себе денежный] ящик и носил, что туда опускали»* (Ин.12:4-6)

Вызывает обычное недоумение, почему Господь, знающий все грехи и слабости человека, поручил Иуде ящичек с деньгами; это положение воспринимается как провоцирующее грех (рассуждение в том же роде: зачем в раю Адаму и Еве было дано дерево познания добра и зла и запрет вкушать от него; не будь дерева и запрета, может быть, и грехопадения не случилось бы). Прп. Ефрем Сирин понимает эту ситуацию ровно наоборот, как путь для исправления Иуды и сохранение его от большего греха: *«Можно было продать это миро за триста динариев и отдать бедным»* (ср.: Ин.12:5). Это сказал Иуда, которому Господь, усмотрев в нем жажду денег, поручил раздачу денег, как распорядителю и носителю кошелька, дабы насытился и не делался предателем ради денег. Потому что полезнее было бы ему красть серебро, чем предавать Творца серебра. Ведь кому иному [кроме Иуды, которого надлежало исправить] нужен был кошелек там, где налицо было чудо пяти тысяч опресночных хлебов, или вина из воды, или врачевства данного глазам сына Тимеева, или то чудо, которое произошло при взимании дидрахмы?» - (Ефрем Сирин, прп. Толкование на Четвероевангелие. 17.C.256-257)

Из Евангелий от Матфея и Луки ясно, что Иуда отправился договариваться к первосвященникам сразу после вечера в Вифании, где некая жена помазала Христа миром; деньги ускользнули из-под носа Иуды, и страсть сребролюбия потребовала возмещения. «Несчастный Иуда! Он хочет ценой Учителя вознаградить тот ущерб, который, по его убеждению, он претерпел через пролитие драгоценной мази. И, однако, он не требует определенной платы, чтобы предательство не показалось как-нибудь совершенным из-за большой прибыли, но, продавая как бы дешевое имущество, он оставил на волю покупающих дать столько, сколько им будет угодно» - (Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. 4.26.15.)

После договора с Синедрионом Иуда стал искать случая, чтобы выдать Учителя: «... и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе» (Лк.22:6).

Обратим внимание на указание ап. Луки: «Вошел же сатана в Иуду». Любовь к сребролюбию, которое есть «корень всех зол» (1 Тим.6:10), открыла сердце Иуды и другим страстям, так что он стал орудием дьявола в его ненависти и желании погубить Христа. Вхождение в Иуду сатаны представлено в Евангелиях от Луки и Иоанна как другая причина предательства (Лк.22:3-6; Ин.13:2; Ин.13:26-30).

Богослужбные тексты также делают основной акцент на корыстолюбии Иуды, как на главной причине его греха – «Нрав сребролюбия, и образ твой безумия исполнь несмысленный Иудо: вверен бо быв един токмо ковчезцу, всяко не преклонился еси милосердию: но заключил еси жестокого твоего сердца утробу, предав единого Благоутробного» (Великая Среда, малое повечерие, канон, песнь 3), что сделало его беззаконным и лстивым предателем – «Хлеб прием в руке предатель, сокровенно тыя простирает, и приемлет цену Создавшего Своими руками человека» (Великий Четверг, утренняя, кондак). «Иуда раб и лстец, ученик и наветник, друг и дьявол от дел явися: последоваше бо Учителю, и на Него поучашеся преданию, глаголаше в себе: предам Того, и приобицу собранная имения, искаше же и миру продану быти, и Иисуса лестию яти» (Великий Четверг, утренняя, стихира на хвалитех), неблагодарным и жестокосердным человеком, ослепленным своими страстями – «Кий ты образ, Иуда, предателя Спасу содела? Еда от лика ты апостольска разлучи? Еда дарований исцеления лиши? Еда со оными вечеряв, тебе от трапезы отрину? Еда иных ноги умыв, твои же презре? О коликих благ непамятлив был еси! И твой убо неблагодарный обличается нрав. Того же безмерное проповедуется долготерпение и велия милость» (Великая Пятница, утренняя, седален после 6-го антифона).

Весть об осуждении Иисуса Христа синедрионом и предание Его римскому правителю быстро разнеслось по городу и достигла Иуды, который с ужасом увидел, что "на деле вышло не так, как он предполагал" (блж. Феофилакт Болгарский) Ослепленный страстью сребролюбия, в которой коренится всякое зло (1 Тим.6:10), он рассчитывал воспользоваться мздою предательства в уверенности, что дело не дойдет до последней крайности: или, мог думать предатель, стража не посмеет наложить руки на Господа, как это раз уже случалось (Ин.7:44-46); или враги, захватив Его, не сделают Ему никакого зла из-за боязни народа, собравшегося во множестве в город на праздник Пасхи; или же наконец Сам Господь, по прежним примерам (Лк.4:30; Ин.6:15; 8:59; 10:39; 12:36), найдет средство избавить Себя от опасности. Но совершилось то, что должно было совершиться: «подобаше пострадати Христу и внити в славу Свою (Лк.24:26), а сыну погибели (Ин.17:12) идти в место свое» (Деян. 1:25). Смертный приговор Спасителю на мгновение, как бы молнией, светил мрачную душу предателя. После долгого усыпления совесть пробудилась в нем и заговорила грозным голосом, перед которым смолкли все своекорыстные расчеты и ожидания, все житейские попечения и привязанности, - даже самая господствующая страсть, которой принесена такая жертва. В душе Иуды, сделавшейся со вчерашнего вечера (Ин.13:27) виталищем исконного человекоубийцы (8:44) сатаны, теперь настал ад, преддверие того ада, который уготован дьяволу и слугам его. (Мф.25:41). Воспоминания, одно другого мучительнее, представления одно другого мрачнее, терзали душу предателя. Лицемерие, с каким он носил звание апостола, сребролюбие, которому он служил так усердно, упорство во зле, несмотря на кроткие внушения Господа, ужасная неблагодарность, оказанная незлобивому Учителю, все дурные мысли и желания,

весь богоубийственный замысел от начала и до конца, - все это в быстрой последовательности проносилось пред мрачным взором Иуды. Преследуемый жгучими обличениями совести, предатель не знал, на что решиться, и первым движением его было – идти за словом совета к тем людям, которые поощрили его и дали ему мзду предательства. Пред ними Иуда решился быть искренним, явно признал свой тяжкий грех и назвал себя предателем Невинного. Явившись в то отделение храма, где, обыкновенно происходило собрание первосвященников и старейшин для рассуждения о текущих делах, он сказал присутствовавшим в заседании: *«согреших, предав кровь неповинную»*, и с этими словами бросил им те тридцать сребренников, которыми теперь уже не хотел воспользоваться. Не думал ли он таким решительным поступком хотя немного облегчить тяжкое бремя свое и вместе с поверженными сребренниками возложить долю его на главных виновников преступного дела, или, быть может, такое искреннее сознание было последней потухающей искрой пред непроглядной тьмой, - приготовлением к задуманному расчету с жизнью. Не облегчив положения Иуды, признание невинности Осужденного пред иудейскими начальниками, по замечанию Свт. Иоанна Златоуста, умножило вину их и предателя, - предателя потому, что «он не раскаялся, или раскаялся, но уже поздно и медленно, и сам над собою произнес осуждение, исповедав, что предал Его» - начальников иудейских потому, что «они, тогда как могли раскаяться и переменить свои мысли, не раскаялись». С бессердечной холодностью людей, уверенных в безусловной правоте своих действий, они встретили признание Иуды насмешкою: *«что есть нам? – ты узриши»*. Нет и намека на возможность ошибки, нет ни малейшего желания соблюсти справедливость по существу дела, а не по внешней только стороне. «Мы рассмотрели и решили дело, - как бы на основании закона, и перевершать его не имеем ни досуга, ни охоты, если же ты признаешь себя виновным, то это нас ни мало не касается, и ты сам должен отвечать за себя!». Отвергнутый всеми, даже главными виновниками и соучастниками погибельного дела, предатель почувствовал жесточайшие терзания совести; мрак, наполнивший душу его, сгущался более и более, и среди этого мрака не светил уже ни малейший луч надежды и отрады. По выражению блж. Феофилакта, «поздно одумывается Иуда, и хотя раскаивается, но не на добро». Вместо того, чтобы «плакать и умолять Преданного», он весь отдался мертвящему чувству отчаяния, и, потеряв веру в Бога и милосердие Его, прежде смерти телесной, умер духовно. Дьявол, ближайший советник и руководитель Иуды, «отвлек его от покаяния, дабы оно, наконец, осталось бесполезным; он же и умертвил смертью позорной и открытой, убедив его погубить себя самого» (свт. Иоанн Златоуст). Предатель пошел в уединенное место и там удавился, и, как дополняет повествование святого евангелиста апостол Петр, *«ниц быв, проседая посреде, и излился вся утроба его»* (Деян.1:18).

Поверженные Иудой деньги привели первосвященников в немалое затруднение. Эти тридцать сребренников, которыми они купили измену ученика Учителю, при более внимательном рассмотрении представились им нечистою мздою, а такую мзду законом было воспрещено вносить в дом Господень (Втор.23:18). Лицемерные ревнители святости храма говорили друг другу: *«недостойно есть вложить их в корвану, понеже цена крове есть»* - и как бы для того, чтобы, по замечанию свт. Иоанна Златоуста, «никто не остался неповинным в сем беззаконии, чтобы все были виновны» сделали совет: решено было употребить цену предательства на приобретение от одного горшечника в ближайшей окрестности города пустого места для погребения странников, - тех, богомольцев из иудеев и прозелитов, которых смерть застигла вдали от родины или исполнении священных обетов в Иерусалиме. Строгие блюстители чистоты народных обычаев и веры считали неудобным и по смерти смешивать прах людей сомнительных убеждений с прахом правоверных иудеев. Это новое кладбище скоро прослыло у народа землей крови – Акелдама (Деян.1:19).

Таким образом в судьбе предателя исполнилось, по толкованию свт ап. Петра (Деян.1:20), древнее пророчество книги псалмов: *«да будет двор его пуст и да не будет живущего в нем»* (Пс.68:26) и *«епископство его да примет ин»* (108:8). Тридцать сребренников отданы за землю горшечника также, по замечанию свт. Евангелиста Матфея (27:9-10), во исполнение реченного в книге пророков: *«и прияша тридесать сребренник, цену цененнаго, его же цениша*

от сынов Израилев, и даша я на село скудельниче, якоже сказа мне Господь» (Зах.11:12-13; ср. Иер. 18:2; сл. 32:6 сл.).

Лекция 33. Прощальная беседа об отшествии о возвращении Христа, о Духе Святом (четыре обетования) (Ин.13-16).

Прощальной беседой Господа Иисуса Христа (Ин.13:31 – 16:33) с учениками завершается Тайная вечеря. В конце 13-й главы кратко обозначены темы дальнейшей беседы: взаимное прославление Сына и Отца, отшествие Христа – разлука с учениками, дарование новой заповеди любви. Кроме того, в конце этой главы и начале беседы звучит самоуверенное заявление апостола Петра о готовности разделить путь Христов и предсказание Господа о троекратном отречении верховного апостола.

Господь начинает со слов о взаимном прославлении: *«Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем»* - смерть Христа, как исполнение заповеди Отца, приведет к прославлению и Сына и Отца. В силу взаимопребывания Отца в Сыне, все, что происходит с Сыном, распространяется и на Отца. О прославлении говорится как об уже совершившемся: *«Ныне прославился»* - в силу неизбежности страдания и смерти, чему способствовал уход предателя в ночь.

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:34-35). Сама заповедь ненова: в Ветхом Завете (см.: Лев.19:18) была заповедь любить ближнего как самого себя. В чем новизна Христовой заповеди любви? Старая заповедь о Христе лишь во Христе получает свое исполнение и лишь во Христе может быть исполнена – это и сообщает ей новизну. *«Как Я возлюбил вас»* Как возлюбил? – до смерти. Примером и идеальным образом любви является жертвенная любовь Христа. Господь призывает Своих учеников любить *«друг друга»* - христианская община должна стать тем местом, где любовь Христова должна проявляться в первую очередь.

Смущенных и испуганных Его словами учеников Господь торжественно призывает к вере: *«Веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Ин.14:1)* – как единственному средству преодолеть печаль и правильно осмыслить грядущие испытания и разлуку. Господь призывает принять Его как единственный путь спасения, единственный путь к Отцу: *«Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:6).*

Служение Господа Иисуса Христа было самым полным откровением Бога Отца, поэтому, продолжая, Господь говорит, что апостолы уже смогли увидеть Отца и узнать Его: «И отныне знаете Его и видели Его» (Ин.14:7). На недоумение учеников, как это было возможно, Господь опять отвечает призывом к вере: *«Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне».* Свидетельством единства Отца и Сына для учеников и для всех людей являются дела Христовы – великие чудеса, явившие славу Его как Сына Божия: *«Разве ты не веришь что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Ин.14:10-11).*

Далее Господь, утешая и укрепляя апостолов, обещает, что, если они будут верить в Него, они также смогут сотворить дела (= чудеса), которые Он творил: *«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду» (Ин.14:12).* Все служение Христово подтверждает Его единство с Отцом. Если ученики в будущем получают возможность творить те же дела, это станет возможным в силу соединения их с Отцом и Сыном – в духе Святом. Чудеса, в изобилии творимые учениками, станут свидетельством этого нового союза. Собственно, это надо признать центральной темой Прощальной беседы – вступление учеников в единство с Сыном, а значит, и с Отцом: «Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас» (Ин.14:20). В силу этого соучастия в жизни Святой Троицы все то, что мог сделать ранее лишь один Сын, теперь становится служением учеников. Дела, которые сотворят верующие, будут *«больше»* дел Иисуса Христа, то есть их количественно будет больше, и они будут

совершаться по всему миру. Сын уходит к Отцу, но ученики, в которых пребывает Христос, будут продолжать Его служение и творить Его дела.

Как евангельские знамения были ответом Отца на обращение Сына, так и ученики, знающие Отца и Сына, получают все, о чем бы ни просили: *«И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю»* (Ин.14:13,14).

Речь здесь идет не обо всем на свете, а только о тех делах, которые прославят Отца (Ин.14:13). В своем первом послании апостол Иоанн напишет об этом: *«И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы не просили, - знаем и то, что получаем просимое от Него»* (1 Ин.5:14-15). Бог всегда исполнит прошение, соответствующее Его замыслу: «Просить в чье-либо имя, значит просить, как бы заступая самого носителя этого имени и представляя его собою, или наоборот: как бы его поставляя на свое место и для него помогаясь исполнению просьбы. Просить в чье-либо имя или исполнять просьбу во имя кого-либо – значит, говоря кратко, не отличать в данном случае просящего от того, во имя которого он просит, как бы принимая их за одно лицо и именно за то лицо, во имя которого просьба приносится. И поэтому во имя Господа молится тот, кто, молясь Отцу, как бы становится на место Самого Господа, как бы сливает свою личность с Его. Молитва во имя Господа предполагает, таким образом, теснейшее нравственное соединение с Ним, при котором не столько мы сами, сколько Сам в нас – и живет, и мыслит, и желает, и молится» (Сильченков К., свящ. Прощальная беседа Спасителя. СПб: Общ. Памяти игум. Таисии, 2006. С.146)

Именно поэтому всякое прошение учеников будет исполнено: Отец не может отказать Сыну, живущему в учениках, а с другой стороны, и они, в силу этого союза, не могут попросить ничего противного воле Отца.

Как войти ученикам в союз с Богом? Через соблюдение заповедей Христа и получение дара Святого Духа. Исполнение заповедей свидетельствует о любви учеников к Спасителю: *«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди»* (Ин.14:15), см. также: 1 Ин.2:3; 3:22, 24; 5:3). Тем, кто любит Бога и стремится угодить Ему, дается возможность богопознания: *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам»* (Ин.14:21).

За время общественного служения Господа Иисуса Христа апостолы благодаря проповеди и чудесам уже в какой-то мере имели опытное знание о Святом Духе. Через Христа Дух пребывал с ними. После Пятидесятницы Он будет в них самих, станет их внутренним неотъемлемым достоянием. Здесь содержится величайшее из всех обетований Нового Завета: Святой Дух поселяется в каждом верующем. Условием этого духовного дарования является смерть Христова и прославление, возвращение к Отцу: если Господь не уйдет, Дух не придет к ученикам: *«Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам»* (Ин.16:7). В Крестной смерти будет явлена любовь и послушание Сына Отцу: *«Но чтобы мир узнал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так творю; вставайте, идем отсюда»* (Ин.14:31).

Однако пришествие «другого Утешителя» не означает, что ученики больше никогда не смогут увидеть Христа. Спаситель обещает Свое скорое возвращение: *«Не оставлю вас сиротами: приду к вам»* (Ин.14:18). Сиротство учеников не будет долгим. Они снова увидят его после воскресения: *«Еще недолго, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить»* (Ин.14:19). Ученикам надо было понять, что без смерти Учителя они не смогут воспринять Его жизнь (см.: Ин.10:18). Воскресший Христос станет источником вечной жизни для учеников.

Прощальная беседа включает четыре обетования прихода «Другого Утешителя» (Ин.14:16), то есть Духа Святого, который никогда не оставит учеников. (Другие обетования см. в Ин.14:26 – *«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам»*; 15:26 – *«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне»*, 16:7-15), до этого в Евангелии от Иоанна о Святом Духе было

сказано немного. В беседе с Никодимом Господь говорил о необходимости рождения от воды и Духа (Ин.3:5-8). А в последний день праздника Кущей произнес обетование о сошествии Святого Духа на верующих (Ин.7:39).

Ниспослание Святого Духа является совместным действием Отца и Сына: *«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек»* (Ин.14:16); *«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое...»* (Ин.14:26); *«Когда приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца»* (Ин.15:26).

Что еще изменится

в жизни учеников и мира после прихода Духа Святого, Иже *«от Отца исходит»* (Ин.15:26)?

Верующие соединятся с Сыном и Отцом: *«В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас»* (Ин.14:20). *«Тот день»* это день сошествия Святого Духа, новозаветная Пятидесятница – начало жизни новозаветной Церкви. Дух Святой будет дан Церкви навечно. Образ Церкви как единого богочеловеческого организма в Прощальной беседе дан в притче о виноградной лозе (Ин.15:1-8).

Лекция 34. Прощальная беседа о Церкви: притча о виноградной лозе, о любви, о пребывании в мире (Ин.13-16).

Притча о виноградной лозе:

Протоиерей ЛЕВ ЛИПЕРОВСКИЙ (Чудеса и притчи Христовы.)

(Ин.15:1–6)

В последние дни Своей земной жизни, Христос реже говорил притчами, а чаще излагал Свое учение прямым свидетельством о Себе, как о Сыне Божиим и Спасителе мира.

«Доселе Я говорил вам притчами», – сказал Господь Апостолам после Тайной Вечери, – *«но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце»* (Ин. 16:25).

На пути в Гефсиманский сад, проходя среди виноградников, расположенных по склонам Елеонской горы, Господь сравнил Себя с виноградной лозой и учеников Своих с ее ветвями. Это была последняя притча Христова.

«Я есмь истинная виноградная лоза», – сказал Господь, – *«а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают».*

Эта притча настолько прозрачна по своему смыслу, что уже почти не является «притчей», а просто открытым свидетельством Христа о Себе, как о единственном Источнике, питающем все ветви Древа Жизни. Виноградная лоза, ее ветви и кисти плодов на все времена запечатлелись в сознании христианского мира, как необычайно яркий символ единения Христа и Его Церкви. И этот символ особенно дорог христианскому сердцу потому, что он напоминает о Святой Евхаристии, где плоды виноградной лозы претворяются в истинную кровь Христову, питающую Церковь для жизни вечной.

Христос – «Лоза», – несет на себе много ветвей. Одни из них, не приносящие плода, Бог-Отец – «Виноградарь», – *отсекает* и предаёт огню, они погибают; другие, приносящие плоды, Отец *очищает*, чтобы они давали больше плодов.

Слова «отсекает» и «очищает», имеют бездонную глубину и требуют всестороннего богословского толкования. Вообще же, они имеют ввиду жизнь членов Церкви, как грешников, так и праведников. И преддверие Суда. Но Апостолов, к которым непосредственно была обращена эта речь, Господь называет ветвями «очищенными». – *«Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам...»* Что это значит? Это значит, что Апостолы, за все годы пребывания со Христом, слушали Слово Его и открывали свои сердца

для принятия этого Слова. Слово Божие, очистив их души от греховной суеты, преобразило их жизнь и навек соединило со Христом. Такова сила Слова Божия.

«Слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого», – писал Ап. Павел к евреям, – «оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари сокроенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим ответ...» (Евр.4:12-13).

Конечно, то, что Христос сказал Апостолам, имеет и распространительное значение: т.е. относится и ко всем людям, очищающимся Словом Божиим. И ко всем относится обетование Христа: *«Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками...» (Ин. 15: 7- 8).*

В той же прощальной беседе, перед первосвященнической молитвой, Господь говорил: *«... Я исшел от Отца и пришел в Мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу... Ученики Его сказали Ему: вот теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел».* (Ин. 16:28–30).

Как видно из содержания всех изложенных в Евангелии притч Христовых, в них раскрывается существенно все учение о Царствии Божием, о путях человеческих к его достижению; о Царе царства – Сыне Отца Небесного – Спасителе мира Христе; о суде Божием над душою человеческой, прошедшей земной путь и, наконец, о воздаянии за зло или добро в вечной жизни.

святитель Иоанн Златоуст

Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова

Беседа 76

Ин.14:31, 15:1. Встаньте, пойдем отсюда. Я есмь истинная виноградная лоза, а вы ветви, а Отец Мой – виноградарь.

1. Страх учеников пред смертью Иисуса Христа.

– Притча о виноградной лозе и ее значение.

– 2. Спаситель многое говорил применительно к своим слушателям.

– 3. Величие любви, ее непобедимость и польза.

– Превосходные свидетельства о Его любви.

– Против хищничества и алчности.

– Зло, причиняемое богатством и алчностью.

– Иисус Христос искупил нас, а мы служим мамоне.

– Как достигнуть совершенства добродетели.

– Похвала бедности.

1. От невежества душа делается робкою и боязливою, точно так же, как от знания небесных догматов – великою и возвышенною. Лишенная всякого попечения, она бывает как-то робка – не по естеству, а по свободному произволению. Когда я вижу, что человек мужественный, бывший некогда смелым, становится робким, я уже не считаю этого состоянием естественным, потому что все естественное неизменно. Равным образом, когда вижу, что люди робкие вдруг делаются смелыми, я опять думаю тоже самое, – все приписываю свободному произволению. Так и ученики были весьма робки, доколе не узнали того, что следовало, и не сподобились дара Святого Духа; а впоследствии сделались неустрашимее львов. Например, Петр, который не вынес угроз служанки, был повешен вниз головою, был бичуем, находился в тысяче опасностей, и однако ж не молчал, а говорил так смело, как будто терпел это во сне. Но все это – не прежде креста. Потому-то Христос и говорил: *«встаньте, пойдем отсюда».* Для чего же, скажи мне? Ужели Он не знал времени, когда должен был придти Иуда? Или Он боялся, чтобы Иуда не пришел туда и не задержал их, и чтобы не напали злоумышленники прежде, чем Он кончит Свою превосходную беседу? Отнюдь нет; это несовместно с Его достоинством.

Если же Он не боялся, то для чего заставляет учеников идти оттуда и потом, когда кончил беседу, ведет их в сад, знакомый Иуде? Да если бы и пришел Иуда, разве не мог Он ослепить им глаза, что Он и сделал, только не теперь? Для чего же Он уходит? Чтобы дать ученикам несколько успокоиться. Находясь в неизвестном месте, они, естественно, были в страхе и трепете и от времени, и от места. В самом деле, ночь была уже очень глубокая, и могло статься, что они даже не внимали словам, а постоянно были заняты мыслию о том, что на них нападут, тем более, что и слова Учителя заставляли ожидать бедствий. *«Еще недолго, – говорил Он, – быть Мне с вами»,* и: *«идет князь мира сего»*. Потому-то, как они, слыша эти и подобные слова, смущались, полагая, что их тотчас же схватят, то Он ведет их в другое место, чтобы они, считая себя в безопасности, могли свободно уже слушать, имели же они услышать великие догматы. Вот почему Он говорит: «встаньте, пойдем отсюда». Затем, продолжая речь, говорит: «Я есмь виноградная лоза, а вы ветви». Что Он хочет сказать этой притчей? То, что не внимающему Его словам невозможно жить и что будущие знамения совершаются силою Христовою. *«Отец Мой – виноградарь»*. Что же? Значит, Сын нуждается в помощи? Нет; указание на Отца не означает этого. В самом деле, смотри, с какою точностью Он излагает притчу. Только о ветвях говорит, что они пользуются попечением делателя, а не о корне. О корне здесь упомянуто только для того, чтобы показать ученикам, что без Его силы они ничего не могут делать и что им должно так соединиться с Ним верою, как ветви с лозою.

«Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, отсекает» Отец ([Ин.15:2](#)). Здесь Он намекает на жизнь, показывая, что без дел невозможно быть в Нем. *«И всякую, приносящую плод, очищает»*, то есть, сделает ее предметом великого попечения. Хотя о корне нужно бывает больше заботиться, чем о ветвях, – нужно его окапывать, очищать, однако же Он ничего не говорит здесь о корне, но все о ветвях, показывая тем, что Он сам себе довлеет, а ученики, хотя бы были и весьма добродетельны, имеют нужду в великой помощи делателя. Потому-то Он и говорит: «приносящую плод, очищает». Когда ветвь бесплодна и может быть на лозе, (делатель) отсекает ее, а когда приносит плод – очищает ее и чрез то делает еще более плодоносною. Это, впрочем, можно разуметь и о бедствиях, которые в то время угрожали ученикам. Выражение: «очищает» значит – обрежет, отчего ветвь делается более плодоносною. Этим показывается, что искушения сделают учеников особенно сильными. А чтобы они не стали спрашивать, о ком это сказано, и чтобы опять не привести их в беспокойство, Он говорит: *«вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам»* ([Ин.15:3](#)). Видишь, как Он представляет самого Себя заботящимся о ветвях? Я, говорит, очистил вас. Хотя выше показывает, что это делает Отец, но между Отцом и Сыном нет никакого различия. Теперь нужно, чтобы и вы, со своей стороны, делали то, что следует. Затем, чтобы показать, что Он сделал это не потому, что имел нужду в их служении, а для их преуспевания, Он присовокупляет: *«Как ветвь не может приносить плода сама собою»* ([Ин.15:4](#)), так и тот, кто во Мне не пребудет. А чтобы они не отделились от Него из страха, Он укрепляет ослабевшую от боязни их душу, тесно соединяет с Собою и уже подает благие надежды, так как корень всегда остается, а отделяться и отпадать свойственно ветвям. Потом, побудив их с обеих сторон – и со стороны пользы, и со стороны вреда, Он требует того, что составляет нашу первую обязанность. *«Кто пребывает во Мне, и Я в нем»* ([Ин.15:5](#)). Видишь, что и Сын участвует в попечении об учениках не меньше Отца? Если Отец очищает, за то Сын содержит в Себе; а от пребывания на корне и зависит плодоношение ветвей. Пусть ветвь и не очищается, но все же, оставаясь на корне, она приносит плод, хотя и не в таком количестве, в каком бы следовало; если же не остается, – и совсем не приносит плода. Впрочем, уже показано, что и Сыну свойственно очищать, равно как быть корнем – Отцу, родившему и корень.

2. Видишь ли, как у них все общее – и очищать, и иметь силу корня? Конечно, велик вред (для ветви) и в том, когда она не может ничего производить; но (Христос) не в этом только поставляет наказание, а ведет речь далее. *«Извергнется, – говорит, – вон»,* – не будет уже пользоваться попечением делателя; «и засохнет», то есть, потеряет все, что имела от корня; если имела какую-либо благодать, лишится ее и останется без помощи и жизни, сообщаемой от корня. И что же наконец? *«Бросают в огонь»* ([Ин.15:6](#)). Но не таков удел человека,

пребывающего во Христе. Далее показывает, что значит пребывать, и говорит: «Если... слова Мои в вас пребудут» (Ин.15:7). Видишь ли, что и прежде я справедливо сказал, что Он требует от нас доказательства от дел? Действительно, сказавши: «и если чего попросите,... то сделаю» (Ин.14:13), Он присовокупил: «если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин.14:15). Так и здесь: «если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин.15:7). Все же это Он говорил для того, чтобы показать, что злоумышляющие против Него будут сожжены, а они принесут плод. Перенесши таким образом страх от них на злоумышленников и показав, что они будут непобедимы, Христос говорит: «тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками» (Ин.15:8). Чрез это Он придает Своему слову достоверность.

В самом деле, если принесение плодов имеет отношение к славе Отца, то Он не оставит в небрежении Своей славы. «И будете Моими учениками». Видишь ли, что тот Его ученик, кто приносит плод? А что значит: «Тем прославится Отец»? Это значит: Он радуется, когда вы во Мне пребываете, когда приносите плод. «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас» (Ин.15:9). Здесь уже говорит человекообразнее, потому что речь, приспособленная к понятиям людей, имеет особенную силу. Подлинно, сколь великую меру любви выказал Тот, кто благоволил умереть, кто, удостоив такой чести рабов, врагов и противников, возвел на небо! А если Я люблю вас, то не бойтесь. Если слава Отца в том, чтобы вы принесли плод, то не опасайтесь никакого зла. Потом, чтобы не сделать их беспечными, – смотри, как Он поощряет их. «Пребудете в любви Моей»; это уже от вас зависит. Как же это сделать? «Если заповеди Мои, – говорит, – соблюдете, как и Я соблюл заповеди Отца Моего» (Ин.15:10). Опять идет речь человекообразная, потому что законодатель, очевидно, не мог подлежать заповедям. Видишь ли, что и здесь так сказано, – о чем я всегда повторяю, – по немощи слушающих? Действительно: Он многое говорит сообразно с их понятиями и всячески показывает, что они в безопасности и что их враги погибнут, и что все, что они имеют, имеют от Сына, и что, если они будут вести жизнь безукоризненную, никто и никогда не одолеет их. Заметь же и власть, с какою Он беседует с ними. Не сказал: «пребудете в любви Отца», но: «Моей».

Таким образом, чтобы не сказали: Ты сделал нас ненавистными для всех, и теперь оставляешь нас и отходишь, – показывает, что Он не оставляет их, а напротив, если только они пожелают, так тесно соединится с ними, как лоза с ветвями. А чтобы они, с другой стороны, предавшись надежде, не сделались беспечными, Он говорит, что их благополучие не будет неизменно, если они будут нерадивы. Потом, чтобы не приписать всего дела Себе самому и не подать им повода к большому падению, – говорит: «тем прославится Отец». Так везде выказывает Свою любовь к ним вместе с любовью Отца. Значит, не в том слава. Что было у иудеев, но в том, что они имели получить. А чтобы они не сказали: мы лишились отцовского наследства, мы всеми оставлены и сделались нагими и ничего не имеющими, – Христос говорит: посмотрите на Меня, Меня любит Отец, и однако ж Я подвергаюсь предстоящим бедствиям. Так и вас Я оставляю теперь не потому, чтобы не любил вас. Если Я подвергаюсь смерти и однако ж не считаю этого знаком нелюбви к Себе Отца, то и вам не должно смущаться. Если вы пребудете в любви Моей, то все эти бедствия нисколько не повредят вам в любви.

3. Итак, если любовь сильна и необорима, и состоит не в одних словах, то покажем ее на деле. Христос примирил нас с Собою, когда мы были врагами; мы же, сделавшись друзьями, постараемся остаться ими. Он начал, а мы будем хотя продолжать. Он любит не для Своей пользы, потому что ни в чем не нуждается; а мы будем любить хотя из-за своей выгоды. Он возлюбил врагов, а мы станем любить хотя друга. Но мы поступаем напротив. Мы ежедневно хулим Бога хищением и любостыжанием. Может быть, кто-нибудь из вас скажет: ты каждый день беседуешь о любостыжании. О, если бы можно было говорить об этом и каждую ночь! О, если бы и тот, кто сопутствует вам на площади и сидит с вами за трапезою, если бы и жены, и друзья, и дети, и рабы, и земледельцы, и соседи, и даже пол и стены могли изливаться эту речь, чтобы чрез то, хотя немного, мы поудержались! Этот недуг объял всю вселенную, обладает душами всех, – и, поистине, велика сила мамоны! Мы искуплены Христом, а служим золоту; проповедуем владычество одного, а покоряемся другому, и что бы он ни приказал, исполняем

с усердием, и забываем для него и родство, и дружбу, и природу, и законы, и все. Никто не обращает взоров на небо, никто не помышляет о будущем. Но настанет время, когда не будет пользы и от этих речей. *«Во гробе, – сказано, – кто будет славить Тебя?» (Пс.6:6).* Вожделенно золото, – оно доставляет нам много наслаждений, и придает почет; но – не столько, сколько небо. Богача многие и отвращаются, и ненавидят, а человека добродетельного уважают и почитают. Но над бедным, скажешь, смеются, хотя бы он был и добродетелен? Смеются, но не люди, а бессловесные, почему и не нужно обращать на то внимания. Ведь, если бы мычали ослы и каркали вороны, а все люди мудрые хвалили бы, – мы, конечно, не пренебрегли бы мнением последних и не стали бы обращать внимания на крики бессловесных. А те, которые высоко ценят предметы настоящие, подобны воронам, и хуже ослов. Если бы тебя хвалил царь земной, – ты, верно, нисколько не заботился бы о мнении толпы, хотя бы и все смеялись над тобою. Ужели же, когда тебя хвалит Владыка всех, ты будешь искать еще похвалы от жуков и комаров? А таковы, действительно, эти люди в сравнении с Богом, и даже не таковы, а еще хуже. Доколе же мы будем пресмыкаться в грязи? Доколе будем поставлять для себя судьями беспечных ленивцев и чревоугодников? Они могут хорошо оценивать игроков в кости, пьяниц и живущих для чрева, а добродетели и порока они не могут вообразить себе и во сне. Если бы кто стал смеяться над тобою потому, что ты не знаешь, как провести каналы для стока воды – ты, без сомнения, не оскорбился бы, а напротив, даже посмеялся бы над укоряющим в таком незнании. Зачем же, желая подвизаться в добродетели, поставляешь для себя судьями людей, которые совсем не знают ее? Потому-то мы никогда и не успеваем в этом искусстве. Мы вверяем свое дело не людям опытным, а невеждам; а они судят не так, как требует искусство, а по собственному невежеству. Потому, умоляю вас, будем презирать мнением толпы; особенно же не станем желать ни похвал, ни имений, ни богатства, и не будем считать бедность за какое-либо [зло](#). Бедность научает нас и мудрости, и терпению, и всякому любомудрию. Ведь и Лазарь жил в бедности и, однако ж, был увенчан; и Иаков желал иметь только хлеб; и Иосиф находился в крайней бедности и был не только рабом, но и узником, и, однако же, поэтому мы еще более удивляемся ему. Мы не столько восхваляем его в том случае, когда он раздавал пшеницу, сколько в том, когда находился в темнице, – не столько тогда, когда был в оковах, – не тогда, когда восседал на троне, а когда подвергался козням и был продан. Итак, представляя себе все это и помышляя о венцах, сплетаемых этими подвигами, будем удивляться не богатству и почестям, не удовольствиям и владычеству, а бедности, оковам, узам и терпению ради добродетели. Конец первых исполнен смятения и беспокойства, и обладание ими соединено с настоящею только жизнью; а плод последних – небо и небесные блага, (которых) *«не видел... глаз, не слышало ухо» (1Кор.2:9)*, которых и да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

еп. Михаил (Лузин)

1. Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой – Виноградарь.

Ис.5 *«Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его. У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды.*

И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды?

Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении: не будут ни обрезать, ни вскапывать его, – и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя.

Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот – кровопролитие; ждал правды, и вот – вопль.

Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле.

В уши мои сказал Господь Саваоф: многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые – без жителей;

десять участков в винограднике дадут один бат, и хомер (древнееврейская мера объема сыпучих тел, соответствует месопотамскому имер - "ослиный выюк", равен 220-240 л или 10 батам) посеянного зерна едва принесет ефу. (Мера жидких и сыпучих тел у древн. евреев = около 2 х ведер. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910 ...)

Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином;

и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиришествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют.

За то народ мой пойдет в плен непредвиденно, и вельможи его будут голодать, и богачи его будут томиться жаждою.

За то преисподняя расширилась и без меры раскрыла пасть свою: и сойдет туда слава их и богатство их, и шум их и всё, что веселит их.

И преклонится человек, и смирится муж, и глаза гордых поникнут;

а Господь Саваоф превознесется в суде, и Бог Святый явит святость Свою в правде.

И будут пастись овцы по своей воле, и чужие будут питаться оставленными жирными пажитями богатых.

Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех – как бы ремнями колесничными;

которые говорят: «пусть Он поспешит и ускорит дело Свое, чтобы мы видели, и пусть приблизится и придет в исполнение совет Святаго Израилева, чтобы мы узнали!»

Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!

Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!

Горе тем, которые храбры пить вино и сильны готовить крепкий напиток,

которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!

За то, как огонь съедает солому, и пламя истребляет сено, так истлеет корень их, и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святаго Израилева.

За то возгорится гнев Господа на народ Его, и прострет Он руку Свою на него и поразит его, так что содрогнутся горы, и трупы их будут как помет на улицах. И при всем этом гнев Его не отвертится, и рука Его еще будет простерта.

И поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли, – и вот, он легко и скоро придет;

не будет у него ни усталого, ни изнемогающего; ни один не задремлет и не заснет, и не снимется пояс с чресл его, и не разорвется ремень у обуви его;

стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его – как вихрь;

рев его – как рев львицы; он рыкает подобно скимнам, и заревет, и схватит добычу и унесет, и никто не отнимет.

И заревет на него в тот день как бы рев разъяренного моря; и взглянет он на землю, и вот – тьма, горе, и свет померк в облаках.

Пс. 79:9,15 «Из Египта перенес Ты виноградную лозу, выгнал народы и посадил ее; Боже сил! обратись же, призри с неба, и воззри, и посети виноград сей»;

[Мф. 21](#)

2. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

3. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам.

- [Ин. 13:10, 17:8](#). «Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все.
- *ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.»*

Со словами: *встаньте, пойдём отсюда* Господь с учениками Своими, вероятно, оставил горницу пасхальную, воспев заключительные пасхальной вечера псалмы ([Мф. 26:30](#); [Мк. 14:26](#); «И, воспев, пошли на гору Елеонскую.» ср. прим. к [Мф. 26:2](#) «вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие»). – Я есмь истинная виноградная лоза и пр.: если предполагать, что Господь взял внешний образ для дальнейшей речи Своей, как нередко делает Он, из окружавшей и бывшей пред глазами действительности, то можно полагать, что образ виноградной лозы заимствован от разведённых по рёбрам горы Елеонской виноградных садов. Это был прекрасный образ для раскрытия и разъяснения ученикам тех отношений внутренних, духовных, в каких они всегда должны находиться к Нему, тем более, что этот образ так часто был употребляем в ветхозаветных писаниях ([Ис. 5](#) и далее; [Иер. 2:21](#); [Иез. 15](#) и далее; [Иез. 19:10](#) и далее и др.), и ученикам, вероятно, был известен как образ для изображения духовных отношений.

Пункт сравнения между виноградной лозой и Христом есть органическое единство, в каком находится ствол виноградной лозы с её ветвями и по которому ветви могут жить только жизнью ствола и приносить плод (как и во всяком, впрочем, растении). Как ветви живы и приносят плод лишь постольку, поскольку питаются соками ствола, так и ученики, и все последователи Христовы могут быть духовно живы лишь постольку, поскольку они эту силу духовной жизни заимствуют от Господа.

По идее совершенно таков же употребляемый св. Ап. Павлом образ главы и членов тела ([Еф. 5:30](#) - «потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его»; [Кол. 2:19](#) - «и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растёт возрастом Божиим»). – *Истинная виноградная лоза*: т. е. Я истина того в духовном смысле, что в природе представляет, например, виноградная лоза. – Отец Мой виноградарь (ср. [Мф. 21:33](#) и парал.): как собственник виноградника, возделывающий его и Сам и чрез других. Он послал в мир Сына Своего – Мессию, привлекает в общение с Ним верующих (6:44 и парал.) и возделывает виноградник Свой – Царство Своё на земле чрез Сына Своего и Духа Святого и чрез органы их, избранных людей. Как на виноградной лозе бывают и плодоносные и бесплодные ветви, так и в обществе (внешнем) Христовом, в Церкви Его на земле, бывают и могут быть и такие, которые *приносят плод*, т. е. веру свою доказывают делами, как плодами веры, вообще – сообразной вере жизнью (ср. *Феофил.*), и такие, которые в этом же смысле бесплодны. Последние отсекаются виноградарем, первые очищаются, чтобы более приносили плода. Отсечение бесплодных совершается или извержением их из общества верующих ещё в настоящей жизни (так случилось с Иудой в малом обществе Христовом), или *смертью*, или по смерти, окончательно совершится в день судный (ср. ст. 6). Очищение совершается силой и действием Святого Духа в верующих, иногда – искушениями, страданиями и т. п., с целью более и более совершенствовать их нравственную жизнь (ср. *Злат.*, и *Феофил.*). – Таковы в тогдашнем малом обществе Христовом все (кроме Иуды). И в то время, когда говорил им сие Христос, они были уже *очищены чрез слово*, которое Господь проповедовал им, т. е. чрез всё учение Господа, которое они слышали от Него, так как учение Господа, с верою приемлемое и осуществляемое в жизни, имеет очищающую силу в отношении к духовной природе человека (ср. 5:24; 8 и далее; 12:48). Принятое ими в сердце учение Господа, как выражение чистоты, святости, духовности, оно стало в руках виноградаря – Бога орудием очищения их духа, чтобы со временем они принесли ещё более плодов духовных в своей жизни и деятельности. Это *очищение* чрез слово не окончательное, не совершенное, не исключющее дальнейшего нравственного очищения, каковое и совершилось изливанием на них Духа Святого и совершалось более и более во всей их жизни (ср. ст. 4); но это очищение чрез слово положило, так сказать, основу для будущего их совершеннейшего очищения, или чистоты.

4. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне.

[Ин. 6:56](#) – «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»; [Кол. 1:18](#) – «И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство».

5. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего.

[2Кор. 3:5](#) – «не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что́ от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога»; [Рим. 15:18](#) – «ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня, в покорении язычников вере, словом и делом».

6. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.

[Мф 3:10, 13:1](#) – «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. ...Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря».

[Иез. 15](#) – «И было ко мне слово Господне:

- сын человеческий! какое преимущество имеет дерево виноградной лозы перед всяким другим деревом и ветви виноградной лозы – между деревьями в лесу?
- Берут ли от него кусок на какое-либо изделие? Берут ли от него хотя на гвоздь, чтобы вешать на нем какую-либо вещь?
- Вот, оно отдается огню на съедение; оба конца его огонь поел, и обгорела середина его: годится ли оно на какое-нибудь изделие?
- И тогда, как оно было цело, не годилось ни на какое изделие; тем паче, когда огонь поел его, и оно обгорело, годится ли оно на какое-нибудь изделие?
- Посему так говорит Господь Бог: как дерево виноградной лозы между деревьями лесными Я отдал огню на съедение, так отдам ему и жителей Иерусалима.
- И обращаю лице Мое против них; из одного огня выйдут, и другой огонь пожрет их, – и узнаете, что Я Господь, когда обращаю против них лице Мое.
- И сделаю эту землю пустынею за то, что они вероломно поступали, говорит Господь Бог.»

Пребудьте во Мне и пр.; для поддержания, сохранения и усовершенствования этой духовной чистоты, составляющей необходимое условие духовного плодоношения, необходимое условие есть постоянное *пребывание* во Христе, – в духовном общении с Ним, как плодоносящая ветвь – с виноградной лозой. – *И Я в вас*, т. е. пребуду, под условием, если вы во Мне пребудете. – *Как ветвь не может* и пр.: дальнейшая речь есть подробное разъяснение, посредством того же образа, слов – *пребудьте во Мне*. – *Без Меня*, т. е. отделившись от Меня, не имея духовного общения со Мною, *не можете делать ничего*, т. е. такого, что обещало бы плоды духа, т. е. истинное христианское нравственное совершенство. – *Извержен будет вон*: отсечён будет или внешне, или внутренне от общества Христова и от общения со Христом, как отрезанная ветвь выкидывается вон из виноградника. – *Засохнет*: окончательно утратит жизненную силу и, следовательно, всякую способность приносить плод. Так и не пребывающий в общении со Христом, и не удержавшийся в таковом общении утратит и не будет иметь даже способности к истинному христианскому нравственному самоусовершенствованию, умрёт духовно. – *Собирают и бросают в огонь*: время, в которое говорил это Господь, было в Палестине временем очистки виноградных садов и, может быть, пред глазами Господа и учеников были огни, на которых горели сухие ветви виноградных лоз. Это был выразительный образ засохших духовно вне общения с Христом людей, которым готовится огонь геенны в День суда. Господь представляет, как бы в настоящем то, что будет с таковыми засохшими ветвями в будущем – на последнем суде или после последнего суда Христова. – *Собирают*: т. е. служители, приставленные господином к винограднику, под которыми, в приложении к людям, не могущим быть в блаженном общении с Богом в Царстве Небесном, разумеются Ангелы, по словам Иисуса Христа, имеющие собрать и ввергнуть в огонь вечный плевелы ([Мф. 13](#) и прим.). – *Огонь*: разумеется геенна ([Мф. 13:42, 25:41, 3:10, 7:19, 5](#) – «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в

огонь. ...Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. ...Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. ... и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; ...Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его:» и др.). – И горят: наглядно и выразительно при краткости; не – сгорят, а горят, т. е. вечно (настоящее время в смысле вечности; 8:58).

7. Если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.

[Ин. 14:13](#) – «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне.»; [Мк. 11:24](#) – «Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам.»

8. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

[Ин. 5:23, 13:35](#) – «дабы все чтити Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. ...По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.»; [Мф. 5:16](#) – «Так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

От угрозы снова обращается Господь к увещанию, утешению и обетованиям. Образ виноградной лозы и ветвей почти оставляется (ст. 8. 16), и речь идёт менее образная, более точная. – *Если пребудете во Мне*: в смысле предшествующей образной речи, как ветви на виноградной лозе; если пребудете в духовном внутреннем общении со Мною. – *И слова Мои в вас пребудут*: речь менее образная; если т. е. возьмёте учение Моё правилом всей вашей жизни и деятельности, будете осуществлять Моё учение в жизни.

Постоянное хранение в мысли учения Господа и размышление о нем содействует пребыванию в общении с Господом, так как оно имеет оживляющую духовно силу. – *Чего ни пожелаете*, конечно, такого, что сообразно с волей Божией, *просите* во имя Господа Иисуса Христа (14:13–14), *и будет вам*: будет исполнено, – просимое получите.

Постоянное хранение в сердце учения Господа побуждает верующего к молитве веры, а такая [МОЛИТВА](#) легко восходит к небу, к престолу Божию, по силе её всё получается. – *Тем прославится Отец Мой* и пр.: новое побуждение к тому, чтобы ученики пребывали в общении с Господом.

Честь виноградарю, если его виноградник, с любовью возделываемый им, приносит много плодов. Виноградарь есть Бог, и многоплодностью учеников Христовых в их жизни и деятельности Он прославится в мире. Той же многоплодностью, которая выразится в их деятельности, направленной к продолжению и распространению на земле дела их Учителя и тем – к славе Отца Небесного, они докажут, что они истинно Христовы ученики, вполне достойно носят имя учеников Господа (ср. 14:13). – /еп. Михаил (Лузин) – электронный ресурс на [азбука.ru/](http://azбука.ru/)

Апостолы получают силу свидетельствовать о Христе. Дух напомнит им все, что говорил Христос. То, что Иисус говорил апостолам, им было не всегда понятно (Ин.14:25), поэтому Утешитель должен будет напомнить и разъяснить все то, что Христос говорил им: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин.14:26). Дух Святой также даст ученикам силу благовествовать веру в Спасителя, не страшась смерти. Господь предупреждает учеников о будущих страданиях. Неизбежность гонений является еще одним следствием соединения верующих с Богом: мир не может принять тех, в ком живет Христос: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин.15:19-20).

Дух Святой выступит как обличитель мира: Он «обличит о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден» (Ин.16:8-11). Грех мира в неверии, неприятии Христа как Сына Божия – ни Его служение, ни чудеса учеников, совершенные явной силой Духа

Святого, не были приняты как чудеса. Под правдой, в которой будет обличен мир, понимается совершенство, праведность Богочеловека, воссевшего одесную славы Отчей. Обличение о суде связано с осуждением иудеями Христа на смерть, разрушившей державу смерти и власть сатаны.

Лекция 35. Первосвященническая молитва (Ин.17)

Первосвященническая молитва (Ин.17) является продолжением и завершением Прощальной беседы. Название Первосвященнической эта молитва получила в библеистике по двум причинам.

Первое, что отметим, эта молитва позволяет понять служение Христа как служение священническое. Основная функция ветхозаветного священства – принесение жертв. Христос – единственный, кто мог принести настоящую Жертву, которая исправила отношения между Богом и людьми (см.: Евр.3:1 – *«Итак, братия святыя, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа»*; Евр.4:14-15 – *«Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего. Ибо и мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха»*; Евр.5:1-10 – *«Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи. Могущий снисходить невежествующим и заблуждающим; потому что и сам обложен немощью, и посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах. И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: “Ты Сын Мой. Я ныне родил Тебя”»*; Евр.7 и далее). Говоря в молитве о приносимой Им Жертве и ее значении, Спаситель открывает Себя как Великий Архиерей, утверждающий Новый Завет в Своей Крови. И этот завет вечный, как вечен Сам Сын Божий: *«И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира»* (Ин.17:5).

В прошении о прославлении той же славою, которую Спаситель уже имел предвечно, подразумевается прославление Его человеческой природы, возведение ее в божественную славу посредством страданий, Смерти, Воскресения и, наконец, Вознесения.

Плодом искупительной жертвы Христовой будет дарование ученикам жизни вечной, то есть Царства Божия: *«Прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную»* (Ин.17:1-2), познание верующими Бога: *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»* (Ин.17:3) – это познание отчасти возможно уже на земле, но совершенным оно будет только в жизни будущего века: *«Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому, что увидим Его, как Он есть»* (1 Ин.3:2), а также включение учеников в единство жизни Святой Троицы. В Прощальной беседе это было дано как главное обетование и утешение, а в молитве к Отцу единство верующих с Богом – одно из основных прошений: *«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня»* (Ин.17:21-23).

Господь заканчивает Свое земное служение, но Его ученики остаются в мире, чтобы продолжать дело Христово: возвещать людям истину (Христа) и свидетельствовать о любви Божией, которая открылась в Сыне: *«Освяти их истиною Твоей; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, [так] и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною»* (Ин.17:17-19). Это «освящение истиною» святые отцы понимают как истинное освящение в противоположность освящению левитскому, ветхозаветному.

В Ветхом Завете понятие святости синонимично понятию избранности, выделенности, например, *«Ибо ты народ святой у Господа Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты*

был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор. 14:2). Когда Сын просит отца освятить апостолов истиною, речь идет о выделении апостолов для особого служения – посвящения всей их жизни Богу. В чем это посвящение конкретно выражается? В служении словом, то есть проповеди и страданиях за веру. «Сделай их святыми через преподание Духа, сохрани их в правоте слова и догматов, и наставь их, и научи истине. Ибо святость состоит в хранении правых догматов. А что Он говорит о догматах, это видно из объяснения: *слово Твое есть истина*, то есть нет в нем никакой лжи. Посему, если Ты дашь им сохранить слово Твое и самим сохраниться от зла, они освятятся истиною. Слова: *освяти их истиною твоею*, - означают нечто и иное, именно, отдели их для слова и проповеди и соделай их жертвою; пусть они послужат этой истине, пусть посвятят ей собственную жизнь. Прибавляет: *«как Ты послал Меня в мир... и за них Я посвящаю Себя»*, то есть приношу в жертву; так и Ты их освяти, то есть отделив жертву за проповедь и поставь их свидетелями истины, подобно как и Меня Ты послал свидетелем истины и жертвою. Ибо все принесенное в жертву называется святым. *Чтобы и они*, как и Я, были *освящены* и принесены Тебе, Богу, не как жертвы подзаконные, заколаемые в образе, но *истиною*. Ибо ветхозаветные жертвы, например, агнец, голуби, горлицы и прочее, были образами, и все святое в прообразе было посвящаемо Богу, предызображая, собою нечто иное, духовное. Души же, принесенные Богу, в самой истине освящены, отделены и посвящены Богу, как и Павел говорит: *представьте члены ваши жертвою живою, святою* (Рим.12:1). Итак, освяти и посвяти души учеников и сделай их истинными приношениями или укрепи их потерпеть и смерть за истину» - (Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Евангелие от Иоанна, 17:17-19)

Приобщение учеников к славе божественной жизни станет явным для мира, то есть для неверующих людей. Это, с одной стороны, вызовет ненависть к ним мира: *«Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира»* (Ин.17:14). С другой стороны, действие любви Божией и верующих – через чудеса и знамения, которые Бог даст им совершать (Ин.14:12), а также через сам образ жизни христианской общины – засвидетельствует миру, что Христос – Сын Божий: *«Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня»* (Ин.17:23), то есть неверующий мир если и не уверует, то познает, что Иисус истинный Мессия.

Первосвященническая молитва Христа называется также по аналогии: по структуре она напоминает молитвы первосвященника в Ветхом Завете, произносимые в День Очищения: *«И так очистит он себя, дом свой и все общество Израилево», «и омоет тело свое водою на святом месте, и наденет одежды свои, и выйдет и совершит всесожжение за себя и всесожжение за народ, и очистит себя и народ»* (Лев.16:17,24). Спаситель вначале говорит Отцу о Себе – о прославлении Отца и Сына в страданиях Сына (Ин.17:1-5), затем о ближайших учениках, апостолах (Ин.17:6-17) и под конец о Церкви – о тех, кто уверует в Него по слову их (Ин.17:18-26). Но это деление довольно условно и имеет вспомогательное значение при изъяснении содержания молитвы.

Лекция 36. Гефсиманское моление (моление о Чаше)

После Первосвященнической молитвы Господь *«вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его»* (Ин.18:1). В Гефсиманском саду на склоне Елеонской горы, отделенной от Иерусалима узкой долиной с потоком Кедрон, Господь остановился на месте, где *«часто собирался там с учениками Своими»* (Ин.18:2). Туда, немногим позже, приведет воинов Иуда Искарот, прекрасно знавший, где Господь мог находиться. В ожидании прихода Иуды Христос, взяв с собой апостолов Петра, Иакова и Иоанна, удалился для молитвы. Эту молитву мы называем молением о Чаше: *«И взял с Собой Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! Ты спишь? Не мог ты бодрствовать один час?»*

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и поживаете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня» (Мк.14:33-42). Евангелист Лука дополняет рассказ других евангелистов указанием на явление ангела, укреплявшего Христа (Лк.22:43), и что напряжение молитвы и смертное томление Христа привели к появлению тяжелого пота, который, как капли крови падал на землю (Лк.22:44).

Почти в одно время Господь обращает к Отцу две настолько разные молитвы. Первосвященническая молитва была молитвой победной, утешающей всех апостолов в грядущей разлуке со Христом и показывающей, какие блага ожидают их вследствие смерти Учителя и победы Его над диаволом. Гефсиманская молитва скорбная, но что было причиной неожиданной скорби Христа и почему, в отличие от Первосвященнической молитвы, в свидетели моления о Чаше Господь берет только троих и, собственно, зачем Он их берет? Нет простого ответа на эти вопросы и нет возможности «обещать себе полного постижения тайны Гефсиманского события, которой неприкосновенность нашему испытанию Господь Сам ознаменовал тем, что из самых Апостолов только немногих к ней приблизил, и только что приблизил» - (Филарет Московский, свт. Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа в честь и память Его Гефсиманского моления (1845)//Избр. Труды, письма, воспоминания. М.: ПСТБИ, 2003. С.405)

В качестве отправной точки для размышления припомним слова Христа перед воскрешением Лазаря, когда Он обратился с молитвой к Отцу: *«Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня»* (Ин.11:41-42). Господь совершает открыто некоторые молитвы ради научения людей. Гефсиманское моление также может рассматриваться как необходимое не для самого Христа, но для Его учеников.

Давайте вначале посмотрим евангельский текст: там говорится, что Господь ужасался, тосковал, скорбел душой, находился в борении. Какого рода было это борение? Когда мы говорили об искушениях в пустыне, то опирались на утверждение прп. Иоанна Дамаскина о том, что Иисус не был борим помыслами, что диавол нападал на Него извне. Исходя из этого, предполагать, что в Гефсимании в личности Христа открылось какое-то греховное раздвоение мыслей и желаний, невозможно. Трудно представить себе и то, что желал избежать смерти и страданий Тот, Кто сказал ученикам: *«Не бойтесь убивающих тело»*.

Святые отцы говорят, что молитва в Гефсимании являет истинность воспринятой Сыном Божиим человеческой природы: *«Сказал это по причине немощи, которой был облечен, потому, что не в ложном виде, но поистине был облечен ею. А если поистине был немощен и облечен немощью, то и невозможно было, чтобы немощь не боялась и не смущалась. Поскольку принял плоть и облекся немощью, то в голоде подкреплялся хлебом, в труде утомлялся и во сне казался бессильным, и когда пришло время смерти Его, надлежало, чтобы и тогда также воздействовало то, что свойственно плоти; ведь и смущение предстоящей смертью напало на Него для того, чтобы явной сделалась Его природа, именно, что Он был сыном того Адама, над которым, как говорит апостол, царствовала смерть (Рим.5:14)»* - (Ефрем Сирийский, прп. Толкование на Четвероевангелие. 19.С.285-289). То есть боязнь смерти во Христе относится к так называемым неукоризненным страстям добровольно воспринятой Им человеческой природы и указывает, как и испытываемая Им жажда, алкание, желание сна на то, что человеческая природа во Христе непризрачна, реальна.

Естественное для всех людей неприятие смерти должно было сильнее проявиться во Христе в силу Его безгрешности. *«Я не знал бы, как велико благодеяние и любовь ко мне, грешному, моего Господа и Спасителя, если бы Он не обнаружил предо мною, чего они стоят Ему»* (блж. Августин). У нас всех есть опыт ежедневного умирания и приобщения к смерти через грехи, во Христе же смерть не имела себе места. Смерть Христа могла быть только добровольной, Он не имел необходимости умирать. Как Адам до грехопадения мог не

умирать, но умер вследствие своего непослушания, так Христос, как новый Адам, исцеляет непослушание Адама, подчиняет человеческую волю воле Божественной и свободно принимает смерть за чужой грех как Агнец Божий (см.: Ин.1:29). Свт. Филарет Дроздов: «Какую горечь, какую тягость заключала в себе сия таинственная чаша, о которой Он и молился: Да мимо идет, являя тем истинное воспринятое человечество, не чуждое немощи, хотя чуждое греха, и которую в то же время принимал по предвечной воле Отца Своего, глаголя: Не якоже Аз хочу, но якоже Ты. Увы, это горечь наших грехов, это тягость нашей виновности пред Богом и заслуженных нами казней, которые все принял на Себя Агнец Божий» - (Филарет Московский, свт. Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа... С.406).

Некоторые толкователи говорят, что основной причиной скорби Спасителя был не страх страданий и смерти, а то, как ученики их воспримут: «Взяв с Собой Петра, Иакова и Иоанна, Он опечалился. Но до этого, как Он привел их с Собой, Он не чувствовал скорби; только вместе с ними появилась скорбь. Итак, печаль Его происходит не от Него самого, но от тех, кого Он взял с Собой. Надо понимать, что Сын Человеческий привел с Собой не кого-нибудь, а тех же самых учеников, которым показал, что войдет в Царство Свое, в тот раз, когда в присутствии Моисея и Илии на горе Он окружен был сиянием Своей вечной славы... Прежде Он говорил: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь (Мф.26:31). Он знал, что они устрашатся, что они убегут и что они отрекутся. А поскольку хула на Святого Духа не прощается ни здесь, ни в вечности, то Он и опасался, что они буду отрицать, что Он – Бог, когда увидят Его избитым, оплеванным и распятым... Не сама смерть вызывает страх, но время ее, ибо после смерти вера людей укрепитя силой Воскресения» - (Иларий Пиктавийский, свт. Комментарий на Евангелие от Матфея. 31.5//Библейские комментарии... Новый Завет. Т.16: Евангелие от Матфея 14-28. С.318-319.)

Блж. Иероним, продолжая ту же мысль, говорит, что Господь страдал не из-за боязни предстоящего страдания, «но из-за жалкого Иуды и соблазна апостолов, из-за отвержения Его народом иудейским, из-за падения несчастного Иерусалима» - (Иероним Стридонский, блж. Комментарий на Евангелие от Матфея. 4. 26.37 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14-28. С.319)

В соучастники молитвы («*Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною*» – Мф.26:38) Господь взял с Собой только трех апостолов, которые на горе Преображения «*видели славу Его, славу, как Единородного от Отца*» (Ин.1:14).

«Для чего Он не взял всех? Для того, чтобы они не подверглись падению» - (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 83.1.)

Но удержало ли Петра, Иакова и Иоанна знание о Христе от смущения и соблазна в Гефсимании во время моления Христа? Видим, что даже лучшие из апостолов не смогли бодрствовать со Спасителем и поддались духу безмерной печали от неизбежной разлуки, несмотря на трехкратный призыв Христа собраться с силами и провести это последнее время общения с Ним в молитве, чтобы не впасть в искушение от немощи плоти (в ближайшем смысле подразумевается бегство апостолов, отречение Петра и соблазн Распятия). Евангелист Матфей отмечает, что преимущественно упрек Спасителя обращен к Петру (Мф.26:40), который только что на Тайной вечере собирался ради Христа даже умереть, а теперь не мог удержаться от сна на короткое время.

В богослужении Великого Четверга противопоставляется неразумной самоуверенности и бездеятельности апостолов бдение и активность Иуды: «*Господи, на страсть вольную пришел, вопиял еси учеником Твоим: еще и единого часа не возмогосте бдети со Мною, како обещаетесь умерти Мене ради? Поне Иуду зрите, како не спит, но тщится предати Мя беззаконным. Восстаните, молитесь, да не кто Мене отвержется, зря Мене на Кресте, Долготерпеливе слава Тебе*» - утренняя Великой Пятницы. Антифон 6.

Гефсиманское моление Спасителя, помимо всего сказанного, стало руководством молитвенного делания для христиан. Так свт. Филарет Московский, во-первых, видит в Гефсиманском молении (когда Господь, «приближаясь к пределу Своего земного поприща, дабы принести Богу Отцу молитву, сколь важную и таинственную по предмету, столь же

трудную по обстоятельствам, удалился сперва с тремя избранными учениками от собора прочих, а потом и от трех избранных в совершенное уединение, рекши: *Сидите ту, дондеже шед помолюся там*» - (Филарет Московский, свт. Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа ... С.405) образ молитвы, уединенной «по возможном отлучении от всего сотворенного, погружающей душу в единое присутствие Божие» - (Филарет Московский, свт. Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа ... С.405)

Во-вторых, Гефсиманское моление Христово побуждает христианина усилить аскетический подвиг: «Когда подумаешь, что это Единородный Сын Божий, от вечности с Отцом и Святым Духом царствующий на пренебесном Престоле и теперь сего Престола не оставивший, - что Он, облекшись в нашу нищету, немощь, низость, повергается в молитве на землю, чтобы молитвою исходатайствовать нам спасение, а смирением обличить, загладить и уврачевать нашу гордость, тогда пораженная мысль ищет, есть ли в мире довольно униженное место или положение, в которое бы человек мог себя уничижительно повергнуть, дабы ему не слишком стыдно было пред сим Божественным уничижением? При таком размышлении как должны быть для нас легки и сладостны наши молитвенные коленопреклонения и земнопоклонения, которые так тяжкими кажутся иногда для нашей немощи и, может быть, для нашей лености!» (Филарет Московский, свт. Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа ... С.406).

И, наконец, в-третьих, память о «победоносном Гефсиманском поприще Иисусовом», где «сила всех возможных искушений побеждена силою молитвы Христовой, и сия победоносная сила не прешла, но пребывает и пребудет, потому что *Иисус Христос вчера и днесь Тойже, и во веки* (Евр.13:8)» - (там же. С.406) удержит верующего от уныния и безнадежной скорби. «Там, недалеко от Агнца Божия, вземляющего грехи мира, повергнись с твоими грехами, скорбию, тугою, страхом от разверстых челюстей смерти и ада и помяни, что горечь твоей чаши уже наибольшею частию испита в великой чаше Христовых страданий, что под бремя, на тебе тяготеющее, уже подложил Свою облегчающую руку крепкий Гефсиманский Подвижник, что твой Спаситель, совершивший для тебя всецелое дело твоего спасения, ожидает от тебя только сообщения страстей Его (Флп.3:10), какое возможно для твоей, хотя немощной, веры, любви и благодарности» - (Филарет Московский, свт. Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа ... С.407).

Лекция 37. Взятие Господа под стражу. Допрос у первосвященника Анны. Суд у первосвященника Канафы. Содержание обвинения и приговор Синедриона. Суд над Христом Понтия Пилата и царя Ирода.

Окончив молитву, Христос подошел к спящим ученикам: «*Вы все спите и почиваете! Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня*» (Мк.14:41). Спаситель вышел навстречу приближающейся толпе. Люди были вооружены: одни из них держали палки и колья, другие – мечи и копья; среди народа были воины из отрядов храмовой стражи, а также старейшины.

Евангелист Иоанн говорит, что Господь не только пошел навстречу толпе, но и спросил их: «*Кого ищите?*» - и после ответа: «*Иисуса Назарея*», - предал Себя им, сказав: «*Это Я*» (Ин.18:3-5). Толпа, услышав это, упала на землю, пораженная силой слова Христова. Эта ситуация, уже в трагических обстоятельствах Гефсиманского ареста, показывает, что все произошедшее – это не несчастный случай. Господь добровольно передает Себя в руки грешников. «Сила Его была неизреченна, что не могли бы и распять Его, если бы Он Сам не предался добровольно. Господь не только ослепил глаза их, но и поверг их на землю одним только вопросом Своим. То, что пришедшие на Иисуса пали, было знаком всеобщего ниспадения этого народа, которое и постигло его впоследствии, после смерти Христовой, как и Иеремия предсказал: *дом Израиля пал, и нет восстанавливающего*» - (Феофилакт Болгарский, блж., Благовестник. Токование на Евангелие от Иоанна, 18:3-6)

С ними шел Иуда, который быстро приблизился к Спасителю, чтобы поздороваться с Ним и этим указать воинам, Кого нужно схватить. Господь кротко спросил Иуду: «*Друг, для чего ты пришел?*» (Мф.26:50). Трижды в Евангелии используется это обращение «друг» (в

греческом тексте *ἑταῖρος* – товарищ, спутник, сотрапезник), и каждый раз оно имеет уважительное, но не собственно дружеское значение (в притче о брачном пире так обращается царь к дурному человеку, не пожелавшему надеть брачную одежду - см. Мф.20:13: *«Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал»*, а в притче о работниках в винограднике так обращается хозяин к человеку, недовольному уравниванием заработка – см. Мф.20:13: *«Друг! Я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною?»*). Вопрос Христа можно назвать риторическим, потому что и для Спрашивающего, и для человека спрашиваемого, был очевиден ответ. Это обращение Христа к Иуде напоминает вопросы Бога Адаму после грехопадения (Быт.3:9,11) и показывает, что можно через покаяние уклониться от гибельного пути, как бы далеко по нему человек ни зашел. Но Иуда отверг и эту возможность и, наклонившись к Иисусу, сказал: *«Радуйся, Равви!»* - и поцеловал Его, дав условный знак воинам. Христос, показывая Иуде, что знает цену этого поцелуя, спросил: *«Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого?»* (Лк.22:48).

Митр. Антоний (Храповицкий) предполагает, что целование Иудино нужно было не только для того, чтобы в темноте не произошло ошибки и взяли Того, Кого хотели, но и в соответствии с нормами Закона. Иуда выступает в роли официально предающего (передающего) Христа в руки Синедриона, как ответственный свидетель вины, но не решается, как требовалось, сам возложить руки на Христа и препоручает это другим: *«Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! И поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его»* (Мк.14:44,46) – (см. Антоний (Храповицкий), митр. Иудино лобзание. [Электр. ресурс]: [http://ricolor.org/russia/8/23/\(20.01.12\)](http://ricolor.org/russia/8/23/(20.01.12))).

Этот арест – первый шаг последующего незаконного осуждения, и Господь сразу указывает на это. Арест был произведен без предварительного следствия. А его не было, что видно из судорожного ночного поиска начальниками хоть каких-нибудь свидетелей, готовых выступить с обвинениями против Иисуса из Назарета. Следствие по делу Спасителя велось не обычным порядком (см.: Втор.19:15-21). Донос свидетелей (не менее двух-трех) – публичное слушание обвиняющих и обвиняемого – тщательная проверка судом свидетельств – суд (при наличии оснований для суда). Арест производился в случае предполагаемого сопротивления или бегства обвиняемого (см., например, Втор.19:11-12); в большей же части случаев, пока вина не доказана, человек считался невиновным и даже необвиняемым – (см.: Лопухин А.П. Суд над Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. [Электр. Ресурс]: <http://lib.rus.ec/b/375046/read> (23.07.12)).

В данном случае причин для ареста, тем более ночного, не было, на что и указывает Спаситель, когда говорит схватившим Его: *«Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня, но теперь ваше время и власть тьмы»* (Лк.22:52-53).

Суд над Христом был устроен по замыслу (заговору) Синедриона и тем самым совершенно выпал из законных границ по содержанию. (Законодательство древней Иудеи – как гражданское, так и уголовное – было построено на четырех принципах: «Точность в обвинении, гласность в разбирательстве, полная свобода для подсудимого и обеспечение против всех опасностей или ошибок свидетелей». При этом особая осторожность в обвинении сопровождала дела, касающиеся жизни человека; судьи строго предостерегали свидетелей и опасались сами нанести несправедливым обвинением вред человеку, являющемуся образом Божиим. В Мишне (трактат Makhoth) приведено слово Елеазара, сына Азарии: «Синедрион, раз в семь лет осуждающий человека на смерть, есть бойня». Характерно для Закона – как письменного, так и устного, что руководственным правилом иудейского суда является милость (Цит. По: Лопухин А.П. Суд над Христом...).

При этом внешнюю форму легитимности начальники попытались хотя бы отчасти соблюсти, что мы увидим далее.

Порывистый апостол Петр, желая защитить Христа, вынул меч и отсек ухо рабу (Мф.26:51; Мк.14:47; Лк.22:50; Ин.18:10), Христос сразу же исцелил раба и запретил Петру вмешиваться, напоминая о добровольности Своих страданий: *«Возврати меч твой в его*

место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф.26:52-53). В словах Спасителя есть и напоминание известной ветхозаветной нормы: *«Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию»* (Быт.9:6). Иудеи, желавшие смерти Христовой и предавшие Его в руки римлян, во время Иудейской войны сами были истреблены мечом римлян.

Стража связала Христа, вывела из Гефсиманского сада и повела в Иерусалим. Ученики, опасаясь за свою жизнь, разбежались, как и было предсказано: *«Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада»* (М.26:31). Из Двенадцати только апостолы Петр и Иоанн последовали за Христом на расстоянии вплоть до дома первосвященника. Ап. Иоанн, будучи знаком первосвященнику, имел возможность пройти во внутренний двор, а ап. Петр, по просьбе Иоанна, был впущен служанкой во двор внешний (см.: Ин.18:15-16).

Допрос у первосвященника Анны, ночное и утреннее заседание Синедриона

Стража не сразу повела Иисуса во дворец первосвященника Каиафы, где обычно заседал Синедрион. Сначала они привели Его к бывшему первосвященнику Анне. (Анна или Анан – это краткая форма от имени Анания).

По Закону служение первосвященника было пожизненным. Но в правление императора Тиберия первосвященники в Иудее часто сменяются, и не по естественной причине смерти, а по политической – недовольство и давление римской власти. В период истории Иудеи, к которому относится общественное служение Христа, было два первосвященника, один действующий – Каиафа и один «заштатный» - Анна, отправленный на покой по воле римлян. В 15 году по Р.Х. под давлением прокуратора Иудеи Валерия Грата Анна был освобожден от обязанностей первосвященника и действующим первосвященником стал его зять Каиафа. Но и после этого смещения Анна оставался влиятельным лицом и в глазах иудеев истинным первосвященником. Пять его сыновей также будут в свое время поставлены первосвященниками.

Анна, предваряя судебное разбирательство над Христом, стал расспрашивать о Его учении и учениках. Была ли необходимость в этом расспросе? Законной нужды не было: первосвященник и Синедрион, как и весь народ, прекрасно знали, что Господь проповедует открыто, а не тайно одним лишь ученикам. Кроме того, было законное препятствие для такого частного судебного расспроса: допрос подозреваемого мог быть только публичным – *«перед Господом, перед священниками и перед судьями, которые будут в те дни»* (Втор.19:17) и в присутствии обвинителя и свидетелей. Допрос Христа первосвященником мог быть устроен только с искусовой целью – спровоцировать Обвиняемого и получить достаточное основание для приговора. И ответ Христа первосвященнику: *«Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагогах и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил»* (Ин.18:20-21) – обличает заговорщический характер суда и незаконные действия Анны. Слова Спасителя должны были бы устыдить первосвященника и напомнить слова Бога в пророчестве Исаии: *«Не тайно Я говорил, не в темном месте земли»* (Ис.45:19); *«Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям»* (Ис.65:2).

Услышав ответ Христа, один из слуг ударил Его по щеке, гневно спросив: *«Так отвечаешь Ты первосвященнику?»* (Ин.18:22). Иисус в ответ кротко обличил этого служителя: *«Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?»* (Ин.18:23). Нельзя не вспомнить, что Господь призывал учеников подставлять другую щеку в случае несправедного действия против них: *«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* (Мф.5:38-39). Во дворе первосвященника Он Сам оказывает хотя бы и словесное, но сопротивление несправедливости. Поскольку поведение Спасителя является образцом поведения для христиан, надо понять, в чем смысл кажущегося различия в призыве и примере поведения. Призыв Спасителя не противиться злому требует от верующих внимательности и

готовности претерпеть обиду и избавиться даже от внутреннего желания отомстить за нее. Ответ Христа слуге – это не взаимная обида. Мы понимаем, что Господь, имеющий власть наказывать Своих неправедных судий, являет божественную кротость и смирение, терпя зло – и заушение, и последующее бичевание, и Распятие. (Эта несообразность Божественного достоинства и власти Спасителя и терпимых Им мук от людей с силой показана в богослужебных текстах Страстной седмицы, например: *«Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый: венцем от терния облагается, Иже Ангелов Царь: в ложную багряницу облачается, одеваая небо облаки: заушение прият, Иже во Иордане свободивый Адама: гвоздьми пригвоздися Жених Церковный: копием прободен Сын Девы. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе...»* (антифон утрени Великого Пятка).

Но при этом Он не смиряется со злом, то есть грехом, и в данном случае обращается к совести слугителя и обличает подчеркнутое действием слуги несоответствие этого суда Закону Моисееву.

В это время во дворе первосвященника сидели слуги и грелись у костра. Между ними сидел и апостол Петр, пришедший сюда вместе с апостолом Иоанном, чтобы узнать, чем закончится суд. Но галилейское наречие и поведение Петра возбудили подозрение у слуг, тем более, что один из них был родственником рабу, которому Петр недавно отсек ухо, и видел Петра в саду. Петра трижды спрашивают, не из учеников ли он Иисуса Назарянина, но апостол под действием сильного страха трижды отрекается с клятвой, что не знает Этого Человека. Уже после первого отречения раздался петушиный крик, но Петр не вспомнил предсказание Спасителя об отречении. Не вспомнил он этих слов и после третьего отречения и, как отмечает евангелист Лука, только после того, как Спаситель, не оставивший ученика без вразумления даже в такой момент, когда над Ним Самим творилось беззаконие, повернувшись, взглянул на Петра, тогда *«Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды, и, выйдя вон, горько заплакал»* (Лк.22:61-62).

Когда от Анны Христа повели на заседание Синедриона, против Него выступили лжесвидетели, обвинявшие Иисуса в том, что Он собирался разрушить Иерусалимский храм. Они превратно излагали слова Христа: *«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»* (Ин.2:19), сказанные Им в начале служения о храме Тела Своего и указывающие, что иудеи посягнут на этот храм.

Так как для вынесения смертного приговора таких показаний было недостаточно, Каиафа спровоцировал нужное признание: *«Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»* (Мф.26:63). Это клятвенная форма, требующая от подсудимого ответа. Господь ответил утвердительной формулой, употребляемой на суде иудеев: *«Ты сказал»*. И добавил: *«... даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных»* (Мф.26:64). Ослепленные ненавистью к Спасителю, члены Синедриона увидели в ответе Христа богохульство: будучи Человеком, Подсудимый называет Себя Сыном Бога. В порыве негодования Каиафа разорвал свою одежду (хотя по Закону священникам были запрещены такие поступки – см.: Лев. 10:6) и воскликнул, обращаясь к судилищу: *«Он богохульствует! На что еще нам свидетелей? Вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется?»* (Мф.26:65-66). Сделав это, первосвященник невольно предсказал, что иудейское первосвященство будет уничтожено и достоинство его отойдет к священству новозаветному.

Синедрион же получил желаемое основание для смертной казни Христа: так по Закону Моисееву наказывалось богохульство. Но сам Синедрион не имел права казнить преступников, это право у него отнято римской властью (описанная в седьмой главе Деяний апостольских казнь первомученика Стефана – это незаконный самосуд). Вынесенный Христу приговор нужно было утвердить у представителя Рима в Иудее – прокуратора Понтия Пилата. Связанного Христа отвели во двор. Остаток ночи Иисус терпел издевательства от слуг первосвященника: они плевали Ему в лицо, били по щекам и с насмешкой спрашивали: *«Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?»* (Мф.26:68).

По Закону решение о смерти преступника нельзя было выносить ночью, поэтому чтобы придать своему суду вид легитимности, ранним утром Великой Пятницы члены Синедриона повторили над Христом вынесенный ночью незаконный приговор (Мф.27:1) и повели Его к прокуратору Иудеи римлянину Понтию Пилату.

Когда Иуда Искарот увидел, что Иисуса, избитого и осужденного на смерть, выводят из дома первосвященника, он понял, до чего довело его сребролюбие. Обличаемый совестью, он поспешил к старейшинам: *«Согрешил я, предав кровь неповинную»*. Но старейшины и первосвященники, уже получившие то, что хотели, оставили его отчаяние без внимания: *«Что нам до этого? Смотри сам»* (Мф.27:4). Тогда Иуда бросил к ногам первосвященников тридцать сребренников, вышел от первосвященников и от неверия в милосердие Божие повесился (Мф.27:3-10; ср. Деян.1:16-19)

Первосвященники, считая невозможным отдать на храм брошенные Иудой деньги, так как это была *«цена крови»*, цена предательства, купили на них у горшечника участок земли для погребения странников (Мф.27:6-10).

Суд у Пилата и Ирода Антипы

Понтий Пилат ненавидел Иерусалим и иудеев, его правление сопровождалось многочисленными кровавыми столкновениями с евреями и самарянами. Чтобы добиться у Пилата утверждения смертного приговора Христу, члены Синедриона сговорились привести к нему Христа как политического преступника, так как богохульство могло показаться римскому правителю недостаточной причиной для казни. Перед лицом Пилата иудеи обвинили Спасителя в том, что Он возмущает народ, запрещает давать подать кесарю и провозглашает Себя царем. Все это имело политический характер, поэтому Пилат повелел ввести Обвиняемого в судебную палату и спросил Его наедине: *«Ты Царь Иудейский?»* (Мк.15:20). *«От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?»* (Ин.18:34) – спросил Христос. На это Пилат с пренебрежительной гордостью римского гражданина заметил: *«Разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?»* (Ин.18:35). Тогда Христос сказал Пилату, что Он действительно Царь, но Царство Его не от мира сего, но что Он пришел, чтобы свидетельствовать об истине.

Видя, что Христос является только религиозным проповедником и неопасен для Рима, Пилат скептически спросил: *«Что есть истина?»* (Ин.18:38). Не дождавшись ответа от Того, Кто Сам является Истиной, Пилат вышел к народу и сказал, что не нашел вины в этом Человеке. Пилат не хотел продолжать суд, так как понял, что иудеи предали Христа по зависти к Его славе как религиозного проповедника (Мф.27:18). Узнав, что Христос из Галилеи, Пилат приказал воинам отвести Иисуса на суд во дворец Ирода Антипы, правителя Галилейской области, чтобы тот, как человек более сведущий в религиозных вопросах, разобрался в деле Христа.

Ирод был рад увидеть перед собой Иисуса, о Котором много слышал и даже одно время считал Его за воскресшего Иоанна Крестителя. Человек слабый и порочный, Ирод охотно слушал речи проповедников и пророков. Он надеялся и от Иисуса услышать что-нибудь интересное или увидеть какое-нибудь чудо. Но Христос стоял перед Иродом и молчал. Ирод Антипа был разочарован, но, не теряя праздничного благодушия, решил, также, как и Пилат, уклониться от суда. Он приказал одеть Христа в светлую одежду в знак невиновности и, провожая Его насмешками и издевательствами, отправил обратно к Пилату. С этого дня, замечает евангелист Лука, Пилат с Иродом сделались друзьями (Лк.23:12). «Впрочем, смотри повсюду, как диавол, для того, чтоб только приготовить смерть Христу, сводит в одно, что отстояло друг от друга, поселяет единопутствие и дружбу между теми, кои были врагами. Не стыд ли нам, когда он для того, чтоб Христа умертвить, и врагов примирил, а мы, для собственного спасения, и друзей не сохраняем в дружбе с нами» - (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 23:6-12).

Поскольку и Ирод Антипа не нашел в Обвиняемом ничего, достойного смерти, Пилат хотел отпустить Его, но первосвященники продолжали настаивать на казни Иисуса. Тогда Пилат обратился к простому народу, думая там найти поддержку. Напомнив об обычае отпускать одного узника из темницы ради праздника Пасхи (ближайшая цель освобождения –

участие в пасхальной вечере), прокуратор сказал: *«Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?»* (Мф.27:17). Варавва же был посажен в темницу за произведенное им в городе возмущение и убийство. Но Пилат ошибся в расчетах. Толпа, вдохновляемая начальниками, требовала отпустить разбойника Варавву, а Иисуса распять: *«Распи, распи Его!»* (Лк.23:21). *«Какое же зло сделал Он?»* (Мф.27:23) – удивленно спрашивал Пилат у разъяренного народа. Правитель решил, что телесным наказанием можно избежать смертного приговора, поэтому, отчасти идя навстречу Синедриону и неистовству толпы, он отдал Христа воинам для бичевания. Воины отвели Иисуса во внутренний двор претории, привязали Спасителя к столбу. Они бичевали Его, оставляя глубокие раны на спине (римские воины обычно били ременными плетями, внутри которых были вшиты острые кусочки металла). После бичевания человек находился в обморочном состоянии и был на грани смерти из-за потери крови. Окончив бичевание, воины надели на Христа багряницу – (ярко-красная ткань. Под багрянницей, которую надели на Иисуса после бичевания, видимо, имеется в виду красный плащ римских воинов). Возложили Ему на голову терновый венец – (терн – сорное растение с большими жесткими колючками. В Палестине терн использовали при изготовлении изгородей и орудий наказания).

И, издеваясь, стали падать перед Ним на колени и приветствовать словами: *«Радуйся, Царь Иудейский»* (Мф.27:29). Затем они взяли трость и били ею по голове Иисуса, чтобы колючки терна вонзались глубже.

Надеясь, что бичевания будет достаточно для удовлетворения ненависти иудеев, Пилат приказал показать толпе одетого в багряницу Иисуса с терновым венцом на голове. Желая возбудить сострадание ко Христу и показать беспочвенность обвинений в притязаниях галилейского учителя на царскую власть, правитель воскликнул: *«Се, Человек!»* (Ин.19:5). Но первосвященники и старейшины иудеи вновь криком потребовали казни Иисуса. Раздраженный их упорством, Пилат резко ответил: *«Возьмите Его вы и распните; ибо я не нахожу в Нем вину»* (Ин.19:6), зная, что они не посмеют этого сделать.

От бессилия первосвященники начали обвинять Христа в нарушении религиозных законов: *«Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим»* (Ин.19:7). Пилат был скептиком, но религиозное чувство ему не было чуждо. Новое обвинение против Христа внушило ему страх перед Подсудимым. Отношение Пилата было укреплено его женой, которая во время суда послала к мужу слугу, попросив не делать зла этому Человеку, потому что она много пострадала за Него во сне. Встревоженный Пилат наедине спросил Христа: *«Откуда Ты?»* (Ин.19:9), но Христос молчал. Тогда Пилат напомнил Узнику о своих полномочиях: *«Мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?»* (Ин.19:10). Этими словами Пилат осуждает сам себя, так как свидетельствует, что у него была свобода выбора, и он имел власть и возможность отпустить Невинного. На вопрос Пилата Христос ответил, что не имел бы правитель над Ним власти, если бы это не было попущено свыше, но больше греха на тех, кто предал Христа в руки Пилата (Ин.19:11). Так Спаситель указывает и на вину Пилата и на сугубую, то есть более тяжкую, вину иудеев.

Когда первосвященники поняли, что Пилат намерен все-таки отпустить Христа, они решили добиться Его казни с помощью угроз. Как только Пилат появился из здания претории (резиденция римского наместника) и вновь спросил иудеев: *«Царя ли вашего распну?»* – они, словно забыв, что ненавидят язычников и римскую власть, закричали: *«Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю»* (Ин.19:12). Угроза иудеев написать донос императору подействовала на Пилата, и он уступил их желанию. Разбойник Варавва получил свободу, а Христос был приговорен к распятию. Пилат демонстративно умыл руки перед народом, сказав: *«Невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы»* (Мф.27:24). На эту попытку самооправдания толпа отреагировала криком: *«Кровь Его на нас и на детях наших»* (Мф.27:25) – то есть иудеи приняли на себя ответственность за смерть Христа. Подлинное значение этих безумных слов открылось вскоре, когда римляне потопили Иерусалим в крови и разрушили его, а также в дальнейшей истории еврейского народа, полной кровавых гонений и преследований.

После суда Христос опять отдан был в руки римских воинов для исполнения приговора.

Лекция 38. Распятие Христа. Слова Господа с Креста. Смерть и погребение Спасителя

Распятие – распространенная римская казнь, одна из самых мучительных. Не римляне ее придумали, они заимствовали ее у восточных народов. Руки и ноги осужденного прибавались, а иногда привязывались к столбу и перекладинам креста. Распятый мог часами и даже днями висеть на кресте под палящими лучами солнца, томимый невыносимой жаждой, болью от ран на руках и ногах и невозможностью вдохнуть полной грудью, так что ближайшей причиной смерти была не потеря крови, а удушье. В IV веке эта жестокая и позорная казнь в Римской империи была запрещена. В XX веке нацисты вновь ввели ее в употребление, о чем свидетельствуют многочисленные узники Дахау и других концентрационных лагерей.

Воины сняли с Иисуса багряницу, одели Его в собственные одежды и возложили на Него крест. По обычаю, приговоренный должен был сам нести свой крест до места казни. Под крестом, который несли осужденные на смерть, подразумевается не целый крест, а тяжелая поперечная перекладина (патибулум), которая возлагалась на плечи и привязывалась к рукам. Измученные предварительными пытками, заключенные не выдерживали этой ноши и по дороге падали: сперва на колени, потом лицом об землю. Обессиленный бичеванием Христос изнемогал и падал под тяжестью креста. Чтобы ускорить продвижение, воины задержали одного крестьянина, идущего с поля, - Симона Киринеянина – и заставили его нести крест Спасителя. Ап. Марк отмечает, что этот Симон из Кириanei, то есть из египетской области, был отцом Александра и Руфа (Мк.15:21), видимо, людей известных в римской христианской общине, которой Марк адресовал свое Евангелие.

Вместе со Христом вели на казнь двух злодеев. Шествие сопровождала большая толпа народа. Обернувшись к плачущим в толпе женщинам, Христос сказал: *«Дщери иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших! Потому что скоро придут дни, когда будут говорить: блаженны неплодные и утробы неродившие...»* (Лк.23:28-29).

Распятие и прочие казни проводились вне городов, но, как правило, на возвышенном или открытом месте, например, около больших дорог. Христа и разбойников привели на место за Иерусалимом, называемое Голгофой, которое представляло собой гладкий холм, напоминавший человеческий череп (Голгофа переводится с еврейского как «лоб, череп»). Согласно археологическим данным, Голгофа являлась скальным образованием (высотой 12 метров), получившим свою форму в процессе разработки каменоломен, которые во времена земной жизни Спасителя находились, видимо, вне стен Иерусалима, недалеко от городских ворот (см.: Иисус и Евангелия. С.37). Углубления же этих каменоломен использовались иерусалимлянами как места захоронения).

Согласно толкованию свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста и других святых отцов, Голгофа именовалась *«Лобным местом»*, потому что под ней было погребено тело Адама. Св. Епифаний Кипрский говорит, что кровь Христа при землетрясении буквально омыла мощи Адама и духовно – его грех. По этой причине, изображая распятие, в основании Голгофы помещают изображение черепа Адама.

Поперечная перекладина креста надевалась на столб, который использовался многократно. Высота креста была небольшой, что видно из того, что, когда Христос сказал *«Жажда»*, кто-то из воинов надел на стебель иссопа губку и омочил Христу губы (Ин.19:29); а иссоп – это растение высотой около фута (30,5 см).

Перед распятием, осужденным дали выпить вино, смешанное с горькою смирною (Мк.15:23: в Мф.27:34 говорится об уксусе и желчи, что означает то же самое). Этот напиток был наркотическим и отвлекал от нестерпимой боли распятия, но одновременно давался в поругание над распинаемыми. Но Спаситель не пожелал ни смягчения страданий, ни потемнения сознания, поэтому отказался от вина. Воины сняли с Иисуса одежду и растянули Его на кресте. Когда Его руки и ноги прибавили ко кресту, Он молился за распинателей:

«Отче, прости им, ибо не знают, что делают» (Лк.23:34). Ап. Павел говорит, что распинатели и предавшие Христа на распятие не знали «премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы» (1 Кор.2:7-8). Под премудростью Божией понимается замысел Божий о спасении человека и введении его в Царство, это «тайна вочеловечения Божия, тайна креста, тайна призвания и усвоения язычников, тайна возрождения, усыновления и наследия Царства Небесного, одним словом – все тайны, открытые апостолам Духом Святым, также и первосвященники если бы знали то, что город их будет покорен и они сами будут отведены в плен, то не распяли бы Христа... Христос нисколько не потерял Своей славы чрез крест, напротив, еще более прославился, потому что чрез крест яснее обнаружил Свое человеколюбие» - (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на второе послание к коринфянам, 2:8)

По повелению Пилата над головой Спасителя была прибита надпись на трех языках – еврейском, греческом и латинском: *«Иисус Назорей, Царь Иудейский»* (Ин.19:19). Первосвященники возражали против такой надписи, но Пилат, желая досадить иудеям, сказал: *«Что написал, то написал»* (Ин.19:22). «Пилат написал вышеуказанную вину и, прибавив к Кресту, сделал ее известною для всех, чтобы иудеи по своему коварству не могли приписать Иисусу Христу другой какой-либо вины. Этим он и уступил иудеям, и вместе с тем защищал Иисуса Христа, показывая, что Он был распят по зависти». – (Евфимий Зигабен. Толкование на Евангелие от Матфея, 27:37...). В иконописной традиции эта надпись была изменена: вместо четырех начальных букв слов Иисус Назорей Царь Иудейский (И.Н.Ц.И.) на иконах Распятия часто пишут согласные буквы выражения «Царь славы» (ЦРСЛ).

Крестные страдания Христа длились около трех часов. День и ночь делились у иудеев на двенадцать часов, началом дня считался восход солнца. Ап. Марк говорит: *«Был час третий, и распяли Его»* (Мк.15:25), то есть около девяти часов утра по нашему времени, но ап. Иоанн уточняет, что само распятие было около шестого часа (Ин.19:14), то есть примерно в полдень. Блж. Августин поясняет, что евангелист Марк начало Крестных Страданий относит ко времени приговора Христу, когда иудеи кричали *«Распни Его»*, а Пилат утвердил их приговор: «Чиновники от власти распяли Его в час шестой, отступники от Закона кричали: Распни Его, в час третий; руками - в час шестой, языком – в час третий» - (Августин Иппонский, блж. Толкование псалмов //Библейские комментарии... Новый Завет. Т.2: Евангелие от Марка. С.272).

Господь умер в девятом часу от восхода (см.: Мф.27:46,50; Мк.15:34,37), то есть около трех часов дня. Церковное богослужение в тропарях шестого и девятого часа ежедневно вспоминает спасительные страдания и смерть Христа: *«Иже в шестый день же и час, на кресте Пригвождей в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас»* (тропарь шестого часа), *«Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашей мудрование, Христе Боже, и спаси нас»* (тропарь девятого часа).

После распятия воины поделили между собой одежды Христа. Они разорвали их по швам, а затем разделили на четыре части. Хитон же Христов не имел швов, он весь был соткан сверху донизу. Не желая портить его, воины бросили о нем жребий. И здесь с точностью исполнилось пророчество Давида: *«Разделиша ризы моя себе, и о одежде моей меташа жребий»* (Пс.21:19).

Как бы в оправдание себе и в насмешку, что народ чуть не принял Иисуса за Мессию, начальники иудейские и другие наблюдатели говорили: *«Других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий»* (Лк.23:25). По обе стороны от Христа распяли двух разбойников; и в этом нашло исполнение пророчество Исаии: *«И к злодеям причтен»* (Ис.53:12). Оба разбойника, как и другие иудеи, издевались над Христом (Мф.27:44). Потом один из разбойников, висевший справа от Спасителя, глядя на кротко страдающего Христа, раскаялся, перестал злословить и остановил глумление другого разбойника: *«Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И*

мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал» (Лк.23:39-41), после чего попросил помянуть его во Царствии Небесном. Спаситель, и ранее учивший в притчах, что Бог всегда готов принять покаяние сказал благоразумному разбойнику: *«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»* (Лк.23:43).

Недалеко от креста Христова стояли апостол Иоанн и Божия Матерь. *«Жено, се, сын Твой»*, - указывая на Иоанна, сказал Господь. Потом, обращаясь к любимому ученику, произнес: *«Се, Матерь твоя»* (Ин.19:26-27). Этими словами Господь усыновил Иоанна, а в его лице и всю Церковь Божией Матери. С этого времени апостол Иоанн взял Пресвятую Деву к себе в дом и заботился о Ней как сын до конца Ее жизни. «Также эти слова Христа показывают, что Дева отдается девственному ученику, любимая – любимому (Зигабен). Имеющие более глубокое общение со Христом имеют и более глубокое общение с Пресвятой Девой, и наоборот» - (Иерофей Влахос, митр. Господские праздники. С.257).

К третьему часу дня страдания Спасителя достигли предела. Переживая глубину скорби человечества, отторгнутого Богом грехом и подвластного смерти, Господь воскликнул: *«Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?»* (Мф.27:46). В словах Христа исполняется пророчество Псалтири: *«Боже Мой! Боже Мой! Внемли мне для чего Ты оставил меня?»* (Пс.21:2). «Истолковывая вопль Христа, св. Григорий Богослов говорит, что ни Отец не покинул Христа, ни Его [Христово] Божество не испугалось страданий и не отошло от страждущего Христа. Но этим воплем Христос *«в Себе изобразил нас»*, то есть в то мгновение Христос говорил вместо нас. Мы были оставлены и презираемы, а затем восприняты и спасены страстями Бесстрастного. Толкуя эти слова, св. Кирилл Александрийский говорит: *«Постигнешь оставление, постигнешь и страсти отпущение»*. Начавшееся с воплощения уничижение Христа достигло высочайшего предела, и это есть оставление» - (Иерофей Влахос, митр. Господские праздники. С.259).

Господа стала томить нестерпимая жажда, и Он сказал: *«Жажду»* (Ин.19:28). Один из воинов взял трость с губкой, смоченной им в кислом вине вместо воды, и поднес ее к иссохшим губам Спасителя. *«И даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта»* (Пс.68:22). [По-русски эта фраза звучит так: *«И дали мне в пищу желчь, и в жажду моей напоили меня уксусом»*.] Вкусив кислого вина, Господь произнес: *«Свершилось»* (Ин.19:30). Затем, воскликнув: *«Отче! В руки Твои предаю Дух Мой»* (Лк.23:46), Господь склонил голову и умер. Святые отцы видят в самом порядке этих слов и действий указание на добровольность смерти Христа. Обычно голова склоняется в результате обморока или смерти, Господь преклонил голову и умер, когда Сам того захотел.

Последние три часа страданий Спасителя *«тьма была по всей земле»*, после же смерти Христовой произошло землетрясение. Эти знамения и самовластность смерти Христовой (Лк.23:44-47) так подействовали на римского сотника, управлявшего казнью, что тот воскликнул: *«Истинно Человек Сей был Сын Божий»* (Мк.15:39). Церковное Предание говорит, что этот сотник Лонгин принял христианскую веру и позднее пострадал в Каппадокии как мученик.

Землетрясением были отвалены камни от гробниц умерших, *«и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святы град и явились многим»* (Мф.27:52-53). Из этих слов ясно, что явление воскресших праведников было следствием Воскресения Христа. Опираясь на слова ап. Павла, что именно Христос есть *«начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство»* (Кол.1:18), блж. Иероним разделяет открытие гробниц и воскрешение заключенных в них умерших праведников: *«Однако же, хотя гробницы и открылись, умершие воскресли не прежде воскресения Господа, так что Он есть первородный воскресения из мертвых»* - (Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея, 6.27.53)

Но поныне остается тайной, кто были эти святые и кому они являлись, что это был за образ воскресения и что с ними было дальше. «Воскресение мертвых», бывшее при крестной смерти Господа, давало знать об освобождении и тех душ, которые находились во аде; воскресшие тогда явились многим, дабы сие происшествие не показалось мечтою; а воскресли

они собственно ради знамения, и явно, что они опять умерли. Впрочем, некоторые думают, что они воскресли по воскресении Христа и в другой раз уже не умирали. Но я не знаю, должно ли это принимать» - (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 27:50-53)

Остановимся немного на переданном блж. Феофилактом мнению некоторых отцов, что вышедшие из гробов по Воскресении Христа праведники воскресли окончательно, что восставшие из гробов неведомые нам праведники уже не умирали потом, что их образ воскресения отличается от воскрешения ветхозаветных, а также дочери Иаира, сына вдовы и Лазаря четверодневного. Свт. Епифаний Кипрский говорит об этом воскресении праведников как об окончательном, предвосхищающем общее воскресение мертвых; «Но с Ним вместе *многа телеса усопших святых восташа, и явишася мнозем* (Мф.27:52-53), вместе с Ним вошли в брачный чертог», то есть в уготованное Сыном Царство; и в другом месте: «О каком это святом граде говорит? Речь здесь относится к обоим градам – к здешнему и горнему» - Епифаний Кипрский, свт. Слово якорное. 100 [Электр. Ресурс] :http://predanie.ru/lib/book/read/69560/#TOC_id2464699 (12.01.12).

То есть воскресшие праведники явились в Иерусалиме как земном, так и небесном (та же мысль отражена и в толковании блж. Иеронима). Но воскресшие праведники, еще раз на это укажем, не опередили Воскресение и Вознесение Христа, потому что «*никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах*» (Ин.3:13).

Еще одно знамение, сопровождавшее смерть Христову, - разорвавшаяся надвое храмовая завеса, отделявшая святилище от Святая Святых (Мф.27:51; Мк.15:38; Лк.23:45). Это было и знаком примирения Бога и людей, и в то же время указанием на завершение ветхозаветного культа. В Послании ап. Павла к евреям образ храмовой завесы используется как прообраз плоти Христа. В свете этого описанный в Евангелиях разрыв завесы имеет еще одно значение: он должен быть соотнесен со Смертью Спасителя, открывшей людям вход во Святая святых, то есть Царство Божие: «*Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою*» (Евр.10:19-20).

День распятия Христа, пятница 14-е нисана, подходил к концу. У иудеев сутки начинались с вечера, поэтому в приближении субботы, которая в этом году совпала с Пасхой, первосвященники просили Пилата ускорить смерть осужденных и снять их тела с крестов, чтобы не нарушать субботний покой. Пилат дал согласие, и воины перебили разбойникам голени (ноги распятых опирались на перекладину, это позволяло им немного подтягиваться на руках и кратко вдыхать воздух, что затягивало агонию). Когда воины подошли к Христу, они увидели, что Иисус уже мертв, и не перебили Ему голени, но, чтобы удостовериться в смерти, один из воинов пронзил Христа копьем: он ударил справа – и копье, пройдя ребра, пронзило сердце. Это был профессиональный «контрольный удар» римских воинов. На то, что смерть последовала не от удара копьем указывает свободное истечение из пронзенного бока крови и воды; Господь уже был мертв, поэтому мышцы в месте ранения не сжимались и не препятствовали выходу жидкости. Вытекшие кровь и вода понимаются Церковью как образы ее Таинств – Крещения и Евхаристии. Оба эти Таинства есть участие верующих в Страстях Христа: «*Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни*» (Рим.6:3-4), «*Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет*» (1 Кор. 11:26).

От смерти Христа («в девятом часу» по местному времени, то есть приблизительно в три часа дня на наши часы) до наступления субботы оставалось около трех или трех с половиной часов (в Палестине в апреле закат начинается около половины седьмого). Распятых преступников римляне обычно погребали сами, просто складывая трупы в общей пещере. Но Евангелия рассказывают об отдельном погребении Спасителя. Это стало возможным благодаря тайному ученику Христа Иосифу из Аримафеи, члену Синедриона. Он пришел к Пилату, чтобы взять разрешение забрать Тело Учителя: «*После сего Иосиф из Аримафеи –*

ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, - просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса» (Ин.19:40). Но, до того, как отдать Тело, Пилат, удивленный скорой смертью Христа, призвал сотника, курировавшего казнь, и уточнил, когда умер Иисус (Мк.15:44). Эти хлопоты заняли время, на погребение его оставалось уже немного.

Ап. Иоанн говорит, что погребавшие – а в погребении участвовали Божия Матерь, Иоанн Богослов, Иосиф Аримафейский, Никодим (который, как видно из самого факта участия его в погребении Распятого, после ночной беседы, описанной в Ин.3, стал Его учеником) и некоторые женщины – похоронили Спасителя согласно иудейскому обычаю: *«Они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи»* (Ин.19:40), то есть были исполнены все требования к погребению. Иудеи погребали своих умерших в тот же день, как в силу климатической необходимости: страна жаркая и тела быстро разлагались, так и согласно Закону: мертвое тело – это потенциальная опасность осквернения для иудея (Числ.19:11-19). Если человек умер накануне субботы или другого праздника, нельзя было оставлять мертвое тело непогребенным. Кроме того, есть требование Второзакония, прямо и пророчески относящееся к Христу: *«Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве, то тело его не должно ночевать на дереве, но погреби его в тот же день, ибо проклят перед Богом [всякий] повешенный [на дереве], и не оскверняй земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе в удел»* (Втор.21:22-23). Прикосновение к мертвому телу требовало семидневного очищения. Здесь нельзя не отметить разительный контраст: иудеи боятся зайти в преторию римского прокуратора, чтобы не оскверниться накануне субботы и пасхальной вечера (Ин.18:28), а погребавшие Христа пренебрегают законной чистотой ради Того, Кто Сам воскрешал мертвых.

Обычай требовал также омовения тела умершего (см.: Деян.9:37), обтирая благовониями (Мк.14:8), положение его в гробнице (обычно семейной), сжигания большого числа ароматических смол и оплакивания умершего (Иер.34:4-5) – [*«Впрочем слушай слово Господне, Седекия, царь Иудейский! так говорит Господь о тебе: ты не умрешь от меча; ты умрешь в мире, и как для отцов твоих, прежних царей, которые были прежде тебя, сожигали [при погребении благовония], так сожгут и для тебя и оплачут тебя: “увы, государь!”*», ибо Я изрек это слово, говорит Господь»] (Иер.34:4-5).]

В случае насильственной смерти тело умершего не омывалось (этот случай распространялся как на осужденных Синедрионом за религиозные преступления, так и на казненных язычниками) – (Синельников В, свящ. Христос и образ первого века. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. С.188)

Поэтому Тело Христово не было омыто. – Об этом свидетельствуют и исследования Туринской плащаницы.

Марк, Матфей и Лука говорят, что Иосиф Аримафейский снял с креста Тело Спасителя и сразу обвил его плащаницей: *«И, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился»* (Мф.27:59-60; о том же: Мк.15:46; Лк.23:53). Евангелист Иоанн дополняет описание погребения указанием на помазание. Никодим, как человек богатый и из почтения к Христу, принес для погребения довольно значительное число благовоний: *«состав из смирны и алая, литр около ста»* (Ин.19:39) – (Литр(а) в то время – греческая мера веса, равная 0,34 кг). Погребавшие *«взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями»* (Ин.19:40). Благовония при погребении использовались для умащения тела, пропитки погребальных пелен, возлияния на пол и стены пещеры и частичного сжигания их в гробнице.

Что понимается под погребальными пеленами или плащаницей? Иудеи использовали три вида полотен при погребении. Малая повязка, называемая в Евангелии «сударь» - см. церковнославянский текст: *«И сударь, иже бе на главе его, не с ризами лежащ, но особь свит на едином месте»* (Ин.20:7) Это платок для вытирания пота или «лицевой платок»; его обвязывали вокруг головы умершего, закрепляя подбородок, чтобы рот не открывался. Второй вид пелен – это собственно плащаница, то есть длинный (в два роста человека) и довольно

узкий (в ширину тела) кусок ткани. Нагое тело умершего клали спиной на одну половину плащаницы (головой к середине), и вторую половину материала перекидывали через голову, полностью закрывая его сверху. Обильно пропитанная миром плащаница плотно облегалась и фактически прилипала к телу, также помазанному благовониями. Третий тип пелен – это узкие полоски ткани, которыми обвивали тело умершего поперек, поверх плащаницы; это позволяло зафиксировать положение тела и ткань на нем и облегчало его перенесение. – (Ианноне Д. Тайна туринской плащаницы: Новые научные данные. МПБ: Амфора, 2005. С.115-120. См. также: Дьячков А. Туринская плащаница //Иерусалимский православный семинар. М: Индрик, 2011. С.47)

Недалеко от Голгофы находился сад, в котором была высеченная новая гробница, принадлежавшая Иосифу Аримафейскому. Указание, что она новая, немаловажно. По причине каменистой местности и недостатка в местах захоронения иудеев были семейные гробницы. Гробница, принадлежащая Иосифу Аримафейскому не была еще никем использована: «Так устроилось для того, чтобы нельзя было перетолковать воскресения, будто бы воскрес иной, а не Иисус» - (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 19:38-42).

Здесь Иосиф и помогавшие ему положили Христа, а вход закрыли большим камнем (Мф.27:60). Так исполнилось пророчество Исаии: *«Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его»* (Ис.53:9).

После этого погребения все разошлись, только Мария Магдалина и «другая Мария» (Мф.29:61), в которой толкователи видят Пресвятую Богородицу, сидели напротив гроба и ушли позже всех.

Все евангелисты говорят о женщинах-мироносицах *«которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим»* (Мф.15:41). Эти женщины были свидетелями Страданий и Смерти Христа и видели, как Его погребали. Они желали поучаствовать в погребении и отдать последнюю честь Христу, но, не имея возможностей Никодима, вынуждены были сделать это позже. Возвращаясь домой в пятницу вечером, они успели купить благовония (ароматические смолы) и миро (Лк.23:55-56), и собирались отправиться ко гробу после окончания субботнего покоя. Их инициатива соответствовала традиции иудеев: если погребение было ограничено по времени и совершалось поспешно из-за наступления субботы или праздника, то после завершения субботы или праздничных дней родственники приходили к гробнице и поливали благовония на погребальное ложе и тело умершего или хотя бы на камень, закрывающий вход в пещеру.

Евангелист Матфей дополняет рассказ о погребении сообщением о новых происках членов Синедриона, которые и после смерти Христовой боялись, что с Его влиянием на народ еще не покончено. Они вновь пошли к Пилату: *«Господин, мы вспомнили, что обманщик Тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; будет последний обман хуже первого»* (Мф.27:63-64). Начальники иудейские упростили Пилата распорядиться запечатать пещеру, где лежало Тело Христово, и поставить римскую стражу для охраны, дав тем самым всему миру дополнительное подтверждение Воскресения Христа и исключив возможность подлога.

Лекция 39. Великая Суббота, сошествие во ад (по апостольским посланиям). Явление Воскресшего Христа. Свидетельство о Воскресении в 1 послании к коринфянам (15 гл.)

В тот год ветхозаветная Пасха совпала с субботой, поэтому апостол Иоанн говорит, что *«та суббота была день великий...»* (Ин.19:31). Для христиан этот день тоже стал Великой Субботой, потому что события этого дня прямо связаны с Воскресением Христовым, что отражено и в богослужении Страстной седмицы: сменяются темные облачения на белые и в библейских чтениях и песнопениях уже звучит тема Воскресения и торжества. Значение этого

дня для спасения людей было прообразовано в Ветхом Завете благословением седьмого дня: *«И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал»* (Быт.2:2-3). На эту связь указывает верующим один из богослужебных текстов: *«Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Бог день седьмой. Сия бо есть благословенная суббота...»* - (Утренняя Великой Субботы. Господи воззвах. Стихира на Славу). Правда, среди богослужений Страстной Седмицы этот день для многих проходит практически незаметно, в хлопотах об освящении куличей и подготовке к Пасхе; не все ходят на службу Великой Субботы.

Посмотрим, что произошло в Великую Субботу. Внешне кажется, что ничего не произошло. Тело Христово лежит в гробе, ученики Спасителя где-то прячутся и переживают случившееся, опасаясь гонений. Но как Сам Господь говорил, тридневное Его пребывание в гробе станет знамением для всех: *«Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»* (Мф.12:4). Как Иона невредимым вышел из чрева кита, так и Пречистое Тело Христа не увидело в гробе истления, *«потому что было телом не кого-либо иного, но самой Жизни»* - (Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога-Слова и о пришествии Его к нам во плоти.)

Безгрешная душа Спасителя без вреда для себя сошла в *«преисподняя земли»* - (ирмос 6-й песни Пасхального канона). Туда отправлялись души всех умерших – вне зависимости от того, праведники они или грешники. Господь *«плотию субботствовал»* - (Утренняя Великой Субботы. Господи воззвах. Стихира на Славу). Душой же Он сошел во ад, чтобы упразднить смерть и *«лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола»* (Евр.2:14-15).

Сошествие во ад и исход из него, а также нетление Тела Спасителя было предуказано Богом через пророка Давида: *«Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление»* (Пс.15:10). Свт. Григорий Нисский говорит, что нетление тела – это признак победы над смертью: Христос Своей смертью *«прекращает действие истления; в том и состоит разрушение смерти, чтобы сделать бездейственным истление»* – (Григорий Нисский, свт. Опровержение мнений Апполинария. 17).

Евангелия ничего не говорят о сошествии Спасителя во ад, но в других новозаветных текстах есть свидетельство об этом. Ап. Петр в первой проповеди после сошествия Святого Духа ссылается на приведенное пророчество Псалтири (Пс.17:10) и относит его ко Христу (Деян. 2:27); то же делает и ап. Павел (Деян. 13:34-37). В Послании к ефессянам апостол говорит, что по Божеству Своему Христос и ранее наполнял, и господствовал над всем миром, в сошествии же во ад с последовавшим Воскресением человеческая природа Спасителя приобщается к этому господству и силе: *«А “вошел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, он же и есть восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все»* (Еф.4:9-10).

Более подробно о сошествии во ад и его последствиях говорит ап. Петр в Первом соборном послании: *«Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды»* (1 Петр. 3:18-20); *«Ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом»* (1 Пет. 4:6). В святоотеческом Предании этот апостольский текст о благовестии духам в некой темнице единодушно толкуется как проповедь Христа душам, томящимся в аду. Но нет общего понимания, к кому именно была обращена проповедь, и кто был освобожден из этой темницы – одни ли ветхозаветные праведники, или же и раскаявшиеся грешники восприняли проповедь спасения. – (Подробнее см.: Илларион (Алфеев), архиеп. Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. С другими толкованиями может кратко познакомить соответствующий раздел в: Десницкий А. Введение в библейскую экзегетику. М.: ПСТГУ, 2011. С.353-368).

Апостол Иоанн Богослов приводит в Откровении слова Спасителя: *«Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти»* (Откр.1:17-18). Христос имеет ключи от ада и смерти, поскольку Его сошествие во ад стало уязвлением ада, сокрушением его врат и запоров, освобождением душ праведников, ожидавших Его пришествия. Свт. Иоанн Златоуст в огласительном слове на Пасху, которое ежегодно читается в пасхальную ночь, говорит о великой ошибке диавола, который добивался смерти Христа и, не зная тайны Боговоплощения, принял в свое царство Невместимого: *«Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерть! Объятый смертью, Он угасил смерть. Сошед во ад, Он пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти. Предвосхищая сие, Исаия воскликнул: «Ад огорчился, встретив Тебя в преисподних своих». Огорчился ад, ибо упразднен! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлен! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал! Смерть! Где твое жало?! Ад! Где твоя победа?! Воскрес Христос, и ты низвергся».*

Ср. церковно-славянский текст: *«Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть. Угаси ю, иже от нея держимый. Пленн ада, сошедый во ад. Огорчи его вкусивша плоти его. И сие предприемый Исаия возопи: ад, глаголет, огорчился, срет тя доле. Огорчился, ибо упразднися. Огорчился, ибо поруган бысть. Огорчился, ибо умертвися. Огорчился, ибо низложися. Огорчился, ибо связася. Прият тело, и богу приразися. Прият землю, и сrete небо. Прият еже видяше, и впаде во еже не видяше. Где твое, смерти, жало? где твоя, аде, победа? Воскрес Христос, и ты низверглся еси»* - (Иоанн Златоуст, свт. Огласительное слово на Пасху).

Одной из икон праздника Пасхи стала икона «Воскресения Христова», изображающая исход Христа из ада, сломанные врата ада и изведение из него душ ветхозаветных праведников (эта икона нередко ошибочно называется «Сошествие во ад», но подпись иконы и само изображение указывают именно на Воскресение). Сошествие Христа во ад празднуется нами потому, что за ним последовало Воскресение. *«Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержатъ Его»* (Деян.2:24).

Воскресение Христово

Утром первого дня недели (день после субботы) римская стража, возможно, охраняла уже пустую пещеру, когда случилось сильное землетрясение, и ангел Господень отвалил камень от двери гроба. Вид ангела, который *«был, как молния, и одежда его бела, как снег»* (Мф.28:3), испугал стражу, так что они даже не могли пошевелиться. Придя в себя, воины поспешили в Иерусалим к членам Синедриона, которые подкупом заставили стражу молчать об увиденном и рассказывать, что ученики Христовы украли Его Тело, когда воины спали (Мф.28:11-15).

Самого Воскресения никто не видел. Женщины и ученики Христа получили вначале вещественные свидетельства Воскресения Христа: пустую гробницу и пропитанные миром погребальные пелены (плащаницу) Спасителя, неразорванные и хранящие форму тела, но при этом пустые. Евангелист Иоанн свидетельствует, что плат (сударь), которым обвязывали голову и который при погребении находился на главе Христа под пеленами, лежал в пустой пещере *«не с пеленами... но особо свитый на другом месте»* (Ин.20:7). О пустой гробнице уже утром первого дня недели узнали все ученики, но никто, кроме Иоанна Зеведеева (см.: Ин.20:3-8), не воспринял это как весть о воскресении; кто-то не поверил этому (*«И показались слова их [женщин] пустыми...»* - см.: Лк.24:11), другие недоумевали, что происходит и чем объяснить поступающие известия (см.: Лк.24:22-24).

Первое явление Воскресшего Христа, по рассказам евангелистов Марка (Мк.16:9-11) и Иоанна (Ин.20:11-18), было Марии Магдалине. Но церковное Предание говорит, что первой о Воскресении Христа узнала Пресвятая Богородица. Евангелисты в рассказах о явлениях Воскресшего не выделяют явление Сына Матери и прямо не говорят о присутствии Божьей Матери среди жен-мироносиц. Однако многие толкователи видят прикровенное указание на Пречистую Деву в *«Марии, матери Иакова»* (Лк.24:10): *«Под Марию, мать Иакова,*

разумей Богородицу, ибо Ее так называли, как мнимую мать Иакова, сына Иосифова, которого называли малым: я понимаю брата Божия» - (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 24:9-12).

Рассказы евангелистов о событиях первого воскресного утра и дальнейших явлениях Христа невозможно согласовать так, чтобы выстроилась единая и безукоризненная последовательность (хотя попытки предположить, что за чем шло, предпринимались и в древности, и в недавние времена). В качестве примера такого согласования евангельских событий можно привести работу еп. Михаила (Грибановского) «Воскресная ночь» (см.: Михаил (Грибановский), еп. Над Евангелием. М.: ПСТБИ, 2002. С.268-313)

Как и в других случаях, важнее не расхождение в деталях (например, явление женам одного ангела по Марку, и двух ангелов по Матфею и Луке; указание ап. Луки, что Петр один пошел ко гробу, и рассказ четвертого Евангелия о Петре и Иоанне), а то общее в главном, что делает четыре Евангелия единым свидетельством о Христе.

Во-первых, из всех Евангелий ясно, что Господь являлся тогда, когда Сам этого хотел. По Воскресении Господь уже не был с апостолами постоянно, «но являлся и снова удалялся, возвышая их мысли и не позволяя им прилепляться к Себе подобным образом, как и прежде» - (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на книгу Деяний свв. Апостолов, 1:3).

Господь учит относится к Нему не душевно, а духовно, видеть в Нем Сына Божия, а не просто Учителя, поэтому, явившись Марии Магдалине, Он предостерегает: *«Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему»* (Ин.20:17). «Она и теперь желала общаться с Ним, как прежде, и от радости не представляла себе ничего великого, хотя Он и сделался по плоти гораздо совершеннейшим. Поэтому Христос, чтобы отклонить ее от такого мнения и внушить ей не говорить с Ним без всякой осторожности (потому что и с учениками, как видно, Он уже не обращался по-прежнему), - возвышает ее помышления и чрез то научает ее более благоговейному с Ним обращению» - (Феофилакт Болгарский)

Явления Христа не ограничены пространством и временем. Господь является то в Иерусалиме, то в Галилее, то на некой горе в Галилее, то на Галилейском озере, то в доме, причем проходит сквозь закрытые двери. Евангелист Лука фактически убирает время как категорию из своего свидетельства о Воскресении. Так, он объединяет первое и последнее явление Христа – в день Воскресения и в день Вознесения: Господь воскресает, является ученикам, отверзает им ум к разумению Писания и отправляет на проповедь, после чего возносится (Лк.24:33-52) – все это как будто один день, хотя сам ап. Лука в книге Деяний говорит о сорокадневном периоде от Воскресения до Вознесения (Деян.1:3).

Во-вторых, Господь в продолжение сорока дней являлся ученикам и говорил о Царствии Божиим. Столь длительный период общения с Воскресшим Христом позволил всем ученикам получить совершенное уверение в реальности телесного воскресения. Особое значение в этом уверении имели совместные трапезы. Воскресшее Тело Христово было прославленным и совершенно свободным от законов падшего мира, поэтому евангелист Марк говорит, что Он явился *«в ином образе»* (Мк.16:12), но по снисхождению Господь дает апостолам устранить сомнения, ест с ними и пьет. Если до Воскресения Господь являл ученикам Свое Богосыновство и власть над тварным миром, заставляя утихнуть бурю, ходя по воде, претворяя воду в вино, совершая другие подобные чудеса, то после Воскресения наблюдаем обратное – Господь показывает, что Он вкушает пищу, в которой не нуждался, Он являет Свои раны, которые мог скрыть, позволяет к ним прикоснуться, то есть дает возможность удостовериться, что Он это Он, а не кто-то другой.

И еще один момент: можно говорить, что общение на этих трапезах приближено к евхаристическому – в том смысле, что они давали ученикам «особую радость соединения и близости с Воскресшим Христом» - (Кесич В. Первый день нового творения. Воскресение и христианская вера. Киев: Пролог, 2006. С.108).

Опять-таки наиболее яркий момент узнавания Воскресшего связан с трапезой и описан в Евангелии от Луки, в явление Спасителя Клеопе и иному ученику, у которых до времени глаза

были удержаны, они не узнавали Христа, пока Он не преломил хлеб (уже в первые века христианства за этим термином закрепится литургическое значение); вернувшись они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узан ими в преломлении хлеба» (Лк.24:35).

(Издrevле в Церкви было предположение, что не названный по имени ученик есть сам ап. Лука: «Некоторые говорят, что один из этих двоих был сам Лука, потому евангелист и скрыл свое имя» (Феофилакт Болгарский) Это предание отражено в богослужебной практике Церкви. В частности, молитвы о путешествующих ссылаются на явление Христа ученикам на дороге: *«Луце и Клеопе во Еммаус спутешествовавый, Спасе, сшествуй и ныне рабом Твоим, путешествовати хотящим, от всякого избавляя их злаго обстояния: вся бо Ты, яко Человеколюбец, можеши хотяй»* (кондак).

Под знаком Евхаристии проходит трапеза и на море Галилейском, это описывает ап. Иоанн Богослов. После чудного улова рыбы ученики спешат на берег, где их уже ждет трапеза, устроенная Самим Христом: *«Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб»* (Ин.21:9).

Это чудо соотносимо с насыщением пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами; и та и другая трапезы стали символами Евхаристии, что отражено в раннехристианском искусстве.

В-третьих, Господь по Воскресении являлся только верующим. В Прощальной беседе Господь говорит: *«Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня»* (Ин.14:19). В книге Деяний ап. Петр в проповеди перед Корнилием-сотником с домохозяевами говорит о явлении Христа только ученикам: *«Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предызбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых»* (Деян.10:40-41). Никого не заставляли веровать в Него насильно, и желая свободного изволения, Господь не явил славу Своего Воскресения ни Пилату, ни Каиафе, никому другому из гонителей, кто видел Его в дни земного служения и отверг. Господь является только друзьям. Исключением стало явление Иакову, брату Господню (см.:1 Кор.15:7), который в числе прочих братьев не принимал Христа во время Его земного служения, но по Воскресении уверовал и вскоре стал первым епископом Иерусалима. И еще одно исключение – это Савл, молодой и ревностный гонитель христиан, после обращения известный всему миру как ап. Павел. О том и другом явлении рассказывает сам ап. Павел в Первом послании к коринфянам: *«Ибо я первоначально преподавал вам, что и [сам] принял, [то] [есть] что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу»* (1 Кор.15:3-8). В этом свидетельстве дополнением рассказам евангелистов, кроме указанных двух явлений, служит упоминание явления более чем пятистам ученикам.

И, наконец, в-четвертых, мы видим, что практически все явления Христа связаны с сомнением учеников. Они не могут вместить Воскресение Христа, в их опыте воскресения соединяются и знание, что это Христос, и радость встречи, и неверие, и сомнение, опасение обмануться и принять желаемое за действительное. Увидев Христа, апостолы пугаются, смущаются, думают, что это привидение, и, даже удостоверившись в реальности тела Христа (Лк.24:36-37), что Он не дух, что перед ними Он Сам со следами распятия, они от радости (!) не верят (Лк.24:41). Апостол Иоанн, описывая явление Христа на море Галилейском и второй чудесный улов рыбы, показывает, что ученикам хотелось спросить Христа «Кто Ты?», но никто не смел спросить. Что их остановило? Объяснение кажется невероятным: они не спрашивали, кто Он, потому что *знали*, что это Господь (Ин.21:12). «Видя, что образ Его изменился и исполнен поразительного величия, они сильно изумлялись. Желали бы, по крайней мере, об этом спросить, но страх и сознание, что это был не иной кто, а именно Он, удерживали их от вопроса, и они лишь вкушали то, что Он для них сотворил» - (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 21:9-14)

Апостол Марк отмечает недоверие апостолов свидетельствам женщин, а также рассказу других учеников: Мария Магдалина *«пошла и возвестила бывшим с Ним [то есть апостолам], плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, - не поверили. После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили»* (Мк.16:10-13). О такой же реакции говорит и Евангелие от Луки: *«То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, [мать] Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им»* (Лк.24:10-11). За это Господь позже упрекнет одиннадцать (Мк.16:14). В среде иудеев считалось, что женщина не может быть свидетелем за исключением тех случаев, когда допускалось свидетельство рабов из язычников. – (См.: Кесич В. Первый день нового творения. С.94).

Но вряд ли неверие апостолов было связано с этим; иное отношение Христа к женщинам должно было приучить их иначе относиться к служению женщин; кроме того, они не поверили и свидетельствам других учеников, и что самое поразительное (как отмечалось это выше), они боялись поверить самим себе.

Восприятие Воскресения, как и учения Христа, зависит от духовного состояния каждого ученика. Евангелисты фиксируют разную реакцию апостолов на одно и то же. Так, ап. Петр после рассказа Марии Магдалины побежал ко гробу и увидел *«только пелены лежащие»*, после чего *«пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему»* (Лк.24:12), а ап. Иоанн Богослов, уточняя, что Петр побежал ко гробу не один, а с ним, свидетельствует о своем уверении в Воскресении на основании того же, что видел ап. Петр – то есть пустой гробницы и погребальных пелен Христа: *«Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал»* (Ин.20:8). Видят одно и то же, реагируют различно. Другой пример: явление Христа одиннадцати апостолам на горе в Галилее, некоторые, *«увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились»* (Мф.28:16-17), хотя это было уже не первое явление Спасителя. Показателен и случай с Марией Магдалиной, о чем говорилось выше: ей Господь запрещает прикоснуться к Нему ради возвышения ее чувств и веры, а другим женам, как и апостолам, Он разрешает коснуться Его. Другой случай, также уже упоминавшийся, с Лукой и Клеопой, которые не узнали Христа (Лк.24:15-16), как объясняет ап. Марк, потому что Господь явился им *«в ином образе»* (Мк.16:12). Но незнание, непонимание таинственно соединилось со знанием; ученики чувствовали, что в них горело сердце, но не могли себе объяснить почему: *«И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?»* (Лк.24:32). Знание становится уверенностью, когда Сам Господь открывает Себя ученикам через благословение хлеба: *«И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его»* (Лк.24:30-31).

В реакции учеников на Воскресение Христа нет и тени легкомысленности. Наоборот, апостолы проявили такую твердость перед вестью о Воскресении, что Господь упрекает их в неверии и жестокосердии. (Мк.16:14), в бессмысленности и медлительности сердца, мешающей им верить сказанному о Мессии пророками (Лк.24:25). Символом апостольского неверия стала реакция Фомы: *«Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю»* (Ин.20:25). Вошло в привычку порицательное отношение к неверию Фомы как некой духовной слабости; любой скептик – это «Фома неверующий». Но богослужение Фоминой недели (антипасхи) неожиданно называет неверие Фомы благим. *«О доброе неверие Фомино, верных сердца в познание приведи»* - (4-я стихира на Господи возвах великой вечерни), *«О преславного чудесе! Неверие веру известную роди»* - (1-я стихира на стиховне). Благость не в самом упрямстве Фомы, а в его последствиях. Для нас, верующих по слову апостолов, их сомнение и недоверие являются надежнейшим доказательством Воскресения. «Сомнение учеников могло также подчеркнуть, что они не были жертвами иллюзии и что в явлениях вера не навязывалась... Как и пустая гробница, явления не привели учеников автоматически к полному убеждению в том, что умерший восстал, и все же они пробуждали веру. Сомнение препятствовало признанию. Но когда оно было преодолено, ученики испытывали радость и утешение, осознавая, что среди

них был Христос... Ученики не были бы посланы на служение, ели бы не были в полноте убеждены, что Иисус из Назарета и воскресший Христос – это одна и та же личность» - (Кесич В. Первый день нового творения. С.105-106).

Воскресение Христово отличается от прочих известных воскресений своей необратимостью: *«Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти»* (Рим.6:9). Для остального человечества такая окончательная победа над смертью является делом будущего, но, как уже отмечалось, Евангелия говорят о воскресении некоторых праведников в день воскресения Христа, что понимается как приобщение избранных праведников к этой окончательной победе над смертью – как окончательное воскресение. – (См.: *Епифаний Кипрский, свт.* Слово якорное.100..., а также *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея. 27:50-53). По церковному Преданию, отраженному в содержании праздника Успения Божией Матери, Пресвятая Богородица также одной из первых вкусила плоды этой победы, предупредив всеобщее воскресение мертвых.

Завершая часть о воскресении, напомним песнопение, которое поется на каждом всенощном бдении и в пасхальный период: *«Воскресение Христово видевшие, поклонимся святому Господу Иисусу...»* В нем мы говорим, что, увидев воскресение Христа, поклоняемся Ему. Это не красивый оборот и не образ речи, это реалия церковной жизни. В Церкви каждый верующий приобщается к пасхальному опыту апостолов и получает то же знание о Воскресении Христа, что и они, потому что сама новозаветная Церковь есть, по выражению ап. Павла, *«Тело Его, полнота Наполняющего все во всем»* (Еф.1:23) – в Церкви Воскресший Христос совершенно присутствует, и каждая часть этого Тела соучаствует в жизни Главы Церкви, имеет возможность *«познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых»* (Флп.3:10).

Ап. Павел говорит, что воскресение Христово является главным содержанием христианской веры, ее фундаментом: *«Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших»* (1 Кор. 15:17). Смерть и Воскресение Христа стали упразднением, попранием смерти, вошедшей в мир с грехопадением Адама: *«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сушим во гробех живот даровав»*. В этом пасхальном тропаре речь идет не только об освобождении из ада праведников Ветхого Завета, но вообще обо всех верующих, которые через жизнь во Христе получили дар жизни вечной. Смерть, как явление не только физическое, но и духовное, властвовала над людьми до наступления *«часа»* Христова: люди с необходимостью умирали и грешили, подчиняясь закону падшей природы: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я то делаю, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое»* (Рим.7:19-21). От этого состояния подчиненности греху человек освобождается только Христом (Рим.7:24-25). Во Христе верующие получили свободу как от греха, так и от смерти – как духовной, так и физической. Освобождение от греха, а, следовательно, от смерти духовной, понятно: через крещение человек освобождается от совершенных грехов и соединяется с Богом, а благодаря дару Духа Святого, сообщаемому в миропомазании, может не грешить. Но в чем выражается свобода от смерти физической? Кладбища за последние два тысячелетия регулярно пополняются христианами, и из Писания известно, что смерти физической избегнут лишь немногие люди – те, кто доживут до Второго Пришествия Христа (см.: 1 Фес.4:15). Однако свобода от смерти состоит не в освобождении от перспективы попасть на кладбище, а совершенно в другом: если до Воплощения Христова смерть была окончательной участью всех людей, то после Его Воскресения смерть стала для человека уже не конечным пунктом, а лишь пересадкой. Смерть теперь не пугает людей, так как вера в Воскресение Христа меняет восприятие смерти. Христианами она отныне воспринимается как усение (сон), а некоторыми святыми – даже как желанное событие (поэтому ап. Павел говорит: *«Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше»* - Флп.1:23). Сын Божий воспринял человеческую природу и тем самым стал *«вторым Адамом»*, поэтому христиане, как члены Церкви, Тела Христова, являются новым человечеством: *«Итак, кто во Христе, [тот] новая тварь; древнее прошло,*

теперь все новое» (2Кор.5:17). Для всех верующих Воскресение Спасителя является причиной и залогом их воскресения из мертвых в силу связи их с Христом: *«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, [так] через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его»* (1 Кор.15:20-23). Воскреснут, конечно, все люди, но для христиан, уже в дни земной жизни имеющих дар жизни вечной, это воскресение будет *«воскресение жизни»*, а не *«воскресение осуждения»* (Ин.5:29). Поэтому для живущих свято христиан нет страха смерти: *«Бояться смерти может только тот, кто не хочет идти ко Христу; а не хотеть идти ко Христу свойственно только тому, кто не верит, что он начнет царствовать со Христом»* - (Киприан Карфагенский, свт. Слово о смерти).

Лекция 40. Описание события Вознесения в Новом Завете. (Мк., Лк., Дн.1). Тема Вознесения в Евангелии от Иоанна. Богословский смысл события Вознесения (по Еф.1)

Описание Вознесения есть в Евангелиях от Марка (16:14-19) и Луки (24:36-52), а также в книге Деяний святых апостолов (Деян.1:2-12). В последней дается наиболее подробное описание; в частности, именно там указывается место Вознесения – гора Елеонская и время – сороковой день по Воскресении. Евангелист Лука рассказом о Вознесении Христа и Его обетовании о сошествии Святого Духа на учеников (*«вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше»* - Лк.24:49) связывает Евангелие и деяния, показывая тем самым, что история Церкви есть неразрывное продолжение евангельской истории – приобщение людей к тому, что делал для них Христос, происходит в Церкви.

Поразительный факт отмечает евангелист Лука: новая разлука со Спасителем не только не ввергла апостолов в новые печали, наоборот – после Вознесения апостолы возвратились в Иерусалим *«с великой радостью»* (Лк.24:52). Свт. Иоанн Златоуст говорит, что *«ученики вообще не перенесли бы (разлуки с Господом), если б им не было обещано, что Он придет в другой раз»* - (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Деяний. 2.1). Это обещал и Сам Господь, и во время Вознесения напомнили апостолам ангелы: *«Мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо»* (Деян.1:11).

Вознесение Христово имеет уникальный характер, об этом Господь говорил Никодиму: *«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах»* (Ин.3:13). Ветхозаветные вознесения на небо – взятие от земли праведного Еноха, восхищение пророка Илии на колеснице – являются лишь некими прообразами Вознесения Иисуса Христа. Свт. Григорий Двоеслов показывает, что эти вознесения были несовершенны, в них нет и не могло быть совершенного преодоления смерти, а соответственно, остальное человечество поучаствовать в славе этих вознесений не может. *«Илия вознесся на небо воздушно так, что внезапно был отведен в некоторую потаенную область Вселенной, в которой жил бы уже в великом спокойствии плоти и духа дотоле, доколе при кончине мира не возвратится назад и не заплатит долг смерти. Ибо он разорвал смерть, но не убежал (от нее). А Искупитель наш не разорвал, но победил, и Воскресением поправил ее, и славу Воскресения Своего проявил Вознесением»* - (Григорий Двоеслов, свт. Беседа 29, говоренная к народу в храме святого апостола Петра в день Вознесения Господня // Григорий Двоеслов, свт. Беседы на Евангелие. М.: Моск. Подворье ТСЛ, 2009. С.265. Та же мысль есть в: Григорий Палама, свт. Омилия 21: На Вознесение... // Григорий Палама, свт. Омилии: В 3 ч. М.: Паломник, 1993. Ч.1. С. 215-217).

В Евангелии от Иоанна, не описывающем Вознесение как событие, приведены слова Спасителя о Вознесении в разных беседах, в том числе и после Воскресения. Кроме беседы с Никодимом Вознесение упоминается в конце беседы о Хлебе Небесном: *«Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего [туда], где был прежде?»* (Ин.6:62); в беседе с иудеями на празднике Кушей: *«Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, [туда] вы не можете прийти»* (Ин.8:21), в Прощальной беседе Господь ссылается на эту беседу, но ученикам Он обещает возвращение и соединение с

Ним: *«Дети! Недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, [так] и вам говорю теперь... И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я»* (Ин.13:33; 14:3). Все эти тексты показывают, что Христос как Богочеловек, идет туда, где всегда пребывает как Сын Божий. В беседе с Никодимом Господь делает акцент на Себе как Сыне Человеческом и этим показывает, что человеческая природа, человечество в Нем возносится одесную славы Божией, поэтому Вознесение Христа понимается как изображение и залог славы Царства Божия, которая уготована верующим.

Но обратим внимание, что члены Церкви не только в будущем, а уже сейчас, во время своей земной жизни, причастны к этой победе и славе. Это показывает ап. Павел в Послании к ефесянам, когда говорит: *«Как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви»* (Еф. 1:19-22). Мы знаем, что Христос, как Истинный Бог, воскрес Собственной силой, но апостол как бы дистанцирует Сына от Отца, делает акцент на том, что это Отец действовал во Христе, воскресил Его и вознес одесную Себя, поставив выше всех чинов ангельских и всякой твари, как главу Церкви, чтобы показать, что человечество во Христе воскрешено, вознесено, прославлено, и если Христос, как Глава Церкви, прославлен, то в этой славе уже сейчас участвует и все Тело Церкви – мы. *«О, и Церковь, куда Он возвел! Как бы некоторой машиной поднявши ее, Он возвел ее на высоту великую и посадил ее на том же престоле, потому что где глава, там и тело, нет никакого перерыва между главой и телом, и если бы (связь между ними) прерывалась, то не было бы ни тела, ни главы»* - (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на послание к ефесянам. 3.2.)

В свете этого понятно, почему апостол Павел говорит, что истинное *«наше же жителство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа»* (Флп.3:20). Христиане уже сейчас жители небесного Иерусалима, и если слава будущего века, с одной стороны, еще только ожидается, то, с другой стороны, она уже присутствует в жизни верующих: *«Жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе»* (Кол.3:2-3). В книге Откровения ап. Иоанна Богослова приводятся слова Спасителя о том, что следствием соучастия человека в победе Христа над грехом и смертью будет соучастие в славе Христа: *«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его»* (Откр.3:21). Именно поэтому свт. Григорий Палама называет Воскресение праздником для всех людей, а Вознесение праздником святых, подразумевая, что воскреснут все люди, а соучаствовать в славе Мессии могут и даже уже соучаствуют живущие свято члены Церкви. – (См.: Григорий Палама, свт. Беседа 22. С. 229-230).

В Прощальной беседе, предупреждая о скорой разлуке и в то же время утешая учеников, Христос сказал: *«Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу»* (Ин.16:16). Ближайшее исполнение обетования – явление Его ученикам по Воскресении, но этим смысл обетования не исчерпывается. Свт. Иоанн Златоуст говорит, что Господь показывает, «что возвратится, что разлука с ними будет кратковременная, а пребывание – постоянное» - (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 79.1). Но, спрашивается, где же постоянство, если на сороковой день по Воскресении Господь вознесся и вновь оставил учеников? Ответ во взаимосвязи событий: в словах Христа об отшествии и возвращении подразумевается многое – и Смерть, и временное возвращение к ученикам по Воскресении и последующее Вознесение, как завершение земного служения Христа, и возвращение Его к ученикам в Духе Святом, Которого Он пошлет от Отца (это пребывание Бога в Церкви будет иметь уже постоянный и непреложный характер), и, наконец, Второе Пришествие. Одним из опорных текстов этой мысли служат слова Христа, когда Он еще до Страданий говорит о Своем прославлении как уже совершившемся: *«Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем»* (Ин.13:31). Удаленность по времени евангельских

событий в свете этих слов имеет второстепенное значение, они вкуче представляют собой явление славы и «*Дня Господня*», о котором говорили пророки.

«Слушая об этом, вы, может быть, воспламенились и назвали блаженными тех, которые общались с Ним, равно как и тех, которые будут в общении с Ним в день общего воскресения. Употребим же все меры к тому, чтобы узреть Его чудное лицо. Если теперь, когда только слышим об этом, мы так воспламеняемся и желали бы жить в те дни, когда Он жил на земле, слышать Его голос, видеть лицо, приходить к Нему, касаться Его и служить Ему, то подумай, что значит – видеть Его, когда Он уже не в смертном теле и действует не по-человечески, но дориносится ангелами, когда и мы сами будем в бессмертном теле и, созерцая Его, будем наслаждаться и прочим блаженством, превосходящим всякое слово. Поэтому-то, умоляю вас, будем всячески стараться о том, чтобы не лишиться такой славы. И в этом нет ничего трудного, если только мы захотим, ничего тягостного, если будем внимательны: *аще бо терпим, и воцаримся* (2 Тим.2:12) – *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Иоанна. 87.3.

(При подготовке лекций использованы материалы книг: «Четвероевангелие» Ю.В.Серебряковой и «Евангельская история» т.3 - прот. Павла Алексеевича Матвеевского. Материалы к 34 вопросу – притча о виноградной лозе – взяты на азбуке.ру - электронная библиотека).